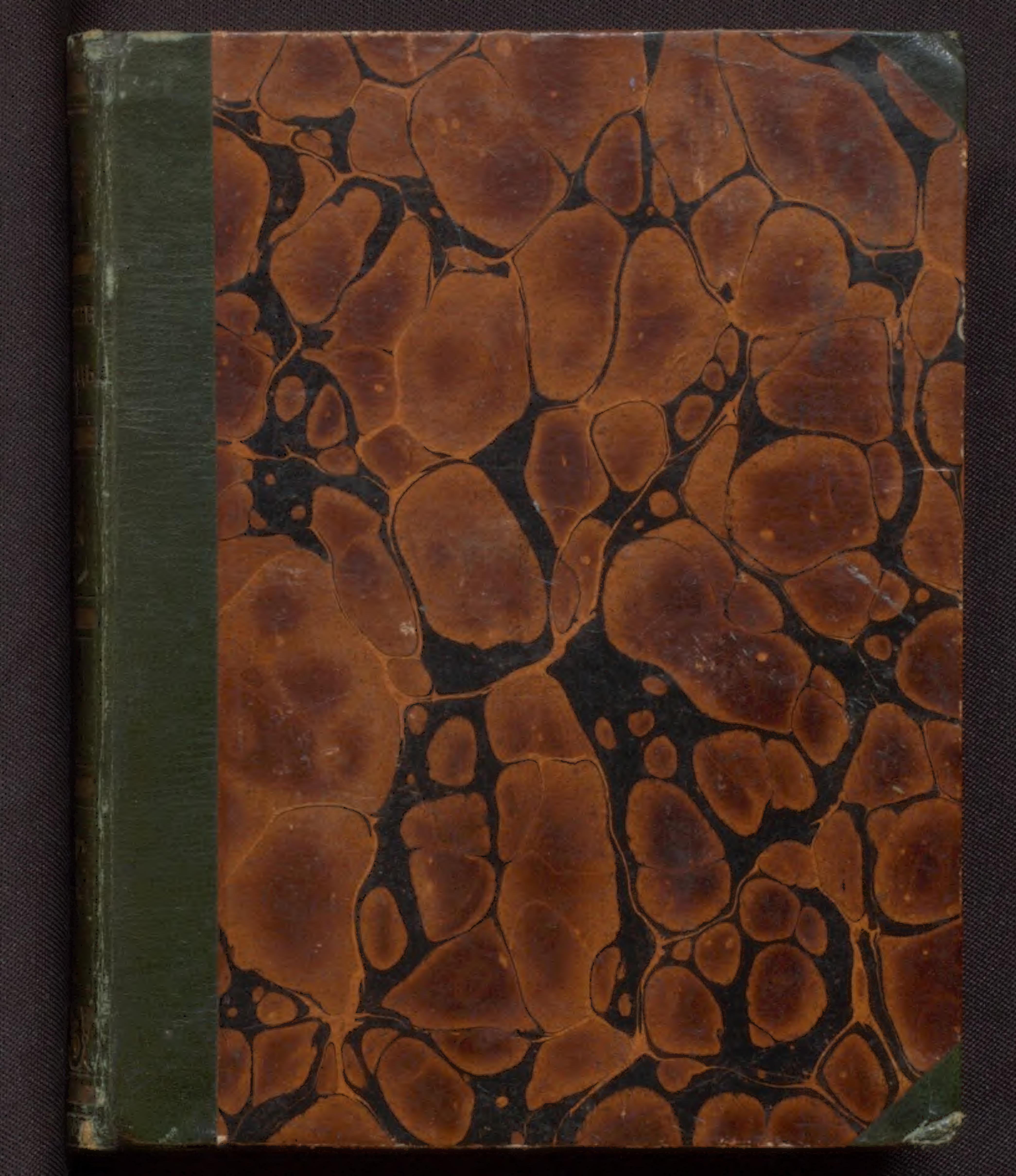
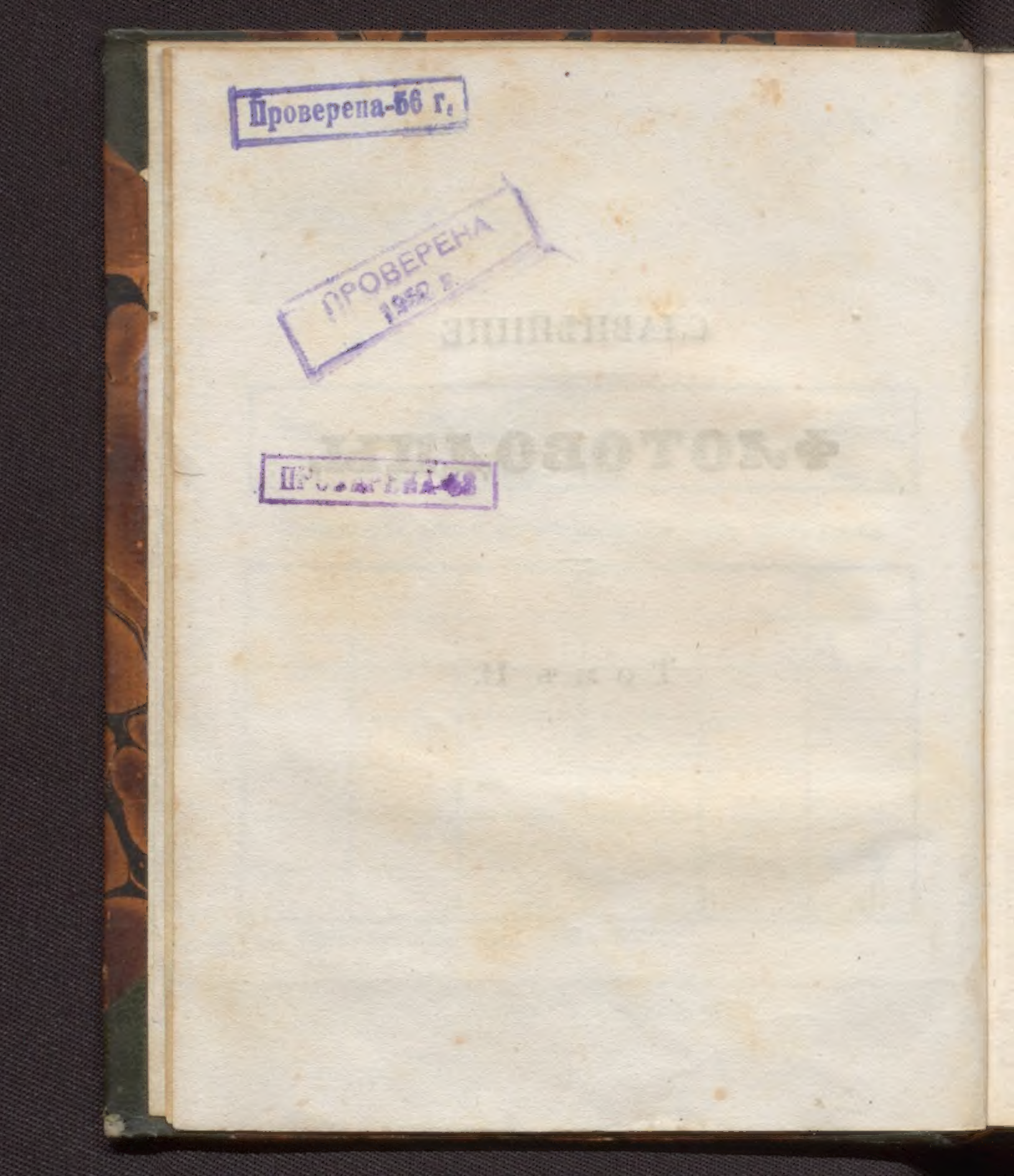

SPE FRETUS.
SPE FRETUS

СЛАВНѢЙШІЕ

ФЛОТОВОДЦЫ.

Томъ II.

Проверепа-56 г.
ПРОВЕРЕНА

Михаилъ де Рюйтеръ

СЛАВНѢЙШИЕ

ФЛОТОВОДЦЫ.

Переводъ съ Французскаго изданія въ 1817 г.

Томъ II.

ДЕ РЮЙТЕРЪ. — КОРНЕЛІЙ ДЕ ТРОМПЪ.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ типографіи Иверсена.

1840.

ДЕ РЮЙТЕРЪ,

ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛЪ

Голландіи и Вестъ-Фрисландіи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Переводъ съ Французскаго изданія въ 1817 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ типографіи Иверсена.

1840.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Голландецъ, *Рюйтеръ*, тщеславился своею родиною, а Голландія гордилась такимъ гражданиномъ. Онъ явился въ то время, когда сія нація свергла съ себя иго, тѣмъ, для ея тягостнѣйшее, что оное хотѣли еще болѣе увеличить. Желаніе независимости, вооружало всѣ состоянія, раскрыло дарованія возбудило соревнованіе; всѣ офицеры, даже всѣ солдаты, содѣлались героями. Подвиги Голландцевъ удивили Европу, удивили весь свѣтъ; они принудили Испанскаго Короля отказаться отъ правъ своихъ надъ ними, которыхъ онъ не могъ болѣе требовать.

Республика сія, отъ самаго своего возрожденія, показывала, до какой степени могу-

щества можетъ она возвыситься. Невзирая на тягость войны, на нещетныя издержки, она производила торговлю; завела Остъ-Индскую компанію, извлекая оттуда суммы, избыточно вознаграждавшія ея военныя издержки.

Ей предопредѣлено было наслаждаться независимостію не прежде, какъ испытавъ внутреннія безпокойства и выдержавъ войны противъ сильнѣйшихъ Государствъ въ Европѣ, и то, что предвѣщало ея паденіе, послужило къ ея сохраненію и славѣ. Необходимость защищаться, заставила Голландцевъ быть всегда въ готовности къ бою; но вскорѣ они были уже въ состояніи сами нападать и распространили свои владѣнія въ четырехъ частяхъ свѣта; завели селидьбы въ Батавіи, на Малакѣ, на островѣ Цейлонѣ, на Молюкскихъ островахъ, на берегу Коромандела, и пр., на мысѣ Доброй-Надежды, на берегахъ Гвинеи, на многихъ островахъ полуденной Америки. Не любя

нѣйшности и занимаясь только коммерціею, содѣлались народомъ богатѣйшимъ.

Храбрость наслѣдовали они отъ своихъ предковъ; древніе, называли Батавцами народы, обладавшіе землями именуемыми нынѣ Голландіею. *Юлій Цесарь* заключилъ съ ними союзъ, и съ пользою, воспользовался онымъ противъ Галловъ. Римскіе Императоры употребляли ихъ во всѣхъ важныхъ предпріятіяхъ. Ихъ конница почиталась лучшею того времяни, а пѣхота сражалась съ необыкновенною неустрашимостію. Римляне, напослѣдокъ, были такого высокаго мнѣнія о сихъ народахъ, что старались снискивать ихъ дружбу, не думая о покореніи ихъ, и назвали ихъ союзниками Имперіи.

Франки, водворясь въ Галліи, покорили Батавцевъ. Во второмъ поколѣніи Французскихъ Королей, царедворцы и первѣйшіе сановники, содѣлались самовластными въ землях, ими управляемыхъ. Тогда-то про-

винціи Нидерландовъ подверглись разнымъ переворотамъ, часто были раздробляемы, а иногда соединяемы подъ управленіемъ одного и того же Государя, который неимѣя достаточной силы для поддержанія своей власти, былъ только — представителемъ народа. Страна сія перешла наконецъ подъ владычество послѣднихъ Бургонскихъ Князей. *Филиппъ Смѣлый*, женясь на *Маргаритѣ Фландрской*, сдѣлался самодержцемъ Фландріи и Брабанта. *Филиппъ Прекрасный*, по смерти *Жакелины Баварской*, наслѣдовалъ (въ 1438) Голландію и Гайнау. *Марія*, дочь *Карла Смѣлаго*, и единственная наслѣдница Бургонскаго дома, принесла (въ 1477) сіе богатое наслѣдство Австрійскому дому, за мужествомъ своимъ съ *Максимиліаномъ* I, дѣдомъ *Карла* V. Сей Государь, присоединилъ къ симъ провинціямъ Утрехтъ, Оверисель, Фрисландію, Гронингенъ и Гельдеръ.

Управленіе различныхъ Государей, не

ослабило въ Батавцахъ любви, питаемой ими къ независимости; они желали управляться ихъ древними законами. Дворянство и народъ представляли правителей, каждой провинціи; они определяли денежные повинности Государю и рѣшали важные предмѣты. Дворянство управляло сими собраніями, но и народъ подавалъ свои голоса. Государь имѣлъ три совѣта: первый назывался, *Государственный Совѣтъ* и состоялъ изъ дворянъ и знаменитыхъ гражданъ; въ ономъ учреждались общія постановленія провинцій; второй, *Совѣтъ Финансовъ*, управлявшій частностями Государя и суммами, ему отъ провинцій даваемыми; последній, *Тайный Совѣтъ*, разсуждавшій о дѣлахъ, единственно отъ власти Государя зависящихъ, и получающій его повелѣнія.

Максимиліанъ, встрѣтилъ большія препятствія, желая по смерти жены своей, *Маріи Бургонской*, управлять самовластно сею страною. *Филиппа Прекраснаго*, его

сына, обожали за кротость въ Нидерландахъ. *Карлъ Австрійскій*, сынъ сего послѣдняго, принужденъ былъ подчиниться Опекуну, отъ правительствъ ему данному, на время его малолѣтства. Государь сей, сдѣлавшись Императоромъ и Королемъ Испанскимъ, обходился всегда осторожно съ обитателями Нидерландовъ.

Филиппъ II, сынъ *Карла* V, весьма жестокаго характера, не слѣдовалъ политикѣ своего отца. Нидерланды, до владычества его, были въ самомъ цвѣтущемъ положеніи; имѣя болѣе трехъ сотъ пятидесяти городовъ, окруженныхъ стѣнами; шесть тысячь триста мѣстечекъ, весьма значущихъ, чрезвычайно населенныхъ и которыхъ жители, казалось, рождены были для торговли, мореплаванія и войны.

Филиппъ во время войны съ Франціею, ввелъ Кастильскіе войски въ Нидерланды. По замиреніи (въ 1559) правители сихъ земель просили его о выводѣ оныхъ, но онъ

не отвѣчая имъ, оставилъ войска. Такой поступокъ возродилъ нерасположеніе къ нему народовъ. Строгія постановленія противъ новаго ученія, учрежденіе новыхъ Епископовъ, довершило раздраженіе умовъ; всѣ были увѣрены, что онъ намѣревается учредить во Фландріи инквизицію, жесточайшую даже Испанской.

Филиппъ отдалъ Нидерланды въ управленіе *Маргаритѣ Пармской*, побочной дочери *Карла* V, помѣстя въ ея совѣтъ Кардинала *Гранвеля*, человѣка жестокаго и властолюбиваго. Онъ хотѣлъ властвовать неограниченно и учредить инквизицію. *Вильгельмъ*, Принцъ Оранжскій, Графы *д'Егмонтъ* и *де Горнъ*, Маркизы *де Бергесъ* и *де Монтиньи* соединились противъ сего Министра, и *Филиппъ* принужденъ былъ отозвать его; но сей Государь настаивалъ въ желаніи учредить инквизицію въ сихъ провинціяхъ, и заставить исполнять свои жестокія постановленія, изданныя имъ

противъ религіозныхъ нововведеній. Полагали, что онъ намѣренъ былъ погубить всѣхъ тѣхъ, кои не отправляютъ Римскаго исповѣданія. Народъ столпился, взялся за оружіе, грабилъ церкви, разбивалъ образа.

Король Испанскій, послалъ Дюка *д'Альбу* въ Нидерланды, съ десятью тысячами человѣкъ войска, съ неограниченною властію. Онъ прибылъ къ началу 1568 года; началъ учрежденіемъ совѣта, названнаго *Совѣтомъ крови,* рубилъ головы всѣмъ, обвиненнымъ въ возмущеніи.

Въ продолженіе сего времяни, *Вильгельмъ,* Принцъ Оранжскій, набиралъ войска въ Нѣмецкой землѣ. Онъ раздѣлилъ ихъ на два корпуса: одинъ отдалъ подъ начальство *Людовика,* своего брата, который вступивъ во Фрисландію, побилъ Графа *д'Аремберга* а самъ, съ другимъ корпусомъ, вошелъ въ Брабантъ; но Дюкъ *д'Альба,* встрѣтивъ его, заставилъ отступить. Побѣдитель требовалъ

было чрезвычайную контрибуцію, но многіе города возстали противъ сего; Принцъ Оранжскій опять явился съ новыми войсками; возмутившіеся, признавъ его своимъ предводителемъ, учинили ему присягу въ вѣрности. Дюкъ *д'Альба* осадилъ многіе взволновавшіеся города; овладѣвъ Нарденомъ и Гарлемомъ, творилъ тамъ ужасы, довершившіе ненависть къ владычеству *Филиппа* II въ Нидерландахъ. Недовольные являлись толпами подъ знамена Принца Оранжскаго, который пріобрѣлъ нѣкоторое преимущество надъ *Донъ Жуаномъ* Австрійскимъ, преемникомъ Принца *д'Альбы*; учредилъ *Утрехтскій Союзъ*, къ которому присоединились провинціи: Гельдера, Цитена, Голландіи, Зеландіи, Утрехта, Фриза, Оверисселя и Гронингена, и утвержденный 23 Января 1579. Сей-то союзъ есть твердое основаніе Голландской республики. Король Испанскій усиливался было снова покорить Голландію своему владычеству, но

покушеніе его осталось тщетно. Его наслѣдникъ призналъ, напослѣдокъ, Голландцевъ — народомъ вольнымъ и независимымъ.

Съ сего-то времяни, возмечтавъ можетъ быть слишкомъ много о своихъ силахъ, они имѣли неосторожность возстановить противъ себя Францію и Англію; навлекли на себя войну, грозившую имъ бѣдствіемъ; но то, что казалось ихъ гибелью, то самое и спасло. Сила ихъ непріятелей приводила въ трепетъ всѣ Европейскія Государства, противъ которой они возстали, явивъ чудную противоположность. Не задолго предъ симъ, Франція и Англія соединялись противъ Австрійскаго дома — за Голландію, сей домъ соединился противъ ихъ — въ защиту Голландіи. Въ сію-то войну, герой, котораго мы здѣсь описываемъ, явилъ способности къ мореходству.

ДЕ РЮЙТЕРЪ.

Имя *Рюйтера*, извѣстно всему свѣту, и удостовѣряетъ, что герои родятся — и въ хижинахъ —, также какъ и въ позлащенныхъ дворцахъ.

Его предки, уроженцы Бергенъ-он-Цоома, города въ Голландскомъ Брабантѣ. Дѣдъ его *Михаилъ*, служилъ солдатомъ, когда Голландцы сражались за свободу противъ *Филиппа* II, Короля Испанскаго. Оставя службу онъ женился; нанялъ землю въ деревнѣ, называемой *Гутъ*, близъ Бергенъ-он-Цоома, куда и удалился съ женою и единственнымъ сыномъ. Онъ жилъ тамъ спокойно плодами своихъ трудовъ, но непредвидѣнное несчастіе довело его до крайней бѣдности. Кавалеристы, проходя чрезъ его деревню,

похитили у него двухъ лошадей, которыми онъ воздѣлывалъ свой наемный клочекъ. Онъ пошелъ жаловаться Офицерамъ; но будучи бѣденъ, худо одѣтъ, не удостоился и вниманія ихъ. Нещастіе внушило ему хитрость и придало смѣлость. Онъ отыскалъ то мѣсто, гдѣ паслись лошади кавалеристовъ; ночью похитилъ своихъ собственныхъ лошадей и отвелъ въ скрытное мѣсто, дабы избѣжать новыхъ поисковъ кавалеристовъ, которые, ненайдя на другой день лошадей, усомнились въ истинѣ; пришли къ нему въ домъ и ненайдя лошадей, зажгли хижину. Мужъ и жена спѣшили выбѣжать, и въ страхѣ забыли о сынѣ. Материнская нѣжность вскорѣ напомнила ей объ немъ; она вспомнила, что ея сынъ спалъ на чердакѣ, служившемъ горницею въ домѣ; кидается среди пламени; ищетъ, выбрасываетъ его въ окошко на одѣяло, натянутое мужемъ и служанкою; потомъ бросается сама за нимъ. Ни мать, ни ребенокъ не ушиблись и вотъ какимъ сучаемъ спасенъ *Адріянъ,* отецъ великаго *Рюйтера.*

Нещастный *[illegible]*, приходитъ въ Бергенъ-оп-Цоомъ съ женою, держащею ребенка на рукахъ. Они нашли сострадатель-

ныхъ людей, подавшихъ имъ необходимую помощь и средства къ пропитанію. Сынъ ихъ достигъ возраста, отправился во Флессингенъ, городъ Зеландіи; вступилъ въ матрозы, потомъ сталъ продавцемъ пива; женился на *Алиде Жаксовой*, отъ которой имѣлъ пятерыхъ сыновей и шесть дѣвочекъ. Герой, нами описываемый, былъ четвертымъ изъ сыновей. Онъ родился 24-го Марта 1607, въ восемь часовъ утра; его нарекли *Михаиломъ*, въ память отцевскаго дѣда, прозвавъ *Рюйтеромъ*, прозвищемъ его дѣда съ матерней стороны, которое онъ и носилъ до конца дней. Съ младенчества, онъ предвѣщалъ чемъ будетъ; всѣ, ходившіе съ нимъ въ школу, страшились его силы и проворства. Некогда онъ взлѣзъ на самую высокую колокольню во Флессингенѣ, тогда исправлявшуюся. Покинувъ подмостки, вскарапкался на самую верьхушку и сѣлъ на оной; всѣ смотрѣвшіе на него съ низу, оцепенѣли. Работники, незамѣтивъ *Рюйтера*, отняли подмостки и лѣстницы, не предваривъ его о томъ. Его почитали погибшимъ; но его спасли — хладнокровіе и смѣлость. Онъ разбилъ нѣсколько плитныхъ дощечекъ крыши, каблукомъ

своихъ башмаковъ, открылъ себя лазейку и сошелъ. Тогда страхъ видѣвшихъ его на самомъ шпицѣ, превратился въ удивленіе и почтеніе. Всѣ во Флессингенѣ только о томъ и говорили, что спроказничалъ *Рюйтеръ*, увѣряя, что онъ будетъ славнымъ матрозомъ.

По достиженіи имъ возраста, способнаго самому снискивать пропитаніе, отецъ его опредѣлилъ на канатный заводъ, прядильщикомъ. Онъ работалъ съ такою живостію, что добывалъ по шести су въ день, сумму тогда значительную для прядильщика. Достигши до званія лейтенанта, самъ говаривалъ, что былъ мальчикомъ прядильщикомъ — въ *шесть су* на день. Онъ такъ былъ живъ и вспыльчивъ, что часто ссорился со своими товарищами, почему канатный мастеръ — его отпустилъ. Тогда пришла ему мысль служить на морѣ. Нашелъ контролера, который его принялъ къ себѣ въ службу, и взялъ съ собою на корабль, 26-го Декабря 1618. *Рюйтеръ* тогда былъ одинадцати лѣтъ. Онъ показалъ такую смѣлость и ловкость, что его помѣстили въ число матрозовъ и съ жалованьемъ.

Спинола, Генералъ Испанскихъ войскъ, по взятіи Жульера, расположился лагеремъ предъ Бергенъ-оп-Цоомъ (1622). Генеральные штаты, зная, сколь важно для нихъ сохраненіе сей крѣпости, спѣшили отправить вспоможенія моремъ, съ лучшими пушкарями со флота. Удивительно, что пятнадцати лѣтній *Рюйтеръ*, былъ въ числѣ ихъ, получалъ полное содержаніе пушкаря и во время сей осады, явилъ мужество и проворство. По приводѣ вспоможенія Брунсвикскимъ Дюкомъ и *Мансфельдомъ*, *Спинола* принужденъ былъ снять осаду.

Послѣ сей экспедиціи, *Рюйтеръ* возвратился на корабль, со своими товарищами. Вскорѣ его сдѣлали Боцманомъ. Въ битвѣ съ Испанскимъ кораблемъ, онъ первый вскочилъ на абордажъ и былъ опасно раненъ въ голову, эспантономъ. Вскорѣ, корабль ихъ былъ взятъ Испанцами; но *Рюйтеръ*, ступя на берегъ, нашелъ случай уйти. Лишенный всего, онъ принужденъ былъ выпрашивать пропитаніе милостынею; пройдя Францію, пришелъ въ отчизну, отягченный усталостію и нищетою. Опредѣлясь на купеческій корабль, онъ старался учиться мореплаванію.

Въ 1631, женился на *Марiи Вальтеръ де Грирскерке*; но она умерла чрезъ десять мѣсяцевъ, произведя на свѣтъ дочь, которая также скончалась. Это случилось около того времяни, какъ его повысили въ лоцмана, и, въ этомъ званiи, онъ сдѣлалъ нѣсколько путешествiй; въ 1635, ходилъ въ Гренландiю, на Магелланскую землю, на южномъ концѣ Америки состоящую, проливомъ отдѣленную. Во время пребыванiя его тамъ, множество поврежденныхъ сильною бурею кораблей, были загнаны туда съ великою опасностiю. *Рюйтеръ*, ловкостiю своею, ввелъ свой корабль въ одну бухту, безъ малѣйшаго поврежденiя; но вскорѣ потомъ, онъ также носился бурею безъ мачтъ и парусовъ и только чудомъ былъ спасенъ.

Рюйтеръ, возвратясь въ Голландiю, женился въ 1636, во вторый разъ, на *Корнелiи Энгельсъ*, урожденной изъ Флессингена. Въ наступившiй годъ, общество торговцевъ вооружило два корабля для крейсерства предъ Дюнкеркомъ, поруча начальство одного изъ двухъ *Рюйтеру*, а другаго *Жюсту ванъ Слюйсу*. *Рюйтеръ* овладѣлъ однимъ Дюнкерскимъ кораблемъ и другимъ

Гамбурскимъ, хотѣвшими провезти контрабандные товары. Раздѣлъ сихъ двухъ призовъ произвелъ величайшіе споры между экипажами двухъ кораблей. Матросы *Рюйтеровы* утверждали, что все принадлежитъ однимъ имъ, а матрозы *ванъ Слюйсовы*, хотѣли имѣть равные съ первыми участки; *Рюйтеръ* рѣшилъ въ пользу послѣднихъ, по условію, сдѣланному до вступленія подъ паруса. Экипажъ его отъ этого возмутился до такой степени, что онъ принужденъ былъ возвратиться на берегъ. Онъ удачно убѣжалъ нападенія тринадцати кораблей, старавшихся овладѣть имъ.

Въ теченіе 1638, 1639, 1640 и 1641 годовъ, онъ неоднократно ходилъ въ Бразилію, проходилъ Антиллы, торгуя тамъ весьма выгодно. Въ продолженіе сихъ поѣздокъ, онъ замѣчалъ берега и старался всегда усовершенствовать себя въ мореплаваніи. Онъ открылъ многія неисправности въ обыкновенныхъ картахъ и замѣтилъ все въ своемъ журналѣ.

Португальцы, взбунтовавшіеся 1-го Декабря 1640 противъ Испаніи, и провозглася Королемъ Дюка Браганскаго, подъ именемъ *Іоанна* I, дали мысль Генераль-

нымъ штатамъ, по видамъ ихъ пользы, вступить съ ними въ союзъ, давъ имъ вспоможеніе; обязавшись договоромъ послать къ нимъ флотъ изъ двадцати восьмыхъ кораблей, снабженный всѣми потребностями и предоставили Принцу Оранжскому выбрать офицеровъ. Онъ назначилъ *Гужелеа* Адмираломъ, а по удостовѣреніи о способностяхъ *Рюйтера*, Принцъ сдѣлалъ его Капитаномъ корабля *Ле Лїевръ*, и, Контръ-Адмираломъ всего флота, освободя его отъ заботъ сооруженія.

Рюйтеръ вышелъ изъ Флессингена 28-го Іюля 1641 съ частію флота и соединился 15-го Августа, слѣдуя за Адмираломъ и Вице-Адмираломъ, начальствовавшими остальнымъ флотомъ. По причинѣ противныхъ вѣтровъ, флотъ не прежде 19-го Сентября могъ обойти мысъ *Monteго* въ Португаліи. Продолжая путь, подошелъ на другой день къ Лиссабону, не далѣе четверти мили. Спустя нѣсколько, пошелъ къ *С. Лукару*, откуда послалъ нѣсколько кораблей въ *Кадиксъ*, для обозрѣнія Испанскаго флота, стоявшаго тамъ на якорѣ. По донесенію Адмиралу, что тамъ находится двадцать четыре корабля большихъ и малыхъ,

онъ за лучшее призналъ итти къ мысу *С. Винценту*, гдѣ надѣялся найти союзный флотъ Французскій и Португальскій. Пришедши туда 4-го Ноября, онъ встрѣтилъ Испанцевъ, въ числѣ, какъ сказано, двадцати четырехъ кораблей. Онъ рѣшился на нихъ напасть, бывъ слабѣе четырью кораблями. Битва началась въ восемъ часовъ утра и продолжалась до двухъ часовъ пополудни. Голландцы потеряли два корабля, изъ коихъ одинъ взятъ Испанцами, а другой потонулъ. *Рюйтеръ* отличился въ сей битвѣ особливымъ мужествомъ и искуствомъ. Онъ съ невѣроятною неустрашимостію подходилъ на помощь всѣмъ бывшимъ въ опасности и освобождалъ ихъ отъ непріятелей. Корабль его былъ избитъ какъ решето. У Испанцевъ два корабля утоплены и тысяча сто человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Голландскій флотъ, для исправленія поврежденныхъ кораблей, вошелъ въ Лиссабонъ. Португальскій Король прислалъ имъ съѣстные припасы, и каждому капитану, чрезъ ихъ консула, по золотой цѣпи, во 150 ливровъ, съ медалями, изображающими его бюстъ.

Голландцы, 8-го Генваря 1642, вступили подъ паруса, для возвращенія во свояси; но крѣпкіе противные вѣтры не прежде 21-го числа допустили ихъ вступить во Флессингенъ. Съ сего времяни Генеральные Штаты не помышляли болѣе предпринимать морскихъ экспедицій противъ Испанцевъ. *Рюйтеръ* снова принялъ начальство надъ купеческимъ кораблемъ, принадлежавшемъ Гг. *Лампсаксамъ*, находившимся и прежде подъ его управленіемъ. Но какъ еще между Голландцами и Испаніею не заключенъ былъ миръ, то онъ поставилъ на свой корабль пушки, сколько могъ помѣстить, на случай защиты отъ нападенія. Въ 1643 году, на пути въ Америку, онъ встрѣтилъ военный Испанскій корабль; старался уклониться, но Испанецъ нагнавъ его далъ по немъ залпъ, надѣясь утопить. *Рюйтеръ* защищался съ такою отважностію, проворствомъ и искуствомъ, что пустилъ на дно Испанца. Тутъ онъ показалъ свое человѣколюбіе, употребя всѣ средства къ спасенію экипажа, сохранивъ жизнь большей части, въ томъ числѣ и капитана, къ которому обратился съ вопросомъ: *Такъ ли бы поступили вы съ моимъ экипажемъ, если*

бы вамъ удалось потопить мой корабль? Капитанъ отвѣчалъ: *я намѣревался всѣхъ васъ утопить. Рюйтеръ*, справедливо оскорбленный такимъ безразсуднымъ отвѣтомъ, приказалъ бросить въ море всѣхъ Испанцевъ. Тотчасъ начали приготовляться къ исполненію приказанія. Капитанъ Испанскій просилъ помилованія и *Рюйтеръ* охотно согласился. Въ одномъ изъ его воляжей въ *Сале*, ему сказали, что пять Алжирскихъ кораблей сторожатъ его, чтобы имъ овладѣть. Онъ продолжалъ свой путь и къ вечеру остановился на виду Алжирцевъ. Провелъ тутъ ночь; съ разсвѣтомъ приготовился къ бою; не ожидая, чтобы на него напали, идетъ самъ на сильнѣйшаго изъ Турецкихъ кораблей, даетъ по немъ залпъ. Такая неустрашимость ужаснула Турку, который отступивъ, свалился съ другимъ кораблемъ; и оба принуждены бѣжать. *Рюйтеръ* поворачиваетъ на третій; даетъ по немъ съ другаго борта залпъ и тѣмъ принуждаетъ отступить; держа остальныхъ двухъ въ страхѣ, приходитъ безъ малѣйшаго поврежденія на рейдѣ въ *Сале*. Жители сего города, взиравшіе на битву со своихъ стѣнъ, удивлялись неустрашимости и

искуству *Рюйтера*, приняли его съ торжествомъ; провезли его верьхомъ по городу; заставили побитыхъ имъ пять капитановъ сопровождать его пѣшкомъ, осыпая ихъ возможными оскорбленіями.

Возвращаясь изъ Франціи въ Голландію, онъ конвоировалъ множество купеческихъ судовъ; остановился на якорь у острова Вайта, пробывъ тамъ нѣсколько дней со своими спутниками, для избѣжанія отъ Дюнкеркскихъ Арматоровъ, крейсировавшихъ въ сихъ водахъ. Дюнкеркъ тогда принадлежалъ Испаніи. *Рюйтеръ*, не упуская благопріятнаго вѣтра и по причинѣ приближающейся зимы, рѣшился продолжать путь, пренебрегая опасностями. Другіе капитаны охуждали его отважность и отказались ему сопутствовать. Онъ настоялъ въ своемъ намѣреніи, и чтобы достичь своего желанія, придумалъ средство. Найдя между своими провизіями испортившееся Ирландское масло, велѣлъ намазать имъ всю наружность своего корабля, снасти, нѣкоторые мѣста внутри и вступилъ подъ паруса. Одинъ Дюнкеркскій Арматоръ напалъ на него на дорогѣ и свалился на абордажъ; но палуба отъ намазки масломъ такъ была склизка, что

непріятели не могли на ней держаться, падали одинъ на другаго и тутъ множество ихъ перебито, а тѣмъ временемъ остальные торопились убраться на свой корабль. *Рюйтеръ* спокойно продолжая свой путь, пришелъ во Флессингенъ; прибытіемъ своимъ, онъ восхитилъ купцовъ, хозяевъ корабельнаго груза. Всѣ дивились такой хитрости.

Не много спустя послѣ того, онъ начальствуетъ кораблемъ, неимѣвшимъ болѣе семнадцати человѣкъ экипажа, и нѣсколько пушекъ. Завидѣвъ Дюнкеркскаго корсара со стодвадцатью человѣками экипажа, и ведущаго богатый призъ, распустилъ всѣ паруса, какъ будто бы въ намѣреніи напасть на него. Преднамѣреніе его ему удалось; Дюнкерецъ принялъ его за военный корабль, покинулъ свой призъ, чтобы удобнѣе спастись самому. *Рюйтеръ*, подошелъ къ призу, но опасаясь, чтобы Дюнкерцы, бывшіе еще не вдалекѣ, не разсмотрѣли слабости его силъ и не воротились бы устремиться на него, онъ спустилъ нѣкоторые паруса, какъ бы разорванные, остановившіе его для починки. Увидя Дюнкерца удалившимся, тотчасъ перемѣнилъ курсъ (направленіе) съ призомъ. Не въ дальнемъ разстояніи, открыва-

ются другіе корсары, и онъ находится въ большемъ замѣшательствѣ; но завидя въ тоже время Зеландскій военный корабль, присоединился къ нему и заставилъ его провожать себя, обѣщавъ раздѣлить съ нимъ призъ.

На возвратномъ пути изъ Сале, его остановили нѣсколько Французскихъ корсаровъ, хотѣвши имъ овладѣть. Онъ отправился на корабль къ казавшемуся быть ихъ начальникомъ, и сказалъ ему, что онъ торгуетъ подъ покровительствомъ Генеральныхъ штатовъ, союзниковъ Короля Французскаго, что правосудный Монархъ сей, неоставитъ безъ наказанія тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые съ дружественнымъ народомъ поступаютъ непріятельски. Такая твердость удивила корсара; онъ подалъ ему рюмку вина, выпивши съ нимъ и самъ, и отпустилъ съ желаніемъ щастливаго пути.

Въ другой разъ онъ привезъ въ Сале разные товары и выставилъ ихъ на продажу. *Санту* или владѣльцу, понравилась штука Англинскаго сукна; онъ сталъ торговать и предложилъ цѣну, гораздо меньшую противъ требуемой *Рюйтеромъ*. Сей отвѣчалъ, что не можетъ отдать за такую цѣну. *Сантъ* возражаетъ, что она болѣе не стоитъ. *И*

такъ пусть она останется у меня, сказалъ Рюйтеръ. Саитъ повторяетъ: я могу ее имѣть и не дамъ болѣе предложенной мною цѣны — А я не могу отдать за меньшую цѣну, по ея качеству, какъ чужую собственность мнѣ повѣренную. Саитъ возразилъ, что онъ непремѣнно хочетъ ее имѣть и чтобы тотчасъ она была ему уступлена. Рюйтеръ видя его горячность, сказалъ: что онъ лучше ему ее отдастъ какъ подарокъ. Какъ, возразилъ Саитъ, ты рѣшаешься отдать повѣренное тебѣ чужое добро, а не хочешь продать, за данную мною тебѣ цѣну? — Я не могу продать этого сукна за столь низкую цѣну, непричиняя недовѣрчивости къ цѣнамъ всѣхъ моихъ товаровъ; но я могу безъ всякихъ околичностей подарить, въ случаѣ необходимости и въ предупрежденіе худшаго слѣдствія. Саитъ разгнѣвался и сказалъ ему: знаешь ли ты, что я могу тебя задержать и со всѣми твоими товарами? — Очень знаю; но если ты это сдѣлаешь, тогда покажешь предъ цѣлымъ свѣтомъ, что не должно полагаться на твои слова. Если я твой плѣнникъ, скажи мнѣ, какую цѣну хочешь ты за мой выкупъ, я

постараюсь оную тебѣ доставить. Тогда *Сантъ* освирѣпѣвъ ужасно, грозилъ *Рюйтеру,* а сей послѣдній, гордо глядя на него, сказалъ ему: *Если бы я былъ на своемъ кораблѣ, ты бы не посмѣлъ мнѣ такъ грозить. Сантъ* пошелъ въ другую комнату, скрежеща зубами, топая ногою и говоря: *не жалко ли, что такой человѣкъ Христіанинъ? Рюйтеръ* не боясь послѣдствій сего произшествія, громко жаловался на такое съ нимъ обхожденіе; хотя братъ *Санта* и многіе сановники оставались при немъ.

Часъ спустя возвратился *Сантъ* и спросилъ *Рюйтера,* намѣренъ ли онъ уступить сукно за цѣну, ему предложенную? Видя прежнюю настойчивость продавца, онъ сказалъ предстоявшимъ: *видите ли, какъ сей Христіанинъ вѣренъ своимъ хозяевамъ; будете ли вы таковыми въ подобныхъ случаяхъ?* онъ развернулъ потомъ свой кафтанъ и платье *Рюйтера,* взялъ его руку, приложилъ къ желудку, положа свою на *Рюйтеровъ* животъ въ знакъ своего уваженія и дружбы; приказалъ не дѣлать ему никакаго притѣсненія и даже оказывать всякое пособіе въ случаяхъ надобности, во

всемъ его владѣніи. Съ сего времяни тамъ столько его полюбили, что не хотѣли ни съ кѣмъ торговать кромѣ его, отъ чего онъ легко могъ приходить по два раза въ годъ, какъ напротивъ другіе едва по одному разу приходили. Онъ пользовался добрымъ расположеніемъ сего народа; дѣлалъ частыя поѣздки въ Варварію; вдавался далеко во внутренность земли и нажилъ весьма значительныя суммы. Онъ выкупалъ, сколько могъ, Христіанскихъ невольниковъ, требуя въ возвратъ выкупа отъ тѣхъ, кои могли заплатить и прощая немогущимъ расплатиться. Однажды его корабль обмѣлѣлъ передъ *Сале*; Мавры толпились собирать его товары и высушивать не принявъ ни малѣйшаго вознагражденія за труды. При семъ случаѣ онъ ничего не потерялъ. Утомясь безпокойствами, испытанными имъ, и опасностями, часто его постигавшими, наслаждаясь впрочемъ состояніемъ, довольно значительнымъ, рѣшился онъ оставить море и провести остатки дней въ покоѣ. Притомъ же Король Испанскій заключилъ миръ съ Голландцами въ 1648, признавъ ихъ народомъ совершенно вольнымъ, подъ имянемъ *Генеральныхъ Штатовъ*. Вмѣстѣ съ

тѣмъ и другая причина заставила его принять такое намѣреніе; по смерти второй его жены, умершей въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1651, въ началѣ наступающаго года, онъ женился на третей — *Анна ванъ Гельдеръ*, вдовѣ *де Жана Паулуссоона*, капитана одного купеческаго корабля, умершаго на Мартиникѣ. Она, боясь, чтобы такимъ же случаемъ не лишилась и *Рюйтера*, котораго она нѣжно любила, взяла съ него слово не ходить болѣе въ море; но возгорѣвшаяся война между Голландіею и Англіею, принудила измѣнить своему обѣщанію.

Англія явила тогда свѣту зрѣлище, рѣдко виданное, обезглавя своего Короля *Карла* I на эшафотѣ; она предала всю власть въ руки *Кромвеля*. Не опасались, чтобы Франція и Испанія приняли участіе въ судьбѣ *Карла* II, сынѣ несчастнаго *Карла* I, по причинѣ вражды между сими державами, но безпокоились со стороны Голландіи, по сильной связи Оранжскаго дома съ Генеральными Штатами; на сей конецъ Англинскій Парламентъ искалъ средствъ заключить тѣсный союзъ съ Голландскою Республикою, и для того отправили къ нимъ пословъ съ совершеннымъ полномо-

ніемъ. Но Голландцы, подъ разными предлогами, избѣгали переговоровъ, нѣсколько разъ начинаемыхъ и даже народъ оскорбилъ пословъ, возвратившихся весьма недовольными. Англинскій Парламентъ рѣшился объявить войну Генеральнымъ Штатамъ, дозволивъ арматорамъ своей націи брать въ призъ Голландскіе корабли. Генеральные Штаты отправили пословъ въ Лондонъ съ предложеніемъ о мирѣ, но тщетно. Англичане продолжали непріятельскія дѣйствія противъ торговыхъ судовъ. Генеральные Штаты, видя себя принуждаемыми къ войнѣ, выслали флотъ въ море, поруча начальство Лейтенанту-Адмиралу *Мартину Тромпу*. Онъ встрѣтилъ въ окрестности Довера Англинскій флотъ, подъ начальствомъ *Роберта Блакка*, Англинскаго Адмирала. Они вступили въ бой, продолжавшійся четыре часа и прекратившійся съ наступленіемъ ночи. Голландцы потеряли въ семъ бою два корабля.

Тромпъ имѣлъ назначеніе итти къ сѣверу, для защиты сельдянаго промысла, почитавшагося тогда лучшею торговлею соединенныхъ провинцій. Послы, возвращавшіеся изъ Англіи, встрѣтя *Тромпа* въ морѣ,

увѣдомили его, что Адмиралъ *Георгъ Аскъ*, находится въ дюнахъ, съ двадцатью кораблями, и что его не трудно разбить. *Тромпу* пріятно было сіе извѣстіе и онъ тотчасъ пошелъ сблизиться съ нимъ; но жестокая буря сбила его съ пути. *Блаккъ*, пользуясь отсутствіемъ *Тромпа*, пошелъ къ северу съ подкомандныымъ ему флотомъ, подстерегать суда, отправившіеся на сельдяной промыселъ; напалъ на нихъ, взявъ нѣкоторое число и съ военнымъ конвоемъ, разсѣя остальныхъ. *Тромпъ*, извѣстясь о семъ несчастіи вздумалъ сблизиться съ *Блаккомъ*; но опять новая буря воспрепятствовала ему въ томъ, разсѣявши его флотъ и повредивши нѣкоторые изъ его кораблей. По сему случаю много негодовали въ Голландіи на *Тромпа*, подвергали его отвѣтственности за такія произшествія, которыхъ онъ не могъ отвратить, и хотѣли нарядить судъ; но все это осталось безъ последствій.

Генеральные Штаты рѣшились, собравъ флотъ, во Флессингенѣ, выслать опять его въ море, для защиты Коммерціи и поручить начальство человѣку извѣданной спо-

собности и опытности, устремили взоръ на *Рюйтера*, но онъ отказался, говоря, что намѣревался провести остатокъ дней своихъ въ спокойствіи и не предаваться случайностямъ въ морѣ. Его такъ убѣждали, что онъ напослѣдокъ согласился принять начальство надъ новымъ флотомъ, состоявшимъ изъ двадцати двухъ военныхъ кораблей и шести брандеровъ. Онъ сѣлъ на Нептунъ, о двадцати восьми пушкахъ со ста тридцатью четырьмя человѣками экипажа, отправился въ Августѣ 1652, пошелъ къ проливу къ Кале, чтобы дождавшись тамъ купеческій флотъ его конвоировать; но два небольшие Голландскіе корабля, встрѣтясь съ нимъ, увѣдомили, что они видѣли Англинскій флотъ между Вайта и Портланда, въ числѣ сорока военныхъ кораблей, между коими двѣнадцать первагo ранга, два втораго, остальные пятаго и пять брандеровъ.

Онъ спѣшилъ донести о семъ совѣту Зеландскаго Адмиралтейства, прося о подкрѣпленіи. Къ нему присоединились, 21 Августа, близъ Гравелина, восемь военныхъ кораблей, три галіота и шестьдесятъ купеческихъ кораблей. Со всѣмъ тѣмъ его флотъ

состоялъ только изъ тридцати кораблей и двухъ галіотовъ, слѣдовательно гораздо слабѣе непріятельскаго, притомъ же онъ былъ обязанъ охранять купеческіе корабли, которыми Англичане намѣревались овладѣть. Идя каналомъ вдоль Французскихъ береговъ, до высоты Плимута, открылся ему 26 Августа, въ два часа по полудни, Англинскій флотъ, подъ начальствомъ Адмирала *Аска*. Несмотря на неравенство силъ, онъ рѣшился на него напасть; построившись въ ордеръ баталіи, раздѣля флотъ на три эскадры, принялъ начальство надъ одною самъ, поруча двѣ другія опытнѣйшимъ капитанамъ: назначивъ по два брандера къ каждой эскадрѣ; купеческіе корабли, будучи не въ состояніи сами защищаться, раздѣлены были по эскадрамъ, а тѣмъ изъ нихъ, которые хотя слабо могли обороняться, приказано было держаться подлѣ слабѣйшихъ. Въ такомъ порядкѣ онъ направилъ курсъ на *Аска*, напалъ на него, въ четыре часа по полудни. Битва была ужасная. *Рюйтеръ*, эскадра котораго составляла центръ, прорѣзывалъ дважды непріятельскій флотъ. Для примѣра офицерамъ и матрозамъ, онъ предавался величайшимъ опасностямъ въ продолженіе дол-

таго времяни, его видѣли среди непріятельскаго флота, сражающагося съ шестью кораблями, и выдерживавшаго ихъ огонь. Корабль его подвергся подъ выстрѣлы Адмиральскаго и Вице-Адмиральскаго непріятельскихъ кореблей; но выстрѣлы его орудій, были цѣлыны, а движенія быстры, и онъ выпутался изъ опасности. Ночь прекратила битву, продолжавшуюся до восьми часовъ вечера. Англиский флотъ отступилъ къ сѣверу. *Рюйтеръ* не преслѣдовалъ его; повреждения нѣкоторыхъ его кораблей и желаніе поставить купеческій флотъ въ безопасное мѣсто, воспрепятствовали ему. Одинъ изъ Голландскихъ капитановъ, *Донте-Аскесъ*, уроженецъ Фризскій, сдѣлалъ славное дѣло, достойное быть помѣщеннымъ въ исторіи мореходства. Онъ командовалъ Австріею, однимъ изъ купеческихъ кораблей Восточной Индіи, вооруженнымъ по военному. Во время битвы, онъ былъ окруженъ многими непріятельскими кораблями, столь жестоко его тѣснившими, что матрозы потеряли духъ и хотѣли его принудить сдаться. Онъ съ зажженнымъ фитилемъ, подходитъ къ пороховой каморѣ, говоря: «*этотъ фитиль избавитъ васъ отъ позорнаго плѣна; клянусь, что я*

запалю имъ порохъ, если услышу хотя слово о здачѣ.» Страхъ неизбѣжной смерти, пробудилъ бодрость матрозовъ; они дрались съ такою храбростiю, что два непрiятельскiе корабля съ восемью стами человѣкъ пустили на дно; разбивши третьяго до такой степени, что онъ принужденъ былъ предаться бѣгству. *Донсе-Лексесъ* такимъ образомъ открылъ себѣ путь и соединился съ Голландскимъ флотомъ.

Рюйтеръ не потерялъ ни одного корабля въ сей битвѣ. На его флотѣ было убитыхъ и раненыхъ не болѣе шестидесяти, человѣкъ. Англичане лишились трехъ кораблей и тысячи трехъ сотъ человѣкъ. Увѣряютъ, если бы *Рюйтеру* поблагопрiятствовалъ вѣтръ, то онъ истребилъ бы весь ихъ флотъ. Онъ спѣшилъ въ продолженiе ночи исправить свои повреждения въ мачтахъ, парусахъ и такелажѣ; приказалъ зажечь на всѣхъ своихъ корабляхъ по три фонаря, дабы тѣмъ отличить ихъ отъ непрiятельскихъ. Поутру, видя Англинскiй флотъ удалившимся отъ него, *Рюйтеръ* пошелъ къ нему, чтобы снова съ нимъ сразиться; но тотъ предался бѣгству. *Рюйтеръ* созвавъ всѣхъ капитановъ къ себѣ на

корабль, говорилъ имъ: «Англинскій Адми-
«ралъ безъ сомнѣнія отступилъ въ Пли-
«мутъ для поправки поврежденій, причи-
«ненныхъ битвою. Я бы думалъ напасть
«на него въ расплохъ. Онъ конечно почи-
«таетъ себя въ безопасности; всѣ его офи-
«церы и капитаны съѣхали на берегъ, и
«намъ легко будетъ истребить его флотъ
«прежде, нежели онъ вздумаетъ защи-
«щаться. Наша удача, предвѣщаетъ намъ
«добрый успѣхъ. Несмотря на неравенство
«силъ, на причиняемое намъ обремененіе
«нашими купеческими кораблями и на
«неблагопріятство вѣтра, мы побили Ан-
«гличанъ, обратили ихъ въ бѣгство. Если
«есть между вами такіе, которые не ис-
«полнили своихъ обязанностей въ битвѣ,
«вотъ случай, смыть ихъ стыдъ и ока-
«зать отечеству услугу, тѣмъ славнѣй-
«шую, что идя поражать непріятелей въ
«Плимутъ, мы будемъ побѣдителями
«даже надъ ихъ берегами и дадимъ имъ
«почувствовать мщеніе ихъ трусости. Пра-
«вота, защищаемаго нами дѣла, ваше му-
«жество, обнадеживаютъ меня, что не-
«пріятели наши увидятъ истребленіе о-
«гнемъ и мечемъ ихъ береговъ и остатокъ

«их кораблей, избѣжавшихъ отъ нашего «пораженія; идемъ.» Всѣ офицеры единогласно одобрили его предположеніе и согласились ему подражать; но вѣтръ перемѣнился въ то самое время, когда готовились вступить подъ паруса и заставилъ остановиться на мѣстѣ. Только такимъ великимъ людямъ, каковъ былъ *Рюйтеръ*, суждено составлять такія дивныя и столь же отважныя предположенія. Побѣда сія прославила имя *Рюйтера* во всей Европѣ и покрыло стыдомъ *Аска*.

Рюйтеръ остался въ морѣ весь Декабрь мѣсяцъ, крейсируя въ каналѣ. Извѣстясь, что Англичане выслали въ море огромный флотъ подъ начальствомъ *Блакка*, онъ далъ знать ихъ высокомочіямъ, прося о скорой помощи. Къ нему послали одинъ 44-пушечный корабль, подъ командою Вице-Адмирала *Корнелия де Витта*, соединившагося съ нимъ 2-го Октября 1652, между Дюнкерка и Ньюпорта и принявшаго начальство надъ всѣмъ флотомъ, состоявшимъ тогда изъ 64 кораблей, ибо многіе другіе, бывшіе въ худомъ состояніи, были отпущены исправляться, съ приказаніемъ капитанамъ, возвратиться тотчасъ по ихъ го-

товности. *Де Витъ*, рѣшился идти на *Блика*, бывшаго въ Дюнахъ съ шестью десятью кораблями и съ нимъ сразиться. Но *Бликъ* его предупредилъ и напалъ на него 8-го Октября съ подвѣтру, не давъ ему времяни ни созвать военный совѣтъ, ни собрать разсѣянные бурею его корабли. *Де Витъ* тотчасъ отправилъ галіотъ ко всѣмъ капитанамъ, чтобы убѣдить ихъ исполнять свои обязанности. Битва началась въ три часа послѣ полудни, при входѣ въ каналъ. *Рюйтеръ* начальствовалъ авангардомъ, *де Витъ* центромъ, а *де Вильдтъ* аріергардомъ: Англичане лишились многихъ людей при первыхъ залпахъ, а Голландцы сильно были обстрѣляны въ такелажѣ. *Рюйтеръ* и *де Витъ*, такъ были разбиты, что едва могли управляться. *Рюйтера* корабль простреленъ былъ въ четырехъ мѣстахъ у самой воды; конецъ его гротъреи перебили, а потомъ и весь отбили; изрешетили гротъ марсель; гротъ парусъ изорвали и перебили почти всѣ снасти; онъ лишился значительнаго числа людей. Многіе капитаны, слѣдуя ему, сражались весьма отважно; другіе же держались одаль. Впрочемъ не смотря на то, битва продолжалась

до наступленія ночи, въ продолженіе которой, Англичане получили подкрѣпленіе, а Голландскій флотъ былъ ослабленъ почти третью; многіе изъ капитановъ, пользуясь темнотою, отступили. Совсѣмъ тѣмъ *де Витъ*, хотѣвшій вступить опять въ бой, созвалъ для того совѣтъ, на которомъ *Рюйтеръ* объявилъ ему, что было бы неблагоразумно сражаться въ теперешнемъ ихъ положеніи, ибо всѣ корабли ихъ разсѣяны и трудно будетъ ихъ собрать; что многіе изъ нихъ не въ состояніи служить и большая часть матрозовъ и солдатъ больны или ранены; что многіе капитаны отступленіемъ своимъ, ослабили флотъ, тогда, какъ непріятельскій усилился новымъ подкрѣпленіемъ. Мнѣніе его было вообще одобрено и флотъ направилъ путь въ Голландію. Англичане погнались было, но потомъ дали свободу спокойно удалиться. Думали было произвести судъ надъ капитанами, удалившимися отъ флота; но у нѣкоторыхъ были сильные покровители, а вмѣстѣ съ ними пощадили и прочихъ.

По возвращеніи *Рюйтера* въ Голландію, онъ тотчасъ поѣхалъ во Флессингенъ, для свиданія со своимъ семействомъ и съ намѣ-

реніемъ не ходить болѣе въ море, а жить спокойно. Впрочемъ, онъ зналъ, что многіе капитаны завидовали его предпочтенію предъ ими и возвышенію до первыхъ степеней по морской службѣ, прибѣгли къ клеветѣ, для помраченія его славы; но главные Государственные чины, знавшіе его достоинства, убѣждали его столь сильно продолжать службу, что онъ имъ обѣщался сдѣлать еще одну кампанію. Въ тоже время чувствовали ошибку, что не употребляли *Мартына Тролпа*, такого великаго флотоводца; и потому положили ввѣрить ему начальство надъ вооружающимся флотомъ и назначить ему флагмановъ изъ искуснѣйшихъ морскихъ офицеровъ, бывшихъ тогда въ Голландіи; *Рюйтеръ* былъ первый изъ назначаемыхъ. Капитаны завидовавшіе его возвышенію, выпускали противъ него разныя оскорбительныя остроты. Одинъ изъ нихъ забылся до того, что вызвалъ *Рюйтера* на дуель. Ихъ Высокомочія извѣстясь о семъ, поручили тотчасъ офицерамъ Зеландскаго Адмиралтейства развѣдать о семъ происшествіи; охранять начальника *Рюйтера* во всѣхъ его правахъ, почестяхъ, преимуществахъ и во власти; на-

блюдать надъ всѣмъ, какъ должно. Для увѣдомленія *Рюйтера* о мнѣніи Генеральныхъ Штатовъ, послали къ нему копію съ приказанія. Вскорѣ Адмиралтейство отвѣчало Ихъ Высокомочіямъ, что то справедливо, что была нѣкоторая размолвка между *Рюйтеромъ* и капитаномъ, но безъ всякихъ послѣдствій и что все кончилось. *Рюйтеръ*, по великодушію отзывался въ пользу капитана и его оправдывалъ. Со всѣмъ тѣмъ Ихъ Высокомочія не поручили его начальству ничего.

Флотъ вышелъ въ море въ началѣ Декабря 1652, состоящій изъ семидесяти двухъ кораблей, многихъ мѣлкихъ и нѣсколькихъ брандеровъ; но всѣ сіи военные корабли были суда купеческія, едва могшія защищаться; притомъ же, *Тромпу* поручено конвоировать до Лизарда триста коммерческихъ судовъ. Онъ открылъ Англійскій флотъ 10-го Декабря у самыхъ береговъ, между Довера и Флостока, подъ начальствомъ Адмирала *Блэка*. Голландцы были на вѣтрѣ и бой закипѣлъ съ равнымъ мужествомъ съ обѣихъ сторонъ. *Рюйтеръ* и Вице-Адмиралъ *Евертсъ*, выдерживали нѣсколько времени весь натискъ непріятель-

скаго флота, пока *Тролпъ* пришелъ къ нимъ на помощь и освободивъ ихъ, овладѣлъ сорока четырехъ пушечнымъ непрiятельскимъ кораблемъ; *Евертпъ* взялъ также одинъ тридцати шести пушечный. *Блакъ* напослѣдокъ отступилъ въ Темзу, а *Рюйтеръ* за нимъ гнался нѣсколько времяни. На другой день послѣ сраженiя, *Тролпъ* повелъ купеческiй флотъ по предназначенiю, потомъ пошелъ въ С. Мартинъ де Ре, дабы взять и проводить сто пятьдесятъ купеческихъ кораблей, собравшихся туда изъ разныхъ мѣстъ. Къ концу Февраля 1653, бывъ близь Портланда, онъ открылъ Англинскiй флотъ, бывшiй еще подъ начальствомъ Адмирала *Блакка*, направилъ путь на него; вступилъ съ нимъ въ бой, и битва завязалась жестокая, и продолжалась до ночи. На другой день опять дрались до ночи; на третьи сутки снова сразились съ одинаковымъ ожесточенiемъ и почти столько же времяни. Всѣ офицеры и даже солдаты одушевились ненавистью своей нацiи противъ другой; всѣ составлявшiе оба ополченiя, походили на львовъ, которыхъ кровопролитiе возбуждало къ убивству.

По захожденіи солнца, *Блакъ* видя, что *Тромпъ* приготовлялся къ четвертому нападенію, приближился къ берегамъ Англіи; а тогда Голландское ополченіе продолжало свой путь. Оно лишилось въ сихъ трехъ бояхъ девяти военныхъ кораблей, изъ коихъ пять сожжены или потоплены, а четыре взяты въ добычу; число умершихъ было отъ пяти до шести сотъ, между коими щиталось восемь капитановъ. Непріятели же овладѣли двадцатью четырьмя кораблями, отдѣлившимися отъ флота. Англичане лишились болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, шести кораблей и большая часть остальныхъ доведены до неспособности служить.

Тромпъ, возвратился въ Голландію покрытый славою, а *Рюйтеру*, Ихъ Высокомочія торжественно изъявили ихъ благоволеніе, за оказанное имъ въ трехъ сраженіяхъ мужество и искуство.

Несмотря на разстройство флота, Генеральные Штаты приказали *Тромпу* отправиться въ море въ началѣ Мая 1653, конвоировать двѣсти купеческихъ кораблей, отправлявшихся во Францію и Испанію, мимо Англіи и Ирландіи по сѣверную сторону и потомъ, тѣмъ же путемъ привести

флотъ, ожидаемый изъ тѣхъ земель. Генералъ *Монкъ*, начальствовавшій Англинскимъ флотомъ, увѣдомленный о *Тромповомъ* походѣ, рѣшился дать ему сраженіе. *Тромпъ* проводя купеческій флотъ за высоту Голланда и неимѣя извѣстія о флотѣ, который должно было ему привести, вошелъ въ Тексель. Ожидаемый флотъ сбился съ обыкновеннаго пути, прибылъ безвредно въ Голландскіе порта.

Тромпъ снова получилъ приказаніе итти въ море, для поисковъ надъ Англичанами. Онъ раздѣлилъ свой флотъ на пять эскадръ. Бывъ на высотѣ Ніюпорта, утромъ 15-го Іюля, онъ увидѣлъ непріятельское ополченіе на S. S. O. отъ себя, тотчасъ направилъ путь къ нему. Англинскій флотъ состоялъ изъ ста кораблей; Голландскій изъ девяноста восьми, но гораздо слабѣйшихъ противъ Англинскихъ. *Монкъ* раздѣлилъ свое ополченіе на три эскадры, изъ коихъ одна составляла средину, а другія двѣ представляли распущенныя крылья; желая окружить Голландцевъ полумѣсяцемъ. *Тромпъ* проникъ его намѣреніе и сдѣлавъ славное движеніе, воспрепятствовалъ исполненію непріятельскаго плана. Оба Адмирала, по си-

палу, вступили въ бой въ одинадцать часовъ утра. Битва была ужасная: *Рюйтеръ* напалъ на эскадру Контръ-Адмирала *Лауссона*, выигралъ у него вѣтръ; разбилъ часть его эскадры. Оба флота покрылись столь густымъ дымомъ, что не распознавали другъ друга и когда дымъ разсѣялся, то битва началась съ прежнимъ ожесточенiемъ, и не прежде девяти часовъ вечера прекратилась. Въ теченiе ночи обѣ стороны старались исправить понесенныя поврежденiя.

На другой день, на разсвѣтѣ, оба флота находились въ разстоянiи неболѣе одной мили; бой снова закипѣлъ и продолжался опять до девяти часовъ вечера; Голландцы подъ малыми парусами, отошли къ Остенду и въ полночь легли на якоря. 15-го Октября завидѣли Англичанъ; но *Тромпъ* замѣтя, что большая часть его кораблей не только сразиться, но едва могли держаться въ морѣ, къ тому же недостатокъ въ снарядахъ, удалился за Флессингенскiе банки. Онъ отправился во Флессингенъ со всѣми Флагманами. Тамъ они подписали донесенiе, объясняя Ихъ Высокомочiямъ, что они помрачили бы свою честь, славу Республики и ея пользы, если бы еще продолжали

служить на такомъ слабомъ флотѣ, каковъ Голландскій, и что, если должно было сразиться съ Англичанами, то надлежитъ имѣть гораздо большее число кораблей, сильнѣйшихъ, вполнѣ снабженныхъ аммуниціею всѣхъ родовъ и съ большимъ числомъ экипажа.

Въ послѣднихъ битвахъ Англичане потеряли менѣе Голландцевъ. Впрочемъ они лишились Адмирала *Деска*, бывшаго на одномъ кораблѣ съ *Монкомъ* и убитаго подлѣ него. Генералъ сей, боясь, чтобы смерть храбраго офицера не привела въ уныніе матрозовъ, покрылъ тѣло его своимъ плащемъ. Многіе почитали смерть его — карою всемогущаго, за осужденіе на смерть Короля *Карла* I.

Ихъ Высокомочія дали приказаніе строить и вооружать корабли во всѣхъ портахъ Голландіи. Вездѣ работали съ такимъ усердіемъ, что въ Августѣ мѣсяцѣ 1653, были въ состояніи выслать въ море флотъ довольно значительный, котораго часть была собрана въ Текселѣ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала *де Витта*, а другая многочисленнѣйшая, въ портахъ Зеландіи, подъ начальствомъ Генерала *Тромпа*. Англичане

крейсировали въ водахъ Текселя съ многочисленнымъ флотомъ, препятствуя соединенію Голландскимъ эскадрамъ. *Тролпъ* однако вступилъ подъ паруса 6-го Августа съ девяносто судами, намѣреваясь напасть на Англійскій флотъ, пробиться для соединенія съ *де Витомъ* и съ нимъ обратиться на непріятелей и заставить ихъ удалиться отъ береговъ Голландіи. Онъ увидѣлъ Англичанъ 8-го числа по утру, поворотилъ на другой галсъ, дабы привлечь ихъ на себя и оттянуть въ море, но далѣе отъ Текселя, отъ куда *де Витъ* могъ бы выйти и соединиться съ нимъ. Многіе изъ его кораблей, будучи тяжелы на ходу противъ Англійскихъ, были догнаты непріятельскими фрегатами; *Тролпъ* подошелъ къ нимъ на помощь и битва началась около четырехъ часовъ вечера. Съ обоихъ сторонъ сражались съ ожесточеніемъ до часу за полночь и тогда только флоты разошлись; Англичане не одержали никакого преимущества, хотя впрочемъ они были многочисленнѣе; флотъ ихъ состоялъ изъ ста двадцати пяти парусныхъ судовъ. *Тролпу* удалось его намѣреніе; Вице-Адмиралъ *де Витъ* вышелъ изъ Текселя во время бит-

вы и соединился съ нимъ на другой день съ двадцатью семью военными кораблями и четырью брандерами. *Тромпъ* видя себя въ силѣ, сблизился съ Англичанами. Оба флота 10-го Августа, около семи часовъ утра, дали сраженіе предъ Маасомъ. *Тромпъ* начальствовалъ правымъ крыломъ; *Рюйтеръ* лѣвымъ; Вице-Адмиралъ *Евертсъ* былъ въ центрѣ; Вице-Адмиралъ *де Витъ* начальствовалъ аріергардомъ.

Голландцы сначала прорвались сквозь непріятельскій флотъ, и тотчасъ, поворотя на другой галсъ, напали на враговъ. *Тромпъ* дошелъ уже до средины Англинскаго флота; и выходя изъ каюты для приказанія канонирамъ, пораженъ былъ ружейною пулею въ желудокъ и только успѣлъ сказать: «*я много свершилось, но вы мужайтесь,*» испустилъ духъ. Капитанъ корабля созвалъ сигналомъ всѣхъ капитановъ для совѣщанія. Привидѣвъ на полу каюты тѣла распростертаго ихъ Генерала, всѣ были поражены скорбію. Увѣряютъ, что *Рюйтеръ* остановился, и внимательно разсматривая его, сказалъ: *Ахъ! если бы Богу угодно было, вмѣсто его, призвать меня; онъ былъ для Республики полезнѣе.* Прика-

зано капитану не спускать Адмиральскаго флага на его кораблѣ, дабы непріятели и всѣ офицеры Голландскаго флота не знали о случившемся несчастіи. Поручено начальство флотомъ Вице-Адмиралу *Евертцу* и всѣ разъѣхались по своимъ кораблямъ. Мщеніе, за смерть ихъ Генерала, возбудило Голландцевъ до такой степени, что они творили чудеса храбрости. *Рюйтеръ*, сидѣвшій на Анъи, сорока четырехъ пушечномъ, со ста пятьюдесятью человѣками экипажа, бросался въ самыя опаснѣйшія мѣста и производилъ столь смертоносный огонь, что непріятели, разступаясь, дали ему путь; на одного его устремляли почти весь огонь; вскорѣ онъ лишился большей части людей; бизань и гротъ мачты у него были сбиты, и почти всѣ снаряды разстрѣляны. Наконецъ, будучи не въ состояніи болѣе сражаться, онъ отбуксировался къ Маасу. Въ четыре часа послѣ полудня оба флота, утомленные и разбитые, разошлись. Голландцы вошли въ Тексель, а Англичане разошлись по своимъ портамъ. Англичане лишились восьми кораблей, изъ которыхъ два потоплены, одинъ взорванъ, а пять сожжены. Число умершихъ соста-

вляло четыреста человѣкъ, между коими было восемь капитановъ; раненыхъ считалось семь сотъ, и почти всѣ корабли не въ состояніи были служить. Голландцы потеряли около десяти кораблей, тысяча двѣсти человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, и семь сотъ человѣкъ плѣнными. Смерть Лейтенанта-Адмирала *Тромпа*, произвела уныніе во всей Голландіи. Тѣло его привезено въ Дельфтъ, гдѣ Генеральные Штаты приказали воздвигнуть ему памятникъ.

Рюйтеръ, который, какъ сказано, отбуксировался къ Маасу, спѣшилъ починкою корабля и не успѣлъ еще выйти, какъ прибылъ на галіотѣ Вице-Адмирала *Еверта* съ повелѣніемъ ему отъ Ихъ Высокомочій поспѣшнѣе соединиться съ флотомъ, и идти конвоировать знатное число купеческихъ кораблей, ожидаемыхъ изъ Норвегіи и разныхъ другихъ портовъ, что имъ и было исполнено. Во время занятія его симъ порученіемъ, Ихъ Высокомочія сдѣлали производство во флотѣ, и онъ былъ пожалованъ Вице-Адмираломъ Голландіи, состоя подъ Амстердамскою Адмиралтействъ коллегіею. Онъ отказался отъ сего достоинства, покоряясь своему неизмѣняющемуся

желанію, оставить морскую службу; но будучи сильно убѣждаемъ, онъ принялъ званіе, переѣхавъ съ семействомъ въ Амстердамъ, гдѣ съ тѣхъ поръ проводилъ все то время, которое онъ не былъ въ морѣ.

Англія и Голландія утомясь войною, заключили миръ, объявленный 6 Мая 1654 въ Лондонѣ, а 8 т. м. въ Гагѣ. Тогда Голландцы думали возстановить ихъ торговлю, вознаградить потери, понесенныя во время войны. Они поручили *Рюйт.*, идти съ пятью военными кораблями въ средиземное море, проводить нѣсколько купеческихъ кораблей и провести оттуда ожидаемыхъ изъ обратнаго пути. Въ тоже время ему было предписано салютовать Англинскимъ военнымъ кораблямъ, по принятому обыкновенію; но не дозволено было ему подвергаться осмотру встрѣченныхъ имъ, какой бы то націи ни было. Это предписаніе относилось особенно до Англичанъ, присвоившихъ себѣ право осматривать всѣ корабли. Но онъ не встрѣтилъ никого, желавшаго осматривать его корабли. Пришедши въ Кадиксъ, и видя, что купеческіе корабли, подлежащіе его проводу въ Голландію, не готовы еще къ выходу, пошелъ крейсировать въ средиземное море. Во

время пребыванія его тамъ, нѣкоторые Голландскіе купцы, пріѣзжали къ нему на корабль и показывали письма изъ Сале, извѣщавшія ихъ, что *Сантъ* сего города, обходился жестоко съ подданными республики, по той причинѣ, что Контръ-Адмиралъ *Тролпъ*, сынъ покойнаго Лейтенанта-Адмирала, овладѣлъ въ водахъ Марморы, однимъ флотомъ, называемымъ *Ле Лiевръ*, принадлежавшимъ горожанамъ Сале. *Сантъ*, тѣмъ оскорблясь, приказалъ задержать три Амстердамскіе судна, бывшіе тогда въ Сале, угрожая оковами всѣмъ экипажамъ, если не возвратятъ флота съ его грузомъ. Плѣненные въ Сале, покорнѣйше просили *Рюйтера* притти въ сей портъ, надѣясь, что *Сантъ* и главные чины возвратятъ имъ свободу, по предстательству такого человѣка, къ которому они оказывали нѣкогда большое уваженіе. *Рюйтеръ* былъ сострадателенъ, и готовъ всегда на помощь несчастнымъ. Онъ поспѣшилъ притти на рейдъ въ Сале 10 Октября 1654. На другой день онъ получилъ письмо отъ *Давыда де Врiеса*, Консула соединенныхъ провинцій въ Сале. Сей послѣдній извѣщалъ его о стараніи своемъ смягчить гнѣвъ *Санта*, которому предста-

влялъ онъ, что взятіе *Ле Ліона*, послѣдовало потому, что онъ былъ сочтенъ за Алжирца, что впрочемъ онъ можетъ обратиться къ Ихъ Высокомочіямъ, которые его удовлетворятъ за все. Консулъ присовокуплялъ, что *Сантъ* не очень удовольствовался симъ отвѣтомъ, и о томъ не возможно было извѣстить Контръ-Адмирала, который бурею принужденъ былъ оставить рейдъ Сале.

Рюйтеръ тотчасъ послалъ письмо къ *Санту*. Оно состояло почти изъ слѣдующихъ словъ: «*пришедши въ Кадиксъ, я съ прискорбіемъ услышалъ о неудовольствіи, причиненномъ нашимъ Контръ-Адмираломъ Правительству въ Сале, и я спѣшилъ притти на сей рейдъ, чтобы увѣрить Ваше Превосходительство, что Ихъ Высокомочіямъ, Государственнымъ чинамъ, моимъ повелителямъ, ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ пребывать въ мирѣ съ вами. Взятіе приза, кажется, по истиннѣ, служитъ противнымъ поступкомъ тому расположенію; но это случилось отъ недоразсмотрѣнія и противъ расположенія Ихъ Высокомочій. Я сожалѣю, что повелѣнія Ихъ Высокомочій, воспрещаютъ мнѣ сходить на берегъ; я бы явился засвидѣтельствовать Вашему Пре-*

восходительству нижайшее почтеніе, пожелать вамъ долголѣтней жизни и возможнаго благоденствія, и представить вамъ изустно мѣры къ несомнѣнному удовлетворенію и, которые бы способствовали къ сохраненію мира и добраго согласія между республикою соединенныхъ провинцій и Правительствомъ въ Сале; но будучи лишенъ сей чести, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, позволить Голландскому Консулу явиться ко мнѣ на корабль, для объясненія, и онъ представитъ Вашему Превосходительству наши соглашенія»

Владѣлецъ Сале, имѣлъ къ *Рюйтеру* совершенное почтеніе, онъ былъ такъ доволенъ этимъ письмомъ, что приказалъ въ честь ему дать залпъ изъ семи пушекъ и позволилъ Консулу отправиться къ нему на корабль. Онъ даже располагалъ послать къ нему двухъ депутатовъ съ поздравленіемъ и поднести ему тридцать барановъ и четырехъ быковъ, но поднявшаяся жестокая буря, заставила *Рюйтера* оставить эти опасные берега, и переговоры тѣмъ были прерваны. На пути въ Кадиксъ, онъ овладѣлъ небольшимъ судномъ изъ Сале и потомъ освободивъ, поручилъ хозяину онаго доста-

вить отъ себя письмо къ *Санту*, въ которомъ описалъ причину, по которой онъ покинулъ берега Сале и вынужденъ былъ прервать переговоры. Изъ Кадикса выступилъ онъ въ Ноябрѣ 1654, съ одинадцатью купеческими кораблями, оставя два военные корабля для конвоированія остальныхъ судовъ, неготовыхъ еще къ выходу. На пути онъ встрѣтилъ Французскій корабль, возвращавшійся изъ Канады, у котораго не было уже жизненныхъ провизій. Хотя Французскій Дворъ былъ не въ добромъ согласіи съ Ихъ Высокомочіями, но онъ, по великодушію, снабдилъ Француза провизіями; за такой поступокъ укоряли его, но онъ отвѣчалъ: *бывшіе на семъ корабль не знали, что происходитъ при ихъ дворѣ, и потому ни за что не отвѣтствуютъ; впрочемъ они страдали, а страждущимъ, человѣчество повелѣваетъ помогать.»* Жизнь великихъ людей служитъ всегда урокомъ добродѣтели.

Рюйтеръ прибывъ въ Тексель въ исходѣ Ноября, отправился въ Амстердамъ и провелъ зиму среди своего семейства. Бургомистры полагали: что великость дѣлъ и слава города, имѣющаго среди сограждань сво-

ихъ такого человѣка, котораго весь свѣтъ чтитъ дарованія и добродѣтели, требуетъ, чтобы пожаловать его грамотою на почетное гражданство. Вотъ содержаніе оной:

Бургомистры и Правители города Амстердама, пожаловали право почетнаго гражданства сего города — благороднѣйшему и мужественнѣйшему *Михаилу де Рюйтеру*, Вице-Адмиралу Голландіи и Вестъ-Фрисландіи, подъ вѣдомствомъ Амстердамской Адмиралтейской Коллегіи, изъ уваженія къ его достоинствамъ и важнымъ заслугамъ, оказаннымъ имъ Государству, и которыхъ отъ его ожидаютъ и впредь, повелѣвая каждому, признавать его въ семъ достоинствѣ и пользоваться льготою и преимуществами, присвоенными сему званію. Дано и укрѣплено печатью сего города 2 Марта 1655.

Пожалованіе почетнаго гражданства давало право *Рюйтеру* занимать первѣйшія степени въ городѣ. Онъ восхищенъ былъ такою честью, которая весьма рѣдкимъ оказывалась. *Александръ* Великій, съ удовольствіемъ принялъ таковое титло отъ Мегерянъ, зная, что и *Геркулесъ* отъ того не отказался. Нѣкоторые черты въ жизни героевъ имѣютъ сходство между собою.

Немного спустя, Ихъ Высокомочія поручили *Рюйтеру* отправиться въ крейсерство въ средиземное море, съ восемью военными кораблями и двумя яхтами, повелѣвая нападать, брать или истреблять суда Варварійскихъ разбойниковъ, нападающихъ на корабли соединенныхъ провинцій и поступать такъ въ особенности съ Алжирскими, Тунискими, Триполькими разбойниками, потомъ отправиться въ Сале, и заключить съ ихъ Правительствомъ дружественный союзъ. Онъ отправился изъ Тексела 18 Іюня 1655; встрѣтя *Блака*, Англинскаго Адмирала, начальствовавшаго двадцатью двумя военными кораблями, и возвращавшагося изъ крейсерства отъ Варварійскихъ береговъ. Они салютовали другъ другу и прислали взаимные подарки.

Рюйтеръ сталъ на якорь 5 Августа въ заливѣ Кадикса. Тамъ онъ узналъ, что Голландскій флотъ, съ грузомъ товаровъ, и съ пятьюдесятью лошадьми, назначенными на Антильскіе острова, былъ захваченъ, съ бою, близъ Канарскихъ острововъ, Испанскимъ кораблемъ, ограбленъ и приведенъ въ Кадиксъ. На флотѣ пять человѣкъ были убиты и много ранено, капитанъ плѣненъ-

го судна, тщетно просилъ освободить его, вознаградивъ и за причиненный ему убытокъ; но не было обращено никакого вниманія на сего справедливое требованіе, почитая судно принадлежностію Французовъ, съ коими тогда находились въ войнѣ, и что флотъ былъ нагруженъ Французскими товарами. *Рюйтеръ* зная, что судно было собственностью Голландцевъ, рѣшился употребить всю возможность къ освобожденію его. Онъ писалъ къ *Дюку де Медина-Козли*, Генералъ-Коммисару моря и береговъ Андалузіи; онъ доказывалъ, что взятіе корабля было противъ условій о мирѣ и взаимномъ согласіи, заключенныхъ между Королемъ Испанскимъ и Государствомъ соединенныхъ провинцій; просилъ его по сему уваженію, освободить Голландскій флотъ и весь его грузъ, безъ издержекъ и убытка, даже съ вознагражденіемъ за простой, несправедливо ему причиненный, требуя удовлетворенія за убитыхъ и раненыхъ на Голландскомъ корабль, въ неосновательномъ нападеній; наконецъ, чтобы, для примѣра, наказаны были нарушители мирныхъ постановленій, присовокупляя, что ему поручено отъ Ихъ Высокомочій, не допускать до нарушенія тор-

ювки ихъ подданныхъ и защищать всѣми законными средствами. Онъ заключилъ увѣреніями, что если не достигнетъ до удовлетворенія покорнѣйшею просьбою, тогда принужденъ будетъ употребить другія средства; что онъ долженъ бы былъ отправиться въ путь завтраже послѣ полудни; но не получа совершеннаго удовлетворенія до сего часа, онъ остановился отбытіемъ до полученіе онаго; что въ противномъ случаѣ онъ нападаетъ на первый встрѣченный Испанскій корабль, и отправитъ въ Амстердамъ, для вознагражденія поданныхъ Ихъ Высокомочій, за причиненную ими потерю.

Такая рѣшительность удивила Дюка, и онъ поручилъ двумъ Голландскимъ купцамъ, бывшимъ тогда въ Кадиксѣ, сообщить Вице-Адмиралу соединенныхъ провинцій, что: коль скоро окончатъ вооруженія флота, назначаемаго противъ Англичанъ, то поспѣшатъ рѣшеніемъ дѣла, требуемаго имъ корабля.

Вскорѣ потомъ Кадикское Адмиралтейство объявило, что Голландскій корабль не есть добрый призъ; но оно требовало, чтобы капитанъ указалъ мѣсто, гдѣ нахо-

цѣнилъ его товары и назвалъ бы покупателей. Впрочемъ, рѣшеніемъ было отказано въ вознагражденіи за убытки, понесенные отъ остановки въ плаваніи, и за пятьдесятъ лошадей, проданныхъ низкою цѣною, по исхудалости ихъ отъ худаго корма, слѣдовательно по безцѣнности ихъ.

Рюйтеръ, почитая таковое рѣшеніе совершенно несправедливымъ, написалъ къ *Дону Педитъ-Коли*. Вотъ близкое содержаніе его письма: Свѣтлѣйшій Князь! Рѣшеніе Кадикскаго Адмиралтейства, относительно задержаннаго Голландскаго корабля, не можетъ быть исполнено по слѣдующимъ причинамъ: 1) Хозяинъ этого коробля не долженъ быть принуждаемъ къ объявленію, какъ о мѣстѣ, гдѣ находятся теперь его товары, такъ равно и лицъ, у которыхъ оные находятся; достаточно будетъ, если онъ покажетъ неопровержимо, въ чемъ состоялъ его грузъ, и по таковому доказательству, надлежитъ ему возвратить все вполнѣ, или заплатить за все деньгами. 2) Относительно до лошадей, онъ не долженъ понести ни малѣйшаго убытка, потому, что оный причиненъ несправедливымъ на-

силіемъ, отъ завладѣнія его кораблемъ, и потому виновные въ семъ поступкѣ должны вознаградить всѣ потери и заплатить издержки. Слава о вашей справедливости и мудрости, даетъ мнѣ надежду, что вы окажете правосудіе въ семъ случаѣ, и что не только корабль будетъ освобожденъ, но и хозяинъ удовлетворенъ за всѣ убытки, понесенные имъ въ сихъ обстоятельствахъ. Въ противномъ же случаѣ, я васъ извѣщаю въ послѣдній разъ, что исполнію данное мнѣ повелѣніе, употреблю всѣ мѣры, чтобъ не допустить до оскорбленій и насилій подданныхъ Ихъ Высокомочій. Словомъ, я поступлю вопреки моей склонности къ миролюбію. Впрочемъ я желаю отъ всей души показать Королю Испанскому мою глубочайшую преданность и готовность помогать его подданнымъ. Дюкъ отвѣчалъ весьма почтительно *Рюйтеру*, но много еще прошло времяни прежде окончанія сего дѣла. *Рюйтеръ* соскучась таковою затяжкою, и нежелая впрочемъ, приступить къ неприязненнымъ мѣрамъ, безъ согласія Ихъ Высокомочій, донесъ имъ о всемъ происходившемъ. Отъ нихъ писано было къ Королю Испанскому, который повелѣлъ ока-

зать всю справедливость Голландскому купцу. Мы вошли въ такія подробности для того только, дабы показать твердость и благоразуміе героя, котораго исторію мы пишемъ. Мало, безъ сомнѣнія, найдется людей, которые бы съ такимъ усердіемъ защищали славу націи и собственность соотчичей, невзирая на памятозлобіе знаменитаго вельможи *Дюка де Медини-Коели*; но болѣе сыщется такихъ, которые въ равнодушіи или опасности повредить себѣ, останутся въ бездѣйствіи.

Напослѣдокъ *Рюйтеръ* вышелъ изъ Кадикса, ратовать противъ Варварійскихъ корсаровъ. Онъ приказалъ капитанамъ кораблей избѣгать свалки съ непріятелемъ при неравенствѣ силъ; производить по нимъ сильнѣйшій, не перемежающійся огонь дотолѣ, пока не покажетъ флага на Адмиралскомъ кораблѣ, который и будетъ сигналомъ, всякому производить сильнѣйшіе натиски и держаться въ виду другъ друга. *Рюйтеръ* высылаетъ каждое утро четырехъ лучшихъ ходоковъ; двухъ въ лѣво и двухъ въ право отъ флага, которыхъ никогда не должно было терять изъ виду; сіи форзейли (передовые) должны были ок-

жикать всѣ корабли, которые они настигнуть, обожигать оные и къ вечеру ежесуточно собираться къ флагману. Если въ пути случится преслѣдованіе за кораблемъ, и усмотрится возможность его догнать' тогда дозволяется гнаться за нимъ, преслѣдовать, стрѣляя чрезъ каждые полчаса по выстрѣлу, наблюдая румбы, на которые оставлена эскадра, дабы тотчасъ можно было съ нею соединиться. Отдавъ такія приказанія, онъ продолжалъ свой путь къ Алжиру.

По прибытіи, тотчасъ послалъ одного изъ капитановъ своей эскадры осмотрѣть портъ и узнать о числѣ кораблей, стоящихъ предъ городомъ. Посланный донесъ: что пять кораблей стояли на рейдѣ, а шесть или семь находились въ гавани. Къ вечеру онъ приблизился на пушечный выстрѣлъ къ городу; велѣлъ поднять Англинскіе флаги на всѣхъ своихъ корабляхъ, чтобъ тѣмъ обмануть корсаровъ и захватить или сжечь ихъ корабли; но съ восхожденіемъ солнца замѣтилъ, что противники были на стражѣ. Видя его намѣреніе открытымъ, онъ опять поднялъ паруса и съ попутнымъ вѣтромъ пустился къ Ма-

лагъ, овладѣвши на пути Турецкою баркою съ двадцатью Маврами, капитанъ которой былъ извѣстнѣйшій злодѣй изъ злодѣевъ. Онъ былъ Испанецъ, родившійся въ Цейтѣ; учинивъ нѣкогда смертоубійство, убѣжалъ къ Туркамъ, принялъ Магометанство и поклялся непримиримою ненавистію къ Христіанамъ, которыхъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, онъ похитилъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ, изъ коихъ большая часть были его родственники, и которыхъ продалъ въ неволю Маврамъ; злодѣйство его было таково, что онъ угрожалъ тою же участью своему отцу. *Рюйтеръ* поспѣшилъ его казнію и приказалъ повѣсить.

Вскорѣ потомъ *Рюйтеръ* вступилъ подъ паруса, прошелъ Гибралтаръ, возвратился къ берегамъ Варваріи и увидѣвъ Алжирскій Адмиральскій корабль, погнался за нимъ и безчисленнымъ числомъ выстрѣловъ пустилъ его ко дну. При семъ случаѣ, ему посчастливилось спасти, своими шлюпками, двенадцать человѣкъ Христіанскихъ невольниковъ, которые съ Алжирцами кинулись въ плавь. Вслѣдъ за симъ *Рюйтеру* удалось тоже самое сдѣлать и съ другимъ Алжирскимъ корсаромъ. Потомъ пошелъ къ Сале, само-

товалъ городу девятью выстрѣлами и получилъ въ отвѣтъ тоже число. Послалъ депутатовъ въ городское правленіе для заключенія съ ними договора, по данному ему наставленію отъ Ихъ Высокомочій. Въ продолженіе переговоровъ, онъ отправилъ пять кораблей для поисковъ надъ Алжирцами, оставаясь самъ при Салѣ, для окончанія трактата, что и совершилъ 22-го Октября. Съ обоихъ сторонъ обослались подарками, по обыкновенію; всѣ невольники освобождены; условились о нѣкоторыхъ сигналахъ, по которымъ бы распознавались въ морѣ корабли обоихъ дружественныхъ націй. Прежде *Рюйтерова* отбытія съ рейда при Сале, Правительство ему прислало сорокъ четыре барана, четыре козы, двѣсти куръ, четыре львиные кожи и одну тигровую, множество дынь, десять бочекъ свѣжей воды и мѣшокъ со статридцатью парами башмаковъ для экипажа.

Пока *Рюйтеръ* былъ занятъ заключеніемъ трактата, пять кораблей, отправленные имъ въ крейсерство противъ Алжирцевъ, многихъ корсаровъ перетопили и раскидали по мѣлямъ. По соединеніи *Рюй-*

тера съ ними, крейсерство продолжалось, напали на двухъ корсаровъ подъ стѣнами Арцилы, города Фецкаго Королевства, расположеннаго въ четырнадцати миляхъ отъ Гибралтарскаго пролива; изъ двухъ судовъ, одно взяли, а другое довели до неспособности служить въ морѣ.

Недостатокъ военныхъ снарядовъ заставилъ *Рюйтера* удалиться въ Кадиксъ, куда Генеральные Штаты прислали ему всѣ запасы, вмѣстѣ повелѣніе отъ Ихъ Высокомочій о немедленномъ возвращеніи. Онъ взялъ подъ свой конвой купеческій флотъ съ грузомъ драгоцѣнныхъ товаровъ и значительною суммою денегъ. 6-го Апрѣля 1656 снялся съ якоря и плывя возвратно въ Голландію спокойно дошелъ до Довера, гдѣ встрѣтилъ семь Англинскихъ военныхъ кораблей подъ начальствомъ *Вилліама Вилтгорна*, предполагавшихъ овладѣть купеческими судами; но узнавши, что *Рюйтеръ* начальствуетъ военными кораблями, не отважился на него напасть, и флотъ вошелъ въ Тексель 2-го Мая 1656, къ общей радости всей Голландіи. Адмиралтейскій совѣтъ объявилъ *Рюйтеру* совершенное удовольствіе за его поведеніе и службу, ока-

занную республику. Дѣйствительно онъ сжегъ, потопилъ, истребилъ или овладѣлъ шестью большими корсарскими кораблями и двумя барками, отнялъ обратно три Голландскіе корабля, взятые Турками; освободилъ множество Христіанскихъ невольниковъ; возстановилъ миръ съ правительствомъ Сале и доставилъ въ Голландію весьма большое количество серебра, несмотря на препятствіе Англичанъ.

Побѣды *Карла Густава*, Короля Шведскаго, надъ Поляками, потревожили Голландцевъ; они страшились, чтобы онъ не завладѣлъ Пруссіею и Данцигомъ, и не стѣснилъ бы ихъ торговли въ Балтикѣ. Они приказали вооружить съ возможною поспѣшностію флотъ, изъ двадцати пяти военныхъ кораблей, и поручили начальство его *Рюйтеру*, который и вышелъ изъ Вли, послѣдняго Мая 1656, и сталъ на якоряхъ 8-го Іюля близъ Зунда. Сошедши на берегъ, *Рюйтеръ* поѣхалъ въ Копенгагенъ, совѣтоваться съ послами Ихъ Высокомочій. Лейтенантъ-Адміралъ *Опдамъ* присоединился 27-го т. м. къ нему съ остаткомъ флота, который тогда составился въ числѣ сорока двухъ кораблей. По приходѣ флота

въ Данцигъ ему салютовали со всѣхъ замковъ; офицеры и депутація торговаго общества, явились къ Лейтенанту-Адмиралу и другимъ флагманамъ изъявить имъ удовольствіе всего города прибытіемъ эскадры.

Голландскій флотъ оставался на Данцигскомъ рейдѣ до 6-го Октября 1656, до заключенія мира между Швеціею и Польшею. Послѣ сего морское ополченіе пустилось въ обратный путь въ Голландію, куда и прибыло безъ поврежденій, хотя вытерпѣло въ пути довольно бурь. *Рюйтеръ* поѣхалъ въ Амстердамъ, отдыхать отъ безпокойствъ среди своего сомейства; но не долго ему позволили наслаждаться спокойствіемъ. Варварійскіе корсары овладѣли внезапно знатнымъ числомъ Голландскихъ кораблей, почему Генеральные Штаты разсудили за благо, послать его съ эскадрою, довольно сильною, въ средиземное море для наказанія ихъ и для содержанія въ страхѣ. Въ инструкціяхъ совѣта Амстердамскаго Адмиралтейства, предписано было *Рюйтеру* кораблямъ Королей, мощныхъ Князей и пр. союзниковъ соединенныхъ провинцій оказывать возможныя почести, не унижая до-

стоинства республики; встрѣтясь же съ купеческими кораблями Даніи и Англіи, онъ долженъ былъ ихъ провождать; стараться всѣми усиліями вознаградить убытки подданныхъ соединенныхъ Штатовъ, понесенные ими отъ насилія Французскихъ военныхъ кораблей; нападать на нихъ, и если будетъ въ силахъ, овладѣвать ими; гоняться за всѣми Варварійскими кораблями, исключая принадлежащихъ правительству Сале. Строго воспрещалось ему допускать осматривать Голландскіе купеческіе суда военными Англинскими кораблями, и предписывалось въ тоже время отражать силу силою; но Штаты, боясь совершеннаго разрыва съ Англіею, отобрали отъ него сіи послѣднія предписанія, которыя *Рюйтеръ* возвратилъ съ неудовольствіемъ, написавъ Адмиралтействъ совѣту слѣдующее:

«Благородные и мощные Господа!

«Господинъ Кеердэнъ, депутатъ вашъ, «сообщилъ мнѣ, что Вашимъ Высокомочі-«ямъ угодно было отмѣнить актъ отъ «3-го Ноября, данный мнѣ для нашей эс-«кадры, что кажется весьма страннымъ «и нестрепимымъ, вѣрнымъ служите-«лямъ Государству и добрымъ [illegible];

«ибо не избѣжимъ значительныхъ оскор-«бленій къ стыду нашей націи. Купцы и «народъ будутъ на насъ взирать, какъ на «трусовъ; притомъ же это свяжетъ намъ «руки и поставитъ въ невозможность за-«щищать корабли, нами сопровождаемые. «Мы будемъ подвержены поношенію, по-«слѣдняго изъ Англичанъ, пріѣхавшаго ос-«матривать наши корабли по произволу, «и который не упуститъ овладѣвать или «при малѣйшемъ притязаніи, какое ему «вздумается взвести, издѣваясь потомъ «надъ нами и почитая насъ за низкихъ «людей. Все это не можетъ быть ощу-«щаемо усердными служителями Госу-«дарству иначе, какъ съ оскорбленіемъ. Я «смѣю надѣяться, что Ваши Высокомо-«чія, разсудя о семъ вновь, примете дру-«гія мѣры, о которыхъ и извѣстите насъ «безъ отлагательства, по готовности на-«шей ко вступленію подъ паруса при пер-«вомъ благополучномъ вѣтрѣ. Симъ я «оканчиваю и пребуду . . . . .

Только такому человѣку, каковъ *Рюй-теръ*, можно было поддержать честь Гол-ландцевъ, противъ тщеславія Англичанъ. Совѣтники Адмиралтейства не почли нуж-

нымъ дожидаться рѣшеній Ихъ Высокомочій и сами положили отправить къ *Рюйтеру* повелѣніе, коимъ опредѣлили ему: что можетъ онъ дозволить, и въ чемъ обязанъ отказывать Англичанамъ, и сіе новое повелѣніе, полученное въ Тексель, почти согласовалось съ прежнимъ; послѣ чего *Рюйтеръ* вступилъ подъ паруса 24-го Декабря 1656, и прибылъ 20-го Генваря слѣд. года въ Кадиксъ. *Дюкъ де Медина-Косли*, хотѣлъ заставить его крейсировать въ сихъ водахъ до прихода ожидаемаго флота съ серебромъ; но *Рюйтеръ* ему отвѣчалъ, что онъ не можетъ употребить кораблей республики на службу посторонней державы, безъ особеннаго повелѣнія Государственныхъ чиновъ. *Рюйтеръ* вышелъ изъ Кадикса 28-го т. м. и встрѣтилъ два военные Голландскіе корабля, присоединившіеся къ его эскадрѣ. Онъ готовился продолжать свои поиски противъ корсаровъ Алжира, Туниса и др., какъ тогда же получаетъ повелѣніе Государственныхъ чиновъ нападать на всѣ военные Французскіе корабли, какіе бы ни встрѣтились ему въ средиземномъ морѣ. Жители Тулона послали множество кораблей грабить и хватать въ за-

лоть выкупа и вовсе въ добычу всѣ встрѣчные Голландскіе корабли, безъ объявленія войны. Тщетно Ихъ Высокомочія домогались чрезъ своихъ пословъ при Французскомъ Дворѣ, переговаривали, и не получая правосудія, рѣшились употребить силу для достиженія желаемой цѣли.

На другое утро, по полученіи *Рюйтеромъ* повелѣнія дѣлать поиски надъ Французскими кораблями, находясь подъ островомъ Корсикою, онъ увидѣлъ въ довольномъ разстояніи два судна, идущіе на него, къ которымъ онъ самъ взялъ курсъ. По довольномъ сближеніи тѣхъ двухъ судовъ съ Голландцами, и по разсмотрѣніи, что имъ надобно будетъ имѣть дѣло съ военными кораблями, они старались удалиться. *Рюйтеръ* погнался за ними и для скорѣйшаго хода, велѣлъ намочить на своихъ корабляхъ паруса и всѣ снасти. Около полудни онъ сблизился съ тѣми двумя судами, между островами Горгоною и Корсою, которые оказались Французскими. Онъ приказалъ капитану сильнѣйшаго, явиться къ себѣ на корабль. Тотъ, не видя возможности сопротивляться, пріѣхалъ къ нему; *Рюйтеръ* задержалъ его плѣнникомъ, за-

хватилъ его корабль. Два Голландскіе капитаны, овладѣли другимъ Французскимъ кораблемъ; что случилось 12-го Марта 1657; эти оба судна были построены въ Швеціи и давно отданы Французскому Королю. Большій изъ нихъ назывался *Ла Рейнъ*, съ двумя стами тридцатью человѣками экипажа, о тридцати пушкахъ мѣдныхъ и двухъ желѣзныхъ. Другое былъ фрегатъ, называвшійся *Ле Шассеръ*, со ста восьмидесятью человѣками экипажа и двадцатью восьми пушками, изъ коихъ восемнадцать были мѣдныя. *Рюйтеръ* донесъ совѣту Амстердамскаго Адмиралтейства, о взятіи сихъ двухъ кораблей, и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстя, что они причинили величайшіе убытки Голландцамъ, и были изъ лучшихъ ходоковъ Тулонскихъ.

Капитанъ корабля *Ла Рейнъ*, былъ Мальтійскій кавалеръ *де ла Ландъ*, отправлявшій многіе годы ремесло корсара.—тотъ самый, который незадолго предъ симъ остановилъ *Рюйтера*, и былъ удивленъ гордостію его отвѣтовъ, пилъ съ нимъ вино и отпустилъ, желая ему щастливаго пути. Полученные *Рюйтеромъ* повелѣнія воспрещали освобождать *де ла Ланда* съ его ко-

раблями; и отъ него зависѣло обойтись съ нимъ кротко, даже съ почтеніемъ. Придя въ Барселону, плѣнные въ числѣ четырехъ сотъ двадцати человѣкъ, снабженные провизіями, отправлены были на двухъ баркахъ въ Марсель, а два капитана и два Лейтенанта задержаны. Потомъ онъ прибылъ въ Кадиксъ, гдѣ продалъ больший изъ двухъ Французскихъ кораблей, отправя въ Голландію другой съ плѣнными офицерами.

Извѣстіе, дошедшее до Французскаго Двора, о взятіи двухъ кораблей, удивило всѣхъ и возбудило большое негодованіе. Собранъ былъ совѣтъ для разсужденія о мѣрахъ, какія бы предпринять по сему случаю. Нѣкоторые Министры говорили, что за оскорбленіе, учиненное Королевскому флагу, надлежитъ объявить войну Голландцамъ; другіе были противнаго мнѣнія. Послѣ продолжительныхъ споровъ, рѣшили послать повелѣнія во всѣ порты и провинціи Франціи, задержать безъ замедленія купеческіе корабли, товары и всякую собственность, принадлежащую Голландцамъ. Генеральные Штаты поручили своимъ посламъ представить Королю, что Вице-Адми-

ралъ *Рюйтеръ* не оскорбилъ флага Его Величества, а только овладѣлъ разбойниками, которые съ давняго времяни грабили корабли соединенныхъ провинцій и наносили вредъ торговлѣ. Министерство Французское послало въ Голландію, въ качествѣ посла, *Жакеса-Августа де Ту Графа де Месле*, Президента Парижскаго Парламента и Государственнаго Совѣтника, сына славнаго *де Ту*, также Президента Парижскаго Парламента, сочинителя славной исторіи, которой не престаютъ удивляться.

Посланникъ въ первое свое представленіе предъ Государственными чинами, говорилъ тономъ весьма надмѣннымъ. Именемъ Короля приносилъ онъ весьма жаркую жалобу противъ плѣненія двухъ Французскихъ кораблей, требуя возврата оныхъ, присовокупляя, что Король, его Государь, желаетъ, чтобы *Рюйтеръ* строго былъ наказанъ. *Ванъ Гентъ*, тогдашній Президентъ Государства, отвѣчалъ: что Король Французскій прислалъ своего посланника принести жалобы, въ предупрежденіе основательныхъ жалобъ отъ Голландскаго Государства, на оскорбленія, отъ разбоевъ, производимыхъ

издавна его подданными; что Его Величеству предлежитъ вмѣсто требуемаго удовлетворенія, самому сказать оное; что наконецъ употребятъ противъ него возмездіе; запретятъ ввозъ всѣхъ товаровъ изъ Франціи въ Голландію, повелятъ задержать всѣ корабли и собственность Французовъ и брать ихъ суда при всякой встрѣчѣ; на сей конецъ умножатся морскія Голландскія силы. 26-го Апрѣля 1657, Государственные чины издали объявленіе о захваченіи кораблей, товаровъ, здѣлокъ, векселей и долговъ наличныхъ, какія окажутся принадлежностію подданныхъ Французскаго Короля, что и исполнено во всей Голландіи. Другимъ объявленіемъ отъ 11-го Мая того же года, Государственные чины запретили ввозъ въ земли ихъ владѣній, всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, товаровъ и проч., привозимаго изъ Французскаго Королевства, подъ штрафомъ тысячи ливровъ съ повозщиковъ, покупателей и продавцовъ.

Г. *де Ту*, видя что дѣла приняли такое непріятное направленіе, старался многихъ партикулярныхъ лицъ склонить деньгами, но правительство Голландіи бывъ о томъ извѣщено, предложило разослать повсюду

образецъ присяги, которою всѣ власти должны были принять, что въ предстоящихъ важныхъ разсужденiяхъ, относительно предпрiятiй Францiи противъ обитателей соединенныхъ провинцiй, они не попустятъ себя ослѣпить видами частной пользы; что напротивъ того откровенно изложатъ свое мнѣнiе и станутъ руководствоваться точною славою Государства и благосостоянiемъ частныхъ людей; что въ случаѣ, ежели имъ будетъ обѣщано, что ежели по ихъ совѣту исполнятся предположенiя Францiи, то имъ возвратятъ за ихъ корабли, и собственность ихъ самихъ, или ихъ родственниковъ и заплатятся ихъ долги, въ такомъ случаѣ не только они должны отринуть подобныя предложенiя, но чтобъ немедленно обязаны донести тому мѣсту, гдѣ они присутствуютъ и подаютъ голосъ. Да поможетъ имъ Господь Богъ.

Францiя была тогда волнуема внутренними безпокойствами; Министерство чувствовало, что опасно вступать въ войну съ Государствомъ, столь страшнымъ на морѣ, каково было Голландiя. Оно обѣщало Ихъ Высокомочiямъ удовлетворить ихъ подданныхъ за убытки, понесенные ими отъ Фран-

цузскихъ корсаровъ; Ихъ Высокомочія обязались со своей стороны возвратить *Рюйтеромъ* взятые два корабля или заплатить за нихъ. Совѣтъ Амстердамскаго Адмиралтейства, желая оказать своему Вице-Адмиралу сколь онъ доволенъ его поведеніемъ, послалъ ему золотую цѣпь.

Въ продолженіе споровъ, возродившихся между Правительствомъ Голландіи и Французскимъ Министерствомъ, *Рюйтеръ* продолжалъ исполнять данныя ему предписанія. Изъ Барселоны прибылъ онъ въ Кадиксъ, какъ о томъ было сказано. Тамъ онъ нашелъ подкрѣпленіе шестью военными кораблями, и тогда, имѣя подъ своимъ флагомъ уже двѣнадцать, направилъ свой путь къ Сале, куда прибывъ 16 Апрѣля 1657, возобновилъ мирный трактатъ между Правительствомъ сего города и Голландскою Республикою; потомъ возвратился въ Кадиксъ, гдѣ услышалъ о задержаніи во Франціи Голландскихъ кораблей, тамъ находившихся. Онъ неоднократно писалъ Амстердамскому Адмиралтейству, спрашивая дозволенія нападать на Французскіе корабли, въ отмщеніе за убытки подданныхъ соединенныхъ провинцій, понесенные имъ отъ

Французскихъ разбоевъ. Напослѣдокъ не стало болѣе у него терпѣнія, когда онъ услышалъ, что въ Марсели и Тулонѣ задержаны были четыре Голландскіе корабля, экипажъ согнанъ и замѣненъ Французами, для перевоза въ Италію вспомогательныхъ войскъ Дюку Моденскому, бывшему тогда въ войнѣ съ Испанцами. Извѣстясь, что пять военныхъ Французскихъ кораблей пришли въ Віа-Режіа, портъ Луккской Республики, съ тѣми четырью Голландскими кораблями, и что они ссаживаютъ войска, онъ тотчасъ отправился, въ намѣреніи сблизиться съ Французскою эскадрою и отбить четыре Голландскіе корабля. Французы завидя его, тотчасъ снялись съ якоря и направили путь къ порту Специи, принадлежащему Генуэзской Республикѣ. Тогда *Рюйтеръ*, употребилъ въ дѣйствіе искуство лоцмановъ и матрозовъ, чтобы только догнать Французовъ. Онъ шелъ подъ парусами и на веслахъ, по причинѣ наставшей тишины, желая дойти до абордажа. Онъ достигъ до одного изъ Голландскихъ кораблей, взятаго Французами и называвшагося *Л'Анж Бланъ*, который сдался безъ сопротивленія. Удивительнѣе всего то, что *Рюйтеръ* былъ впереди своего

флота болѣе нежели на милю. Остальные Французскіе корабли вошли въ портъ Спецію. *Рюйтеръ* дождавшись отставшаго флота своего, вошелъ въ тотъ же портъ и бросилъ якорь на пистолетный выстрѣлъ отъ Французовъ; послалъ къ Губернатору крѣпости, просить позволенія атаковать ихъ, изложа побудительные къ тому причины. Губернаторъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ сего дозволить, безъ соизволенія Правителей Генуи. *Рюйтеръ* написалъ къ Дожу и Сенаторамъ причины, заставляющія его преслѣдовать Французовъ вездѣ, гдѣ только ихъ встрѣтитъ, и просилъ дозволить ему сразиться съ ними въ портѣ Спеціи. Вскорѣ *Лазаре Марія Дорія* явился къ *Рюйтеру* на корабль и вручилъ ему письмо отъ Дожа и Правителей, въ которомъ отвѣчали, что Генуезская Республика не можетъ ему дозволить нападать въ своихъ портахъ на корабли, состоящіе въ службѣ Короля Французскаго, въ чемъ нельзя и сомнѣваться, ибо они везутъ войска сего Государя, посылаемые имъ на вспоможеніе Дюку Моденскому. *Рюйтеръ* видя, что Дожъ и Вельможи настаиваютъ въ своемъ отказѣ, рѣшился пренебречь этимъ и сталъ готовить-

ся къ нападенію: между тѣмъ показались четыре корабля, идущіе въ портъ Специо. Онъ послалъ сопознать ихъ, и узнавъ, что это были Голландскіе военные корабли, приказалъ имъ присоединиться къ себѣ и оставаться при немъ, ибо Французы распустили слухъ, что вскорѣ имъ пришлютъ на вспоможеніе эскадру изъ Тулона.

Рюйтеръ совсѣмъ готовый къ бою, подумалъ о послѣдствіяхъ и остановился: онъ полагалъ ограничиться блокадою Французскихъ кораблей, не допуская къ нимъ подвоза жизненныхъ потребностей, въ чемъ они нуждались. Перемѣтчики, кучами являвшіеся на его корабли, извѣстили его, что Французы находятся въ крайности, и рѣшились перебраться на берегъ, а корабли свои потопить. Но *Рюйтеръ* получилъ депеши изъ Голландіи, въ которыхъ объявили ему о заключеніи мира между Франціею и соединенными провинціями. Онъ тотчасъ далъ знать своимъ капитанамъ о сей новости, и сообщилъ о томъ *Фріанботу*, начальствовавшему Французскою эскадрою, предлагая ему всѣ зависящія отъ него пособія. Въ слѣдующій день 18 Іюля 1657, онъ снялся съ якоря, пошелъ на Ливорнскій рейдъ, отдѣля

четыре корабля въ крейсерство предъ Гибралтарскимъ проливомъ, для поисковъ надъ Турецкими корсарами, а съ остальными пошелъ къ Тулону, гдѣ 25 ч. расположился на якоряхъ и увѣдомилъ Кавалера *Паоло*, Губернатора Марсели, что онъ пришелъ возвратить по силѣ мирнаго трактата два корабля, взятые имъ у Французовъ. Тогда потребовали отъ него также выдачи Французскихъ матрозовъ и солдатъ, бѣжавшихъ въ портѣ Специи къ нему на корабли. По сему случаю онъ написалъ Кавалеру *Паоло* слѣдующее:

«*Я желалъ бы возвратить вамъ матрозовъ и солдатъ, перешедшихъ на мои корабли въ портѣ Специи; но какъ они отдались подъ мое покровительство, то я не могу вамъ ихъ выдать, доколѣ вы не удостовѣрите меня вашимъ честнымъ словомъ, что они не будутъ подвержены никакому наказанію. Получа отъ васъ такое увѣреніе, я ихъ доставлю по назначенію вашему, въ противномъ же случаѣ, прошу васъ покорнѣйше меня извинить въ неудовлетвореніи вашего требованія, предлагая вамъ мои услуги во всякомъ другомъ случаѣ, и пр.*»

Кавалеръ *Паоли* отвѣчалъ ему весьма вѣжливо, и увѣрилъ его, что дезертирамъ нѣчего опасаться. По симъ увѣреніямъ, *Рюйтеръ* велѣлъ ихъ свезти на берегъ. Потомъ вступилъ подъ паруса для крейсерства противу Турецкихъ корсаровъ; но они были такъ осторожны, что ему удалось овладѣть только двумя.

Генеральные Штаты воспользовались приготовленіями своей морской силы, въ которые они вовлечены были размолвкою съ Франціею, дабы потребовать вознагражденія отъ Португальцевъ за оскорбленіе и убытки, нанесенные ихъ подданнымъ въ Бразиліи и другихъ разныхъ странахъ. Они приказали *Рюйтеру* крейсировать у береговъ Португаліи, куда долженъ былъ явиться Лейтенантъ-Адмиралъ Голландіи, со флотомъ, состоящимъ изъ четырнадцати военныхъ кораблей; а до прибытія сего послѣдняго, ежели *Рюйтеръ* увидитъ корабли, ожидаемые Португальцами изъ Бразиліи, или другіе ихъ націи, богато нагруженные, то онъ долженъ употребить всѣ средства, чтобы овладѣть ими. Инструкція сія подписана была 20 Августа 1657, но дошла до *Рюйтера* не прежде 18 Октября, когда онъ

былъ въ Кадиксѣ. Эскадра, назначенная подъ управленіе Лейтенанта-Адмирала, вышла изъ Мааса 5 Сентября, и остановилась на якоряхъ 25 т. м. предъ Каскесомъ, въ устьѣ Таго. Коль скоро получилъ *Рюйтеръ* приказанія Генеральныхъ Штатовъ, то и отправился отыскивать эскадру Лейтенанта-Адмирала Голландіи, съ которою и соединился 26 Октября. Голландскій флотъ раздѣлили на три эскадры, приказавъ каждой крейсировать особо, и онѣ овладѣли многими Португальскими кораблями съ товарами. Почью съ 30 на 31 Октября, *Рюйтеръ* увидѣлъ чужіе огни на морѣ, не сомнѣвался, чтобы это не былъ Португальскій флотъ, возвращающійся изъ Бразиліи; пошелъ на него и овладѣлъ частію онаго. На другой день, Лейтенантъ-Адмиралъ, по выстрѣламъ, подался въ ту сторону, гдѣ находился *Рюйтеръ*, но видя, что остатки Португальскаго флота успѣли уйти и вступили въ Португальскіе порты, принялъ намѣреніе возвратиться въ Голландію, куда флотъ прибылъ не прежде начала Декабря, выдержавши сильные бури.

Государственные Штаты, рѣшась продолжать войну противъ Португаліи, грозно

ополчились; они отправили *Рюйтера* съ двадцатью двумя военными кораблями и двумя яхтами къ Португальскимъ берегамъ, приказавъ ему преслѣдовать и ежели можетъ, то и овладѣвать Португальскими кораблями, а также нападать на Бискайскихъ арматоровъ, тревожившихъ Голландскую торговлю и причинявшихъ ей значительные убытки, не смотря на представленія Испанскому Двору.

Рюйтеръ вышелъ изъ Текселя въ началѣ Іюня 1658; раздѣлилъ свою эскадру на три дивизіи, принявъ начальство надъ первою, поручилъ другія двѣ офицерамъ испытаннаго мужества. Жесточайшая буря загнала его въ *Дюны*. Откуда выступилъ 16-го Іюня; прибылъ 4-го Іюля предъ устье *Тага*, и бросилъ якорь въ проходѣ *Каскеса*. Едва пришелъ онъ туда, какъ люди его открыли тридцать или сорокъ рыбачьихъ барокъ. *Рюйтеръ* послалъ на нихъ свои шлюпки, которые захватили таковыхъ девять; но онъ чувствовалъ, что несправедливо было бы угнѣтать невинныхъ людей за виновныхъ, и отпустилъ рыбаковъ съ ихъ барками.

Голландскій флотъ крейсировалъ до 25-го Октября у береговъ Португальскихъ, и невстрѣтя ни одного непріятельскаго корабля, направилъ путь къ Голландіи и прибылъ въ Тексель 19-го Ноября.

Рюйтеръ удивлялся неприбытію къ берегамъ Португаліи Лейтенанта-Адмирала Государственныхъ Штатовъ; но недоумѣніе его разрѣшилось, со вступленіемъ въ Голландію. Онъ узналъ, что *Карлъ* X, Король Шведскій, вторгнулся въ Данію, намѣреваясь поработить сіе Государство; а Генеральные Штаты послали Лейтенанта-Адмирала, съ значительнымъ флотомъ на помощь Королю Датскому, ихъ союзнику; и Голландскій флотъ разбилъ Шведскій въ Зундѣ. *Рюйтеру* приказано было находиться въ готовности къ отходу въ Данію, съ четырью военными кораблями и четырью тысячами человѣкъ; но по весьма позднему времяни, велѣно было остаться въ Текселѣ, до новыхъ повелѣній, а Лейтенанту-Адмиралу, послано разрѣшеніе остаться зимовать въ Даніи со флотомъ.

Ихъ Высокомочія извѣстились, что за посланную ими помощь Датскому Королю, Англія негодуетъ и рѣшились отправить

въ Зундъ флотъ. Голландія почла за нужное увеличить силы находящагося флота въ *Тексель*, и потому вооружили тридцать девять военныхъ кораблей, поруча начальство *Рюйтеру*, и приказавъ ему соединиться съ Лейтенантомъ-Адмираломъ, остававшимся предъ Копенгагеномъ, и взять ему начальство надъ всѣмъ флотомъ.

Онъ вступилъ подъ паруса 20-го Мая 1659, и находясь между Бли и Доггербанки, получилъ копію съ трактата, заключеннаго между Франціею, Англіею и Штатами соединенныхъ провинцій. Сіи три Государства обязывались взаимно употребить всѣ усилія къ примиренію Шведовъ и Датчанъ, дабы сохранить свободу плаванія въ Балтикѣ; сверхъ того они условились не дѣлать никакаго вспоможенія, ни моремъ ни сухимъ путемъ, ни одному изъ воюющихъ Королей. Въ слѣдствіе сего Ихъ Высокомочія, воспретили *Рюйтеру* итти въ Копенгагенъ для соединенія съ Лейтенантомъ-Адмираломъ соединенныхъ провинцій, и приказали не производить никакихъ непріязненныхъ дѣйствій въ теченіе трехъ недѣль, довольно потребныхъ на заключеніе мира между воюющими державами.

Рюйтеръ, слѣдуя такимъ повелѣніямъ, подвигался медленно, прибывъ 7-го Іюня къ Скагерраку, между островомъ *Лесоу* и *Ангольта*; тутъ нѣсколько Голландскихъ кораблей присоединились къ нему и флотъ его составился изъ тридцати девяти кораблей. Лейтенантъ-Адмиралъ приказалъ ему войти въ *Бельтъ*, *Рюйтеръ* привелъ свои корабли къ *Фюнену*, гдѣ Лейтенантъ-Адмиралъ расположился со своимъ флотомъ. Спустя нѣсколько дней, они соединили свои эскадры и пошли къ *Дрогдену*, отстоящему въ полутора миляхъ отъ Копенгагена. Король Датскій, бывшій тогда на *Амакѣ*, пригласилъ къ обѣду Лейтенанта-Адмирала, Вице-Адмирала *Рюйтера* и другихъ флагмановъ, а на другой день, Его Датское Величество, обѣдалъ на кораблѣ у Лейтенанта-Адмирала со всѣмъ своимъ Дворомъ.

Въ теченіе сего времени, послы: Французскій, Англійскій и Голландскій, употребляли всѣ средства къ возстановленію мира. Король Датскій, казался довольно расположеннымъ внимать ихъ предложеніямъ; но Шведскій, оскорбленный тѣмъ, что Англія и Голландія вооружились противъ него и желали, такъ сказать, предписывать

ему законъ, не хотѣлъ ничему внимать. Англія также послала довольно многочисленный флотъ въ Балтику подъ начальствомъ Адмирала Монтагю. Однажды, посланники сихъ двухъ націй, на конференціи съ Королемъ Шведскимъ, говорили ему съ твердостію. Онъ такъ оскорбился тѣмъ, что отступя два шага и положа руку на рукоять шпаги, сказалъ имъ: вы дѣлаете предположенія съ вашими флотами, а я рѣшаю ихъ шпагою; но потомъ принялъ предложеніе Г. *Терлона*, Французскаго посланника при Дворѣ Шведскомъ, и тогда начались переговоры о мирѣ. Посланники соединенныхъ провинцій рѣшились силою заставить Швецію отказаться отъ ея требованій; сообщили о томъ Лейтенанту-Адмиралу, но онъ отвѣчалъ, что по позднему времяни, невозможно ничего предпринять. Не внимая его представленіямъ, они приказали ему приблизиться со флотомъ къ Копенгагену и напасть на Шведовъ, бывшихъ тамъ съ двадцатью двумя кораблями. Доселѣ не были открыты непріязненныя дѣйствія противъ Шведовъ, ибо твердо были увѣрены, что Англія намѣрена имъ вспомоществовать, а съ сею послѣднею, не же-

лали быть въ разрывѣ; но произшествія, случившіяся въ Англіи, перемѣнили видъ дѣйствій. *Кромвель* умеръ; *Карлъ* II, сынъ несчастнаго *Карла* I, взошелъ на Тронъ Англіи, и Адмиралъ *Монтагю* возвратился туда со флотомъ, для поддержанія приверженцевъ сего Государя. Лейтенатъ-Адмиралъ Генеральныхъ Штатовъ, чувствуя увеличивающіяся свои недуги, просилъ у Ихъ Высокомочій возвратиться въ Голландію, что и было ему дозволено, а начальство надъ флотомъ поручили *Рюйтеру*, приказавъ ему слѣдовать въ точности предписаніямъ Голландскихъ посланниковъ въ Даніи. Сіи послѣдніе предполагали велѣть сдѣлать высадку на островъ *Фюненъ*, и послали повелѣніе *Рюйтеру* изготовить корабли для перевозки туда войскъ. Онъ спѣшилъ посадить назначенныхъ въ сію экспедицію, и вступилъ подъ паруса 5-го Ноября 1659; прибылъ подъ Нибургъ 8-го около полудни. Но Шведы, укрѣпили сей берегъ батереями, и довольно сильнымъ огнемъ повредили многіе корабли. Съ наступленіемъ ночи, *Рюйтеръ* посадивъ на шлюпки нѣсколько солдатъ съ фальконетами, приказалъ имъ приближаться къ берегу, показывая, будто

бы они хотятъ дѣлать высадку и тѣмъ привесть Шведовъ въ эту сторону. Приказанія его были въ точности выполнены, а самъ онъ пошелъ къ *Картелону*, гдѣ и высадилъ войски. *Рюйтеръ* сѣлъ въ лодку, для распоряженія дессантомъ, крича солдатамъ: впередъ друзья, впередъ, или васъ всѣхъ перебьютъ! Шведы бросились въ ту сторону и производили безпрестанный огонь, но Голландцы и Датчане, ободренные примѣромъ самаго Вице-Адмирала, презирали опасностію. *Генрихъ де Флери де Кюланъ*, Баронъ *де Бюлтъ*, Французскій дворянинъ, капитанъ кавалеріи, въ службѣ Генеральныхъ Штатовъ, слыша голосъ *Рюйтера*, котораго онъ весьма почиталъ и былъ съ нимъ друженъ, обнаживъ шпагу, вскочилъ въ воду, крича: *за мной Товарищи!* Голландцы и Датчане бросились за нимъ на берегъ; тутъ перерѣзали часть Шведовъ, прочихъ обратили въ бѣгство, перешли по мосту, оставленному безъ защиты, въ городъ и овладѣли имъ. Маршалъ *Шакъ*, начальствовавшій сухопутными войсками, пошелъ на Нибургъ, въ которомъ засѣли Шведы, къ нему присоединился на пути отрядъ довольно значительный, состо-

явшій изъ Имперцевъ, Бранденбургцевъ, Поляковъ и другихъ союзниковъ Короля Датскаго. Тогда Маршалъ увидя, что вѣрнѣе учинить нападеніе, поспѣшно направилъ путь къ городу и 25-го Ноября 1659 г. за милю отъ его укрѣпленій, встрѣтилъ Шведовъ построенныхъ въ боевой порядокъ, подъ начальствомъ Принца д. *Сульцбаха* и Маршала *Стенбока*. Занимаемая ими позиція была выгодна; армія была расположена на скатѣ довольно длиннаго холма, имѣя позади себя городъ Нибургъ, а съ переди ровъ съ густымъ крѣпкимъ полисадомъ, защищаемымъ мускетерами и драгунами. Маршалъ *Шакъ*, поставилъ своихъ въ боевой порядокъ. Битва началась 24-го Ноября: Датская кавалерія открыла нападеніе, доходила до полисада, но тутъ встрѣтила столь сильное сопротивленіе, что не могла итти далѣе. Драгуны и мускетеры съ отважностію, похожею на отчаяніе прогнали Датскую кавалерію и самую ея армію заставили отступить. Шведы овладѣли было ихъ орудіемъ, какъ Маршалъ *Шакъ* скомандовалъ Голландцамъ въ атаку, что они исполнили съ такою стремительностію и смѣлостію, что заставили Шве-

довъ покинуть взятое ими орудіе и обратили ихъ въ бѣгство. Горячность и мужество Голландцевъ измѣнили положеніе битвы. Датчане, Имперцы, Поляки и войски Бранденбургскіе ободрились, вогнали непріятельскую кавалерію даже въ Нибургъ, изрубя въ куски почти всю пѣхоту. Принцъ *де Сюлтсбахъ* и Маршалъ *Стеенбокъ*, боясь быть запертыми въ Нибургѣ, убѣжали лѣсомъ до взморья. Здѣсь нашли они рыбака, который за обѣщанную большую награду, перевезъ ихъ ночью на Зеландъ. Маршалъ *Шакъ*, поспѣшилъ увѣдомить *Рюйтера* о выигранномъ сраженіи, прося его приблизиться со флотомъ къ Нибургу. *Рюйтеръ* тотчасъ вступилъ подъ паруса, пришелъ вскорѣ къ самому порту; открылъ огонь по крѣпости, вытѣснилъ изъ оной Шведовъ, и овладѣвъ оною подошелъ ближе къ городу, бросилъ якорь и всею артиллеріею началъ обстрѣливать городъ. Ядра большаго калибра сбивали домы, убивали множество людей и лошадей, ибо вся Шведская армія, послѣ сраженія, отступила въ городъ и люди и кони въ тѣснотѣ громоздились одни на другихъ. Кто избѣгалъ пораженія ядеръ, падалъ подъ развалинами

домовъ. Ужасный гулъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ и грохотъ паденія домовъ, оглушали, а пыль, дымъ и пламя, ослѣпляли. Стонъ раненыхъ, крикъ женщинъ, дѣтей, заставляли содрогаться отъ ужаса. Городъ былъ такъ малъ, что не было мѣста, гдѣ бы скрыться; повсюду смерть была неизбѣжна. Такое ужасное положеніе лишило наконецъ Шведовъ мужества и всякой надежды; они послали трубоча къ Маршалу *Шаку*, съ просьбою, прекратить стрѣльбу и вступить съ ними въ переговоры. Маршалъ отвѣчалъ, что Шведы не должны надѣяться ни на какія переговоры, и что они должны здаться на волю побѣдителя, и самъ продолжалъ громить ихъ. Вскорѣ три Шведскіе офицера явились въ Датскій лагерь и предложили здаться безусловно. Маршалъ *Шакъ* послалъ отъ себя Датскихъ офицеровъ въ Нибургъ, объявить Шведамъ свою волю и въ тоже время велѣлъ трубочу извѣстить *Рюйтера*, чтобъ онъ прекратилъ огонь по городу, ибо Шведы безусловно сдаются.

Рюйтеръ, видя приближеніе зимы, и зная ея суровость въ этомъ климатѣ, желалъ отвести корабли и войска, ему ввѣрен-

нье, въ Голландію, отвѣчалъ Маршалу, ежели такъ, то спѣшить скорѣе все окончить, или я превращу городъ въ развалины. Не получая отвѣта такъ скоро, какъ бы ему желалось, онъ возобновилъ стрѣльбу и продолжалъ безъ перемѣжки. Маршалъ *Шакъ* письмомъ извѣстилъ его, что Шведы здались безусловно, и что нельзя довольно возблагодарить его за содѣйствіе, ибо ему одному обязанъ взятіемъ города. Здача последовала 25-го Ноября. Ни одинъ изъ семи тысячь Шведской арміи не избѣжалъ смерти или плѣну, исключая помянутыхъ двухъ Генераловъ, убѣжавшихъ послѣ сраженія. Всѣ другіе города провинціи Фіоненъ, отворили ворота Датчанамъ, нашедшими въ нихъ болѣе ста пушекъ и ужасное множество амуниціи и провіанта. Датчане сознавались, что храбрости Голландцевъ и искуству Вице-Адмирала *Рюйтера*, они одолжены сею побѣдою. Такимъ образомъ островъ Фіоненъ, самый большій въ Даніи, послѣ Зеланда, подпалъ подъ владычество своихъ прежнихъ властителей.

Нещастный городъ Нибургъ испыталъ жестокость войны во всей силѣ. Имперцы и Поляки ограбили до чиста; но Голландцы,

болѣе человѣколюбивые и содержимые въ дисциплинѣ, оставались подъ ружьемъ. Датскіе Генералы просили *Рюйтера* съѣхать на берегъ, отдохнуть отъ безпокойствъ. Они осыпали его привѣтствіями, равно какъ и всѣхъ сухопутныхъ офицеровъ, благодаря ихъ, именемъ Короля Датскаго, за великіе услуги, оказанные Его Величеству. Кавалеръ *Терлонъ*, тогдашній Французскій посланникъ при Дворѣ Шведскаго Короля, говоритъ въ своихъ запискахъ, что политика недозволила Голландцамъ привести союзные войски на островъ Зеландъ; ибо собственная ихъ польза требовала сохранить въ равновѣсіи обоихъ Королей Сѣвера; но *Герардъ Брантъ*, авторъ жизни *Рюйтера*, увѣряетъ, что никогда не предлагали Вице-Адмиралу *Рюйтеру* везти войска на этотъ островъ; и по выходѣ на берегъ, въ тотъ же день онъ представлялъ Маршалу *Шаку*, что по недостатку провіанта, онъ не можетъ далѣе держаться въ морѣ; притомъ же, говорилъ онъ, по позднему времяни года, остается только ожидать льдовъ и подвергаться бурямъ. Онъ сокрушался, видя женщинъ и дѣтей, варварски ограбленныхъ, обнаженныхъ и предоставленныхъ

жестокости холода, ужаснаго въ семъ климатѣ. Человѣчество всегда неразлучно съ истиннымъ мужествомъ.

Городъ по малому своему объему, наполненъ былъ тогда солдатами Датскими, Нѣмецкими, Голландскими, Польскими и плѣнными Шведами, кромѣ обитателей, лошадей и повозокъ. *Рюйтеръ* поспѣшилъ выступить съ Голландцами и снялся съ якоря 28-го Ноября 1659; онъ поднялся выше Ниборгскаго прохода подъ самую крѣпость, оттуда пошелъ въ Любекъ, за жизненными припасами.

Король Датскій приказавъ молебствовать во всѣхъ церьквахъ своего Государства, писалъ къ Ихъ Высокомочіямъ, что храбрости войскъ, присланныхъ ему на помощь, обязанъ онъ своимъ успѣхамъ. По приходѣ *Рюйтера* въ Любекъ, Принцъ Мекленбургскій посѣтилъ *Рюйтера* на кораблѣ и привѣтствовалъ его со взятіемъ Нибурга, а правители, прислали къ нему двухъ Сенаторовъ, просить, съѣхать на берегъ и провести хотя одинъ день въ ихъ городѣ. Вечеромъ отправился онъ на ихъ приглашеніе и былъ принятъ со всѣми почестями. Шведы, извѣстясь о его пребываніи въ Лю-

бекѣ, поставили въ засадѣ пятьсотъ человѣкъ, дабы схватить его при отъѣздѣ на корабль; но его извѣстили о томъ и принятыя имъ мѣры уничтожили намѣреніе Шведовъ. 15-го числа купеческій флотъ и нѣсколько военныхъ кораблей привезли *Рюйтеру* изъ Голландіи всѣхъ родовъ провизіи. Онъ отправился въ Копенгагенъ, ввелъ свой флотъ въ портъ, ибо начало уже тогда сильно морозить. 17-го числа Король Датскій пригласилъ его и всѣхъ флагмановъ къ ужину, и вмѣстѣ съ ними и посланниковъ Генеральныхъ Штатовъ; во время стола, Король оказалъ *Рюйтеру* особенное благоволеніе, и спустя нѣсколько дней, прислалъ ему драгоцѣнную золотую цѣпь, къ которой Королева привѣсила золотую медаль, съ бюстомъ Короля, украшенную двадцатью двумя бриллiантами, высокой цѣны; на оборотѣ медали изображенъ военный корабль въ открытомъ морѣ, а внизу была привѣшена наипрекраснѣйшая перла. Тѣмъ болѣе подарокъ былъ лестенъ для *Рюйтера*, что онъ заслужилъ его вполнѣ. Адмиралъ *Біельке*, которому поручено было поднести сей подарокъ, сказалъ Вице-Адмиралу Голландіи: « *Король, мой Государь,*

повелѣлъ васъ увѣрить, что въ его теперешнемъ положеніи, онъ не можетъ сдѣлать вамъ другаго подарка.»

Генеральные Штаты приказали *Рюйтеру* зимовать въ Копенгагенѣ и онъ взялъ всѣ предосторожности къ безопасности своихъ кораблей, и охраненіи города отъ нечаяннаго нападенія Шведовъ, еще находившихся въ окрестностяхъ. Король будучи очень доволенъ таковыми распоряженіями *Рюйтера*, велѣлъ изъявить ему свое удовольствіе и 12-го Января 1660 пріѣхалъ къ нему на корабль обѣдать, съ посланниками: Французскимъ, Англинскимъ и Голландскимъ. Въ началѣ Февраля между Голландцами, открылась заразительная болѣзнь, и въ короткое время умерло почти пятьсотъ человѣкъ рядовыхъ и офицеровъ. *Рюйтеръ* также подвергся оной, но крѣпкое его сложеніе спасло его. По открывшейся навигаціи, *Рюйтеръ* вознамѣрился запереть выходъ Шведскому флоту изъ Ландскроны. Прежде вступленія подъ паруса, онъ великолѣпнымъ обѣдомъ угостилъ Короля Датскаго, Королеву, Дюка Люнебургскаго, многихъ другихъ Принцевъ, посланниковъ соединенныхъ провинцій и Адмирала *Біельке* съ

супругою. На другой день 27-го Февраля онъ поднялъ якоря и расположился предъ Ландскроною.

Война между Швецiею и Данiею готова была продолжаться съ жестокостiю. *Карлъ Густавъ*, Король Шведскiй, былъ неутомимъ, вспыльчивъ и властолюбивъ; обстоятельства раздражали его честолюбiе; но онъ умеръ 23-го Февраля 1660 г., оставя Корону своему пятилѣтнему сыну *Карлу* XI. Замѣшательства, проистходящiя обыкновенно при малолѣтствѣ Государя, были причиною, что Швецiя склонялась на миръ и согласилась на перемирiе. Тогда посланники Ихъ Высокомочiй приказали *Рюйтеру* очистить Ландскрону и выпустить Шведовъ; но онъ возразилъ имъ, что задерживая морскiя силы сей державы въ бездѣйствiи, онъ бы ихъ скорѣе принудилъ къ миру, и остался предъ портомъ Ландскорны. Что предвидѣлъ онъ, то и сбылось. Швецiя уступила нѣсколько въ своихъ требованiяхъ, и миръ былъ заключенъ 6-го Iюня между Данiею и Швецiею. Удивленiе истощается при видѣ человѣка, вышедшаго изъ ничтожества, который своимъ благоразумiемъ, храбростiю и непоколебимостiю, заставилъ

примириться двухъ Королей, невнимавшихъ продолжительному посредству посланниковъ Франціи, Англіи и Голландіи. Чтобъ ускорить заключеніемъ мира, онъ предложилъ на своихъ корабляхъ доставить Шведскіе войска въ ихъ землю. Когда его предложеніе было принято, онъ пошелъ къ Зунду, прибывъ туда 3-го Іюля. Принцъ Сультебахъ, многіе Шведскіе офицеры и *Г. де Терлоръ*, посланникъ Французскій въ Швеціи, посѣтили его на кораблѣ. Онъ угостилъ ихъ, по возможности, роскошно. За столомъ предались откровенности, тому радушію нашихъ предковъ, которое изгнало ложное приличіе. Пили за здоровье Королей Датскаго, Шведскаго и другихъ Европейскихъ Государей и посланниковъ. Шведы были удивлены вѣжливостію и кротостію *Рюйтера*. Неоднократно испытали его храбрость и полагали, что достоинства его ограничиваются умѣніемъ сражаться на морѣ, и почитали его чуждымъ обращенія съ Придворными.

Рюйтеръ, удовлетворя приличію, исполнилъ и обязанности свои; онъ доставилъ въ Швецію ея кавалерію и пѣхоту. Во время та-

коваго занятія, онъ былъ приглашенъ къ обѣду въ крѣпости Кроненбургъ Маршаломъ *Стеенбокомъ*, бывшими въ Шведской службѣ Графомъ *де Дона* и Сенаторомъ *Стенономъ Біелке*, тѣми самыми, которыхъ онъ побѣдилъ, и которые стремились оказать ему знаки почтенія и уваженія.

Перевезя всѣхъ Шведовъ, онъ пришелъ въ Копенгагенъ съ донесеніемъ о томъ Королю Датскому. Его Датское Величество, *Фридерикъ* III, чувствуя, что Монархъ долженъ награждать достойно своего величія — героя, поддерживавшаго его пользу и защищавшаго его корону, пожаловалъ *Рюйтеру* пансіонъ въ восемьсотъ талеровъ, и возвелъ въ дворянское достоинство со всѣмъ потомствомъ, даровалъ ему всѣ почести, выгоды и преимущества Датскаго дворянства. Грамоты сіи, подписанныя 1 Августа по ст. ст., или 11-го, 1660, вручены ему были самимъ Королемъ. Они писаны Латынскимъ языкомъ. Вотъ близкій переводъ оныхъ.

«*Мы Фридерикъ III, Божіею милостію,*
«*Король Датскій, Норвежскій, Вандалскій,*
«*и Готфскій, Герцогъ Шлезвигскій и Гол-*
«*штинскій, Стормандскій и Дитмарскій,*
«*Графъ Ольденбургскій и Дельменгорскій*,

«объявляемъ всѣмъ, кому вѣдать надле-
«житъ, отъ нашего имяни и нашихъ на-
«слѣдниковъ Датскаго Королевства, что
«невзирая на склонность нашу оказывать
«добро всѣмъ, и изливать наши милости
«и Королевское благоволеніе на каждаго въ
«особенности, мы почитаемъ обязанностію
«оказывать оныя тѣмъ, которые явили
«отличныя услуги намъ и нашему Коро-
«левству, и всѣмъ провинціямъ нашего вла-
«денія въ послѣднюю войну противъ Шве-
«ціи; когда мы будучи осаждены нашими
«непріятелями, были вспомоществуемы на-
«шими сосѣдами и союзниками, а въ осо-
«бенности морскими силами соединенныхъ
«провинцій. Посему принимая во уваженіе
«геройскія добродѣтели, важныя услуги,
«и непоколебимую вѣрность Михаила де
«Рюйтера, Вице-Адмирала Голландіи, глав-
«нокомандующаго флотомъ Генеральныхъ
«Штатовъ, равно какъ и мужество, съ
«какимъ онъ сражался; усердіе и неусып-
«ность, съ какими онъ дѣйствовалъ безпре-
«станно и заставлялъ дѣйствовать свои
«войска въ нашу пользу и всего нашего Ко-
«ролевства, во время осады нашей сто-
«лицы, Копенгагена; при взятіи остров

«Фюнена; при переходѣ Шведскаго войска
«изъ нашего Орезонда въ Шонiю, послѣ
«мира нашего съ сею державою, словомъ
«при всякомъ случаѣ и во всѣхъ битвахъ
«на морѣ, нещадя ни силъ, ни крови.
«Мы, движимые влеченiемъ чувствъ и на-
«шею Королевскою властiю, по здравомъ
«разсужденiи и мнѣнiю нашего совѣта,
«желаемъ принять и утвердить его съ
«дѣтьми, наслѣдниками и потомками,
«происходящими по прямой линiи, какъ
«мужескаго, такъ и женскаго пола, въ
«число дворянъ, имѣющихъ мѣсто въ
«турнирахъ нашего Королевства и нашихъ
«Княжествъ. Въ слѣдствiе чего, мы, въ
«полномъ увѣренiи заслугъ, и въ силу сихъ
«настоящихъ патентовъ, отъ насъ исхо-
«дящихъ, принимаемъ и утверждаемъ
«скаланнаго Михаила де Рюйтера съ его
«законными наслѣдниками, происходя-
«щими отъ него по прямой линiи, того
«и другаго пола, въ сословiе и сообщество
«нашего дворянства, въ которомъ они те-
«перь есть и останутся отнынѣ вписан-
«ными, дабы наслаждаться всѣми тѣ-
«ми же преимуществами, привиллегiями,
«почестями, достоинствами, правами и

«превосходствами, какими они наслаж-
«даются, какъ бы рожденные посреди ихъ
«и исходящими отъ родственниковъ, пря-
«мо благородныхъ, той и другой линіи от-
«цовской и матерінской. И для большаго
«удостовѣренія и въ память нашего Коро-
«левскаго благоволенія и пріобщенія сказан-
«наго Рюйтера и его потомства къ на-
«шему дворянству, мы измѣнили преж-
«ній щитъ его герба другимъ и онъ мо-
«жетъ впередь съ потомствомъ своимъ
«употреблять принятой нашимъ дворян-
«ствомъ вмѣсто увѣнчаннаго короною съ
«шишакомъ, открытымъ сверху, изъ ко-
«тораго выходитъ вооруженный воинъ съ
«распростертою правою рукою, а въ лѣ-
«вой держащій обнаженную шпагу, грозя
«оною поражать. И дабы они могли имѣть
«яснѣйшіе и неоспоримѣйшіе доказатель-
«ства о своемъ дворянствѣ, мы дозволя-
«емъ употреблять на вѣчныя времяна,
«гербъ, у сего описанный, какъ то: разче-
«твертенный щитъ, въ верхней части кото-
«раго, справа кирасиръ на лошади, поднявь-
«шій правую руку съ обнаженною шпагою,
«готовою поражать. Въ низу на той же
«сторонѣ, три золотыя ядра надъ золо-

*«тою пушкою. На верху лѣвой стороны,
«серебряный крестъ, въ полѣ красномъ;
«на той же сторонѣ внизу серебряный
«Адмиральскій корабль въ лазоревомъ полѣ.
«Такимъ гербомъ мы восхотѣли поч-
«тить и вознаградить сказаннаго Рюйтера
«и его законное потомство, и жалуя имъ
«на вѣчность дворянство нашего Королев-
«ства и дозволяя имъ пользоваться впредь
«безпрепятственно тѣми же почестями,
«достоинствами и преимуществами, ка-
«ковыми дворянство пользуется, и упо-
«треблять гербъ, выше назначенный въ
«сей грамотѣ. Что и пожелали мы объ-
«явить всенародно сими подписанными
«нашею рукою патентами и утвержден-
«ные нашею Королевскою печатью. Данно
«въ нашемъ столичномъ городѣ Копенгагенѣ,
«перваго Августа 1660.*

Фридерикъ.»

Рюйтеръ и олуча 7-го Августа повелѣніе Генеральныхъ Штатовъ, чтобъ возвратиться въ Голландію со флотомъ, откланявшись Королю, Королевѣ и всему Двору, вступилъ подъ паруса 13-го т. м., чтобъ войти въ Зундъ. При выступленіи ему салютовали изъ всей городской артиллеріи.

Голландскій флотъ прибылъ во Вли 3-го Сентября 1660, послѣ пятнадцати съ половиною мѣсячнаго его отбытія изъ Текселя. Теперь, когда казалось *Рюйтеръ* находился внѣ опасности, онъ напротивъ подвергался большему бѣдствію, нежели каковое до селѣ испытывалъ. Переходя изъ Вли въ Амстердамъ, и бывъ уже въ Зюйдерзее, корабль его былъ потопленъ другимъ, шедшимъ напротивъ, а *Рюйтеръ* спасенъ единственно только чудомъ; онъ нашелся и схватился за снасти и держался за нихъ, пока подъѣхали къ нему на помощь. И такъ онъ испыталъ истину пословицы, что и въ гавани утонуть можно. Онъ спѣшилъ въ Амстердамъ увидѣться со своимъ семействомъ, съ которымъ былъ разлученъ столь долгое время.

Штаты соединенныхъ провинцій извѣстясь, что Варварійскіе корсары продолжаютъ стѣснять коммерцію ихъ подданныхъ, въ водахъ Леванта, повелѣли *Рюйтеру* итти въ крейсерство въ средиземное море, съ девятью военными кораблями, вооруженными вообще 380 пушками и 1600 человѣками экипажа и съ однимъ флотомъ съ провизіями. Отправившись въ концѣ Мая 1661,

прибылъ на мѣсто своего назначенія, онъ крейсировалъ до 7-го Ноября не встрѣтя ни одного корсара; но въ сей день погнался за шестью, изъ коихъ пять ушли, а шестый, двадцати двухъ пушечный, со стапятьюдесятью человѣками экипажа и тридцатью шестью человѣками Христіанскихъ невольниковъ, *Рюйтеромъ* взятъ. Февраля 16-го наступившаго года, ему опять удалось гнаться за восемью корсарами, изъ которыхъ взятъ только одинъ, почти той же величины и силы, съ прежде взятымъ, а остальные семь преслѣдовалъ до порта Фарины, и осадилъ ихъ; но видя, что они расположились подъ защитою крѣпости, покинулъ ихъ Февраля 26-го, взявъ третьяго корсара; послѣ чего пришелъ къ Тунису и предложилъ Дею размѣнять Голландскихъ невольниковъ на Турецкихъ, имъ взятыхъ; предложеніе его было принято и размѣнъ состоялся. Продолжая крейсерство около сихъ береговъ, *Рюйтеръ* навелъ такой ужасъ на Варварійцевъ, что они уважали всѣ его предложенія. Миръ заключенъ былъ съ правительствомъ Туниса 2-го Сентября 1662, а 16-го Ноября съ Алжирцами. Капитаны кораблей и эки-

нажи, начали скучать столь долгимъ пребываніемъ на морѣ; но напослѣдокъ его потребовали въ Голландію и вмѣсто его прислали на крейсирства у Варварійскихъ береговъ Контръ-Адмирала *Тромпа*, сына того, о которомъ говорено уже выше.

Одно имя *Рюйтера* устрашало Алжирцевъ; они не отваживались нападать на Голландскіе суда, пока онъ находился въ Средиземномъ морѣ; но лишь только услышали о его отбытіи, то и начали опять гоняться за Голландцами. Контръ-Адмиралъ *Тромпъ* встрѣтя у Гибралтарскаго пролива двухъ корсаровъ, овладѣлъ ими, освободилъ два Голландскіе судна ими взятые, плѣнилъ 288 Турковъ и донесъ о происшедшемъ Генеральнымъ Штатамъ. Ихъ Высокомочія, негодуя на дерзость и вѣроломство сихъ Варваровъ, поспѣшили отправить опять *Рюйтера* къ ихъ берегамъ съ двенадцатью военными кораблями, имѣя совершенную довѣренность къ сему великому человѣку, почитая его своимъ мечемъ и щитомъ. Пятнадцати лѣтній сынъ его, *Енгелъ де Рюйтеръ* отправился съ нимъ, учиться мореплаванію и военному искусству у такого наставника. *Рюйтеръ* всту-

шись подъ паруса изъ Вли 8-го Мая 1664, явился предъ Алжиромъ 19-го Іюня. Едва Диванъ о томъ услышалъ, какъ приказалъ освободить Консула, задержаннаго въ Королевскомъ Дворцѣ, но оставя его подъ надзоромъ. *Рюйтеръ* писалъ Дивану, жалуясь на плѣнъ Голландскихъ кораблей среди мира и предложилъ заключить новый трактатъ. Алжирцы на то соглашались съ условіемъ, чтобъ дозволено было ихъ кораблямъ осматривать встрѣченные въ морѣ Голландскіе и брать въ добычу съ оныхъ товары, принадлежащіе инымъ народамъ. *Рюйтеръ* съ гордостью отвергъ такое предложеніе, грозя Алжирцамъ отъ имяни Генеральныхъ Штатовъ, объявить войну.

Въ продолженіе прѣній сего Генерала съ Алжирскимъ Диваномъ, произошла размолвка между Англіею и Голландіею, и *Рюйтеръ* получилъ письмо 4-го Августа, отъ Голландскаго Консула въ Кадиксѣ, который извѣщалъ его, что Англичане, поселившіеся въ семъ городѣ, говорятъ, будто бы въ Англіи вооружаютъ сильный флотъ; что пятнадцать тысячь солдатъ будутъ посажены на суда, а начальство надъ арміею приметъ, самъ Дюкъ Іоркскій.

Столь важные сборы не въ состояніи были устрашить такого человѣка каковъ *Рюйтеръ*, онъ отвѣчалъ Консулу: «*Я получилъ ваше письмо, извѣщающее о приготовленіяхъ въ Англіи, и что Дюкъ Іоркскій, самъ идетъ въ море. Это не страшно: въ сраженіи онъ такой же человѣкъ, какъ и другой и подобно каждому, можетъ не избѣгнуть опасности. Кому страшны угрозы, пусть сидитъ дома и не ходитъ на войну. А мы съ глубочайшимъ смиреніемъ, будемъ ожидать предопредѣленія Всевышняго. Если вы услышите что либо болѣе важнаго, то увѣдомьте меня скорѣе, чрезъ Кадиксъ или чрезъ Гибралтаръ.*»

Вскорѣ Штаты Голландіи увѣдомлены были, что *Голмесъ*, Капитанъ Англинскаго военнаго корабля, взялъ у Африканскихъ береговъ, близъ зеленаго мыса, множество купеческихъ кораблей, принадлежащихъ Голландской Вестъ-Индской компаніи; что онъ принудилъ Голландцевъ оставить ему крѣпость, которую они имѣли на островѣ Горее, и овладѣлъ всѣми товарами, и наконецъ что Англичане утверждаютъ, будто бы всѣ Африканскіе берега имъ принадлежатъ, по силѣ уступки оныхъ имъ отъ Португальска-

го Короля, и что они положили выгнать Голландцевъ изъ всѣхъ ихъ тамъ владѣній. По сему извѣстію Генеральные Штаты стали вооружаться для защиты своихъ владѣній. Они даже рѣшились послать повелѣніе *Рюйтеру* отправиться тотчасъ въ Гвинею съ его двенадцатью кораблями, въ ожиданіи другаго флота, и взять обратно захваченное Англичанами у Государства и у Вестъ-Индской компаніи, стараясь по возможности скрыть свой походъ отъ Вице-Адмирала *Лоссона*, крейсировавшаго въ средиземномъ морѣ съ Англинскою эскадрою, состоявшею изъ тринадцати кораблей. *Рюйтеръ* приготовлялся съ крайнею скрытностію и возможною поспѣшностію. Принявши всѣ нужныя провизіи, велѣлъ купить многіе тысячи лимоновъ, раздѣля по двадцати пяти на человѣка, дабы симъ прохладительнымъ, предохранить здоровье экипажа: ни что не укрывалось изъ виду у сего великаго человѣка. Онъ вышелъ изъ Кадикскаго залива 5 Октября со флотомъ, состоящимъ, какъ уже сказано, изъ двенадцати военныхъ кораблей и одного флота. Того же мѣсяца въ 22 день, въ три часа утра, Голландскій флотъ бросилъ якорь близъ острова Горее.

На разсвѣтѣ, *Рейтеръ* увидѣлъ девять Англинскихъ кораблей, стоявшихъ на якорѣ подъ крѣпостію острова. На одномъ былъ флагъ, на гротъ-мачтѣ, а на двухъ крѣпостяхъ были штандарты Англинской компаніи. Вице-Адмиралъ, побуждаемый мщеніемъ за свою націю, приближалъ свой флотъ къ Англинскимъ кораблямъ и обогнулъ ихъ полумѣсяцемъ. Устрашенные Англичане послали двухъ изъ своихъ капитановъ спросить *Рейтера* о причинѣ, побудившей его притти къ ихъ крѣпостямъ съ такимъ воинственнымъ видомъ? «Чтобы взять эти корабли и крѣпости.» Развѣ объявлена война между Голландіею и Англіею? возразили Англичане. «Мы въ войнѣ только съ подобными вамъ людьми, продолжалъ *Рейтеръ*, которые несправедливо внезапно отняли у Вестъ-Индской Голландской компаніи ея корабли и крѣпости. Мы пришли взять все обратно и противостать насиліямъ тѣхъ, кто такъ оскорбляетъ нашихъ соотчичей, причиняя ежедневно имъ новыя оскорбленія.» Англинскіе депутаты возвратились на свои корабли. *Рейтеръ* послалъ къ нимъ двухъ Голландскихъ капитановъ спросить ихъ, намѣрены ли они защищать островъ? Имъ

отвѣчали: что вовсе не намѣрены, и что Англинская эскадра состоитъ изъ купеческихъ судовъ подъ прикрытіемъ только одного военнаго корабля. Несмотря на таковое объявленіе, *Рюйтеръ* принудилъ ихъ остаться на якорѣ, и приказалъ надъ ними наблюдать. Онъ потребовалъ отъ Губернатора острова, здачи крѣпостей. Губернаторъ, невидя ни отъ куда помощи, очистилъ островъ и крѣпости 25 Октября; Голландцы вступили во владеніе; удержали всѣ пушки, всѣ воинскіе припасы и товары. *Рюйтеръ* учредилъ тамъ Губернатора и гарнизонъ. Онъ посадилъ Англинскаго Губернатора съ его солдатами на одно изъ Англинскихъ купеческихъ судовъ, чтобы отвезти ихъ въ Гамбію, гдѣ Англичане имѣли контору, давъ имъ достаточно провизій на ихъ путь.

Когда Голландцы стали владѣтелями острова, то нѣкоторые изъ нихъ отправились со своими кораблями къ востоку и послали барказы на ближайшій матерый берегъ за водою. Одинъ изъ барказовъ поднялся далѣе прочихъ и встрѣтилъ стараго негра, который спросилъ чистымъ Голландскимъ языкомъ о имени начальствующаго

флотомъ соединенныхъ провинцій. Голландцы отвѣчали: *Михаилъ де Рюйтеръ.* Какъ! вскричалъ негръ, *Михаилъ де Рюйтеръ?* Голландцы увѣряли въ истинѣ сказаннаго. Какъ! возразилъ опять негръ, *Михаилъ*, который былъ боцманскимъ юнгою, теперь Адмиралъ! это невозможно. Негръ слыша увѣренія Голландцевъ, просилъ ихъ отвести его на корабль къ *Рюйтеру*, чтобъ еще увидѣть своего стараго товарища, съ которымъ онъ жилъ и путешествовалъ въ юности, и чтобъ имѣть удовольствіе поговорить еще разъ. Этотъ негръ былъ купленъ ребенкомъ, на берегахъ Гвинеи, однимъ Голландцемъ; сей привезъ его въ Голландію и возвратилъ ему свободу, когда тотъ принялъ Христіанство. Негра при крещеніи нарекли *Жаномъ Компани.* По полученіи свободы, онъ вступилъ въ службу одного морскаго офицера и находился на томъ же кораблѣ, на которомъ *Рюйтеръ* отправлялся въ море, въ первый еще разъ. Будучи почти одныхъ лѣтъ, негръ его полюбилъ, оказывалъ ему возможные услуги. Этотъ негръ возвратясь въ свою отчизну, въ послѣдствіи времени, достигъ достоинства Вице-Короля. Голландцы привезли его

на корабль къ *Рюйтеру*. Два старые товарища узнали другъ друга; разговорились о времянахъ молодости; разсказывали взаимно о случившемся съ ними. Каждый удивлялся возвышенію другаго. Негръ не могъ надивиться, видя своего товарища, боцманскаго юнгу, Адмираломъ Голландскаго флота, стоявшаго предъ его глазами. *Рюйтеръ* со своей стороны, чрезвычайно удивлялся, видя презрѣннаго невольника негра, Вице-Королемъ страны, гдѣ онъ находился. Негръ имѣлъ столь счастливую память, что называлъ *Рюйтеру* поимянно всѣхъ офицеровъ, подъ начальствомъ которыхъ они служили, и описывалъ ему Флессингенъ съ совершенною точностію. *Рюйтеръ* принялъ его дружески и слушалъ съ удовольствіемъ, какъ тотъ изображалъ картину невинныхъ удовольствій того возраста, чуждаго заботъ, которыя въ послѣдствіи тревожатъ остатокъ нашей жизни. Между прочимъ *Рюйтеръ* спросилъ негра, остался ли онъ привязаннымъ къ Христіанству? негръ ему отвѣчалъ, что онъ держался всегда сихъ словъ: *Отче нашъ*. Я вѣрую въ Бога; но когда онъ говорилъ о Христіанской религіи, его дѣти и всѣ негры, его поколѣнія, издѣва-

лись надъ нимъ; это заставило его пребыть Христіаниномъ въ сердцѣ, а служить Богу по полученнымъ объ немъ понятіямъ. Его спросили не хочетъ ли онъ лучше жить въ Голландіи, нежели въ теперешней его землѣ? онъ отвѣчалъ: «*хотя бѣденъ, но предпочитаю остаться въ своей землѣ.*» Ему было около шестидесяти лѣтъ. *Рюйтеръ* надѣлилъ его нѣсколькимъ платьемъ и другими вещами, почитаемыми въ сей странѣ драгоцѣннѣйшими. Негръ возвратясь къ себѣ, превозносилъ *Рюйтера* и Голландцевъ, что имъ доставило большую довѣренность и дружбу всѣхъ негровъ сей страны.

Рюйтеръ, окончa экспедицію въ Гореe, пошелъ въ Сіерра-Леону, чтобъ освѣжить свой экипажъ береговымъ воздухомъ, очистить и освѣжить корабли, налиться свѣжею водою и запастись дровами. Когда флотъ вступилъ въ рѣку сего имяни, Голландцы сошли на берегъ; одни стали наливаться водою, другіе принялись рубить дрова. Нѣкоторые офицеры взявъ шлюбку, поднялись въ верьхъ рѣки къ сѣверу, поискать свѣжей провизіи. Они пріѣхали къ одному Королю, который послѣ вѣжливаго

пріема, сообщилъ имъ, что не вдалекѣ на острову, Англичане имѣютъ магазины, и задерживаютъ плѣннымъ одного Голландца съ женою, двумя дочерьми, и поступаютъ съ ними какъ съ невольниками; что они ограбили многіе Голландскіе корабли, заходившіе въ рѣку. Разсказомъ о такихъ насиліяхъ и угнѣтеніяхъ, *Рюйтеръ* озлобился. Первая его мысль была, волею или неволею освободить Голландца съ женою и дѣтьми. Отдѣливъ четыре корабля отъ флота, сѣлъ самъ на одинъ изъ нихъ, и поднялся вверьхъ по рѣкѣ до самаго острова, обитаемаго Англичанами. Привалилъ къ берегу; отправился къ Губернатору и спросилъ его: есть ли на островѣ Голландцы? Губернаторъ отвѣчалъ, что есть одинъ Голландецъ съ двумя дочерьми; что жена его за три недѣли предъ симъ умерла; что отецъ и дочери добровольно живутъ между Англичанами. *Рюйтеръ* потребовалъ выдачи Голландца съ его двумя дочерьми; въ противномъ случаѣ грозилъ превратить въ прахъ селеніе Англичанъ. Поспѣшно отослали къ нему это несчастное семейство. Отецъ объявилъ, что его плѣнили Англичане близъ острова Горее съ женою и

дѣтьми, и что здѣсь претерпѣли они возможныя оскорбленія; что на островѣ находится множество товаровъ, принадлежащихъ Вестъ-Индской Голландской компаніи; что подъ видомъ дружбы, Англинскій корабль овладѣлъ Голландскимъ купеческимъ. *Рюйтеръ*, вознегодовавшій за такой ужасный поступокъ, послалъ вооруженныя шлюпки напасть на селеніе Англичанъ; немедленно ссадилъ людей на берегъ и сказалъ Губернатору: «*Такъ какъ Англичане привезли сюда товары, отнятые ими у Голландцевъ, то для вознагражденія моихъ соотчичей я хочу забрать все, что найдется;*» и приказалъ открыть кладовыя, забралъ все тамъ найденное, погрузилъ въ шлюпки и лодки. Матрозы и солдаты осмотрѣли весь островъ, нашли множество товаровъ и различныхъ вещей, скрытыхъ въ лѣсахъ и зарытыхъ въ землю. Вице-Адмиралъ однакоже, по человѣколюбію, оставилъ Англичанамъ жизненныхъ припасовъ и товаровъ для существованія ихъ до подвоза имъ изъ Англіи, запретя матрозамъ и солдатамъ касаться до домовъ и до деревъ. Все взятое было переписано и засвидѣтельствовано коммисарами Англин-

ской конторы. Онъ взялъ сію благоразумную осторожность, дабы въ случаѣ сдѣлки между обоими державами, Англичане не поставили бы въ цѣну товарамъ, выше настоящей. Послѣ сего *Рюйтеръ* поднялъ якорь 15-го Декабря 1664, и направилъ путь къ берегамъ Котъ-д'Оръ, чтобы отнять обратно у Англичанъ всѣ крѣпости, захваченныя ими у Голландцевъ. Онъ началъ нападеніемъ на Такорари, расположенной близъ КоромANDеля; овладѣлъ ею; выгналъ Англичанъ, забралъ всѣ товары; превратилъ крѣпость въ пепелъ; пошелъ напасть на Корманшинъ; взялъ оную предъ началомъ Февраля 1665. Вскорѣ потомъ онъ получилъ повелѣніе Государственныхъ Штатовъ нападать на Англичанъ вездѣ, гдѣ они встрѣтятся, кромѣ Европы; даже атаковать въ ихъ Американскихъ владѣніяхъ. 2-го Марта 1665 года *Рюйтеръ* вступилъ подъ паруса, а эскадра его, отшедшая отъ береговъ Гвинеи, состояла въ прежнемъ числѣ: двенадцати военныхъ кораблей и одного грузоваго флота, неимѣя ни одного больнаго, хотя провела много мѣсяцевъ въ климатѣ, весьма опасномъ для Европейцевъ. Но *Рюйтеръ* заботился какъ отецъ о всѣхъ

своихъ подчиненныхъ и наблюдалъ чрезвычайно за ихъ здоровьемъ.

Онъ прибылъ въ Барбадъ 29-го Апрѣля, и вступилъ 1-го Мая въ заливъ; давалъ съ обоихъ бортовъ залпы между двухъ крѣпостей. Немедленно съ южной крѣпости острова, открыли по его эскадрѣ огонь; а тридцать шесть Англинскихъ купеческихъ кораблей, стоявшихъ на якоряхъ, дали по немъ залпы. Голландцы такъ были разбиты, что едва могли маневрировать. Адмиральскій корабль потерпѣлъ болѣе другихъ: всѣ паруса, всѣ бѣгучія снасти, всѣ брасы, булени, шхенцели, штаги задней мачты и десять паръ вантъ были перебиты. Ему дали три прострѣла у воды, на правой сторонѣ; два въ большую мачту, а заднюю сбили. Неустрашимый *Рюйтеръ* оставался нѣкоторое время въ огнѣ, поражая самъ ужасно. Битва продолжалась не долѣе полутора часа, но была жаркая. На Адмиралскомъ кораблѣ убито восемь человѣкъ и пятнадцать ранено. Напослѣдокъ Голландцы, будучи не въ состояніи болѣе управляться, принуждены были отступить. Спѣшили исправить необходимое, чтобы дойти до Мартиники, принадлежавшемъ

Франціи, съ которою не были Голландцы въ войнѣ. Губернаторъ принялъ *Рюйтера* съ уваженіемъ и доставилъ по сходной цѣнѣ провизіи, въ которыхъ онъ нуждался. *Рюйтеръ* зная, что въ морскихъ предпріятіяхъ потребна скорость, отправился 6-го Мая съ первыми исправленными семью кораблями къ Антиламъ, посмотрѣть въ портахъ, принадлежащихъ Англичанамъ, не найдетъ ли какихъ кораблей, которыми бы можно было овладѣть. На пути, встрѣтилъ онъ Голландскій флотъ, бывшій на службѣ Франціи и шедшій изъ Ла Рошеля, увѣдомившій его, что между Англіею и Голландіею объявлена война, но еще не было морской битвы между обоими державами. На другой день попалась ему на встрѣчу Гамбурская барка, которая сообщила ему, что девять Англинскихъ купеческихъ кораблей находятся у острова Нѣвеса или Нѣвиса и четыре у Монтъ-Серрата. Онъ направилъ путь къ Монтъ-Серату; придя туда 9-го на разсвѣтѣ, овладѣлъ Англинскимъ двадцати пушечнымъ кораблемъ и грузомъ сахара и табаку. Вошелъ потомъ въ заливъ Губернатора, гдѣ овладѣлъ еще четырьмя кораблями и тремя барками. Оттуда по-

шелъ къ острову Ніевесу, тамъ взялъ шесть судовъ Англинскихъ, не смотря на огонь производимый по немъ съ крѣпостей. Послѣ сей экспедиціи *Рюйтеръ* пошелъ къ С. Христофу, часть котораго тогда принадлежала Французамъ, а другая Англичанамъ. Голландцы стали на якоря у крѣпости Басъ-Терры, принадлежавшей Французамъ: Г. *де ла Салъ*, Губернаторъ сей части принялъ ихъ съ наивеличайшимъ уваженіемъ. *Рюйтеръ* назначивъ сей островъ сборнымъ мѣстомъ кораблямъ своимъ, оставшимся при Мартиникѣ, остановился для ожиданія; а между тѣмъ велѣлъ провѣтрить и очистить свои корабли и продалъ Французамъ нѣсколько изъ взятыхъ имъ у Англичанъ кораблей. Видя, что остальная часть его флота не приходитъ, онъ пошелъ къ острову С. Евстафія, принадлежавшему Голландцамъ. Тамъ присоединились ожидаемые имъ корабли, приведшіе съ собою множество призовъ, которые онъ и продалъ жителямъ С. Евстафія. Отъ сюда онъ пошелъ 17-го Мая къ Терре-Невъ, гдѣ надѣялся застать Англинскіе суда. Найдя тамъ дѣйствительно довольное ихъ число, овладѣлъ шестью судами. Большое число плѣнныхъ Англичанъ

обременяло Голландцевъ, и *Рюйтеръ* положилъ огоблать ихъ. Одинъ Англинскій писатель, издавшій вкратцѣ жизнь сего великаго человѣка, старался очернить его славу, обвиняя его въ жестокости, не свойственной ему; ибо всѣ его дѣйствія показываютъ человѣколюбіе. *Рюйтеръ*, говоритъ Англинскій авторъ, плывшій отъ Барбада къ Терре-Невъ, взялъ множество Англинскихъ купеческихъ кораблей, заграбилъ все, что въ нихъ попалось и оставилъ экипажи безъ провизій. Такой поступокъ не приличенъ столь храброму мужу, и не соотвѣтствуетъ пріобрѣтенной имъ славѣ. Но постановленіе, принятое въ его военномъ совѣтѣ 17-го Іюня, и подписанное всѣми, составлявшими оный, доказываетъ противное: плѣннымъ Англичанамъ даны три судна, нагруженные всякаго рода провизіями; даже съ избыткомъ на шести недѣльное время, уды и сѣти для лова рыбы. Свидѣтельства сіи находятся въ бумагахъ Амстердамскаго Адмиралтейства. Англинскій авторъ, думалъ отметить Голландцамъ за побѣды надъ его націею, выдумывая клеветы на ихъ Адмирала; но онъ доказалъ

тѣмъ только то, что не всѣ историки вѣрны.

Рюйтеръ отплылъ отъ Терре-Невъ 19-го Іюня для возвращенія въ Европу. Въ продолженіе его поисковъ въ Африкѣ и Америкѣ, Англичане произвели столько непріязненныхъ поступковъ противъ Голландцевъ, которые потеряли наконецъ терпѣніе и нашлись принужденными привести себя въ состояніе имъ сопротивляться, даже нападать на нихъ вездѣ, гдѣ только съ ними встрѣтятся. Генеральные Штаты рѣшились поручить свои морскія силы офицерамъ храбрымъ, извѣстной опытности и наименовать трехъ Лейтенантовъ-Адмираловъ; одного отъ Маасскаго Адмиралтейства: одного отъ Амстердамскаго; третьяго отъ Остъ-Фрисландскаго или отъ сѣвернаго. *Егбертъ Картенааръ* былъ пожалованъ Маасскимъ: *Рюйтеръ* Амстердамскимъ, а *Жанъ Корнелицъ* сѣвернымъ.

И такъ нашъ герой, во время своего отсутствія и безъ увѣдомленія его, былъ возведенъ на высшую степень начальства въ Голландской морской службѣ, единогласно своими соотчичами. Его подвиги были единственными его покровителями и были

подлинно велики. Вотъ выписка на новое ему порученіе, писанная 29-го Генваря 1665 года.

Государственные чины Голландіи и Вестъ-Фрисландіи, разсудили за благо, по соображенію обстоятельствъ времяни, приступить къ избранію Лейтенанта-Адмирала нашихъ провинцій, подъ вѣдомствомъ Адмиралтейства, существующаго въ Амстердамѣ; и потому постановляемъ, зная сами лично и по свидѣтельству оказанной намъ вѣрности, усердія и храбрости, *Михаила де Рюйтера* Вице-Адмирала речeнной коллегіи, чему онъ оказалъ столько доказательствъ въ нашихъ морскихъвойнахъ; мы его возводимъ и утверждаемъ и сими настоящими, въ званіе Лейтенанта-Адмирала Голландіи и Вестъ-Фрисландіи подъ вѣдомствомъ сказаннаго Адмиралтейства. Въ слѣдствіе чего, даемъ ему полную власть, могущество, начальство и пр. преслѣдовать въ семъ достоинствѣ нашихъ непріятелей и пр. совокупно со властію, сколько ему возможно будетъ, въ плаваніи по морямъ и рѣкамъ и пр. въ полной увѣренности и пр. Мы повелѣваемъ всѣмъ офицерамъ, начальству и всякаго званія воинскимъ людямъ, служащимъ на морѣ и на

сухомъ пути и подчиненнымъ нашей власти, признавать реченнаго *де Рюйтера* за нашего Лейтенанта-Адмирала, и оказывать ему почтеніе, должное ему въ семъ званіи и подъ наказаніемъ за неуваженіе. Дано въ благополучной Гагѣ 29-го Генваря, 1665 годъ.

Въ тоже время сдѣлано было производство и другимъ флотскимъ офицерамъ. Государственные чины, для укомплектованія корабельныхъ экипажей, запретили всякое рыболовство, дабы заставить праздныхъ рыболововъ записываться въ наборъ на службу, обѣщая знатныя вознагражденія тѣмъ, кои окажутъ неустрашимость въ бояхъ, и опредѣляя строгія наказанія трусамъ. Между прочимъ положено, всѣхъ тѣхъ, кои отдадутъ въ плѣнъ военный корабль или уклонятся отъ боя безъ Адмиралскаго позволенія, наказывать смертію. Такимъ образомъ вознаграждалась довѣренность въ храбрыхъ, а боязливые возбуждались къ неустрашимости и подражанію перьвымъ.

Король Англинской при звукѣ трубномъ въ улицахъ Вестминстера и Лондона, провозгласилъ объявленіе войны противъ Генеральныхъ Штатовъ, обвиняя ихъ въ напа-

деніяхъ, учиненныхъ *Рюйтеромъ*, ихъ Вице-Адмираломъ, по ихъ повелѣніямъ, на Англинскіе корабли и ихъ поселенія въ Африкѣ и Америкѣ.

Морское ополченіе соединенныхъ провинцій вступило подъ паруса въ концѣ Мая мѣсяца, состоя изо ста военныхъ кораблей, несчитая брандеровъ, яхтъ и галіотовъ, подъ начальствомъ Лейтенанта - Адмирала *Вассенаара*. Англинскій флотъ, подъ начальствомъ Дюка Іоркскаго и опытнѣйшихъ офицеровъ, состоящій изъ ста пятнадцати военныхъ кораблей, двадцати брандеровъ и многихъ галіотовъ, вышелъ въ море, нѣсколькими днями прежде. Оба флота сошлись 14-го Іюня въ Нѣмецкомъ морѣ, не далѣе двухъ миль отъ Лестовскаго маяка. Битва началась на разсвѣтѣ 15. Часть Голландскаго флота противостала съ неустрашимостію и открыла ужасный огонь, другая же была внѣ пушечнаго непріятельскаго выстрѣла и палила, теряя только ядра. Между тѣмъ *Вассенааръ*, сидѣвшій на Конкордіи, восьмидесяти четырехъ пушечномъ, съ пятью стами человѣкъ экипажа, подкрѣплялъ своею храбростію способныхъ подражать ему, и побѣда оставалась нерѣшенною;

но вдругъ его корабль взорвало на воздухъ, и причина осталась навсегда неизвѣстною. Въ семъ случаѣ Голландцы испытали всю превратность щастія. Лейтенантъ-Адмиралъ *Кортенаръ*, долженствовавшій, въ случаѣ смерти Лейтенанта-Адмирала *Вассенаара*, принять начальство надъ флотомъ, былъ убитъ пушечнымъ ядромъ, при началѣ сраженія, а его штурманъ удалился далеко отъ непріятелей, подъ предлогомъ потери руля. Эти два событія произвели такой страхъ въ Голландскомъ флотѣ, что корабли предались бѣгству, одинъ за другимъ. Три изъ нихъ свалились между собою и превращены въ прахъ брандеромъ, пущеннымъ на нихъ Англичанами, другіе были окружены и захвачены, но дорого продали они побѣду непріятелямъ. Англичане лишились въ сей битвѣ многихъ отличныхъ офицеровъ. Вице-Адмиралъ *Тромпъ* сражался съ храбростію, похожею на отчаяніе и отступилъ въ Тексель съ шестьюдесятью кораблями; семнадцать вошли во Вли и тринадцать въ Маасъ. *Жанъ Эвертнъ*, Лейтенантъ-Адмиралъ Зеландіи, вступилъ въ Маасъ съ своимъ кораблемъ, отправился въ Бриль, тамъ преслѣдовала его чернь, которая судитъ всегда о вещахъ

необдуманно, обвиняя его въ трусости, бросали въ него грязью, даже толкнули въ воду, гдѣ онъ утонулъ бы, если бы не солдаты, притомъ находившіеся, не поспѣли къ нему на помощь. Въ послѣдствіи, ясными доказательствами о своихъ поступкахъ, онъ такъ оправдалъ себя предъ военнымъ судомъ, что ему была воздана похвала всенародно. Стали доискиваться до именъ капитановъ, первыхъ бѣглецовъ, произведшихъ во флотѣ безпорядокъ, и побудившихъ флотъ къ бѣгству. Послѣ многаго изслѣдованія, многіе посажены были въ тюрьму. Трое капитановъ, обличенные въ трусости, осуждены и были разстрѣляны. Надъ головами другихъ трехъ изломаны палачемъ шпаги, съ объявленіемъ ихъ безчестными и недостойными носить какое либо званіе; а двое разжалованы. Первый штурманъ покойнаго Лейтенанта-Адмирала *Кортенаара*, съ веревкою на шеѣ, былъ свидѣтелемъ казни виновныхъ и также помѣщенъ въ число безчестныхъ и на вѣчно изгнанъ изъ семи провинцій.

Битва сія столько же обрадовала Англичанъ, сколько печалила Голландцевъ. Во всѣхъ городахъ Англіи давались празднества.

Гордость Англичанъ дошла до того, что одинъ Англинскій сановникъ, проживавшій тогда въ Гагѣ, осмѣлился сказать среди довольно значущаго числа Голландцевъ: что прежде истеченія двухъ лѣтъ, не увидятъ въ морѣ ни одного Голландскаго корабля. *Петръ Великій*, Совѣтникъ Пансіонеръ въ Амстердамѣ, (Conseiller pensionnaire d'Amsterdam), бывшій въ собраніи, возразилъ ему: *участь Имперій, Королевствъ, республикъ въ рукахъ одного Предвѣчнаго, Онъ часто опредѣляетъ успѣхамъ, послѣдствія, неожиданныя смертными.*

Такое несчастіе не поколебало твердости Государственныхъ Штатовъ. Пока Англичане предавались праздиествамъ, во всѣхъ приморскихъ провинціяхъ Голландіи занимались исправленіемъ понесенныхъ поврежденій; даже увеличеніемъ флота противъ прежняго; но только затрудняились въ избраніи начальника флота какъ и въ самомъ вооруженіи онаго. Многіе обратили взоры на Вице-Адмирала *Тромпа*; но у него возникла распря съ коммисарами Генеральныхъ Штатовъ; впрочемъ его почитали слишкомъ преданнымъ видамъ Оранжскаго дома, чтобы ему ввѣрить силы Государства. Вмѣстѣ

съ тѣмъ полагали, что нельзя сдѣлать лучшаго выбора, ибо храбрость, дарованія его въ морскомъ искусствѣ были извѣстны. Штаты Голландіи пожаловали его Лейтенантомъ-Адмираломъ Мааскаго Адмиралтейства, на мѣсто *Кортенаэра*. По долгомъ разсужденіи положено, чтобы послать въ море трехъ Полномочныхъ, которые бы имѣли верховную власть и поручить начальство надъ флотомъ *Тромпу*, подъ ихъ зависимостію. Назначенные Коммисары были: *Гг. Рюттеръ Гюйгенсъ*, депутатъ провинціи *Гельдера* въ собраніи Государственныхъ Штатовъ, человѣка семидесяти осьми лѣтъ; *Жакъ де Витъ*, Совѣтникъ пансіонеръ Голландіи и Вестъ-Фрисландіи, и Жакъ Борсель, Бургомистра города Мидлельбурга. Послѣ таковаго распоряженія, *Тромпъ*, изготовился къ скорому выступленію флота въ море; корабли готовы были отплыть изъ Текселя, какъ услышали о приходѣ *Рюйтера* съ своею эскадрою 8-го Августа предъ Дельфтъ (*),

(*) Дельфциль есть крѣпость соединенныхъ провинцій; при впаденіи Ембса въ Фивель, имѣетъ довольно хорошій портъ.

эта новость произвела великія перемѣны. Первою обязанностію *Рюйтеръ* почелъ донести Генеральнымъ Штатамъ о своемъ прибытіи и прислать имъ журналъ своего плаванія. Онъ изъяснялъ въ своемъ донесеніи, что изъ двадцати кораблей его эскадры, девять еще въ состояніи быть въ морѣ, но что они очень неопрятны; нуждаются въ парусахъ; что экипажи въ добромъ состояніи, но утомлены продолжительнымъ плаваніемъ, и что надобно ихъ нѣсколько освѣжить береговымъ воздухомъ; что онъ и всѣ офицеры здоровы и готовы на службу отечеству; присовокупляя, что съ нимъ пришли пять призовыхъ судовъ, взятыхъ у Англичанъ, кромѣ двухъ, оставленныхъ въ Бергенѣ, въ Норвегіи. Къ сему приложены въ подробности его дѣйствія противъ Англичанъ въ Гвинеѣ, на Антиллахъ и на Терреневскихъ водахъ. Онъ взялъ у нихъ двадцать шесть судовъ, два на берегахъ Гвинеи, семнадцать въ Антиллахъ а семь на Терре-Невѣ; изъ нихъ одно разобрано; шесть продано Антильцамъ; два утоплены, другіе три сожжены; три посажены на мѣль и три даны плѣннымъ Англичанамъ для отъѣзда

куда имъ вздумается. Пять приведенныхъ имъ были нагружены сахаромъ, а два оставленные и ожидаемые имѣютъ тотъ же грузъ. Кромѣ сего онъ нагрузилъ свои корабли шестнадцатью тысячами слоновыхъ зубовъ и шестью стами восьмидесятью двумя марками золота. Съ сими сокровищами *Рейтеръ* привезъ въ Голландію королевскую корону, осыпанную рубинами и изумрудами, посланную при письмѣ Дюкомъ Іоркскимъ, въ подарокъ Королю *д'Ардре*, Королевства на золотомъ берегу и найденную на одномъ изъ взятыхъ кораблей.

Радость, произведенная возвращеніемъ *Рейтера* и его эскадры, была соразмѣрна страху, ощущаемому предъ симъ, чтобъ его не взяли Англичане, стерегшіе его со флотомъ семидесяти военныхъ кораблей: но искуство сего великаго морехода, умѣло избѣжать сей опасности. При слухѣ о его возвращеніи, невѣроятное множество народа всѣхъ состояній стекалось въ Дельфзиль; портъ въ мигъ наполнился любопытными; любовались Адмиральскимъ кораблемъ, на кормѣ котораго развѣвалось множество Англинскихъ флаговъ. Подлинно

простой народъ, поселяне, знатные женщины, мѣщане и деревенскіе, тѣснились насладиться симъ прекраснымъ и славнымъ для націи зрѣлищемъ; съ нетерпѣніемъ садились въ перевозныя лодки, чтобъ быть на Адмиральскомъ кораблѣ; всякой полагалъ щастіемъ увидѣть сего великаго человѣка. Присутствіе его разсѣяло ужасъ, нанесенный неудачею; храбрость каждаго оживилась. На *Рюйтера* взирали какъ на Ангела-покровителя и съ его появленіемъ, не вѣрили, чтобъ можно было чего бояться. Такой пріемъ, конечно, есть славная награда Генералу за труды и безпокойства; онъ долженъ бы быть предметомъ каждаго, кому ввѣряется на морѣ или на сухомъ пути судьба націи. Эту награду заслужилъ *Рюйтеръ*, и — получилъ.

Молва о его возвращеніи распространилось мгновенно по провинціямъ и городамъ. Генеральные Штаты тотчасъ собрались и назначили его Генералъ-Адмираломъ Голландіи, давъ ему начальство надъ всѣмъ флотомъ, въ полной увѣренности, что лучшаго избранія невозможно было сдѣлать по тогдашнему положенію. Ему послали патентъ на чинъ 11-го Августа въ Дельфцилъ, гдѣ

онъ въ ёще находился. Послѣ сего онъ немедленно отправился въ Тексель, и тамъ ему салютовали со всей крѣпости. Такую честь отдавали ему во всѣхъ городахъ, чрезъ которые онъ проѣзжалъ.

Всѣ офицеры, кромѣ *Тромпа*, были довольны избраніемъ Генеральныхъ Штатовъ начальника надъ флотомъ. *Тромпъ* подалъ объявленіе, что онъ не останется служить подъ командою Лейтенанта-Адмирала *Рюйтера*, и не хочетъ болѣе итти въ море, ибо его стараніемъ и трудами, доведена морская сила до хорошаго состоянія, а другаго предпочли ему въ начальники надъ флотомъ. На другой день 15-го Августа, онъ повторилъ тоже объявленіе; просилъ освободить его отъ кампаніи, которую онъ долженъ совершить съ отвращеніемъ и неохотою, прибавивъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ, онъ посвятитъ себя на службу Государства. Депутаты Ихъ Высокомочій вмѣстѣ съ депутатами Адмиралтейства, убѣждали его не настаивать въ своемъ намѣреніи, просили его остаться на флотѣ дотолѣ, пока они донесутъ Ихъ Высокомочіямъ. Генеральные Штаты поручили депутатамъ продолжать ихъ убѣжденія

Тролпу и представить ему, что онъ себя посрамитъ, жертвуя благомъ отечества гнусному честолюбію. Онъ убѣдился и остался въ службѣ.

Рюйтеръ прибылъ въ Тексель 16-го Августа 1665, принялъ присягу и начальство надъ флотомъ; а на другой день вышелъ въ море. Флотъ состоялъ изъ девяноста трехъ кораблей и фрегатовъ, вооруженныхъ 4537 пушками; 15610 матросами; 2600 солдатами, 1425 гардемаринами; что вообще составитъ 19637 человѣкъ. Европа удивилась тому, что соединенныя провинціи въ состояніи выслать столь страшное ополченіе въ море, послѣ понесеннаго ими пораженія при Лестофѣ. Офицеры съ величайшимъ удовольствіемъ замѣтили, что *Тролпъ* дружески привѣтствовалъ *Рюйтера* и надѣялись видѣть господствующимъ доброе согласіе между ними. Въ наставленіяхъ, данныхъ *Рюйтеру* отъ Ихъ Высокомочій заключалось, чтобы онъ сопровождалъ корабли, возвращающіеся изъ восточной Индіи и другіе купеческіе, ожидаемы отъ севера; чтобы нападалъ на непріятельскій флотъ, старался сблизиться, разбить и ежели возможетъ, истребить.

Голландскій флотъ пошелъ къ берегамъ Англіи; его передовые овладѣли двумя яхтами непріятельскаго флота. Плѣнные объявили, что непріятельскій флотъ, въ числѣ семидесяти военныхъ кораблей, крейсировалъ нѣсколько дней у береговъ Норвегіи, надѣясь встрѣтить *Рюйтерову* эскадру, идущую изъ Вестъ-Индіи; что не нашедши ее тамъ, направилъ путь къ Ютландіи и вступилъ въ заливъ Брееланда. По сему извѣстію, *Рюйтеръ* тотчасъ пошелъ къ Норвегіи, жадая сблизиться и сразиться съ Англичанами, но тщетно искалъ ихъ тамъ. Его флотъ разсѣялся жестокими бурями, но онъ однако собравъ часть, съ которою и расположился между Текселя и Вли, и какъ искусный мореходъ, занялъ столь выгодное положеніе, что непріятель не могъ его тревожить, а самъ былъ въ состояніи вспомогать всѣмъ кораблямъ, подданныхъ соединенныхъ провинцій, когда бы оные показались. Онъ выслалъ передовыхъ, послалъ галіоты отыскивать отдѣлившіеся корабли и въ тоже время развѣдывать о непріятелѣ. Бывъ увѣренъ, что Англичане готовы на него напасть, онъ пріучалъ матросовъ и солдатъ къ битвѣ; раздѣлилъ

свой флотъ на эскадры, которые примѣрно нападали другъ на друга; хвалилъ достойныхъ и научалъ другихъ. Такими примѣрными боями, научалъ Голландцевъ исполнять сигналы, расторопно оборачиваться, пользоваться вѣтромъ и управлять имъ сколько возможно, словомъ употреблять все, чему научаетъ искуство и опытъ; такимъ образомъ онъ могъ распознавать дарованія каждаго изъ офицеровъ и знать, кого на что употребить.

Въ теченіе сихъ важныхъ занятій *Рюйтера*, галіоты посланные для открытій, увѣдомили, что Англинскій флотъ держался на сѣверо-западъ отъ Вли, и у прохода, которымъ военные, отбитые бурею отъ флота корабли и купеческіе суда должны были войти въ портъ. Онъ немедленно рѣшился итти на непріятеля и съ нимъ сразиться, невзирая на его превосходство. Онъ оставилъ галіотъ на мѣстѣ, для извѣщенія проходящихъ кораблей, о пути къ его флоту; другихъ же онъ отправилъ къ нимъ на встрѣчу, для увѣдомленія о происходящемъ. Голландцы не нашли Англинскаго флота, ушедшаго уже въ свои порты. *Рюйтеръ* возвратился между Текссля и Вли, гдѣ опять

и расположился. Тамъ къ нему присоединился *Ваннесъ* съ одинадцатью Голландскими военными кораблями, отбитыми отъ флота бурею, и многими купеческими кораблями; вскорѣ потомъ собралось къ нему еще восемнадцать; но удовольствіе, произведенное соединеніемъ флота, нарушено было извѣстіемъ, что четыре военныхъ корабля попались въ руки непріятеля, вмѣстѣ со многими купеческими кораблями, находившимися подъ прикрытіемъ первыхъ.

Рюйтеръ, рѣшившись сразиться съ Англичанами, пошелъ опять въ море; искалъ ихъ даже до устья Темзы; но они уже вошли въ свои порты. Видя усиливающіеся болѣзни между экипажами, онъ возвратился въ Голландію и пришелъ въ Текссль 4-го Ноября 1665. Онъ отправился въ собраніе Генеральныхъ Штатовъ и представилъ отчетъ своихъ дѣйствій въ Африкѣ, Америкѣ и въ Нѣмецкомъ морѣ, и былъ осыпанъ похвалами, за благоразуміе и храбрость. Потомъ онъ явился въ Амстердамское Адмиралтейство, представилъ тамъ многіе флаги, одинъ Англинскій штандартъ и корону, о коей уже говорено. Штаты сей про-

винціи оказали ему должное почтеніе, даже положили предсѣдательствовать въ Адмиралтейскомъ Совѣтѣ. Ихъ Высокомочія, увѣренные въ его ревности къ отечеству, поручили ему вооружить флотъ Штатовъ и привести его въ состояніе къ выступленію весною. Трудами и дѣятельностію его семьдесять большихъ военныхъ кораблей, были готовы къ назначенному времяни. Между ними тридцать пять кораблей были отъ 60 до 80 пушечные, и на каждомъ было отъ 300 до 400 человѣкъ экипажа; остальные тридцать пять, каждый отъ 40 до 60 пушечные, съ 300 человѣкъ экипажа, и двенадцать фрегатовъ, отъ 34 до 40 пушекъ, и отъ 100 до 150 человѣкъ. Къ сему странному вооруженію, присоединялись двенадцать брандеровъ, двенадцать легкихъ фрегатовъ и двадцать четыре большіе галіота съ прѣсною водою, пивомъ и другими съѣстными припасами, обременяющими военные корабли. Сей флотъ подкрѣпленъ былъ еще двадцатью военными кораблями, снаряженными Остъ-Индскою компаніею. По щетамъ Адмиралтейскихъ депутатовъ, издержки на вооруженіе восходили до 11,648,644 ливровъ, не щитая из-

держекъ на вооруженіе Вестъ-Индской компаніи. Слухъ о такомъ странномъ вооруженіи, подъ начальствомъ такого Адмирала, каковъ *Рюйтеръ*, распространился во всей Европѣ. Бранденбургскій Курфирстъ, Принцъ Оранжскій, Принцы Голштейнскій и Ангальтъ пріѣхали въ Тексель, чтобъ осмотрѣть флотъ. При ихъ прибытіи, *Рюйтеръ* приказалъ имъ салютовать изъ всей артиллеріи на флотѣ; разцвѣтился флагами; угощалъ Принцевъ обѣденнымъ столомъ на своемъ кораблѣ, а при отъѣздѣ ихъ приказалъ опять салютовать имъ изъ всей артиллеріи. Сей день былъ славнѣйшій для *Рюйтера*; не происхожденію его, но единственно его заслугамъ, Принцы принесли должную дань уваженія. Многіе молодые Французскіе дворяне, каковы Графъ *де ла Гюшъ*, сынъ Маршала *Грамона*, *Люи Грималди*, Принцъ Монакскій, Маркизъ *де ла Ферте* и пр. пріѣхали на Голландскій флотъ учиться военному искуству, у такого учителя, каковъ *Рюйтеръ*.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОПЕЧАТКИ.

стр.	*напечатано:*	читай:
4	себя	*себѣ*
24	флоть	*флотъ*
25	обремененіе	*обремѣненіе*
26	покрыло	*покрыли*
34	на якора	*на якоря*
43	быля	*были*
48	до полученіе	*до полученія*
50	поданныхъ	*подданныхъ*
64	червое	*первое*
65	сказать	*оказать*
70	сопознать	*опознать*
103	владеніе	*владѣніе*
118	Брилкъ	*Бриллъ*
124	предметомъ	*предмѣтомъ*
	распространилось	*распространилась*
126	ожидаемы	*ожидаемые*

СЛАВНѢЙШІЕ

ФЛОТОВОДЦЫ.

ДЕ РЮЙТЕРЪ,

ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛЪ

Голландіи и Вестъ-Фрисландіи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Переводъ съ Французскаго изданія въ 1817 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ типографіи Иверсена.

1840.

ДЕ РЮЙТЕРЪ.

Въ одно и тоже время, какъ Голландія вооружалась противъ Англіи, Англія со своей стороны вооружалась противъ Голландіи. Восемьдесять военныхъ кораблей было въ Темзѣ, совершенно готовыхъ къ выходу, подъ начальствомъ Принца *Роберта* и Генерала *Монка*, Дюка д' *Албермальскаго.*

Рюйтеръ вышелъ изъ Текселя 8-го Іюня 1666, направилъ путь къ берегамъ Англіи, дабы найти Англинскій флотъ и сразиться. Придя на высоту Кале, онъ, по сигналу, созвалъ къ себѣ на корабль всѣхъ капитановъ и сказалъ имъ: «*приходитъ время* «*нашей судьбы. Мы имѣемъ дѣло съ не*«*пріятелемъ гордымъ, тщеславнымъ, ко*«*торый ищетъ нашей погибели. Благоден-*

«ствіе Голландіи, огражденіе нашихъ женъ, «дѣтей, нашихъ семействъ, зависитъ нынѣ «отъ нашего мужества и благоразумія. «Загладимъ стыдъ, причиненный намъ по«раженіемъ въ прошедшемъ году. Мы дол«жны ожидать сильнаго сопротивленія, «ибо Англичане искусные мореходы и хра«брые солдаты, но должно побѣдить или «умереть. Наше дѣло правое и мы мо«жемъ уповать на Провидѣніе Всевыш«няго. Робкіе, которые не послѣдуютъ мо«ему примѣру, избѣгая славной кончины, «должны ожидать позорной смерти.» Всѣ единодушно отвѣчали ему, что они готовы жертвовать собою для отечества.

Голландскій флотъ продолжалъ свой путь и 11-го Іюня, утромъ, бросилъ якоря между Каналомъ и Темзою. Около девяти часовъ вечера передовые извѣстили сигналомъ, что они завидѣли непріятеля; около 11 часовъ открылся Англинскій флотъ, приближавшійся въ боевомъ порядкѣ. *Рюйтеръ*, готовъ сразиться; настала минута его желаній. Онъ отдаетъ приказанія съ хладнокровіемъ и благоразуміемъ, свойственнымъ героямъ. Офицеры и солдаты на всемъ флотѣ удивляются ему, намѣреваясь побѣдить

или умереть: но увѣренность ихъ на начальника — залогъ побѣды! Между тѣмъ, Англинскій флотъ подходитъ ближе. Лейтенантъ-Адмиралъ *Тромпъ*, бывшій въ авангардѣ, открылъ бой около часу по полудни. *Рюйтеръ* со своей стороны напалъ со свойственною ему стремительностію, даже врожденною; всѣ капитаны слѣдуютъ его примѣру. Англичане бывъ на вѣтрѣ, и силою онаго наклоненные на лѣвой бокъ, не могли дѣйствовать батареею нижняго дека, и даже прочихъ дековъ ядра утопали въ водѣ. Голландцы напротивъ, дѣйствовали всѣми своими батареями, поражая непріятелей. Битва однакоже упорно выдерживалась и мужество было равное съ обѣихъ сторонъ. Повсюду видѣлись избитыя мачты, разстрѣлянные паруса, распростертые люди, но битва неумолкаемо продолжалась. Около четырехъ часовъ послѣ полудни, Англинскій фрегатъ отъ *Рюйтерова* залпа попелъ ко дну. Оба флота сражались въ томъ же положеніи до пяти часовъ, когда Англичане легли на другой галсъ бокъ, поворотя чрезъ Фордевиндъ, для удаленія отъ Фландрскихъ мѣлководій. Тогда эскадры Лейтенантовъ-Адмираловъ *Евертца* и *де Вріеса*, немогшіе сблизиться

съ Англичанами, бывъ весьма далеко на вѣтрѣ, воспользовались ихъ движеніемъ, напали на нихъ съ невѣроятною стремительностію, отрѣзали нѣкоторые изъ ихъ кораблей, разбитыхъ до той степени въ мачтахъ, что не могли держаться со своимъ флотомъ, изъ коихъ три были взяты.

Генералъ *Монкъ* однако сражался мужественно, до отчаянія; наступившая ночь, послѣ девяти часовъ, заставила оба флота разойтись. Съ обоихъ сторонъ занялись исправленіемъ поврежденныхъ кораблей и приготовленіемъ къ новой битвѣ. На другой день, при разсвѣтѣ, *Рюйтеръ*, сигналомъ, созвалъ къ себѣ Лейтенантовъ-Адмираловъ и капитановъ, для убѣжденія ихъ не ослабѣвать въ предстоящемъ бою и выдержать съ такимъ же мужествомъ, какъ и первый.

Лишь только показалось солнце, открылся Англинскій флотъ, стоящій на якоряхъ не далѣе одной мили отъ Голландскаго. Оба устрѣмились другъ на друга съ равною неустрашимостію. Голландскій, шелъ къ сѣверо-западу, а Англинскій, къ югу. *Рюйтеръ,* подходя къ Англичанамъ, поворотилъ къ югу, чтобъ лечь съ ними однимъ галсомъ (бокомъ). Англичане не хотѣли уже вы-

игрывать вѣтръ и поворотили по вѣтру на *Рюйтера*. Такимъ образомъ оба флота, проходя одинъ предъ другимъ, поражали другъ друга страшнымъ огнемъ; снасти множества кораблей съ обоихъ сторонъ были повреждены и оба флота разойдясь силились исправиться. Тишина удержала ихъ нѣсколько въ бездѣйствіи; но около десяти часовъ утра, поднялся свѣжій вѣтръ и флоты устремились одинъ на другаго. Въ полдень Голландцы были такъ близко къ Англичанамъ, что *Рюйтеръ*, сигналомъ, повелѣвалъ итти на абордажъ (сваливаться); но вдругъ услышалъ ужасный огонь артиллеріи съ Англинскаго флота. Онъ подозрѣвалъ, что кто либо изъ его флота находится среди непріятельскаго и тотчасъ рѣшился итти на помощь и пробиться туда со своею эскадрою, куда мужество указало ему путь; онъ засталъ тамъ *Тромпа*, который храбро, хотя и опрометчиво, съ пятью своими кораблями проникъ въ центръ непріятеля, старавшагося имъ овладѣть, что и случилось бы безъ прихода *Рюйтера*. Всѣ пять кораблей были безъ мачтъ и изрешечены. Большая часть ихъ матрозовъ, солдатъ и офицеровъ перебиты.

а прочіе почти всѣ переранены. *Рюйтеръ* отбилъ Англичанъ, освободилъ *Тромпа* и повелъ съ собою пять кораблей, исключая одного сожженнаго; но какъ сіи не могли болѣе служить, то приказалъ отбуксировать ихъ въ Тексель. Весь Голландскій флотъ построился около своего Генерала: одушевился его мужествомъ и напалъ на непріятеля съ такимъ стремленіемъ, что потопилъ шесть его кораблей и одинъ сжегъ. Въ сей ужасной битвѣ, Англичане, цѣлили свои выстрѣлы на *Рюйтера*, сбитая его гротъ-стеньга упала въ корабль съ вымпеломъ и флагомъ и въ тоже время всѣ снасти его были перебиты. *Рюйтеръ* тотчасъ приказалъ поднять свой флагъ на корабль Лейтенанта-Адмирала *фанъ Неса*, и ему быть главнокомандующимъ, пока онъ свой корабль поправитъ. Тогда *Рюйтеръ* уклонился нѣсколько подъ вѣтръ своего флота, приказавъ *фанъ Несу* съ главными силами напасть опять на непріятеля, что и было исполнено съ благоразуміемъ и мужествомъ; Голландцы подходили и проходили Англичанъ съ ужаснымъ огнемъ съ обѣихъ сторонъ. Послѣдніе, видя, что Голландцы готовы опять на нихъ напасть, удалились

подъ всѣми парусами къ своимъ берегамъ, къ чему и ночь имъ благопріятствовала. Въ это время *Рюйтеръ* держался подъ вѣтромъ своего флота, сколь возможно ближе, и спѣшилъ исправленіемъ своего корабля. Голландцы преслѣдовали Англичанъ съ возможною поспѣшностію и сіи послѣдніе, чтобъ избѣжать отъ нихъ и приблизиться къ Темзѣ, намочили свои паруса, употребили все, чему опытъ можетъ научить въ такомъ положеніи; они даже жгли нѣкоторые изъ своихъ кораблей, тяжелые на ходу, боясь, чтобы Голландцы ими не овладѣли. Между тѣмъ кавалеръ *Георгъ Аскъ*, Англинскій Вице-Адмиралъ, командовавшій девяносто двухъ пушечнымъ кораблемъ *Принцъ-Рояль*, съ 620 человѣками экипажа, обмѣлѣлъ на банкѣ Галоперъ, лежащей предъ устьемъ Темзы, дѣлалъ сигналами призывъ на помощь, но страхъ, обуявшій Англичанами, не дозволялъ объ немъ думать. Въ мигъ онъ былъ окруженъ множествомъ Голландскихъ кораблей и видя себя не въ состояніи защищаться -- спустилъ флагъ.

Рюйтеръ, въ теченіе этого времяни исправивъ свой корабль по возможности, присоединился ко флоту. Опасаясь, чтобы без-

полезный плѣненный *Принцъ-Рояль* не затруднялъ его, приказалъ сжечь и отослалъ Вице-Адмирала Аска (Askue) въ Гагу.

Едва окончилась сія экспедиція, какъ Голландцы завидѣли двадцать пять Англинскихъ кораблей отъ юго-запада. Они находились подъ начальствомъ Принца *Роберта*, отдѣленнаго съ эскадрою въ каналъ, чтобъ собравъ тамъ нѣсколько Портсмутскихъ и Плимутскихъ кораблей, отправиться съ ними къ западу, гдѣ приказано было ему ожидать и сразиться съ Французскимъ флотомъ, шедшимъ, по слухамъ, подъ начальствомъ Дюка *де Бофорта* для соединенія съ Голландскимъ. Но не встрѣтя онаго, Принцъ шелъ на помощь Англинскому. Голландцы, завидя его, тотчасъ пустились на него; но онъ избѣжавъ ихъ, присоединился къ остаткамъ Англинскаго флота 13-го Іюня, въ вечеру и весьма поздо. Генералъ *Монкъ* донесъ ему о происшедшемъ въ послѣдніе два дни. Они положили сразиться на другой день, и чтобы Принцъ *Робертъ* со своими свѣжими кораблями составлялъ авангардъ. Англинскій флотъ состоялъ изъ шестидесяти одного военнаго корабля, а Голландскія изъ шестидесяти

четырехъ, выдержавшихъ двухъ дневное сраженіе и утомленныхъ; остальные же его корабли повели въ Голландію призы и отправились туда для починокъ.

Рюйтеръ, видя Англичанъ, расположившихся сразиться съ нимъ въ третій разъ, изготовился противоборствовать; мужество его не знало опасности; онъ надѣялся, что его примѣръ возбудитъ офицеровъ и солдатъ; созвалъ совѣтъ и убѣждая капитановъ къ исполненію своихъ обязанностей, изложилъ каждому, чему долженъ слѣдовать. «*Флоты Англинскій и Голландскій*,» говорилъ онъ, «*стоятъ другъ противъ друга; минувшіе битвы наши, открыли намъ силу «Англичанъ; сегодня должно снова доказать имъ, что ни силы наши, ни мужество еще не истощились. Еще разъ должны мы устоять противъ нихъ; не потеряемъ же славы, пріобрѣтенной нами въ «двухъ предшествовавшихъ битвахъ. Вспомнимъ, что наше отечество, наши жены, «наши дѣти, предметъ нашего уваженія «и нашей нѣжности, ожидаютъ отъ «насъ защиты. Непріятели, съ которыми «намъ должно развѣдаться сегодня, тѣ-«же, которыхъ мы видѣли вчера предъ*

«собою; вооружимся мужествомъ; устра-
«шимъ ихъ; ринемся на нихъ. И такъ,
«должно побѣдить, дабы не быть жерт-
«вою непріятелей, варваровъ, которые вер-
«гнутъ насъ въ темницы, гдѣ мы погиб-
«немъ отъ голоду, нищеты и смраду. По-
«заботимся о взаимной помощи другъ
«другу. И я надѣюсь, что съ помощію
«Неба, мы пріобрѣтемъ совершенную по-
«бѣду. Идемъ на врага!»

Битва началась въ понедѣльникъ, 14-го Іюня, на другой день Троицына дня, въ восемь часовъ утра, между Голландіи отъ Англіи и Фландрскихъ мелководій, въ открытомъ морѣ и въ осьми миляхъ отъ материка. Голландскій флотъ, бывшій на вѣтрѣ, врѣзался въ трехъ разныхъ мѣстахъ въ Англинскій и разсѣялъ нѣкоторые изъ его кораблей. *Рюйтеръ* опять поворотилъ на нихъ, идя къ югу, Англичане стали носомъ къ Голландцамъ. Такой оборотъ повторялся до трехъ разъ. Сшибка, напослѣдокъ сдѣлалась ужасною, и весь день побѣда оставалась нерѣшенною. Голландскій Вице-Адмиралъ *Гюфде*, на шестидесяти пушечномъ кораблѣ, столь близко сошелся съ 80 пушечнымъ кораблемъ Адмирала эска-

ры Принца *Роберта*, что едва концами реевъ не зацѣпляліись; они взаимно громили другъ друга залпами съ верьху и съ низу, сбили одинъ у другаго мачты и удивительное множество людей пало въ обоихъ экипажахъ. *Рюйтеръ*, отъ котораго ничто не укрывалось, увидѣлъ опасность *Лiефде*, отбросилъ непрiятельскiе корабли, окружавшiе его самаго и направлявшiе на его корабль всѣ свои выстрѣлы, подошелъ къ Вице-Адмиралу и освободилъ его. Битва началась опять съ равною жестокостiю съ обоихъ сторонъ. Всѣ пушки обоихъ флотовъ гремѣли неумолкно; занимаемое ими пространство было смѣшенiе огня и дыма. *Рюйтеръ*, уподоблявшiйся льву, разъяренному плотоядною жертвою, далъ сигналъ на абордажъ. Въ мигъ самъ герой, *Тролпъ*, *Меппелъ*, *Баннертъ*, *де Врiесъ*, *санъ Нiесъ*, *Лiефде*, *Евертцъ* и пр. пускаются на Англичанъ, тѣснятъ ихъ, приводятъ въ безпорядокъ и заставляютъ обратиться въ бѣгство. Это происходило около семи часовъ вечера, послѣ одинадцати часовой битвы. Голландцы живо преслѣдовали Англичанъ; но туманъ заставилъ *Рюйтера* приказать соединиться флоту и отступить, опасаясь разлуки ко-

раблей между собою во время мрака и чтобы они не обмѣлѣли на банкахъ, окружающихъ сіи берега. Онъ повелъ свой флотъ во Віелинигенъ. Вышли реляціи о сихъ трехъ битвахъ на всѣхъ языкахъ, согласно выхвалявшіе *Рюйтера*, въ которыхъ превозносилось его благоразуміе, его дарованія и его мужество. Онъ расположилъ свой флотъ въ такомъ порядкѣ и поставилъ его столь выгодно, что всѣ усилія Англичанъ были тщетны, проникнуть и произвести въ немъ безпорядокъ. Его взоръ, обращался на все; наблюдалъ всѣ движенія обоихъ флотовъ; всегда удачно давалъ сигналъ къ нападенію на непріятеля или къ перемѣнѣ положенія. Онъ никогда не упускалъ случая самъ врѣзаться въ Англинскій флотъ, или заставлялъ своихъ прорываться въ него, когда замѣчалъ возможность обходить или отрѣзывать нѣкоторые изъ его кораблей и топить ихъ. Если по избытку храбрости, кто либо изъ Голландскихъ капитановъ далеко отдалялся и подпадалъ подъ непріятельскій огонь, онъ шелъ его освобождать съ героическою неустрашимостію; такимъ образомъ онъ устроилъ всѣ части какъ и центръ; бывъ самъ кормиломъ все-

му, онъ былъ душею всего флота, открывая путь къ славѣ. Англичане направляли на него нѣсколько брандеровъ, въ надеждѣ, легко побѣдить Голландцевъ, если удастся имъ истребить ихъ Генерала.

Превозносили *Тролтово* мужество, презиравшаго величайшими опасностями; онъ врывался въ средину непріятелей съ невѣроятнымъ мужествомъ и оборачивался съ удивительнымъ проворствомъ. Непріятели не осмѣливались держаться предъ его флагомъ, и видя оный, часто подпимаемымъ на новыхъ корабляхъ, спрашивали: развѣ пять или шесть *Тролтовъ* въ Голландскомъ флотѣ? Другіе флагманы Голландскаго флота заставляли также удивляться ихъ отважности. Гг. Принцъ *Монако*, Графъ *де ла Гюшъ* и Маркизъ *де ла Ферте*, которые, какъ сказано выше, пріѣхали на Голландскій флотъ, учиться искуству мореплаванія у такого учителя, каковъ былъ *Ройтеръ*, сражались въ сей день на кораблѣ сего великаго человѣка и оказали великую храбрость; Графъ былъ раненъ въ плечо и въ руку. Онъ сознавался по окончаніи битвы, что между всѣми ужасными предмѣтами, представлявшимися его воображе-

нію, ничего нѣтъ даже близкаго — ужасу сей битвы, и что онъ находилъ морское сраженіе, несравненно ужаснѣе сухопутнаго.

Побѣда стоила многой крови Голландцамъ; они лишились многихъ флагмановъ, многихъ капитановъ, оказавшихъ блестящее мужество, и около восьми сотъ матрозовъ и солдатъ. Число раненыхъ простиралось до тысячи ста человѣкъ. Со стороны Англичанъ, потеря была гораздо значительнѣе. По реляціямъ, о четырехъ сраженіяхъ, у нихъ убито шесть тысячь человѣкъ, между коими находился Вице-Адмиралъ *Барклей* и множество капитановъ. Голландцы привели сверхъ того три тысячи плѣнныхъ въ свои порты. Англичане потеряли двадцать три военныхъ корабля, изъ которыхъ семнадцать потоплены или сожжены, шесть же взяты Голландцами.

Лишь только вѣсть о сей блестящей побѣдѣ дошла въ соединенныя провинціи, радость распространилась повсюду; раздался колокольный звонъ во всѣхъ городахъ, по всѣмъ селеніямъ; правители республики, дворянство, мѣщане, жители деревень воспѣвали повсемѣстно похвалы *Рюйтеру*. Госу-

дарственные Штаты повелѣли благодарно молебствовать Богу, во всѣхъ церьквахъ, и взывать святое Его покровительство на *Рюйтера.* Въ сей день дана была свобода отъ работъ въ Голландіи; всякой поставлялъ для себя закономъ, предаться общественной радости. Ночью освѣтились всѣ окна и зажгли огни у всѣхъ воротъ.

Сіи веселости, крики радости, возникшіе со всѣхъ сторонъ, составляли славное торжество для великаго *Рюйтера.* Поэты воспѣвали на перерывъ сію побѣду; слава о семъ промчалась во всемъ свѣтѣ и всѣ владѣтельные Князья поручали своимъ посланникамъ въ Голландіи, его поздравлять.

Невѣроятно, но впрочемъ подлинно, что Англичане тщеславились пріобрѣтеніемъ совершенной побѣды надъ Голландцами, объявляя въ своихъ вѣдомостяхъ, что Голландцы обратились въ бѣгство послѣ значительной потери, и даже приказали возблагодарить Бога во всѣхъ церьквахъ Лондона и зажечь радостные огни.

Такая политика была конечно причиною сокрытія истины, ибо нуждались въ матрозахъ и вспомогательныхъ суммахъ.

Государственные Штаты услышавъ о молвѣ, происходящей въ Англіи, но имѣя неопровергаемыя доказательства о побѣдѣ, пріобрѣтенной *Рюйтеромъ* надъ флотомъ Англинской націи, 15-го Іюня написали слѣдующее:

« *Мы чрезвычайно довольны вашимъ благо-* « *разуміемъ и вашимъ мужествомъ, коими,* « *съ Божіею помощію, пріобрѣли вы совер-* « *шенную побѣду надъ нашими непріяте-* « *лями. Мы желали бы, чтобы вы оста-* « *вили флотъ въ морѣ, или хотя часть* « *онаго, на однѣ сутки, послѣ сраженія,* « *въ доказательство совершенной побѣды.* »

Рюйтеръ имъ отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ бы это, ежели бы корабли не были въ весьма худомъ положеніи, а экипажи слишкомъ утомлены; и притомъ онъ нуждался въ провіантѣ, а въ особенности въ порохѣ. Такія причины показались уважительными и дѣйствія *Рюйтера* были одобрены.

На другой день по приходѣ флота во Віелингенъ, Штаты Зеландіи пригласили *Рюйтера* къ обѣду, въ Мидельбургъ, гдѣ оказаны были ему всѣ почести, должные человѣку, защищавшему столь блистательно славу націи. Государственные Штаты по-

слали ему три бочки золота, или триста тысячь Французскихъ ливровъ, для раздачи офицерамъ и рядовымъ въ награду, обѣщанную имъ, предоставя раздѣлъ его благоусмотрѣнію. Онъ возвратился во Віелингенъ для поспѣшнѣйшаго исправленія флота, самъ находился безвыходно въ портѣ, поощрялъ мастеровыхъ, часто работая своими руками, обѣщая и давая награды. Польза отечества была единственнымъ его предмѣтомъ. Онъ смѣялся, видя офицеровъ ѣдущихъ въ Гагу, въ Амстердамъ искать себѣ похвалы; для него довольнымъ казалось заслужить оныя.

Онъ заставлялъ работать такъ прилѣжно, что въ короткое время всѣ корабли были починены; къ нему послали вновь построенные въ разныхъ портахъ, и флотъ составился изъ восьмидесяти кораблей и восьми брандеровъ, а въ послѣдствіи былъ и еще усиленъ. Генеральные Штаты, желая оказать ему свою довѣренность, послали ему бланки, и онъ вступилъ подъ паруса 4-го Іюля, чрезъ девятнадцать дней послѣ входа въ портъ. Онъ намѣревался итти даже въ Темзу, для нечаяннаго нападенія на непріятеля; но лоцмана не осмѣлились взяться

провести столь значительный флотъ въ рѣку, неизвѣстную имъ, и, Генералъ-Адмиралъ, принужденъ былъ отмѣнить свое намѣреніе. Впрочемъ для него и вѣтръ сдѣлался такой противный, что онъ въ девять дней ничего не могъ предпринять. Потомъ вѣтръ сталъ нѣсколько благопріятнѣе, онъ рѣшился сдѣлать высадку войскъ въ Англію, но нашедши всѣ берега тщательно оберегаемыми, увѣрился, что неблагоразумно будетъ на это отваживаться.

Англичане, удивленные скоростію Голландцевъ явиться въ море и даже отважности ихъ, приблизиться къ ихъ берегамъ, употребили возможную дѣятельность, вооружить свой флотъ и привести его въ состояніе къ выходу. *Рюйтеръ*, будучи увѣдомленъ о семъ и не сомнѣваясь, что вскорѣ принужденъ будетъ дать имъ сраженіе, не хотѣлъ оставаться между банками, разсѣянными въ сихъ водахъ, велѣлъ сигналомъ вытти въ открытое море. Голландскій флотъ уже готовился повиноваться сигналу Адмирала, какъ четверо Французскихъ дворянъ явились на корабль *Рюйтера* съ рекомендаціями отъ Графа *де Шароста*, Губернатора въ Кале, и просили

Рюйтера дозволить имъ находиться въ первомъ морскомъ корабельномъ сраженіи, которое будетъ имъ дано. Прибывшіе были: кавалеръ *де Лорренъ*, второй сынъ *Генрика де Лоррени*, Графа *Гаркурта*, великаго Шталмейстера Франціи и Губернатора въ Анжу; молодой двадцати трехъ лѣтній человѣкъ; *Армандъ де Камбу* или кавалеръ *де Кеслинъ*, сынъ *Цезаря де Камбу*, Маркизъ *де Кеслинъ*, полковникъ Швейцарскій, и Магдалины, дочери *Петра Сегіера*, Канцлера Франціи и Дюкъ *де Виллеморъ*; кавалеръ *де Кассой* и Баронъ *де Бюжи*. *Рюйтеръ* по многолюдству на его кораблѣ, не могъ ихъ оставить у себя съ ихъ свитою, предложилъ имъ помѣститься на *Утрехтъ*, одномъ изъ кораблей своей эскадры, гдѣ имъ будетъ покойнѣе, увѣряя ихъ, что они могутъ перейти къ нему при началѣ битвы. Впрочемъ онъ удивлялся отважности молодыхъ людей, желавшихъ быть въ такомъ сраженіи, которое не могло не быть самымъ кровопролитнымъ.

Голландскій флотъ, по распоряженію *Рюйтера*, вышелъ въ открытое море ожидать Англичанъ, у которыхъ было девяно-

его кораблей и девятнадцать брандеровъ, вышедшихъ изъ Темзы, не прежде 29-го Іюля. Такая медленность доказывала, что Англичане были повреждены болье Голландцевъ, ибо имъ болѣе сихъ послѣднихъ нужно было времяни на изготовленіе къ походу.

На другой день, 30-го Іюля, *Рюйтеръ* сигналомъ созвалъ Совѣтъ и сказалъ офицерамъ: « *Не нужно прибѣгать къ красно-* « *рѣчію для убѣжденія васъ на защиту* « *отечества. Храбрые Голландцы! ваши* « *прежнія побѣды привели васъ сюда за* « *новою славою; одного мужества вашего* « *для васъ довольно; вотъ непріятель, ле-* « *тимъ къ побѣдѣ!* » Англинскій флотъ 4-го Августа приблизился къ Голландскому въ боевомъ порядкѣ, подъ начальствомъ Генерала *Монка*, Дюка д'*Альбермала* и Принца *Роберта*. Оба флота сошлись около полудня и тотчасъ вступили въ бой. Тишина воспрепятствовала нѣкоторымъ Голландскимъ кораблямъ присоединиться къ центру флота. *Рюйтеръ* не могъ уже отступить, онъ подался слишкомъ далеко и съ половиною своего флота принужденъ былъ выдерживать натискъ всего Англинскаго. Онъ надѣялся, что *Тромпъ* и другіе флагманы по-

спѣшать съ нимъ соединиться, но они подобравъ паруса остановились въ двухъ миляхъ отъ его дивизіи. Лейтенантъ-Адмиралъ *Евертцъ*, слѣдовалъ за нимъ со своею эскадрою, составлявшею авангардъ Голландскаго флота, но онъ слишкомъ далеко ушелъ. Англичане разрѣзали обѣ эскадры. Четверо Французовъ, пріѣхавшіе на корабль къ *Рюйтеру*, чтобы сражаться, въ его глазахъ, желали знать причину поступка *Тромпа*, но никто не могъ дать имъ удовлетворительнаго отвѣта. *Рюйтеръ* былъ окруженъ множествомъ непріятельскихъ кораблей, направлявшихъ на него всѣ свои выстрѣлы. Въ такой опасности онъ показалъ всю великость своего мужества; вспомоществуемый не многими изъ своихъ кораблей, онъ ужаснымъ огнемъ заставилъ отступить Англичанъ. Когда разсѣялся окружавшій его дымъ, онъ увидѣлъ, что Зеландская эскадра, предводительствуемая Лейтенантомъ-Адмираломъ *Евертцомъ*, составлявшая авангардъ Голландскаго флота, пустилась въ бѣгство. *Рюйтеръ*, выстрѣливши изъ большихъ орудій, не могъ остановить бѣглецовъ. *Ионкъ* видя происходящее, возвратился съ неустрашимостію на *Рюйтера*, въ надеждѣ

овладѣть имъ; но герой, собственнымъ примѣромъ, ободрялъ окружавшихъ его, выдержалъ непріятельскій натискъ и снова заставляя его отступить. Пока *Рюйтеръ* оказывалъ свое мужество и неустрашимость противъ *Монка*, храбрый *Ванъ Несъ* выдерживалъ страшную битву противъ Контръ-Адмирала Англинской эскадры краснаго флага.

Рюйтеръ, видя себя оставленнымъ, чувствуя, что онъ не можетъ долѣе сопротивляться; его корабли были всѣ разбиты; невозможно было дѣйствовать долѣе орудіями, по множеству убитыхъ и раненыхъ, началъ отступать подъ малыми парусами. Принужденъ будучи однако сражаться отступая, онъ мало по малу приближался къ югу, но не спѣшилъ, надѣясь, что *Тромпъ* при помощи мрака, подойдетъ къ нему, и тогда они вмѣстѣ вступятъ въ бой. По прочищеніи разсѣявшійся дымъ открылъ ему *Тромпа* въ трехъ миляхъ отъ него къ сѣверо-западу, онъ дрался съ Англинскою эскадрою синяго флага. Въ вечеру *Рюйтеръ* соединился съ Зеландскою эскадрою, подъ начальствомъ, какъ выше сказано, Лейтенанта-Адмирала *Эвертиа*, и вышелъ изъ сра-

женія. Ему донесли, что главнѣйшіе офицеры, какъ *Эвертцъ* и *Гидесъ де Вріесъ*, *Кендерсъ* и пр. были убиты въ жестокомъ сраженіи; что два корабля этой эскадры были сожжены; что Англичане два потопили, напослѣдокъ, что смерть *Эвертца* и *де Вріеса* навела такой ужасъ въ эскадрѣ, что она обратилась въ бѣгство, невзирая на сигналы Генерала-Адмирала. Опытнѣйшіе въ мореплаваніи, увѣряли, что совершенная тишина разсѣяла Голландцевъ и не дозволила сблизиться съ непріятелемъ, лишая ихъ чрезъ то побѣды.

Два дня спустя, *Рюйтеръ* узналъ о происшествіяхъ въ эскадрѣ *Тромпа*. Когда Генералъ-Адмиралъ наступилъ на Англинскую эскадру краснаго флага, *Тромпъ* сомкнулся и сблизился поперечными ходами съ эскадрою синяго флага, предводимою *Іереміемъ Шмитомъ*, давши весь свой залпъ по Англинскомъ шестидесяти пушечномъ кораблѣ съ тремя стами человѣкъ экипажа, разбилъ его и потомъ сжегъ весь экипажъ, котораго погибъ, кромѣ сорока человѣкъ. Въ тоже время Лейтенантъ-Адмиралъ *Тромпъ* вступилъ въ жестокую битву съ Англичанами, продолжавшуюся цѣ-

сколько часовъ. Англійскому Вице-Адміралу помогали неоднократно свѣжіе корабли, но храбрость *Тромпа* превозмогла всѣ усилія, однако корабль его былъ пробитъ во всѣхъ частяхъ и едва могъ держаться въ морѣ, имѣя пять футъ воды въ кораблѣ и весь почти порохъ подмоченнымъ; большая его мачта была пробита въ семи мѣстахъ и тишина, продолжавшаяся почти во все время битвы, мѣшала ему пересѣсть на другой корабль. Тщательнымъ усердіемъ остановили прибыль воды. Наконецъ Англійская эскадра обратилась въ бѣгство и *Тромпъ* преслѣдовалъ ее во всю ночь, не заботясь о Генералъ-Адміралѣ, что было охуждаемо многими офицерами.

Рюйтеръ продолжалъ отступать во всю ночь, исправляя свой корабль по возможности, въ тогдашнемъ его положеніи. Неиріятели за нимъ гнались такъ близко, что можно было переговариваться. *Ванъ Ніесъ* не оставлялъ его и также исправлялъ свой корабль на ходу.

На разсвѣтѣ *Рюйтеръ* приказалъ посмотрѣть съ гротъ салинга, гдѣ его аріеръгардъ. Ему отвѣчаютъ, что не видно, что непріятели его преслѣдуютъ. Онъ призвалъ

своего зятя, *Жана де Витта*, капитана надъ шестидесятью солдатами, сказалъ, чтобъ онъ велѣлъ солдатамъ оставить ружья на декѣ и идти къ пушкамъ, замѣнить убитыхъ и раненныхъ матрозовъ.

Англичане тогда окружили *Рюйтера* со всѣхъ сторонъ. Большая ихъ часть расположилась полумѣсяцемъ на вѣтрѣ, подъ вѣтромъ и съ зади, а онъ былъ почти одинъ. Англичане производили ужасный огонь по немъ. Ядра и пули, какъ градъ сыпались на его корабль. Вновь привязанные паруса, вмигъ превратились въ лоскутья. Онъ былъ въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что почиталъ весь Голландскій флотъ погибшимъ, и что нѣтъ уже никакой надежды къ спасенію ни ему, ни его товарищамъ. Онъ позвалъ къ себѣ на корабль храбраго *Ванъ Ніеса* и спросилъ о его положеніи? — «*Не въ весьма хорошемъ*» — отвѣчалъ *Ванъ Ніесъ*, — «*мой корабль почти обезоруженъ; изъ оставшихся людей или раненные или усталые.*» — Они оба вошли въ каюту для совѣщанія. — *Рюйтеръ* продолжалъ: «*Теперь мы среди непріятелей, только шестью или семью кораблями и весь въ худомъ состояніи, что*

namъ дѣлать?» *Ванъ Ніесъ* ему отвѣчалъ: Надобно сражаться, отступая.— «*Я тоже думаю*, возразилъ *Рюйтеръ*; *у насъ нѣтъ достаточныхъ силъ для сопротивленія такому многочисленному непріятелю. Какое жалкое наше положеніе! Я бы желалъ умереть.*» «*И я также*,» отвѣчалъ *Ванъ Ніесъ*: «*но смерть не приходитъ по желанію.*»— Не удивительно, что два такіе неустрашимые человѣка, каковы *Рюйтеръ* и *Ванъ Ніесъ*, желали смерти въ жалкомъ ихъ положеніи. Они видѣли, что все окружавшее ихъ пало, а самимъ предстояла смерть или плѣнъ отъ непріятелей, ими побѣжденныхъ за нѣсколько предъ симъ времяни. Они вышли изъ каюты и *Ванъ Ніесъ* простился; разставаясь они взаимно обѣщались не покидать другъ друга и умереть или вмѣстѣ освободиться.

Англичане не отваживались пуститься на абордажъ, но продолжали стрѣлять безпрестанно съ невѣроятною скоростію. Въ ту жъ минуту, когда *Рюйтеръ* и *Ванъ Ніесъ* вышли изъ каюты, ядро пролетѣло чрезъ нихъ и изщепило стулья, на которыхъ они сидѣли.

Ванъ Нессъ возвратясь на свой корабль, старался держаться позади Генерала, отражая непріятеля. Тогда Англичане поворотили, стрѣляя изъ погонныхъ пушекъ по небольшой Голландской эскадрѣ, отвѣчавшей имъ задними пушками съ величайшею силою, плывя на юго-востокъ четверть къ югу на уходъ; ибо въ опасномъ случаѣ спастись, значитъ то же, что побѣдить. *Монкъ* гнался за *Рюйтеромъ* съ невѣроятною запальчивостію, горя желаніемъ овладѣть имъ и привезти сего героя въ Англію; будучи въ томъ увѣренъ, онъ наслаждался уже будущею славою. Для достиженія сего, онъ всѣми мѣрами старался зажечь *Рюйтеровъ* корабль, посылая на него множество брандеровъ, изъ коихъ одинъ такъ приблизился, что полагали невозможнымъ помѣшать ему прицѣпиться и закинуть дреги (маленькіе ручные четверолапые якоря). *Рюйтеръ* сохраняя свое хладнокровіе даже въ опаснѣйшихъ случаяхъ, тотчасъ приказалъ вооружить четыре шлюбки, посадя на нихъ по сороку человѣкъ, извѣстныхъ ему по проворству и по отважности. Четверо Французовъ, желая ознаменовать свою неустрашимость, спустились на одну изъ шлюбокъ.

Между тѣмъ брандеръ приближался и такъ хорошо былъ направленъ, что уже былъ весьма близко *Рюйтерова* корабля. Тогда сей великій человѣкъ велѣлъ тотчасъ положить румпель подъ вѣтръ и брасопить паруса на лѣвую сторону; симъ способомъ, брандеръ остался у него позади и не могъ къ нему прицѣпиться. Въ тоже время *Рюйтеръ* выстрѣлилъ по немъ залпомъ, приказавъ четыремъ шлюбкамъ отвалить и съ нимъ управиться; они съ неустрашимостію приблизились, произведя по немъ сильный ружейный огонь; устрашенные Англичане такъ торопно зажгли брандеръ, что одинъ изъ ихъ семидесяти двухъ пушечный корабль, провожавшій его и близкій къ нему, едва не загорѣлся. Экипажъ брандера спасся частію въ шлюбкѣ, а частію вплавь. Семидесяти двухъ пушечный корабль въ бѣгствѣ отъ опасности, такъ сблизился съ *Ванъ Нессомъ*, что тотъ его много повредилъ. Французы бывшіе въ шлюбкѣ, хотѣли взойти на бандеръ и овладѣть имъ, но *Рюйтеръ* не хотѣлъ, чтобы они предались столь великой опасности; воротилъ шлюбки и не допустилъ ихъ на такую отважность съ потерею ихъ жизни. Генералъ *Монкъ*, видя

свою неудачу, старался потопить Голландскаго Адмирала; въ семъ намѣреніи, онъ приказалъ многимъ кораблямъ приблизиться по сторонамъ его, и самъ съ ними производилъ по немъ стрѣльбу залпами; огонь, выдерживаемый *Рюйтеромъ*, въ этотъ разъ былъ столь страшенъ, что онъ ожидалъ взрыва своего корабля, и чтобы выдержать такой ужасный натискъ, казалось превосходило человѣческія силы. Неустрашимость *Рюйтера*, всегда превозмогавшаго опасности, поколебалась въ этотъ разъ. Онъ вскрикнулъ предъ своимъ зятемъ *де Виттомъ* «*О Боже! должно ли мнѣ быть столь несчастнымъ! не ужели изъ тьмы ядеръ, ни одно меня не поразитъ*.» Де Виттъ отвѣчалъ ему: — «*Какъ! батюшка! теперь вы предаетесь отчаянію! или ничего не остается кромѣ смерти! такъ вернемся и пойдемъ сражаться посреди непріятелей до тѣхъ, пока отчаяніе доведетъ насъ до смерти.*» — Тогда герой, пришедъ въ себя, продолжалъ: «*Если стану такимъ образомъ дѣйствовать, то мы пропадемъ, но ежели я могу спастись съ сими кораблями и выйду изъ опасности, тогда можно будетъ опять возвратиться къ бою.*» Онъ

продолжалъ защищаться съ малымъ числомъ кораблей, ему сопутствовавшихъ. Приближаясь къ мѣлководіямъ, Генералъ *Монкъ* видѣлъ опасность отъ продолженія погони за Голландцами, велѣлъ сигналомъ поворотить прочь. Въ ту самую минуту *Рюйтеръ* увидѣлъ три свои корабля, бывшіе прошедшую ночь высоко у него на вѣтрѣ, и видя много Англійскихъ кораблей, старавшихся ихъ отрѣзать, онъ поспѣшно созвалъ къ себѣ флагмановъ и капитановъ, находившихся близъ него, приказалъ собрать корабли и фрегаты менѣе потерпѣвшіе, отдать ихъ подъ начальство Вице-Адмирала *Банкерта*, съ двумя брандерами и идти защищать отставшіе корабли, и которые бы вошли во Віелингенъ, назначенный зборнымъ мѣстомъ. Лишь только *Банкертъ* пошелъ на соединеніе съ тремя отдѣлившимися Голландскими кораблями и возвращавшимися ко флоту, Англичане тотчасъ отворотили прочь, оставя три корабля. *Рюйтеръ* продолжалъ свой путь и въ тотъ же день сталъ на якорь предъ входомъ Доорлю. Въ вечеру Французскіе волонтеры пересѣли на галіотъ, отплыли въ Кале, а потомъ и въ Парижъ. На слѣдующій день, что было 6-го Авгу-

ста, *Рюйтеръ* послалъ Генеральнымъ Штатамъ подробное донесеніе о всѣхъ происшествіяхъ битвы, потомъ съѣхалъ во Віелингенъ.

Онъ весьма удивлялся, не слыша ничего ни о *Тролтѣ*, ни о его эскадрѣ. Этотъ Лейтенантъ-Адмиралъ, преслѣдуя всю ночь Англинскую эскадру синяго флага, находился на другой день близъ Галопера и приближаясь къ Англинскимъ берегамъ, продолжалъ преслѣдовать непріятеля; но видя нежеланіе ихъ вступить въ бой, онъ поворотилъ къ югу для соединенія съ Генераломъ. При такомъ его движеніи, Англичане перемѣня галсъ, издали слѣдовали за нимъ до вечера. Тогда *Тролтъ* увидѣлъ главныя силы ихъ флота, забирающагося на вѣтръ при перемѣнномъ вѣтрѣ, не замѣтя ни одного Голландскаго корабля. Передъ наступленіемъ ночи, однако онъ усмотрѣлъ корабль Лейтенанта-Адмирала *де Вріеса*, безъ флага и безъ брамъстеньги, изъ чего заключилъ, что выигрышь не на сторонѣ Голландцевъ. Продолжая путь, прибылъ 6-го Августа по утру предъ Віелингенъ и вошелъ послѣ полудни въ Ландесъ-Діепъ со всею своею эскадрою и кораблемъ Лейтенанта-Адмирала *де Вріеса*, весьма поврежденнымъ.

Рюйтеръ, въ тоже время прошелъ между Діесгуна и Флессингена; корабли, съ нимъ остававшіеся и присоединившіеся, слѣдовали за нимъ. Онъ приказалъ флагманамъ и капитанамъ подать требованія о всемъ имъ нужномъ. Сдѣлавъ смотръ своему экипажу, онъ нашелъ, что на его кораблѣ было убитыхъ тридцать человѣкъ, и тридцать восемь опасно раненныхъ. Таковое число было гораздо менѣе, нежели какъ донесено ему было во время битвы; ибо многіе матросы, отъ страху прятались, но голодъ заставилъ ихъ явиться. *Рюйтеръ*, извѣстясь о семъ, обѣщалъ мѣсячное жалованье въ награду тѣмъ, кои откроютъ виновныхъ; но число ихъ было такъ велико, что знавшіе объ нихъ, не смѣли ихъ открывать.

Генеральные Штаты послали депутатовъ на Віелингенъ, изъявить *Рюйтеру* ихъ благодарность за спасеніе флота Республики. Удивительно, что въ семъ убійственномъ сраженіи, гдѣ казалось, что его эскадра должна быть совершенно истреблена, онъ не потерялъ ни одного корабля, тогда когда у Англичанъ два были потоплены и два сожжены. Всѣ офицеры единогласно утверждали, что никогда не было пріобрѣтено такой

славы, какъ въ этомъ отступленіи. *Людовикъ* XIV писалъ къ Графу *д'Естраду*, своему посланнику въ Гагѣ, что бывшіе въ сраженіи Французы увѣряли, что *Рюйтеръ* тогда оказалъ храбрость и умъ выше человѣческихъ силъ; отступленіе его предпочитали побѣдѣ и что оставшись съ семью кораблями противостоялъ двадцати тремъ, самымъ огромнымъ Англинскимъ кораблямъ и двумъ Адмираламъ. *Ванъ Бюнингенъ*, посланникъ Генеральныхъ Штатовъ при Французскомъ дворѣ, увѣдомлялъ *Вильгельма Шюпорта*, Государственнаго Секретаря, что слава *Рюйтера* гремитъ по всей Франціи.

Между тѣмъ, *Рюйтеръ* заботился о вооруженіи кораблей и о снабженіи ихъ всѣмъ нужнымъ. Онъ велѣлъ развезти больныхъ по госпиталямъ; дозволилъ избѣжавшимъ непріятельскаго огня, по артельно съѣзжать на берегъ для освѣжеванія, но не оставаться долѣе трехъ дней, подъ примѣрнымъ наказаніемъ. Онъ заставилъ починить поврежденные корабли, потомъ собралъ военный Совѣтъ для сужденія обвиненныхъ въ неисполненіи своихъ обязанностей въ послѣднее сраженіе. Одинъ капитанъ былъ разжалованъ и объявленъ нетерпимымъ въ службѣ;

многіе матросы были перевѣшаны; другіе протащены сквозь корабль. Пока *Рюйтеръ* служилъ отечеству, онъ былъ опечаленъ смертію *Анны де Рюйтеръ*, младшей своей дочери, скончавшейся отъ заразительной болѣзни. Мать привезла ее во Віелингенъ, для свиданія съ отцемъ. Ей было пятнадцать лѣтъ, но она превышала большой умъ и была весьма кроткаго характера и пріятной наружности. Онъ утѣшался своею набожностію, предаваясь волѣ провидѣнія.

Штаты, извѣстясь отъ многихъ офицеровъ о поведеніи *Тромпа* въ послѣднемъ сраженіи, требовали отъ *Рюйтера* подробнаго о томъ донесенія. Онъ не могъ умолчать о причинахъ своего неудовольствія противъ этого Генерала. Отвѣчалъ имъ кратко: что *Тромпъ* слишкомъ поздо вступилъ подъ паруса на непріятеля и значительное время оставался отдѣленнымъ отъ флага. *Тромпъ*, извѣстясь о томъ, что писалъ объ немъ *Рюйтеръ*, старался оправдаться и обратить на самаго *Рюйтера* уронъ, претерпѣнный Голландскимъ флотомъ, употребя въ своемъ донесеніи неумѣренныя выраженія противъ Генерала; изложивъ подробно, о извѣстныхъ ему обстоятельствахъ послѣдней битвы, онъ

добавилъ: *что послѣ сихъ и прежнихъ старыхъ моихъ услугъ, мнѣ прискорбно видѣть себя на щету преступниковъ и обвиненнымъ въ погибели флота, по одной зависти Лейтенанта-Адмирала Рюйтера. Онъ не прощаетъ мнѣ преимущества, одержаннаго мною надъ непріятелемъ съ меньшими силами, нежели каковыми онъ начальствовалъ и съ которыми былъ разбитъ. Если я не буду вознагражденъ за такое оскорбленіе, то признаюсь, что я не нахожу себя больше способнымъ служить; ибо ежели находятъ, что я не хорошо поступалъ въ семъ случаѣ, то я не могу уже никогда надѣяться, чтобы мною были довольны. При томъ же въ теперешнемъ положеніи дѣлъ, не должно употреблять измѣнниковъ. Надобно обратиться къ умнымъ, благоразумнымъ, великодушнымъ героямъ, которые не страшатся жертвовать собою за свое отечество и за свое доброе имя; но я до сего, по милости Божіей, столь твердо сохранилъ мою добрую славу и думаю, что ни Рюйтеръ, или кто либо съ сынами, можетъ у меня оную похитить. Впрочемъ, въ семъ теперешнемъ управленіи ничего не должно ожидать, кромѣ чрезвычайныхъ безпоряд-*

ковъ со флотъ и должно опасаться, чтобы офицеры и матрозы на берегу не перерѣзали другъ друга. Да сохранитъ насъ Господь отъ такого несчастія.»

Генеральные Штаты рѣшили, что послѣ такой вражды, *Тромпа* и *Рюйтера*, невозможно оставить обоихъ вмѣстѣ, каждаго въ своемъ званіи, неподвергая флотъ, и слѣдовательно Государство, чрезвычайной опасности отъ несогласій и безпорядковъ, могущихъ произойти. И такъ опредѣлили, чтобы Лейтенанта-Адмирала Голландіи и Вестъ-Фрисландіи *Тромпа*, удалить отъ занимаемой имъ времянно должности и немедленно опредѣлить другаго достойнѣйшаго офицера; а чтобы все это произошлю въ возможномъ порядкѣ, то положили такъ распорядиться, чтобы *Тромпъ*, съ полученіемъ требованія Ихъ Высокомочій немедленно выѣхалъ бы и явился въ Гагу, гдѣ его отчужденіе будетъ ему объявлено установленымъи орядкомъ.

По повелѣнію Генеральныхъ Штатовъ, *Тромпъ* прибылъ въ Гагу, 23-го Августа 1666 и, бывъ предувѣдомленъ о происходившемъ, отправился къ Пансіонеру *де Витту*, прося его объявить причину его

призыва Ихъ Высокомочіями; а чувствуя, что его горячность имѣть можетъ худыя последствія, добавилъ: « *я готовъ сдѣлать удовлетвореніе Рейтеру и признать всенародно себя виновнымъ, какъ противу него, такъ равно и въ отношеніи къ правительству. Если находятъ меня недостойнымъ начальствовать эскадрою, я доволенъ буду меньшимъ начальствомъ. Въ положеніи, въ какомъ находится мое отечество, я не могу рѣшиться остаться въ бездѣйствіи. Я иду, если нужно, служить простымъ капитаномъ и докажу мою храбрость и благородство.* »

Пансіонеръ, 24-го Августа, сообщилъ собранію Штатовъ о своемъ разговорѣ съ *Тромпомъ* и о его предположеніяхъ; но собраніе чувствовало, что благо Государства требовало примѣра и невзирая на покровительство, не внимали убѣжденіямъ, рѣшили отставить *Тромпа*, и что это ему будетъ объявлено установленнымъ порядкомъ, съ запрещеніемъ выѣзжать изъ Гаги до новаго повелѣнія, и переписываться съ кѣмъ бы то ни было, подъ опасеніемъ наказанія, приличнаго возмутителямъ. По утвержденіи сего рѣшенія, приказано *Тромпу*

явиться въ собраніе, гдѣ Пансіонеръ *де Виттъ* сказалъ ему слѣдующее: «*Генеральные Штаты признали за благо уволить васъ отъ порученія, предъ симъ вамъ даннаго, быть ихъ Лейтенантомъ-Генераломъ подъ вѣдомствомъ Амстердамской Коллегіи и повелѣваютъ лишь принять отъ васъ порученіе ваше.*» *Тромпъ* смѣшался и онѣмѣлъ, но придя въ чувство отвѣчалъ, что онъ повинуется съ почтеніемъ и покорностію повелѣніямъ Штатовъ, и благодаритъ ихъ за прежде оказанную ему честь, обѣщаясь остаться въ Гагѣ, не писать ни къ кому и просилъ позволенія, въ теченіе пяти или шести дней пребыванія его въ Гагѣ, побывать на своихъ земляхъ въ Гравелинѣ и чтобы ему дали письменное увольненіе, въ которомъ бы, по соизволенію Ихъ Высокомочій, объявлено было, что онъ уволенъ не по поводу неисправности въ своемъ званіи, но что другія причины заставили Ихъ Высокомочія поступить съ нимъ такимъ образомъ. Послѣ совѣщаній о такомъ прошеніи, согласились дозволить ему просимое. И такъ *Тромпъ*, невзирая на его дарованія, былъ пожер-

зовать *Рюйтеру*, способности котораго предпочитали дарованіямъ перьваго.

Тщетно *Тромпъ* и его приверженцы старались помрачить славу *Рюйтера*, его побѣды восторжествовали надъ клеветою и возвѣщали похвалы и славу о немъ по всей Европѣ. Его пригласили 29-го Августа на берегъ; тамъ находился тогда Г. *д'Естрадесъ*, посланникъ Франціи, сопровождаемый Маркизомъ *де Беллефондомъ*. Они совѣщались съ депутатами Ихъ Высокомочій о соединеніи Голландскаго флота съ Французскимъ, надъ которымъ долженъ былъ начальствовать Дюкъ *де Борфортъ* и вскорѣ прибыть въ Ла Рошель. Въ тотъ день *Рюйтеръ* получилъ изъ рукъ Графа *д'Естрады*, въ присутствіи Маркиза *де Беллефонда*, отъ имяни Французскаго Короля орденъ *Св. Михаила* съ портретомъ сего Государя, смальированный въ золотѣ и осыпанный бриліантами. Подарокъ, означающій уваженіе Монарха къ героическимъ достоинствамъ сего великаго человѣка. Г. *д'Естрадесъ* представилъ ему сверьхъ того золотую цѣпь съ медалью, изображавшею біостъ Короля, а на оборотѣ солнце, освѣщающее землю, со слѣдующею надписью: Nec plu-

ribus impar. Подарки сіи присланы были при письмѣ Его Величества къ Генераль-Адмиралу, которое также вручено было посланникомъ. Вотъ содержаніе онаго:

Г. де Рюйтеръ! признавъ за благо почтить васъ моимъ орденомъ Св. Михаила, я посылаю при семъ цѣпь онаго Графу д'Естраду, моему чрезвычайному послу въ Голландіи, со властію и наставленіемъ, приличными для врученія оныхъ вамъ, въ знакъ моего особеннаго уваженія къ вашимъ достоинствамъ, будучи увѣренъ, что съ вашей стороны, вы ничего не упустите, къ удостовѣренію преданности вашей ко благу моего Государства и прославленію сказаннаго ордена. Съ симъ вмѣстѣ я молю Бога, Г. де Рюйтеръ, да сохранитъ Онъ ваше здоровье. Дано въ Винсеннѣ 22-го Августа 1666. Подписано: Людовикъ. А пониже: Де Ліонъ.

Маркизъ *де Беллефондъ* сказалъ *Рюйтеру*, что Король желалъ бы имѣть его портретъ въ своемъ Дворцѣ. *Рюйтеръ*, письмомъ чрезъ *сына Бушина*, благодарилъ Короля, за оказанное ему благоволеніе.

Между тѣмъ работали съ возможною тщательностію въ исправленіи поврежденныхъ

кораблей и въ вооруженіи вновь построенныхъ. Наконецъ 5-го Сентабря флотъ былъ въ состояніи выгти въ море, ровно чрезъ мѣсяцъ по входѣ его въ порты, въ числѣ девяноста двухъ кораблей и двадцати брандеровъ. *Рюйтеръ* раздѣлилъ оный на три эскадры и назначилъ порядокъ, въ которомъ надлежало слѣдовать, въ случаѣ битвы. Онъ искалъ довольно долго Англичанъ; но тѣ, завидя его, удалялись. Однажды, когда ему удалось найти случай съ ними сблизиться, онъ едва не погибъ отъ случившагося съ нимъ происшествія. Онъ пособлялъ пушкарямъ наводить орудія на непріятельскій брандеръ; когда уже надобно было палить, вѣтромъ бросило ему въ ротъ кусокъ горящаго фитиля, проникло въ горло и причинило сильную рвоту. Послѣдовавшая за тѣмъ сильная лихорадка, продержала его долго, лишивъ возможности управлять флотомъ. Лишь только услышалъ о семъ нещастіи Король Французскій, истинно почитавшій *Рюйтера*, то прислалъ двухъ своихъ медиковъ. Монархъ сей въ тоже время оказалъ еще болѣе блистательное уваженіе. *Людовикъ* XIV поставилъ себѣ правиломъ не прощать поедин-

ковъ, и запретилъ ихъ подъ жесточайшимъ наказаніемъ. Баронъ *де Бюска* имѣлъ несчастіе преступить сей законъ и слѣдовательно принужденъ былъ скрыться изъ Государства. Онъ удалясь въ Голландію, служилъ у *Рюйтера* и своими гражданскими и военными доблестями, пріобрѣлъ уваженіе и дружбу сего героя. *Рюйтеръ* осмѣлился просить о помилованіи его, и *Людовикъ* XIV сознаваясь внутренно даже въ томъ, что для необыкновенныхъ людей, должно дѣлать и вещи необыкновенные, отвѣчалъ слѣдующее: « *Рюйтеръ! такому человѣку какъ вы, испрашивающему милости — нельзя отказать, и я соглашаюсь на ваше ходатайство съ удовольствіемъ, въ знакъ моего къ вамъ уваженія. Графъ де ла Фейлладъ доставитъ вамъ сей отвѣтъ.* » Баронъ *де Бюска* возвратился во Францію и вступилъ въ прежнее званіе. Такая историческая черта, похвальна для всѣхъ трехъ великихъ людей. Барона *де Бюски* тѣмъ, что заслужилъ предстательство *Рюйтера*; *Рюйтера*, какъ покровителя заслугъ; а со стороны *Людовика* XIV, который въ одно время — прославилъ величіе души и милосердія.

Между тѣмъ болѣзнь *Рюйтера* увеличивалась; лихорадка безпокоила его до такой степени, что онъ принужденъ былъ оставить море и возвратиться въ Амстердамъ, къ своему семейству, въ началѣ Октября 1666. Начальство флота поручено было *ванъ Нессу*, почитавшемуся болѣе всѣхъ способнымъ замѣнить *Рюйтера*. Онъ пересѣлъ на его корабль; но видя, что Англинскаго флота, убѣгающаго отъ Голландскаго, никакъ не встрѣчають, къ тому же и время было позднее для навигаціи, приказано войти флоту въ разные порты, съ принятіемъ всѣхъ нужныхъ мѣръ къ изготовленію онаго для выхода въ море, съ наступающею весною.

Рюйтеръ, чувствуя свое выздоровленіе и возстановленіе силъ, донесъ Штатамъ Голландіи, что онъ надѣется чрезъ нѣсколько дней быть въ состояніи явиться изъявить имъ свое высокопочитаніе и принять ихъ приказанія. Онъ показался въ публику 5-го Декабря, отправляясь возблагодарить Бога за свое выздоровленіе. Онъ имѣлъ удовольствіе видѣть общую къ нему любовь и почтеніе. Народъ во множествѣ толпился ему на встрѣчу, и каждый на перерывъ

изъявлялъ радость, видя столь полезнаго для республики человѣка. Штаты дали ему почувствовать, что они съ радостію услышали о его выздоровленіи, надѣясь еще долгое время наслаждаться его службою, столь похваляемою и полезною для націи. Разныя коллегіи Адмиралтействъ соревновали изъявить ему ихъ уваженіе подарками. Амстердамская послала ему саблю съ литымъ золотымъ ефесомъ въ шагриновыхъ ножнахъ. Отъ Ротердамской получилъ онъ золотой кубокъ, а отъ Зеландской атласъ въ богатомъ переплетѣ. Совѣтники Адмиралтействъ поставили его портретъ въ залѣ Совѣта, какъ героя, долженствующаго быть примѣромъ морскимъ офицерамъ.

Въ теченіе исхода 1666 года и начала 1667, занимались во всѣхъ портахъ Голландіи починкою кораблей и вооруженіемъ огромнѣйшаго флота къ наступающей кампаніи, начальство надъ которымъ, Генеральные Штаты опредѣлили поручить *Рюйтеру*. По изготовленіи всего, намѣревались выйти въ море 6-го Іюня 1667. *Рюйтеръ* предлагалъ своему сыну, кавалеру *Енгелю де Рюйтеру* и своему пасынку *Жану Пав-*

лу ванъ Гельдеру, остаться въ Амстердамѣ, въ теченіе кампаніи, или отправиться путешествовать въ чужіе краи; но они столь сильно его убѣждали, что онъ согласился взять ихъ съ собою. *Енгель* былъ пожалованъ Капитанъ-Лейтенантомъ корабля, *Голландія,* о двадцати четырехъ пушкахъ, а *Павелъ* пожалованъ также въ капитаны сорака четырехъ пушечнаго корабля.

Голландскій флотъ изъ семидесяти одного корабля, раздѣленъ былъ *Рюйтеромъ* на три эскадры, и 14-го Іюня находился уже въ шести миляхъ отъ Англинскихъ береговъ, передъ устьемъ Темзы. Генералъ приказалъ двумъ кораблямъ подняться вверьхъ по рѣкѣ, для узнанія непріятельскихъ силъ и подкрѣпилъ ихъ другими двумя кораблями и двумя брандерами. Отрядъ сей дошелъ до рѣки Медвея, впадающей въ Темзу; вошелъ и высадилъ на берегъ 800 человѣкъ солдатъ, которые напали и овладѣли крѣпостью *Чернесъ* или *Сеернессъ*, защищающею сію рѣку. Они тамъ нашли пятнадцать желѣзныхъ пушекъ, осьмнадцати фунтоваго калибра, много мачтовыхъ и стеньговыхъ деревьевъ, множество военной аммуниціи, боченковъ

съ порохомъ и бочки съ густою и жидкою смолою. Голландцы, срыли крѣпость, захватя всѣ запасы. Они подались далѣе по Медвею; разорвали желѣзную цѣпь, протянутую тамъ Англичанами; перешли чрезъ многіе затопленные въ рѣкѣ корабли для воспрепятствованія имъ входу; дошли до *Чатама*, гдѣ овладѣли многими первой величины кораблями, таковыми какъ Рюйяль-Шарль, о 100 пушкахъ; Іонафанъ, о девяноста двухъ; сожгли значительное число, и истребили большую часть Англинскаго флота. Сія экспедиція началась 23-го Іюня 1667 по утру, и кончилась въ три часа послѣ полудни. Дюкъ Іоркскій и Генералъ *Монкъ* съ прискорбіемъ были всему свидѣтелями. На канунѣ они были на многихъ изъ сихъ кораблей, которые теперь въ глазахъ ихъ взяли или сожгли; и когда извѣстили ихъ о приходѣ Голландцевъ, то они скрылись въ *Рочестрѣ*, весьма близкій отъ *Чатама*.

Такое отважное предпріятіе, повергло всю Англію въ уныніе. Лондонъ опасался худыхъ для себя послѣдствій; Король и Дворъ смутились. Страхъ увеличиваетъ бѣду больше, нежели она есть: увѣряли, что

Голландцы высадили знатное число солдатъ, между коими находится много Французовъ; что они грабили, истребляли и жгли все, гдѣ проходили, и что идутъ прямо въ Лондонъ. Англичане не понимали, какъ Голландцы отважились проникнуть въ Государство до самаго *Медвея*, гдѣ обыкновенно содержались самые большіе корабли, какъ въ портѣ, самомъ безопасномъ и неприступномъ, а теперь, тамъ нѣкоторые взяты въ плѣнъ, а другіе, сожжены. Многіе Англичане почитали и утверждали, что такое предпріятіе выше даже дерзости, превосходитъ всякую безразсудную отважность и прибавляя, что она отдалитъ миръ, потому, что Английскій Король не положитъ оружія, безъ отмщенія за такое оскорбленіе. Англинскіе лоцмана, знающіе глубину, извилины, мѣли и малую глубину Темзы, удивлялись скорости, съ какою совершена такая экспедиція, говоря, что надобно, чтобы Голландцы умѣли пользоваться необыкновеннымъ приливомъ и вѣтромъ.

Голландцы, прежде отбытія своего изъ Чатама, сожгли и истребили все, что могло только служить къ вооруженію или по-

стройкѣ кораблей, увезли пушки, находившіеся тамъ. Послѣ того, вступили подъ паруса, спустились спокойно изъ Медвея, вошли въ Темзу, стали на якоря при ея устьѣ, замкнувъ входъ и выходъ. Тогда *Рюйтеръ* поручилъ капитану *Брантелю* отвести въ Голландію Ройяль-Шарль и Іонафанъ, взятые въ *Чатгамѣ*, съ донесеніемъ Ихъ Высокомочіямъ о успѣхѣ противъ непріятелей. Трудно описать радость, произведенную въ Голландіи капитаномъ *Брантелемъ*, приведшимъ два самые страшные непріятельскіе корабля, съ объявленіемъ при томъ, что кромѣ ихъ истреблено большее число, что содѣлывало Голландскій флотъ повелителемъ моря. Приказано было молебствовать Богу и праздновать во всѣхъ Голландскихъ провинціяхъ; это случилось 6-го Іюня. Ихъ Высокомочія написали къ *Рюйтеру*, отъ 28-го Іюня, слѣдующее:

«*Съ совершеннымъ удовольствіемъ извѣстились Штаты объ оказанныхъ вами: мужествѣ, рвеніи и дѣятельности, како во время вашего плаванія вверхъ по двумъ Англійскимъ рѣкамъ, тако равно и во время дѣйствія, столь щастливо совершеннымъ. Мы сохранимъ воспоминаніе*

» столь похвальномъ подвигѣ, и мы увѣрены, что вы во всякомъ случаѣ, не престанете усердно служить Государству.»

Штаты Голландіи также писали къ нему отъ 2-го Іюля, и письмо было почти такого же содержанія, какъ предшествующее отъ Ихъ Высокомочій, прибавляя, что отъ имени сказанныхъ сановниковъ Государства, сдѣланъ ему будетъ подарокъ: золотой кубокъ, на которомъ искусно выгравируются его подвиги и важнѣйшіе обстоятельства сраженій, не въ видѣ награды, но единственно только какъ памятникъ, достойный сохраниться въ фамиліи и перейти въ потомство, для воспоминовенія о подвигахъ, по поводу которыхъ, сей подарокъ сдѣланъ. Въ тоже время выдано было офицерамъ на флотѣ награжденіе, приличное заслугамъ каждаго; всѣ экипажи также награждены.

Рюйтеръ получилъ сіи почести и подарки присутствуя на флотѣ, гдѣ его пребываніе было еще нужно. Онъ распредѣлилъ флотъ такъ благоразумно, что заперъ всѣ входы въ Темзу; а самъ отправился съ восемью или десятью кораблями вдоль береговъ Англіи, дабы всѣхъ тамъ встрево-

жить; а бросивъ якорь въ Тор-баѣ, высадилъ войска, овладѣлъ и сжегъ найденные тамъ два корабля; запретя впрочемъ раззорять дома обитателей, говоря: «*что человѣчество воспрещаетъ раззорять людей, на которыхъ нѣтъ причины жаловаться.*» Эти поиски увеличили страхъ Англичанъ. При томъ *Рюйтеръ* раздѣлилъ свою эскадру на нѣсколько частей, приказавъ каждой изъ нихъ являться въ разныхъ мѣстахъ, и Англичане не знали, гдѣ имъ должно отражать высадку. Онъ доходилъ до Сорлингсовъ, посмотрѣть, не найдутся ли какіе корабли: но не встрѣтя ни одного, пошелъ къ Плимуту. Въ вечеру 9-го Августа, онъ увидалъ шлюбку, вышедшую изъ порта подъ бѣлымъ флагомъ и слѣдующую прямо къ его кораблю; въ ней прибыло на его корабль два офицера и дворянина Англинскихъ. Они объявили, что миръ былъ заключенъ между Королемъ Великобританіи и Ихъ Высокомочіями. *Рюйтеръ* угостилъ ихъ и пили здоровье Штатовъ соединенныхъ провинцій, Короля Великобританскаго и многихъ другихъ Монарховъ. Англичане пробыли около двухъ часовъ у *Рюйтера* на кораблѣ. Когда шлюбки отва-

ли отъ корабля, имъ салютовано было нѣсколькими пушечными выстрѣлами, на которые отвѣчала Плимутская крѣпость. Послѣ отъѣзда ихъ, *Рюйтеръ* собралъ военный Совѣтъ, въ которомъ положили: продолжать непріятельскія дѣйствія до толѣ, пока не получатся повелѣнія, на прекращеніе оныхъ, прямо отъ Ихъ Высокомочій. И потому рѣшились итти на конецъ Англіи, въ крейсерство противъ Англинскихъ судовъ. На другой день, когда готовились вступить подъ паруса, усмотрѣна выходящая изъ Плимута кеча подъ бѣлымъ флагомъ, на которой пріѣхалъ одинъ изъ дворянъ, бывшихъ на канунѣ. Онъ поднесъ *Рюйтеру* отъ имяни города козу, четверть быка, восемь барановъ, теленка, шесть утокъ, восемь курицъ, два цыпленка, двѣ корзинки фруктовъ, полбоченка угрей, свѣжую семгу, моркови и рѣпы. *Рюйтеръ* принявъ подарки, приказалъ дать хозяину кечи двадцать талеровъ. Англинскій дворянинъ поужинавши на кораблѣ, отправился въ Плимутъ, а флотъ снялся съ якоря.

Рюйтеръ получилъ депеши (13-го Августа) отъ Генеральныхъ Штатовъ, увѣдомляющіе его о заключеніи въ послѣднихъ

числахъ Іюля мира и подписаніи въ Бредѣ; но какъ размѣнъ актовъ съ обоихъ сторонъ, послѣдуетъ не ранѣе мѣсяца по подписаніи, то Ихъ Высокомочія повелѣвали Генералу нападать на непріятельскіе корабли вездѣ, гдѣ только встрѣтятся и сколь можно быстрѣе, до новыхъ повелѣній. А по сему крейсирство продолжалось въ Каналѣ до 14-го Октября, когда получено было повелѣніе войти флоту въ Голландскіе порта, что и исполнено. Такимъ образомъ окончена война, стоившая великихъ издержекъ и потери людей обоимъ воевавшимъ державамъ. *Рюйтеръ*, котораго неоднократно побѣда увѣнчевала лаврами, пріобрѣлъ въ сей войнѣ безсмертную славу, разрушивъ Англинскіе морскіе силы въ свою Чатамскую экспедицію, остановивъ ихъ, заперши входъ въ Темзу, заставилъ трепетать Англичанъ въ самомъ Лондонѣ и содѣлалъ Голландію владычицею моря. Онъ немедля поѣхалъ въ Гагу, и когда вошелъ въ собраніе Генеральныхъ Штатовъ, то на лицѣ каждаго написано было удовольствіе. Онъ отдалъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ о всемъ происходившемъ. *Гонкинсъ*, президентъ собранія, сказалъ ему: « *Ихъ Высо-*

«компанія весьма довольна вашимъ благора-
«зуміемъ, вашею дѣятельностію и ва-
«шими подвигами въ послѣднюю экспеди-
«ціи; всѣ ваши дѣйствія благопріятны
«для націи и вы принудили непріятеля
«просить мира. Все это составляетъ ва-
«шу славу; вы входите въ это почтное
«собраніе, увѣнчанные лавровою короною и съ
«золотою цѣпью въ рукѣ.» Приказано выбить въ Амстердамѣ медаль, въ память послѣдней *Рюйтеровой* побѣды и послѣдовавшаго мира.

Миръ сей, пріобрѣтенный Голландіею побѣдою, сдѣлалъ ее страшною всѣмъ Европейскимъ націямъ. Генеральные Штаты, убѣждены будучи, что сила Республики зависитъ отъ связи ея членовъ, обнародовали законоположеніе, подъ названіемъ: *Законъ вѣчный и неизмѣняющійся, для упроченія независимости Республики, для наблюденія общественнаго согласія и спокойствія въ земляхъ Голландіи и Вест-Фрисландіи.* Оно касалось прекращенія губернаторскаго званія и обязывало имѣющихъ вліяніе на управленіе, соблюдать теперешній образъ правленія. Даже былъ заключенъ союзъ-

ный трактатъ съ Англіею и Испаніею, названный *Тройнымъ союзомъ*. Швеція къ оному присоединилась. Кавалеръ *Тампль*, Англинскій посланникъ въ Гагѣ, и Пансіонеръ *де Виттъ* руководствовали прожектомъ союза. Тройный союзъ и переговоры, которымъ оный былъ поводомъ, возстановилъ миръ между Франціею и Испаніею; освободилъ Испанскую Фландрію отъ угрожавшей опасности, быть совершенно покоренною Франціею и сохранилъ раздѣляющую черту, столь полезную соединеннымъ провинціямъ, противъ сосѣда мощнаго и надмѣннаго. Съ давняго времяни, примѣтно было, что Франція намѣревалась завоевать всю Фландрію. Вспомнили о письмѣ *Гроціуса*, величайшаго политика тогдашняго времяни, писанномъ имъ въ 1639 году къ одному изъ членовъ Генеральныхъ Штатовъ; въ немъ было сказано: *Дофинъ* (говоря о *Людовикѣ* XIV, бывшемъ еще въ колыбели не только изнуряетъ своихъ кормилицъ, но даже кусаетъ. Сосѣди его должны остерегаться хищности, столь рано обнаруживающейся. Увѣряютъ, что *Людовикъ* XIV родился съ двумя зубами, и раздиралъ груди своихъ кормилицъ.

Рюйтеръ, воспользовался спокойствіемъ мира, чтобы среди своего семейства отдохнуть отъ воинскихъ трудовъ. Онъ былъ принятъ въ Амстердамѣ со всеобщею радостію. Граждане встрѣчаясь въ улицахъ, приглашали другъ друга итти посмотрѣть на *Рюйтера*, того великаго человѣка, который составляетъ славу и честь націи. Ласково и скромно отвѣтствовалъ онъ на дѣлаемые ему привѣтствія.

Генеральные Штаты, желая изъявить уваженія къ его заслугамъ, и вмѣстѣ, въ знакъ своей признательности, 11-го Апрѣля 1668, произвели въ корабельные капитаны *Енгеля де Рюйтера*, его сына, которому не совершилось еще девятнадцати лѣтъ, а чтобы онъ могъ немедленно вступить въ отправленіе должности, то поручили ему начальство надъ фрегатомъ, долженствовавшимъ итти въ Англію за посланникомъ *Жаномъ Мерманомъ*, отправленнымъ Штатами въ качествѣ полномочнаго. Посланникъ представилъ молодаго *де Рюйтера* Королю, Королевѣ, Дюку и Дюшессѣ Іоркскимъ, принявшимъ его благосклонно. Генералъ *Монкъ*, кавалеръ *Тампль* и *Милордъ Карсенъ* ему оказали величайшее вниманіе. Они часто его посѣ-

щали и попеременно приглашая къ себѣ обѣдать. Каждый спѣшилъ изъявить уваженіе къ героическимъ добродѣтелямъ отца, въ лицѣ сына, весьма съ нимъ схожаго и котораго возраждающіяся способности предвѣщали, что онъ наслѣдуетъ гражданскимъ и военнымъ добродѣтелямъ отца. Король *Карлъ* II, пожаловалъ его 1-го Августа кавалеромъ, со всѣми обыкновенными обрядами и оказавъ ему много отличія, объявилъ свое благоволеніе. Въ тотъ же день молодой *Рюйтеръ* откланялся Его Британскому Величеству и отправился въ Гравезандъ, гдѣ противные вѣтры задержали его нѣсколько дней и дали возможность ему инкогнито быть въ Рочестерѣ и Чатамѣ; тамъ осмотрѣлъ онъ арсеналъ и корабли; видѣлъ остатки кораблей, сожженныхъ прошедшаго года Голландцами, подъ начальствомъ его отца.

Въ началѣ 1669, *Фридерикъ* III, Король Датскій, велѣлъ сказать *Рюйтеру*, чрезъ своего посланника въ Голландіи, что онъ желалъ бы имѣть его портретъ. Монархъ сей вспомнилъ о важныхъ услугахъ, оказанныхъ ему героемъ Голландіи, а новые его подвиги увеличили его почтеніе къ нему. *Рюй-*

ллеръ послалъ свой портретъ къ Голландскому посланнику въ Даніи. Его Величество принялъ съ величайшимъ удовольствіемъ, и сказалъ въ присутствіи Королевы и всего двора: «*Давно я желалъ имѣть портретъ* «*такого великаго человѣка, чтобы глядя* «*чаще, вспомнить его особу, его добродѣте-* «*тели, его дѣйствія и его достоинства*».

Штаты Голландіи и Англія, по взаимному согласію въ 1670, рѣшились соединиться, для прекращенія разбоевъ Варварійскихъ корсаровъ, и просили *Рюйтера* дать имъ свое мнѣніе по сему предмѣту. Въ отвѣтѣ своемъ онъ первоначально изложилъ о силахъ, какія могутъ имѣть Алжирцы, Тунисцы и Салетинцы; потомъ предложилъ разныя средства къ удержанію ихъ набѣговъ и предпочитая слѣдующее, сказалъ: «*Если Голландія и Англія примутъ мѣры оборонительныя для укрощенія набѣговъ Варварійскихъ корсаровъ въ Средиземномъ морѣ или въ сосѣдственныхъ водахъ, тогда надлежитъ содержать въ морѣ до двадцати четырехъ фрегатовъ и кораблей, лучшихъ ходоковъ, изъ коихъ восемь отъ* 50 *до* 60 *пушечныхъ, другіе восемь отъ* 44 *до* 50 *пушечныхъ, а остальные восемь отъ* 36 *до*

40 пушечныхъ, весь полнъ снабженныхъ экипажами и снарядами. По входѣ въ средиземное море съ такими силами, не должно держать ихъ соединенными, безъ сорочной надобности. Напротивъ того, надлежитъ раздѣлить ихъ на эскадры, назначивъ каждой пространство водъ для очистки, и чтобы предупреждать возможные безпорядки и ревность, должно устроить такъ, чтобы всякая эскадра не имѣла ни преимущества предъ другою, ни особыхъ выгодъ. Я почитаю лучшимъ, чрезъ мѣсяцъ перемѣняться постами между собою эскадрамъ въ крейсирствѣ. Я смѣю надѣяться, что чрезъ годъ или полтора, Варварійцы образумятся. Мнѣ кажется необходимымъ, чтобы всѣ Государства, принимающія въ томъ участіе, соединились и составили бы флотъ на общемъ согласіи.» Такое предположеніе столько понравилось, что Голландія и Англія послали двѣ эскадры въ средиземное море для крейсирства надъ Алжирскими корсарами, приказавъ начальникамъ дѣйствовать союзно.

Людовикъ XIV, изъ мщенія за союзъ, сдѣланный противъ него Голландцами, дѣлалъ страшныя военныя приготовленія, имѣя

впрочемъ другія причины къ жалобамъ. Голландцы не сомнѣваясь, чтобы намѣренія сего Монарха не было, обратить всѣ свои силы противъ ихъ, просили помощи Англичанъ и Шведовъ; но сіи оба Государства отвѣчали, что они не обязаны помогать Голландіи, когда Франція къ войнѣ имѣетъ особыя причины, не имѣющія никакого отношенія къ Тройному союзу. Голландцы видя, что они одни принуждены будутъ противостоять всѣмъ силамъ Франціи, пріуготовились выслать въ море знатное число военныхъ кораблей, фрегатовъ и брандеровъ, подъ начальствомъ *Рюйтера*.

Король Датскій, извѣстясь о военныхъ приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ Голландіею, отправилъ молодаго *Адельара*, сына *Адельара*, Датскаго Адмирала съ письмомъ къ *Рюйтеру*, прося принять сего молодаго человѣка къ себѣ на корабль, для новыхъ опытовъ въ мореходствѣ и войнѣ, подъ глазами величайшаго флотоводца, тогдашняго времяни.

Рюйтеръ вышелъ въ море 8-го Іюля 1671, съ частію флота, въ ожиданіи остальныхъ, долженствовавшихъ къ нему присоединиться при первомъ случаѣ. Онъ крейсировалъ

вдоль береговъ Голландіи, безпрестанно упражняя корабли свои въ построеніяхъ и примѣрномъ сраженіи. По прибытіи ожидаемыхъ кораблей, флотъ составился изъ сорока шести военныхъ кораблей и фрегатовъ, десяти яхтъ и шести брандеровъ; всего же вообще шестьдесятъ два парусныя судна. *Рюйтеръ* раздѣля ихъ на три эскадры, пустился въ открытое море. 24-го Августа случилось происшествіе, имѣвшее непріятныя послѣдствія. Многіе корабли, разсѣяннаго бурею Голландскаго флота, легли на якоря близъ Вестъ-Капеля, а Генеральскій, сайтовленный, былъ совсѣмъ на боку. Яхта Англійскаго Короля, называемая *Мерлинъ*, неся флагъ Великобританскій на большей мачтѣ, возвращалась изъ Мааса и направляя путь къ Англіи, прошла сквозь Голландскій флотъ и салютовала *Рюйтеру* нѣсколькими выстрѣлами; но сей не могъ ей отвѣтствовать, по причинѣ пайтсовъ во всѣхъ частяхъ; за то Лейтенантъ-Адмиралъ *фанъ Гентъ*, подлѣ котораго находилась яхта, отвѣчалъ семью выстрѣлами; но какъ онъ не спустилъ флага, то яхта дала по немъ два выстрѣла съ ядрами. *Рюйтеръ* спѣшилъ

скорѣе привести свой корабль въ должное положеніе и тотчасъ салютовалъ яхтѣ девятью выстрѣлами, но яхта не отвѣчала. *Рюйтеръ* вступивши подъ паруса, собралъ свой флотъ, призвалъ къ себѣ на корабль флагмановъ и капитановъ, чтобы узнать о поврежденіяхъ каждаго, претерпѣнныхъ отъ бури. Тогда Лейтенантъ-Адмиралъ *ванъ Гентъ*, ему разсказалъ о происшествіи между нимъ и Англинскимъ капитаномъ. *Рюйтеръ* и всѣ флагманы утверждали, что не должно было спускать флага, когда находились у береговъ Голландіи, а развѣ только тогда, когда будутъ въ моряхъ Британскихъ. Въ Англіи много было крику; сказали, что соединенныя провинціи презирали штандартъ Его Королевскаго Величества, не спустили предъ нимъ флага. *Жанъ Борсель*, посланникъ Штатовъ въ Лондонѣ, увѣдомилъ о томъ Ихъ Высокомочія. Штаты послали спросить *Рюйтера* о подробностяхъ происшествія между яхтою и Голландскимъ флотомъ; онъ имъ отвѣчалъ съ точностію и заключилъ, сказавъ, что онъ не унизитъ флага Штатовъ, пока онъ будетъ ему ввѣренъ; онъ приказалъ флагманамъ и капитанамъ салютовать

встрѣчнымъ кораблямъ, какой бы націи они ни были, только пушечными выстрѣлами.

Штаты соединенныхъ провинцій, видя, что Король Французскій не предпринималъ вновь никакихъ предпріятій, приказали флоту войти въ порты, что и было исполнено 21-го Сентября.

Теперь мы дошли до той ужасной войны, которую предлежало соединеннымъ провинціямъ выдержать, противъ двухъ сильнѣйшихъ Государствъ въ Европѣ — Франціи и Англіи. Франція напала на сію республику на сухомъ пути со многочисленною арміею, предводимою искусными Генералами и выслала въ море значительный флотъ, съ которымъ соединился и Англинскій, не менѣе сильный, въ намѣреніи, поколебать въ основаніи и ниспровергнуть сіе Государство; но *Рюйтеръ* былъ непоколебимою опорою. Мы войдемъ въ подробности.

Англинскій Король отправилъ посланника въ Гагу, въ Генварѣ 1672, требовать удовлетворенія за неспущеніе флага предъ яхтою, носившею на большой мачтѣ штандартъ Великобританіи, и чтобы нака-

зали Лейтенанта-Адмирала *ванъ Гента.* Генеральные Штаты послали также со своей стороны въ Лондонъ, для прекращенія сего дѣла, но все было безполезно. Въ Голландіи выбили медаль, изображавшую *Карла* II, Королемъ Тунеядцемъ. Онъ разсердился и ничему не внималъ. Тоже было предпринято въ отношеніи къ Франціи, но и она была также не расположена. Другая медаль была выбита въ Голландіи, представлявшая Бененга, одного изъ ихъ Министровъ, имѣющаго надъ головою солнце, съ девизомъ: In conspectu meo stetit sol, которымъ хотѣли выразить, что Голландія остановила *Людовика* XIV, эмблемою котораго было солнце. Въ тоже время появились въ Парижѣ двѣ медали: одна, относительно Франціи, представляла солнце, вытягивающее испаренія изъ болотъ, съ надписью: Evexi, sed discutiam, я ее возвысила, и я же буду умѣть ее разрушить. На другой, относительно Англіи, представлялись луна и море, съ сими словами: Mihi soli obtemperat oequor. «*Мнѣ одной принадлежитъ владычество моремъ.*»

Штаты Голландіи, видя, что всѣ ихъ поиски неудачны; что имъ должно вести

войну на морѣ и на сушѣ, и найти капиталы, наложили подати, избрали *Вильгельма Генриха*, Принца Оранжскаго, Генераль-Капитаномъ и опредѣлили ввѣрить свои морскія силы опять *Рюйтеру*. Положено было вооружить сорокъ восемь военныхъ кораблей; между коими тридцать шесть перьваго ранга, отъ 60 до 80 пушечныхъ, съ 220 матрозами и 80 солдатами на каждомъ; двенадцать меньшаго ранга, съ 200 матрозовъ и 50 солдатами; чтобы при семъ флотѣ было бы двадцать четыре брандера, каждый съ двадцатью матрозами; двадцать четыре легкіе судна, съ двадцатью пятью человѣками экипажа на каждомъ; сверьхъ того двадцать четыре галіота для подвоза воды и провизій. Это вооруженіе въ послѣдствіи еще было увеличено.

Между тѣмъ, какъ Голландія занималась снаряженіемъ флота, Совѣтъ Англинскаго Короля, готовился обьявить имъ войну, и обнародовалъ 7-го Апрѣля 1672. Въ тотъ же день и Король Французскій обнародовалъ въ Парижѣ, а вскорѣ и во всемъ Государствѣ. Генеральные Штаты опасаясь, чтобы не вторглись Англичане, дышавшіе мщеніемъ за потерю, понесенную ими въ

Чатамъ, поручили *Рюйтеру* надзоръ за безопасностію портовъ и заперетъ въ оные входъ. Для скорѣйшаго исполненія, приказали ему дать роту солдатъ, которая служила ему тѣлохранителями. Штаты Голландіи отступили для него отъ узаконенія, предъ симъ ими изданнаго, чтобъ впредь, не давать подобной роты никакому офицеру, хотя бы онъ былъ Генералъ. Сверхъ того, назначили ему по 1000 ливровъ въ мѣсяцъ, въ теченіе наступающей компаніи, въ видѣ награды, на непредвидимые расходы.

По изготовленіи кораблей, *Рюйтеръ* назначилъ Тексель сборнымъ мѣстомъ, куда отправился самъ съ возможною поспѣшностію. По прибытіи, онъ привелъ въ извѣстность флотъ, состоявшій изъ тридцати пяти кораблей, одинадцати фрегатовъ, двѣнадцати брандеровъ и девяти яхтъ, кромѣ многихъ другихъ, ожидаемыхъ изъ разныхъ портовъ, и которые вскорѣ соединились со флотомъ. Подкрѣпленіе сіе состояло въ шести большихъ военныхъ кораблахъ, двухъ фрегатовъ, четырехъ брандеровъ и двухъ легкихъ судовъ. *Рюйтеръ* раздѣлилъ флотъ на три эскадры, вступилъ подъ паруса

13-го Мая 1672. Онъ пошелъ къ Темзѣ искать Англинскій флотъ и сразиться съ нимъ прежде соединенія его съ Французскимъ; но узнавъ отъ одного Датскаго купеческаго судна, что уже оба флота соединились и составляютъ восемьдесятъ три военныхъ корабля, множество фрегатовъ и двадцать восемь брандеровъ. Тогда онъ рѣшился держаться въ оборонительномъ положеніи, и просилъ Ихъ Высокомочія о присылкѣ скорѣе новаго подкрѣпленія. Въ теченіе Мая мѣсяца, тринадцать военныхъ кораблей, тринадцать брандеровъ, четыре легкія судна и три яхты присоединились къ его флагу. Многіе корабли прибыли ко флоту въ началѣ Іюня и флотъ Штатовъ составился изъ ста пятидесяти осьми парусныхъ судовъ. *Рюйтеръ*, видя себя въ силѣ, рѣшился искать соединенные флоты и атаковать, гдѣ бы ихъ ни встрѣтилъ. Онъ сошелся съ ними 7-го Іюня, близь порта *Сульсбеи*, между Гарвичемъ и Ярмутомъ, въ числѣ ста тридцати парусныхъ судовъ, раздѣленныхъ на три эскадры, какъ и Голландскій. Дюкъ Іоркскій имъ начальствовалъ и былъ въ центрѣ съ эскадрою краснаго флага. Эскадра бѣлаго флага, составленная поч-

ти вся изъ Французскихъ кораблей, была подъ начальствомъ Графа *д'Естре,* Вице-Адмирала Франціи. Адмиралъ *Едуардъ Монтагю,* Графъ *Сандвичскій* , начальствовалъ эскадрою синяго флага, составлявшею лѣвое крыло. Флотъ двухъ Королей видя Голландскій, идущій на нихъ, вступилъ подъ паруса, дрейфуя къ сѣверу. *Рюйтеръ* сигналомъ повелѣлъ начать битву, правя прямо на непріятельскую эскадру краснаго флага. Лейтенантъ-Адмиралъ *Банкертъ,* расположился атаковать эскадру бѣлаго флага, составленную изъ Французовъ, а Лейтенантъ-Адмиралъ *ванъ Гентъ* пошелъ на эскадру синяго флага. Около восьми часовъ утра, *Рюйтеръ* кликнулъ своего штурмана и сказалъ ему, указывая пальцемъ на корабль Дюка Іоркскаго: «*штурманъ! вотъ нашъ молодецъ!*» штурманъ, снявъ шляпу, отвѣчалъ ему: тотчасъ вы съ нимъ сблизитесь, и огонелъ. *Рюйтеръ* поворотилъ на Дюка, приближась на ружейный выстрѣлъ: тогда было около восьми съ половиною часовъ утра. Дюкъ поворотилъ бокомъ, далъ по немъ залпъ; Голландцы отвѣчали ему всѣмъ бортомъ, немедленно. Оба корабля покрылись густымъ

дымомъ, скрывшимъ ихъ отъ обоихъ флотовъ. Невозможно описать, даже вообразить ужаса сраженія, происходившаго тогда между этими двумя Адмиралами. Дюкъ Iоркскій и *Рюйтеръ* оставались болѣе двухъ часовъ рядомъ и подъ выстрѣлами одинъ другаго, были оба почти совершенно разбиты. Пушки *Рюйтера* такъ хорошо дѣйствовали, что и ружьями нельзя лучше и скорѣе стрѣлять. Наконецъ, въ восемь часовъ вечера, гротъ-стеньга Дюка Iоркскаго была сбита съ своимъ краснымъ флагомъ и онъ подвергался бы большей опасности быть сожженнымъ брандеромъ, если бы тишина тому не воспрепятствовала. Онъ принужденъ былъ перемѣнить корабль и пересѣсть на *Лондонъ*. Ему не разсудилось въ другой разъ состязаться съ *Рюйтеромъ*, а отрядилъ на него тотчасъ другіе корабли перваго ранга. *Енгель де Рюйтеръ*, сражавшійся въ дивизіи своего отца, былъ такъ сильно раненъ въ желудокъ, что много дней оставался безъ языка, не давая даже голоса. Его видѣли борющимся съ опасностями и сражающагося съ неустрашимостію, достойною имяни *де Рюйтера*.

Въ это время Лейтенантъ-Адмиралъ *Жанъ ванъ Нессъ*, изъ дивизіи *Рюйтера*, оказалъ чудо храбрости. *Рюйтеръ* въ сей день вдохнулъ свое мужество всѣмъ; всѣ почитали должностію ему подражать. *Жанъ ванъ Бракель*, сидѣвшій на корабль *Грандъ Голландъ* о 62 пушкахъ, съ 300 экипажа, отважился итти прямо на *Ройялъ Жанъ*, 104 пушечный корабль съ 1000 человѣками экипажа, сцѣпился съ нимъ и почти полтора часа, безпрестанно производилъ по немъ пушечный и ружейный огонь. *Монтаго*, командовавшій симъ кораблемъ, защищался со всею храбростію, какой только можно было отъ него надѣяться, но такъ былъ разбитъ, что сдался бы, если бы только корабль *де Бракеля* носилъ флагъ. Однако ему удалось обрубивъ снасти, выпутаться отъ *Бракеля*, но бывъ пробитъ во всѣхъ частяхъ, не могъ итти далѣе и Голландскій брандеръ сжегъ его. Адмиралъ *Монтаго* сошелъ съ своимъ сыномъ въ шлюбку, но множество бросившихся въ нее людей, затопили оную, и Адмиралъ и сынъ его, пропали. Его смерть оплакиваема была всею Англіею, чтившею его заслуги и его добродѣтели. Голландцы, по че-

ловѣколюбію, спасли многихъ Англичанъ, державшихся на водѣ. Между ими былъ одинъ Лейтенантъ потонувшаго корабля. Его привезли на корабль къ *Рюйтеру*. Генералъ ему предложилъ итти въ трюмъ для безопасности, но онъ просилъ остаться на палубѣ, чтобы видѣть сраженіе, и говорилъ часто *Рюйтеру*: «*вотъ это назы-* «*вается драться. Еще нѣтъ полудни, а* «*вы сдѣлали менѣе нежели въ четыре* «*часа столько подвиговъ, что и въ четверо* «*сутокъ не сдѣлаютъ другіе.*»

Лейтенантъ-Адмиралъ *ванъ Гентъ* невѣроятно дѣйствовалъ, чтобы удовлетворить своему мщенію противъ Англичанъ, требовавшихъ съ надменностію его наказанія, за неспущеніе флага передъ яхтою *Мерлинъ*, какъ о томъ было говорено. Онъ пустился на эскадру синяго флага съ невѣроятною горячностію, прорѣзался сквозь и навелъ на оную страхъ; но былъ убитъ ядромъ, и Штаты Голландіи имѣли нещастіе потерять въ немъ лучшаго морскаго офицера.

Лейтенантъ-Адмиралъ *Банкертъ* атаковалъ непріятельскую эскадру бѣлаго флага, бывшую, какъ извѣстно, подъ начальствомъ

Графа *д'Естре*, и почти всю составленную изъ Французовъ. Битва была ужасная, а побѣда равно оспориваема. Эскадра краснаго флага и *Рюйтерова*, продолжали производить ужасный огонь одна по другой; но вѣтръ утихъ до того, что невозможно было управляться; корабли обоихъ флотовъ перемѣшались одни между другими и смѣшались такъ, что не можно было сохранить никакого порядка. Тогда то оказывали съ обоихъ сторонъ подвиги, достойные вѣчной памяти. Одинъ Англинскій корабль былъ сожженъ Голландскимъ брандеромъ, а другіе два потоплены. Коль скоро поднялся вѣтръ, *Рюйтеръ*, необыкновеннымъ маневромъ, удержалъ преимущество надъ Англичанами. Напослѣдокъ, ночь прекратила сію ужасную битву. *Рюйтеръ* говорилъ, что бывши во многихъ битвахъ, не видывалъ ни такой жестокой, ни такой продолжительной. Увѣряютъ, что его одинъ корабль издержалъ двадцать пять тысячь фунтовъ пороху, сдѣлалъ двѣ тысячи пять сотъ пушечныхъ выстрѣловъ. За то былъ разбитъ въ мачтахъ, въ такелажѣ и въ парусахъ; у него даже было нѣсколько подводныхъ прострѣ-

ловъ. Убитыхъ на его кораблѣ было тридцать человѣкъ, а раненыхъ гораздо болѣе. Неизвѣстно сколько людей потеряли вообще Голландцы. Кромѣ Лейтенанта-Адмирала *ванъ Гента*, не много офицеровъ. Англичане, кромѣ Адмирала *Монтагю*, лишились осьмнадцати офицеровъ и около двухъ тысячь пяти сотъ матросовъ. У нихъ взято много въ плѣнъ; многіе изъ ихъ кораблей сожжены, или потоплены. *Рюйтеръ* пріобрѣлъ въ сей день безсмертную славу. Лейтенантъ-Адмиралъ *де Монтагю*, оставаясь на палубѣ своего корабля, какъ мы сказали, за ужиномъ между офицерами Англинскими и Голландскими, сказалъ, говоря о *Рюйтерѣ*: «*это Адмиралъ, капитанъ, штурманъ,* «*матрозъ, солдатъ; да этотъ герой все* «*въ себѣ одномъ заключаетъ.*» Такая похвала отъ побѣжденнаго непріятеля не подозрительна.

Рюйтеръ, желая воспользоваться своею выгодою до возможности, всю ночь шелъ впередъ, въ намѣреніи къ утру приблизиться къ непріятелю и съ нимъ еще сразиться. Лишь только наступилъ день, онъ пошелъ на нихъ; но они перемѣнили галсъ, выиграли вѣтръ и удалились отъ Голланд-

цевъ; что продолжалось три дни сряду. 9-го Іюня получено въ Гагѣ извѣстіе о баталіи при Сульбаѣ, и блестящихъ успѣхахъ флота Штатовъ; сколь ни пріятно было это извѣстіе, но не могло однакоже утѣшить Голландцевъ въ потеряхъ, претерпѣваемыхъ ими на сухомъ пути. Французы проникли въ средину Голландіи и покорили всѣ города, на пути ихъ лежавшіе.

Голландцы чувствовали, что единая ихъ опора была на флотѣ и на командовавшаго онымъ. Они рѣшились сдѣлать послѣдніи усилія, снабдить его потребными запасами, при слѣдующемъ письмѣ: «*Мы почитаемъ* «*обязанностію изъявить вамъ наше совер-*«*шенное удовольствіе, за оказанное вами му-*«*жество въ битвѣ съ непріятелями наше-*«*го Государства и увѣрить васъ, что мы* «*не преминемъ, при случаѣ, доказать вамъ* «*сіе на опытѣ, и проч. Въ Гагѣ 9-го Іюня* 1672.» Онъ приказалъ флоту подойти ближе къ берегамъ Голландіи, чтобы имѣть возможность доставить пособіе больнымъ.

Между тѣмъ Французы продолжали завоеванія въ Голландіи и привели всѣхъ въ уныніе, такъ, что народъ взволновался и требовалъ съ угрозами, чтобы избрали

Вильгельма III, Принца Оранскаго, Штатгальтеромъ, т. е. Правителемъ, Генераль-Капитаномъ и Адмираломъ Голландіи и Вестъ-Фрисландіи, со всѣми правами его предшественниковъ; что и исполнили 3-го Іюня 1672. Лишь только узналъ о томъ *Рюйтеръ*, то тотчасъ написалъ къ нему слѣдующее: « *Я* « *съ удовольствіемъ извѣстился, что въ те-* « *перешнемъ стѣсненномъ положеніи, Ваша* « *Свѣтлость приняли званіе Правителя* « *провинцій Голландіи и Зеландіи. Я почи-* « *таю обязанностію желать вамъ щастія,* « *успѣховъ и благословенія небеснаго. Я на-* « *дѣюсь, что подъ мудрымъ правленіемъ* « *Вашей Свѣтлости, щастіе Государства* « *перемѣнится, и оно будетъ наслаждать-* « *ся тѣмъ же благоденствіемъ, какое до-* « *ставили оному ваши свѣтлѣйшіе и му-* « *жественные предшественники. Я ожидаю* « *съ высокопочитаніемъ приказаній Вашей* « *Свѣтлости.*»

Вскорѣ онъ получилъ повелѣніе отъ Генеральныхъ Штатовъ, держаться со флотомъ близъ береговъ Голландіи, и чрезъ то, не допускать непріятелей приближаться къ онымъ, и тщательно наблюдать за ихъ движеніями. Приказаніе сіе отмѣнили по полу-

ченіи извѣстія о приближеніи Остъ-Индскаго флота, состоявшаго изъ четырнадцати богато нагруженныхъ кораблей, и уже поджидаемыхъ непріятелями. *Рюйтеръ* расположился такимъ образомъ, что могъ охранять берега и въ случаѣ надобности, подать помощь Остъ-Индскому флоту, который вошелъ въ Тексель и во Вли, исключая одного корабля, попавшагося непріятелямъ, котораго не было возможности спасти.

Рюйтеръ, не щадя трудовъ, явилъ величайшія дарованія для пользы своего отечества и бывъ оному щитомъ на морѣ, отражая всѣ предположенія враговъ. Въ это время его жена, дѣти и имущество были предметомъ ярости народной толпы, необразованной, безразсудной, готовой всегда слѣдовать произвольнымъ направленіямъ.

Начнемъ повѣствованіе нѣсколько съ отдаленнаго времяни: когда Французы распространяли свои завоеванія въ Голландіи, тогда объяло всѣхъ уныніе, какъ о томъ уже было сказано; страхъ овладѣлъ умами, произвелъ недовѣрчивость и подозрѣнія, а вскорѣ за тѣмъ, послѣдовали несогласіе и смута. Взводили всѣ несчастія, гнѣтущія Государство на Правителей, даже обвиняли

ихъ въ измѣнѣ отечеству. Тогда приверженцы Оранжскаго дома объявили, что нѣтъ другаго средства къ спасенію Республики, кромѣ избранія Принца Штатгальтеромъ, и явно требовали того на бумагѣ, за подписью множества граждань и многихъ членовъ Совѣта. Нѣкоторые однакоже желали тому противиться. Въ числѣ таковыхъ были *Корнейль* и *Жанъ де Виты*, два брата, до толѣ почитаемые умнѣйшими людьми въ Республикѣ и занимавшіе первые достоинства. Народъ заставилъ ихъ силою оружія подписать помянутую бумагу; но они поставили у своихъ подписей сіи двѣ буквы: V. C., то есть, vit coactus: по принужденію. Отъ сего сдѣлались предметомъ ненависти всѣхъ приверженцевъ Оранскаго дома, и оба были умерщвлены. Такая вѣсть поразила *Рюйтера*. Онъ огорчился, что между его согражданами нашлись злодѣи, способные на таковые ужасы. Въ Амстердамѣ извѣстились о его прискорбіи, поставили это въ преступленіе и приписали ему одинаковыя чувства съ нещастными *Витами*; толпами бросились къ его дому, въ Четвергъ во второмъ часу по полудни, 6-го Сентября 1672, и невзирая на прежнія его заслуги и оказываемыя ими

теперь, намѣревались разграбить домъ и перерѣзать всѣхъ тамъ находившихся. Сія необузданная толпа приближаясь къ дому, наполняла воздухъ криками и угрозами. Жена *Рюйтера*, тогда находилась въ домѣ съ одною изъ дочерей, племянницею и двумя служанками, и не было ни одного мущины. Страхъ объялъ ими. Она велѣла позвать на помощь *Весселя Шмита*, купца довольно извѣстнаго, жившаго въ сосѣдствѣ съ нею. Онъ былъ Капитаномъ Мѣщанской роты и женатъ на ея дочери, *Аннѣ Ванъ Гелдеръ*, отъ первваго брака. *Шмитъ*, изъ окна своего спросилъ у окружающихъ *Рюйтера* домъ: чего они хотятъ? Самые наглые отвѣчали ему: «*Сойди разбойникъ! съ тобою тоже сдѣлаемъ, что и съ Витами.*» Онъ отважился сойти; отворилъ двери и явясь сказалъ: *Вы можете со мною также поступить, какъ и съ ними, если я то заслужилъ.* Нѣкоторые приблизились было, но его твердость остановила ихъ; они предъ нимъ извинились, говоря, что имъ не его надобно. Тогда онъ пробрался сквозь толпу въ Госпожѣ *Рюйтеръ* и нашелъ ее и всѣхъ домашнихъ въ ужасномъ страхѣ. Она просила его заперетъ ворота и затво-

рить всѣ окна. Но онъ ей сказалъ, что такой явный знакъ страха ободритъ толпу, а совѣтовалъ ей отворить ворота и окна, показаться безъ боязни и говорить съ кротостію, а тѣмъ промедлить временемъ. Потомъ приказалъ Поручику своему, поспѣшнѣе собрать роту. Поручикъ поспѣшилъ разослать своихъ слугъ повѣстить гражданъ, назначенныхъ въ ночную стражу, чтобы они сколь можно скорѣе собрались передъ его домомъ, въ полномъ вооруженіи. Въ тоже время *Шмитъ* послалъ увѣдомить Бургомистровъ о происходящемъ, прося у нихъ на помощь солдатъ. Въ продолженіе сихъ занятій, дали знать, что толпа умножается около дома *Рюйтера*, и что народъ намѣревается вломиться. Онъ поспѣшилъ туда, спрашивая, кого имъ надобно? Множество голосовъ ему отвѣчали: «*Адмирала, этого разбойника, который продалъ морскія силы Французамъ! и старался имъ выдать ихъ*» Тоже кричали женщины: «*Онъ хотѣлъ измѣнить флоту, и ему обѣщали заплатить по червонцу за каждаго изъ бѣдныхъ нашихъ мужей.*» Другіе говорили: «*Его привели плѣнникомъ въ Гагу, связаннаго по рукамъ и по ногамъ.*»

Удивленіе поразило всѣхъ при такихъ клеветахъ, взведенныхъ и распространяемыхъ завистію противъ человѣка, поведеніе котораго, и въ это время заслуживало величайшихъ похвалъ. Эти клеветы были внушаемы завистію къ его славѣ и приняты слѣпою довѣрчивостію чернаго народа. «*Невозможно, чтобы мой мужъ былъ въ тюрьмѣ,* сказала *Шмиту* Госпожа *де Рюйтеръ. Я сего дня получила отъ него письмо, писанное имъ вчера. Онъ меня увѣдомляетъ, что вскорѣ пойдетъ со флотомъ Штатовъ искать непріятелей.*» — «*Надобно тотчасъ показать его народу*, отвѣчалъ ей *Шмитъ*, *дабы тѣмъ занять его и дать время подойти помощи.*» Госпожа *де Рюйтеръ*, дала ему письмо; онъ придя среди толпы, спросилъ: есть ли кто, знающій почеркъ Адмирала. Многіе отвѣчали, что онъ имъ извѣстенъ. «*Читайте же это письмо,* примолвилъ онъ, *и вы увидите, что распространившійся слухъ о его заключеніи въ тюрьму, есть ужасная клевета.*» Между ними нашлись дѣйствительно знавшіе почеркъ *Рюйтера*, они говорили, что обвинявшіе его были злодѣи. Поднялся споръ между народомъ; а тѣмъ временемъ успѣ-

ли вооружить мѣщанъ и собрать солдатъ. Когда увидѣли, что число войскъ достаточно для сопротивленія народу, велѣли имъ проходить разными дорогами къ дому *Рюйтера*. Распространился страхъ между мятежниками, они исчезли, а на ночь поставленъ караулъ передъ домомъ *Рюйтера*.

Госпожа *де Рюйтеръ* увѣдомила мужа о происходившемъ. Его удивленіе и грусть были чрезвычайны. Онъ вскричалъ: «*Какъ!* «*меня обвиняютъ въ продажѣ флота Фран*«*цузамъ. Возможно ли выдумывать подоб*«*ныя клеветы? Теперешнее состояніе флота* «*не доказываетъ ли тому противнаго! Я* «*съ чрезвычайнымъ прискорбіемъ вижу, что* «*въ моемъ отечествѣ есть такіе люди,* «*которые имѣютъ подобное обо мнѣ мнѣ*«*ніе. Я довольно подвергалъ опасностямъ* «*мою жизнь, чтобы внушить имъ противо*«*ныя тому мысли.*» Зная народную несправедливость, онъ боялся, чтобы его жена и дѣти не подверглись еще такой же опасности, онъ просилъ для нихъ охранительной стражи у Принца Оранскаго, въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

Пресвѣтлѣйшій Принцъ!

Извѣстяясь, что въ Амстердамѣ и въ другихъ городахъ Голландіи, чернь подозрѣваетъ правителей, и что еще въ недавнемъ времяни, нагло было поступлено въ отношеніи ко мнѣ; что приступили къ моему дому и напали на мое семейство, какъ Вашей Свѣтлости конечно извѣстно. Правда, что правительство оказало защиту, но я опасаюсь, чтобы народъ не взбунтовался снова и не предался насиліямъ, которыхъ магистратъ, можетъ быть, не въ силахъ будетъ остановить. Въ предупрежденіе заблаговремянно подобныхъ происшествій, я покорнѣйше прошу Вашу Свѣтлость сдѣлать милость, объявить народу въ Амстердамѣ, чрезъ охранный листъ у моего дому, какъ сіе было уже оказано въ другихъ мѣстахъ, что Ваше Свѣтлость пріемлете подъ свое покровительство и мой домъ и мое семейство; надѣясь, что симъ средствомъ всѣ новыя безпокойства могутъ быть отвращены. За такую милость я и всѣ мои домашніе, во всю жизнь, будемъ обязаны вѣчною благодарностію, а я съ моей стороны

постараюсь доказать во всѣхъ случаяхъ, что я есмь

Пресвѣтлѣйшій Принцъ·
Вашей Свѣтлости
покорнѣйшій и усерднѣйшій слуга
Михаилъ де Рюйтеръ.

На кораблѣ Семи Провинцій,
11-го Сентября 1672.

Прежде полученія сего письма, Принцъ далъ уже охранный листъ, слѣдующій:

Вильгельмъ Генрихъ, Божіею милостію, Принцъ Оранскій и Нассауской и пр., Генералъ-Капитанъ соединенныхъ Провинцій.

Всѣмъ тѣмъ, кто увидѣтъ или читать будетъ сіе повелѣніе: желаемъ здравія. Объявляемъ, что по здравому разсужденію, побудившему насъ къ тому, мы приняли и принимаемъ подъ наше покровительство и охраненіе особу Лейтенанта-Адмирала *Михаила де Рюйтера*, вмѣстѣ съ его женою, дѣтьми, служителями, а также и его домъ въ Амстердамѣ, со всѣми имѣющимися въ немъ мебелями и сверьхъ того все его движимое и недвижимое имѣніе, какое только есть, въ охраненіе, защиту и оборону отъ всякихъ насилій, поношеній, грабежа, могу-

щаго произойти. Въ слѣдствіе чего, повелѣваемъ всѣмъ и каждому, какого бы кто званія ни былъ, сказаннаго Лейтенанта Адмирала *де Рюйтера*, его фамилію и все, что только ему принадлежитъ, оставить въ покоѣ и свободно вездѣ отправлять свои дѣла, безъ оскорбленій, ни въ какомъ случаѣ, и вредя его имѣнію, подъ наказаніемъ впасть въ нашу немилость и быть примѣрно наказану, безъ пощады. Дано и утверждено въ Лагерѣ при Бодегравѣ, 9-го Сентября 1672.

В. Г. Принцъ Оранскій.

Усердіе *Рюйтера* не ослабѣло, несмотря на неблагодарность отечества. Онъ держался въ морѣ, пока время года дозволяло, для охраненія береговъ отъ нападеній; но видя, что нѣтъ причины болье опасаться отъ соединенныхъ флотовъ, онъ ввелъ флотъ въ Голландію и самъ отправился въ Амстердамъ, чтобы отдохнуть и успокоить свою жену и дѣтей. Онъ полагалъ себя въ безопасности; но немногаго недоставало къ его погибели. Въ одно утро, незнакомый человѣкъ, постучавши у его дверей, бросился къ нему въ домъ, держа въ одной рукѣ ку-

сокъ хлѣба а въ другой превеликій ножь. Со свирѣпымъ видомъ, грубо сказалъ: «*гдѣ Михаилъ де Рюйтеръ?*» его спросили, что ему надобно? «*Я хочу говорить съ Михаиломъ де Рюйтеромъ*», отвѣчаетъ онъ. *Рюйтеръ*, услышавъ изъ своей комнаты, вышелъ къ незнакомцу. Лишь только онъ показался, какъ злодѣй, не говоря ни слова, кинулся на него съ ножемъ. По щастію одинъ изъ слугъ Лейтенанта-Адмирала былъ подлѣ Господина и видя намѣреніе злодѣя, схватилъ поспѣшно попавшуюся ему лѣсенку и, бросивъ на убійцу, остановилъ занесенный ударъ и выгналъ его изъ дома.

Удивленіе, поразившее всѣхъ, не допустило никого гнаться за злодѣемъ и онъ вмигъ скрылся. Слухъ о такомъ странномъ происшествіи, вскорѣ распространился по всему городу. Сыщики искали злодѣя во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, но безполезно; его не нашли, и никогда не могли открыть, кто это такой былъ, и что его побудило къ такому ужасному преступленію. Это приписывали ревности, возбужденной славою *де Рюйтера*, столь справедливо пріоб-

рѣгенною; имѣли подозрѣнія, но не могли имѣть улики.

Рюйтеръ имѣлъ слишкомъ возвышенную и твердую душу, чтобы угрожающія ему опасности могли устрашать его; онъ пренебрегъ ими и поспѣшилъ спасать отечество, угрожаемое совершеннымъ паденіемъ. Опасались, чтобы Французы не воспользевались замерзаніемъ рѣки и не сдѣлали бы нападенія на Амстердамъ; онъ созвалъ гражданъ; призвалъ матросовъ, и подъ своимъ начальствомъ расположилъ, вдоль и на островѣ Ваалѣ.

Въ тоже время, когда Голландцы усиливались спасти республику, Французы и Англичане готовились ее уничтожить. Вражда послѣднихъ превосходила мѣру. Графъ *Шафсбурнъ*, Канцлеръ Королевства, сказалъ въ рѣчи, произнесенной имъ отъ имяни Короля, при открытіи Парламента: Delenda est Carthago. Надобно истребить Карфагенъ. Въ обоихъ Королевствахъ вооружили страшный флотъ. Голландцы поспѣшили привести свой въ состояніе выйти въ море наступающею весною. Принцъ Оранскій писалъ къ *Рютеру* слѣдующее:

Милостивый Государь!

Посылаю вамъ при семъ списокъ офицеровъ и капитановъ, желающихъ служить на флотѣ въ наступающее лѣто, весьма желая знать о ихъ добрыхъ или худыхъ качествахъ. Я прошу васъ доставить мнѣ ваше мнѣніе поспѣшнѣе, о каждомъ, которое я буду содержать въ тайнѣ, увѣряя васъ, что никто въ свѣтѣ онаго не узнаетъ, дабы предохранить васъ отъ всякихъ послѣдствій, могущихъ нанести вамъ неудовольствіе. Въ ожиданіи скораго отвѣта пребуду

Милостивый Государь!

вашъ доброжелательный другъ

В. Г. Принцъ Оранскій.

Въ Гагѣ 20-го Марта 1763.

А подъ скриптомъ:

Если кого-либо сочтете вы неспособнымъ къ занятію по службѣ, прошу указать мнѣ другихъ на ихъ мѣста.

Рюйтеръ отвѣчалъ слѣдующее:

Наиблагороднѣйшій и Всесвѣтлѣйшій
Князь!

Получивъ съ должнымъ уваженіемъ отъ вчерашняго числа письмо Вашей Свѣтлости, съ двумя списками, отправляемыми мною обратно, съ объясненіемъ, по желанію Вашей Свѣтлости.

Пройдя въ памяти прошедшее поведеніе и дѣйствія офицеровъ и капитановъ, поимянованныхъ въ спискахъ, я согласенъ, что они не всѣ равнаго достоинства, способностей и опытности, но если позволено мнѣ судить, я не думаю, чтобы подобное равенство могло существовать въ какой либо арміи. Впрочемъ я не знаю ни одного, изъ сихъ офицеровъ, кто бы по доказаннымъ проступкамъ или по худому поведенію, могъ почесться неспособнымъ служить въ наступающую компанію, которая доставитъ имъ средство пріобрѣсти болѣе опытности, и содѣлаться въ состояніи оказать услуги отечеству и Вашей Свѣтлости, предаваясь впрочемъ прозорливости Вашей Свѣтлости.

Кромѣ того, что мой экипажъ состоитъ въ комплектѣ и наполненіе другихъ офицерами и капитанами уже идетъ успѣшно, какъ я писалъ о томъ подробно Господину Секретарю *Гюйгенсу*, котораго прошу и теперь, съ дозволенія Вашей Свѣтлости, обяснить вамъ мое мнѣніе; семъ

Найблагороднѣйшій и Пресвѣтлѣйшій
Князь!

Вашей Свѣтлости

покорнѣйшій и вѣрнѣйшій слуга

Михаилъ де Рюйтеръ.

Въ Амстердамѣ, 21-го Марта 1673.

Принцъ почелъ однакоже нужнымъ нѣкоторыхъ капитановъ, въ спискѣ написанныхъ, замѣстить другими. Онъ желалъ также, чтобы вызвали *Корнелія Тролипа* и назначили его въ прежнее достоинство Лейтенанта-Адмирала отъ Амстердамскаго Адмиралтейства; но онъ требовалъ отъ *Тролипа*, чтобы онъ помирился съ *Рюйтеромъ* и на семъ условіи даже опредѣлили его возвращеніе и возстановленіе въ прежнемъ

званіи. *Тролпъ* отвѣчалъ Принцу, что онъ покоряется всѣмъ его условіямъ. *Рюйтеръ* будучи отъ природы кроткимъ и великодушнымъ, согласился на примиреніе. Они явясь къ Принцу, обѣщались взаимно забыть прошедшее и жить впредь въ братской дружбѣ. Принцъ ручался *Рюйтеру*, что *Тролпъ* будетъ повиноваться слѣпо его приказаніямъ.

Рюйтеру поручено было объѣхать разныя Адмиралтействъ-Коллегіи, чтобы ускорить вооруженіемъ кораблей. Когда всѣ были готовы, онъ приказалъ собраться кораблямъ въ Тексель, куда и самъ отправился.

Сухопутныя приготовленія такъ много занимали Принца Оранскаго, что онъ не могъ быть въ Текселѣ для смотра морскихъ силъ, и написалъ къ *Рюйтеру* слѣдующее письмо:

Благородный, справедливый, храбрый, любезный, несравненный!

Мы бы желали, чтобы Государственныя дѣла позволили намъ явиться на флотѣ, дабы насладиться удовольствіемъ видѣть

столько храбрыхъ соотчичей, которые усердно идутъ на защиту отечества. Вооруженный значительный флотъ, несомнѣнно есть мощное средство для сохраненія Государства, и можно надѣяться, что такое уваженіе воспламенитъ духъ избранныхъ къ начальству надъ онымъ. Взоры всего Христіанства устремлены на флоты Штатовъ и наблюдаютъ со вниманіемъ предпріятія и движенія, какія будутъ производиться подъ распоряженіемъ мужественныхъ предводителей. О! какое безчестіе покроетъ малодушныхъ, не исполнившихъ ихъ обязанностей въ столь важномъ и славномъ дѣлѣ! Мы весьма далеки отъ того, чтобы страшиться подобнаго нещастія. Напротивъ, мы надѣемся, что вашимъ благоразуміемъ и неустрашимостію, равно и окружающихъ васъ, слава ожидаемая, пріобрѣтенная націею на морѣ, будетъ при помощи Божіей, сохранена новымъ вашимъ усердіемъ и мужествомъ. Они сами насладятся и порадуются тому, что были орудіемъ, приведшимъ къ щастливому окончанію столь справедливыя дѣла. Мы постараемся вознаградить достоинство и мужество отличившихся и позаботимся, чтобы славные по-

двиги не были подавлены неблагодарностію, но чтобы были вознаграждены соотвѣтственно заслугамъ. Я прошу васъ увѣрить въ томъ всѣхъ подъ вашимъ начальствомъ отъ высшаго до послѣдняго, и въ тоже время объявить всѣмъ и каждому, что робкіе и малодушные, неисполнившіе своихъ обязанностей, не удостятся никакой пощады. Таково истинное мнѣніе Штатовъ и мое, что, заслуживиіе наказанія, будутъ наказаны — по строгому приговору коммисій и Государственныхъ законовъ. И такъ, всѣ трусы и тѣ, которые вели себя не такъ какъ слѣдуетъ храбрымъ солдатамъ, должны всего болѣе страшиться появленія своего въ портахъ Государства, гдѣ имъ невозможно будетъ избѣжать строгости правосудія и негодованія народнаго, повсюду ихъ преслѣдуемаго. Мы увѣрены, что никто не захочетъ тому подвергнуться, что каждый напротивъ того, потщится ознаменовать себя похвальною ревностію въ такомъ стѣсненномъ положеніи, съ вѣрою на Бога! правящаго все ко благу и пользѣ отечества и въ безсмертную славу всѣхъ вѣрно служившихъ. Молю Господа! да при-

меть васъ подъ святой покровъ и всѣхъ съ вами находящихся.

Рюйтеръ отвѣчалъ Принцу слѣдующее:

Свѣтлѣйшій Принцъ!

Отправивъ около полудни мое послѣднее донесеніе къ Вашему Высочеству, я получилъ къ вечеру ваше приказаніе, коимъ угодно вамъ убѣждать насъ къ исполненію нашихъ обязанностей на службу отечеству. Я весьма обязанъ за то Вашей Свѣтлости и завтра же объявлю всѣмъ флагманамъ и прочимъ офицерамъ на флотѣ, чтобы сообразуясь съ сими, мы могли дать отчетъ въ нашемъ поведеніи предъ Богомъ, предъ Вашею Свѣтлостію и предъ всѣмъ Христіанствомъ. Ваше Высочество можете въ томъ положиться, какъ я на ваше увѣреніе, что *Тромпъ* станетъ согласоваться и будетъ жить со мною и прочими членами военнаго совѣта, съ такою же довѣренностію и съ такимъ согласіемъ, какъ мы живемъ теперь съ прочими. Тогда я льщу себя надеждою, что всѣ наши предпріятія будутъ имѣть щастливый успѣхъ, подъ покровомъ

Бога! Пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

Принцъ ему написалъ слѣдующее:

Благородный, мужественный, справедливый; любезный, несравненный!

Письмо ваше отъ 21-го с. м. намъ вручено и утѣшило насъ по своему содержанію. Что касается до Вице-Адмирала *Евертца*, который какъ Вице-Адмиралъ и Контръ-Адмиралъ Зеландіи долженствовалъ предсѣдательствовать по рангу предъ прочими въ Амстердамской Адмиралтейской Коллегіи, мы полагаемъ не въ предосужденіе лица оставить это въ томъ положеніи, какъ до сего времяни бывало, согласно чему вы можете распорядиться. Впрочемъ мы весьма убѣдительно совѣтовали Лейтенанту - Адмиралу *Тромпу* принимать ваши повелѣнія съ почтеніемъ и должнымъ повиновеніемъ, какъ онъ намъ и обѣщалъ. Мы надѣемся, что онъ исполнитъ совершенно свою обязанность и что все пойдетъ добрымъ порядкомъ и благополучно кончится для Государственной службы въ теперешнемъ поло-

женіи. Поручаю васъ покровительству Всевышняго и пр.

Рюйтеръ спѣшилъ сколь возможно выходомъ, чтобы выполнить намѣреніе Государственныхъ Штатовъ. Множество кораблей было нагружено тяжелымъ баластомъ и *Рюйтеру* приказано было утопить ихъ въ Темзѣ, чтобы запереть ее и удержать тамъ Англинскій флотъ; но противные вѣтры воспрепятствовали ему, а между тѣмъ Англинскій флотъ вышелъ и соединился съ Французскимъ; и такъ предпріятіе, предположенное въ Голландіи, не могло быть исполнено.

Оба соединенные флота шли на встрѣчу Голландскому, который ихъ искалъ, и сблизились 7-го Іюня 1673, у береговъ Зеландіи. Англинское ополченіе состояло изъ шестидесяти военныхъ кораблей и тридцати брандеровъ; Французскій изъ тридцати военныхъ кораблей и двадцати одного брандера, что составляло вообще сто сорокъ одно парусное судно. Флотъ Штатовъ состоялъ изъ пятидесяти двухъ военныхъ кораблей, двенадцати фрегатовъ, четырнадцати яхтъ и

двадцати пяти брандеровъ, вообще изъ ста трехъ парусныхъ судовъ.

Голландскіе офицеры и матрозы, не смотря на большую разность въ силѣ, между ихъ и непріятельскими флотами, почитали себя гораздо сильнѣе ихъ, говоря: что одинъ ихъ Генералъ стоитъ всего флота и жадали только сразиться.

Принцъ *Робертъ*, сидѣвшій на Ройялъ Шарлѣ, начальствовалъ главными силами непріятеля, которыя состояли изъ эскадры краснаго флага; Графъ *д'Естре* имѣлъ авангардъ, подъ бѣлымъ флагомъ, а *Спрагъ* съ аріергардомъ подъ синимъ флагомъ. Голландскій авангардъ былъ подъ командою *Тромпа*, *Рюйтеръ* былъ въ центрѣ а *Банкертъ* въ аріергардѣ. Въ два часа послѣ полудни, эскадра Графа *д'Естре* завязала бой съ *Тромпомъ*, который усиливался выиграть вѣтръ и кричалъ изо всей мочи: Aulof, Aulof! (Къ вѣтру, къ вѣтру!) Его эскадра произвела такой ужасный огонь по непріятельской, что заставила оную попятиться. Эскадра *Рюйтера*, не замедлила вступить въ дѣло съ Принцемъ *Робертомъ*, а *Банкерта* съ эскадрою *Спрага*. *Рюйтеръ* и *Банкертъ* прорѣзались сквозь непріятель-

скій флотъ. *Рюйтеръ*, сидѣвшій на корабли Семи-Провинцій убійственнымъ огнемъ разсѣвалъ все встрѣчавшееся ему. Увѣряютъ, что онъ сказалъ бывшимъ близъ него: «*Я вижу, что непріятели страшится сіи Семи Провинцій.*» *Банкертъ* потерялъ свою форъ-стеньгу и гротъ-марсель; это произвело безпорядокъ въ его эскадрѣ. *Рюйтеръ*, который все и вездѣ озиралъ, примѣтивши это, пошелъ къ нему, возстановилъ порядокъ въ его эскадрѣ и битва продолжалась съ равною жестокостію съ обоихъ сторонъ. *Рюйтеръ* не видя эскадры *Тромпа*, боялся, не обезсилена ли она непріятелями, спѣшилъ отыскать и соединиться съ нею около шести часовъ вечера. Эти движенія производились въ такомъ порядкѣ и съ такимъ благоразуміемъ и искуствомъ, по сознанію непріятелей, что одному только въ мірѣ *Рюйтеру*, можно соединять и усиливать эскадры въ виду непріятеля, и не взирая на всѣ имъ препятствія.

Когда *Рюйтеръ* соединился съ *Тромпомъ*, онъ его нашелъ между Принца *Роберта* и другою непріятельскою эскадрою, столь стѣсненнымъ, что онъ поглядывалъ на всѣ стороны, нейдетъ ли *Рюйтеръ* къ

нему на помощь. Лишь только завидѣлъ, вскричалъ своему экипажу, утомленному и изнемогающему: «*друзья, вотъ нашъ батько* (такъ называли матрозы *Рюйтера*) *идетъ намъ на помощь. Нѣтъ, пока я живъ, его никогда не оставлю.*» *Рюйтеръ* разогналъ непріятелей, нападавшихъ на *Тромпа* со всѣхъ сторонъ и принудившихъ его уже дважды перемѣнять корабли. Голландцы такъ потѣснили Англичанъ, что тѣ къ вечеру понятились болѣе нежели на одну милю отъ мѣста сраженія. Наконецъ, около десяти часовъ вечера, ночь сдѣлалась такъ темна, что оба флота принуждены были разстаться. Всѣ реляціи возвѣщали, что въ сихъ битвахъ происходили чудеса храбрости съ обоихъ сторонъ, а наипаче со стороны Голландцевъ, которыхъ число было гораздо меньшее противъ непріятельскаго. Графъ *д'Естре*, командовавшій Французскимъ флотомъ, говоритъ въ своей реляціи, посланной имъ къ Г. *Сеиньели*: «*я отъ* «*души заплатилъ бы жизнію за славу,* «*мужество и благоразуміе, коими дѣй-* «*ствовалъ Рюйтеръ въ сей морской битвѣ.* Такая похвала дѣлаетъ тому столько же чести, кто отдаетъ ее, какъ и тому,

кто ее заслужилъ. Это доказываетъ, до какой степени стремилось желаніе Графа *д'Естре*, пріобрѣсти славу, и это-то желаніе, содѣлываетъ — героевъ.

На другой день, съ появленіемъ солнца, открылись ужасы сей убійственной борьбы. Море покрыто было мертвыми тѣлами; разсѣянные члены плавали между корабельными обломками. Здѣсь видны были разбитые мачты, разстрѣлянные паруса, перебитыя веревки; тамъ неподвижныя мачты означили, что многіе корабли поглощены моремъ съ находившимися на нихъ солдатами и матрозами.

Англичане увѣряли въ своихъ извѣстіяхъ, что они пріобрѣли побѣду; но по сознанію самихъ Французовъ, они лишились девяти или десяти брандеровъ, трехъ или четырехъ военныхъ кораблей и отступили послѣ битвы на двѣ мили отъ мѣста сраженія. Голландцы, съ ихъ стороны, лишились не болѣе шести брандеровъ; оставались всю ночь и на слѣдующій день, на мѣстѣ битвы. Впрочемъ намѣреніе Англичанъ было таково, чтобы высадить войска въ Голландію или на Зеландъ, и истребить морскія силы соединенныхъ провинцій. Голландцы, съ ихъ

стороны, старались только защищаться и охранять ихъ берега; что имъ и удалось, а противники, не успѣли въ своихъ предположеніяхъ.

Рюйтеръ спѣшилъ донести о подробностяхъ битвы Принцу Оранскому и Штатамъ, прося ихъ прислать ему порохъ, ядеръ и другихъ снарядовъ, въ которыхъ онъ нуждался; вскорѣ все было имъ получено съ изъявленіемъ совершенной признательности, должной, за его важныя заслуги. Онъ приказалъ поспѣшнѣе чинить корабли и пошелъ искать непріятелей. 14-го Іюня около четырехъ часовъ по полудни, онъ сошелся съ ними. Между авангардами обоихъ флотовъ завязалась битва. *Рюйтеръ* пошелъ на Принца *Роберта*, *Банкертъ* сразился съ Графомъ *д'Естре* и всюду бой кипѣлъ съ равнымъ мужествомъ. *Рюйтеръ* ужаснымъ огнемъ разилъ окружавшихъ его непріятелей, выстрѣлы которыхъ были на него устремлены. Сынъ его, *Енгелъ де Рюйтеръ*, находился со своимъ кораблемъ подлѣ него, и подражая ему, презиралъ опасностями и поражалъ желавшихъ ему противостоять. Жестокость битвы прекратила наступившая ночь и разлучила оба флота. Ан-

гличане и Французы отступили къ Темзѣ, а Голландцы остались у своихъ береговъ наблюдать за непріятельскими движеніями, и чтобы воспрепятствовать возможнымъ намѣреніямъ враговъ. Принцъ Оранскій писалъ къ *Рюйтеру* слѣдующее письмо:

Благородный и неоцѣненный и пр.!

Съ наивеличайшимъ удовольствіемъ мы узнали, какъ Богу угодно было благословить оружіе Штатовъ подъ вашимъ предводительствомъ, при встрѣчѣ вашей со флотами Французскимъ и Англинскимъ, въ которой вы не преставали оказывать ваше благоразуміе и мужество, и мы васъ увѣряемъ, что столь великія услуги будутъ уважены Штатами, и нами, при всякомъ случаѣ. Необходимымъ почли отправить къ вамъ Совѣтниковъ разныхъ Адмиралтействъ, чтобы сообщить вамъ наши предположенія о предстоящихъ дѣйствіяхъ флота, и о томъ, какъ желаемъ мы, чтобы поступала наша морская сила. Вы почтите ихъ совершенною довѣренностію, когда они объявятъ вамъ наше предписаніе, и вы будете сообразжаться съ тѣмъ, что они вамъ сообщатъ

касательно нашихъ намѣреній къ исполненію оныхъ. Мы молимъ Бога, чтобы онъ сподобилъ васъ своимъ святымъ вспомоществованіемъ, и сохранилъ васъ подъ своимъ покровомъ. Въ Гагѣ, 19 го Іюня 1673.

Вашъ искренній другъ

В. Г. Принцъ Оранскій.

Генеральные Штаты приказали исправить корабли, поврежденные въ двухъ послѣднихъ битвахъ, усилили работы у вновь строющихся и дополнили экипажи; вышли въ море и пошли къ берегамъ Англіи, въ намѣреніи, напасть еще разъ на соединенные флоты. Непріятели, съ ихъ стороны, спѣшили нужными приготовленіями къ выполненію ихъ предначертаній, относительно Голландіи. Они вооружили флотъ изъ ста восьми военныхъ кораблей и фрегатовъ, двадцати четырехъ брандеровъ, кромѣ яхтъ и кечей, и посадили на мѣлкія суда значущее число пѣхоты и кавалеріи, подъ начальствомъ Графа *Шомберга.* Мѣлкая флотилія съ войсками, долженствовала пристать къ берегамъ Голландіи, во время занятія обо-

ихъ флотовъ сраженіемъ, и предавать все мечу и огню. *Рюйтеръ,* предувѣдомленный о томъ, употребилъ всѣ средства къ отвращенію такого предположенія. Онъ расположился при Шоонефельдѣ; послалъ нѣсколько судовъ для открытія, съ приказаніемъ наблюдать движенія непріятелей и его увѣдомлять; и въ тоже время выслалъ нѣсколько фрегатовъ для нападенія на транспортныя суда, которыя отважатся приставать къ берегамъ Голландіи, во время битвы флотовъ.

Принцъ Оранскій 12-го Августа пріѣхалъ на флотъ, въ рыбачей лодкѣ, подъ флагомъ. Ему салютовано тринадцатью выстрѣлами, при радостныхъ крикахъ: *«Да здравствуетъ Принцъ!»* удовольствіе всѣхъ было неописанно. Съ прибытіемъ Принца на корабль *Рюйтера,* собранъ былъ военный Совѣтъ, и Принцъ спросилъ: что должно было дѣлать для спасенія кораблей, ожидаемыхъ изъ Остъ-Индіи съ богатымъ грузомъ, и чтобы они не попались въ руки непріятеля, расположившагося близь Вли и Текселя. Всѣ, составлявшіе Совѣтъ, сказали единогласно, что должно итти на непріятеля; напасть на него съ возможными выгодами, прогнать ихъ далѣе отъ береговъ и портовъ сосѣ-

ненныхъ провинцій и очистить свободную и навигацію Остъ-Индскимъ кораблямъ. Принцъ одобрая такое предложеніе, сказалъ, что оно согласно съ мнѣніемъ Генеральныхъ Штатовъ. Потомъ убѣждалъ офицеровъ къ исполненію своихъ обязанностей; весь экипажъ былъ вызванъ на шканцы; Принцъ Оранскій, *Рюйтеръ* и другіе офицеры помѣстились на ютѣ; матросы и солдаты около нихъ, а не помѣстившіеся взлѣзли вдоль по веревкамъ, чтобы видѣть Принца и слышать, что будутъ имъ говорить. *Рюйтеръ* громкимъ голосомъ сказалъ: « *Друзья, надобно опять приниматься за дѣло и дать* « *третію битву. Вы лишь дважды помогали* « *вашею храбростію и усердіемъ и я не сомнѣваюсь, чтобы вы и теперь не сдѣлали* « *тогоже. Но весь ли вы вообще, и каждый порознь, расположены исполнять* « *то, чего требуетъ отъ васъ честь и* « *должность, и вести себя, какъ храбрые* « *люди до самой смерти? Его Свѣтлость* « *здѣсь присутствующій, увѣряетъ васъ,* « *что онъ вознаградитъ тѣхъ, кои окажутъ ихъ неустрашимость, какъ равно* « *накажетъ трусовъ.* » Принцъ мановеніемъ одобрилъ сказанное Адмираломъ. Весь экипажъ

нажъ вскричалъ: «*да здравствуетъ Принцъ Оранскій!*» и большая часть матрозовъ, бросили свои колпаки вверхъ, въ знакъ ихъ восхищенія. Принцъ тотчасъ послѣ сего воротился на берегъ, а флотъ вступилъ подъ паруса, состоявшій тогда изъ семидесяти пяти кораблей и фрегатовъ, двадцати пяти брандеровъ и восьми яхтъ, на которомъ было 4,312 пушекъ, 17,452 матроза и 172 матроза въ наполненіе экипажей. Одинъ изъ Остъ-Индскихъ кораблей, отдѣлившійся отъ другихъ, попалъ въ средину непріятельскаго флота и взятъ былъ *Вижеріелъ*, Французскимъ капитаномъ.

Генеральные Штаты опасаясь, чтобы остальная часть Остъ-Индскаго флота не попалась въ руки непріятелямъ, приказали *Рюйтеру* дать сраженіе. Въ слѣдствіе чего, онъ пошелъ на соединенные флоты, находившіеся близъ Текселя, и шедшіе къ нему на встрѣчу; битва началась 21-го Августа 1673, въ девять часовъ утра, близъ Кикдоуна и Гелдера. Соединенный флотъ состоялъ изъ ста пятидесяти парусовъ, между коими было сто четыре корабля и фрегатовъ. *Банкертъ*, командовавшій авангардомъ, атаковалъ непріятельскій, бывшій

подъ начальствомъ Графа *д'Естре*, *Рюйтеръ* находился въ центрѣ, ударилъ на эскадру Принца *Роберта*, составлявшую средину соединенныхъ флотовъ; а *Тромпъ* со своимъ аріергардомъ, завязалъ бой съ Вице-Адмираломъ *Спрачелъ*. Битва была ужасная на всемъ протяженіи.

Французы старались всѣми мѣрами зажечь корабль Лейтенанта-Адмирала *Банкерта*, отдѣлившагося съ нѣкоторыми другими отъ флота. Но онъ нашелъ способъ опять присоединиться. Въ это время *Рюйтеръ* и Принцъ *Робертъ* производили страшный огонь, одинъ по другому.

Битва происходила близъ Голландскихъ береговъ и громъ пушекъ извѣстилъ Голландцевъ о сраженіи ихъ флота съ непріятельскими; немедленно были отверзты храмы и народъ толпами спѣшилъ молить Всевышняго. Звонъ колоколовъ возвѣщалъ о угрожаемой опасности; призывалъ всякаго гражданина, забывъ частныя дѣла, заняться общимъ бѣдствіемъ и просить Всемогущаго Бога отразить удары, наносимые отечеству.

Между тѣмъ, битва продолжалась съ равною жестокостію и побѣда колебалась.

Рюйтеръ такъ сильно потѣснилъ *Роберта*, что принудилъ его, сигналомъ, требовать помощи. *Тромпъ* подался столько къ сѣверу со своею и непріятельскою бѣлаго флага эскадрами, что ихъ стало невидно. *Рюйтеръ*, опасаясь, чтобы *Тромпу* не понадобилась помощь, поворотилъ чрезъ фордевиндъ со своею и *Банкертовою* эскадрами, къ нему присоединившеюся; приблизился къ той сторонѣ, откуда слышалась пальба сражавшихся, *Тромпа* и Вице-Адмирала *Спрага*. Принцъ *Робертъ* замѣтивъ это движеніе и безпокоясь о *Спрагѣ* столько же, какъ *Рюйтеръ* о *Тромпѣ*, поворотилъ со своею эскадрою и пошелъ тѣмъ же галсомъ бокомъ, какъ Голландцы. Графъ *д'Естре* послѣдовалъ за нимъ. Уже три часа съ половиною, какъ *Тромпъ* на *Ліонъ-д'оръ*, а *Спрагъ* на *Принцъ-Рояль* находились одинъ подлѣ другаго и не дѣйствуя парусами производили безпрерывный пушечный и ружейный огонь. Съ *Тромпомъ* случилось нѣчто столько же невозможное, сколько истинное: изъ 460 человѣкъ, бывшихъ на *Ліонъ-д'оръ*, находившихся въ столь великихъ опасностяхъ и въ продолженіе столькаго времяни, не было

ни одного раненнаго. *Герардъ Брантъ*, историкъ *Рюйтера*, говоритъ: стр. 608 въ своемъ изданіи in Folio 1698: «*не на «ложныхъ слухахъ основываю я разсказъ «мой. Я узналъ это отъ людей, достой«ныхъ вѣроятія, слышавшихъ много разъ о «томъ отъ Лейтенанта-Адмирала Тромпа «и другихъ очевидцевъ. Большая часть «ядеръ не доставала или перелетала че«резъ.*» Онъ прибавляетъ: «*съ величайшимъ «удостовѣреніемъ я могу увѣрить, что и «Генералъ Рюйтеръ сражался необыкно«венно щастливо, и что у него бывало «весьма мало убитыхъ и раненыхъ.*» Многіе офицеры и матрозы говорили, что кажется ядра не дѣйствовали, а отскакивали отъ его корабля. Не подлежитъ сомнѣнію, что слышали, какъ *Рюйтеръ*, въ минуту самаго жаркаго боя, сказалъ кому-то: «*посмотрите, что дѣлается, глядите, какъ свистя летаютъ ядра, а между тѣмъ, вся наша оснастка и почти весь экипажъ, цѣлъ и невредимъ.*»

Тромпъ напослѣдокъ принудилъ *Спрага* обратиться въ бѣгство; преслѣдовалъ его; нагналъ: избилъ всѣ его паруса; сбилъ мачты и стеньги; убилъ у него около че-

тырехъ сотъ человѣкъ, ранилъ также болѣе трехъ сотъ, что *Тромпъ* узналъ въ послѣдствіи отъ Графа *д'Ассерейя*, командовавшаго однимъ изъ кораблей эскадры *Спрача*. Англичане пустили множество брандеровъ на *Ліонъ-д'оръ*, но они всѣ были отведены. Напослѣдокъ, Англичане направили всѣ свои выстрѣлы на этотъ смертоносный корабль; сбили почти всѣ его мачты; пробили его въ столькихъ мѣстахъ, что принуждено было отдѣлить его отъ флота и отбуксировать. *Тромпъ* перешелъ на другой корабль, поднялъ на ономъ свой Адмиральскій флагъ и продолжалъ держаться близъ самаго *Принцъ-Ройяля*, на которомъ сидѣлъ *Спрачъ* и который также принужденъ былъ пересѣсть на другой корабль; сей послѣдній былъ равно избитъ, и *Спрачъ* принужденъ былъ и этотъ покинуть. Онъ бросился въ лодку, для переѣзда на корабль *Ройялъ-Шарлъ*, но брандеръ ударился въ лодку, раздавилъ ее и потопилъ со всѣми бывшими въ ней. Такимъ несчастнымъ случаемъ погибъ этотъ храбрый Англинскій Вице-Адмиралъ, пріобрѣвшій своимъ мужествомъ и кроткимъ характеромъ общую любовь и почтеніе,

и былъ оплакиваемъ самими даже его врагами.

Битва между эскадрами *Тромпа* и *Спрага* еще продолжалась, когда прибылъ *Рюйтеръ*. Принцъ *Робертъ*, слѣдовавшій по его слѣдамъ, не замедлилъ явиться, и тогда завязался снова жестокой бой. Море оглашалось отъ быстрыхъ, непрерывныхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Пламя проникало сквозь дымъ, какъ молнія сквозь мракъ, ядра, картечи, книппи, пули, обломки дерева непрестанно летали со всѣхъ сторонъ. Это ужасное сраженіе продолжалось до наступленія ночи; соединенные флоты удалились къ берегамъ Англіи, а Голландцы остались при своихъ. Въ семь послѣднемъ сраженіи Голландцы лишились двухъ Вице-Адмираловъ, четырехъ капитановъ, въ числѣ коихъ былъ *Жанъ Гелдеръ*, зять *Рюйтера*, многіе офицеры были ранены. Ни одного корабля не было у нихъ взято въ плѣнъ, но много было разбитыхъ. Потеря со стороны Англичанъ была гораздо значительнѣе. Вице-Адмиралъ *Спрагъ*, погибъ, какъ то уже сказано; многіе отличные офицеры убиты съ большимъ числомъ матрозовъ и солдатъ, два ихъ корабля пото-

плены и много другихъ сожжено; потеря Французовъ была не столь значительна. Оба соединенные флота удалились въ свои порты.

Послѣ битвы *Рюйтеръ* созвалъ Лейтенантъ-Адмираловъ *Банкерта, ванъ Несса,* и *Тромпа*, для назначенія новыхъ Вице-Адмираловъ вмѣсто убитыхъ. Въ тогдашнее производство, *Енгель де Рюйтеръ*, сынъ Генерала, былъ пожалованъ Амстердамскимъ Контръ-Адмираломъ, что утверждено было Принцемъ Оранскимъ. Голландцы, невидя болѣе непріятельскихъ кораблей, пошли на якоря между Текселя и Вли, откуда перевезли больныхъ на берегъ.

Удовольствіе, которымъ наслаждался *Рюйтеръ* по избавленіи имъ своего отечества, было омрачено потерею зятя капитана *Жана Паулюсца ванъ Гемдера*, убитаго въ послѣднюю битву, котораго онъ очень почиталъ по его достоинствамъ. Этотъ великій человѣкъ умѣлъ однакоже подавить свою скорбь твердостію. Онъ отвѣчалъ соболѣзновавшимъ о его потерѣ: «*я знаю, что* «*это послѣдствія войны, и что лишь* «*должно покорятся опредѣленію судьбы.*

« Теперь его чреда, а завтра, можетъ быть, « будетъ моя. » Предвидя, что ему суждено провести жизнь свою среди опасностей, онъ имѣлъ всегда предъ глазами смерть и старался пріуготовлять себя къ щастливому концу. Онъ безпрестанно читалъ извѣстное творенiе, подъ названіемъ: *утѣшенія вѣрующаго, противъ ужасовъ смерти.*

Штаты, увѣдомленные о успѣхѣ сраженія, опредѣлили послать флоту всѣ возможные запасы, чтобы онъ оставаясь еще нѣкоторое время въ морѣ, могъ обезпечить свободный путь кораблямъ, ожидаемымъ изъ Остъ-Индіи; но изъ нихъ только два пришли, а четыре были плѣнены Англичанами близъ острова Св. Елены.

Рюйтеръ, по весьма позднему времяни, въ которое трудно флоту держаться въ морѣ, рѣшился войти въ порты. На сей конецъ, Сентября 25, сдѣлалъ сигналъ выступленія и каждый направилъ свой путь въ назначенный ему портъ. На другой день онъ прибылъ въ Гельветслюзъ, и отправился 27 въ Гагу, гдѣ, по обыкновенію, было составлено собраніе Генеральныхъ Штатовъ. Ему сопутствовали Лейтенантъ-

Адмиралы *ванъ Ніесъ* и *Тромпъ*. Вотъ переводъ постановленія Ихъ Высокомочій: «*Лейтенантъ-Адмиралъ де Рюйтеръ, ванъ Ніесъ и Тромпъ явясь въ собраніе, заняли ихъ обыкновенныя мѣста и оставаясь съ покрытыми головами, дали краткій отчетъ въ ихъ послѣдней экспедиціи. По внимательномъ разсужденіи, Г. Помпъ, Президентъ собранія, благодарилъ Г. Лейтенантъ-Адмираловъ де Рюйтера, ванъ Ніеса и Тромпа отъ имяни Ихъ Высокомочія, объявляя, сколь они довольны ихъ службою, ихъ поступками, ихъ мужествомъ, словомъ, ихъ дѣйствіями въ послѣднихъ трехъ битвахъ, вседаенно происходившихъ противъ двухъ мощныхъ Государствъ, Франціи и Англіи, 7 и 14 Іюня и послѣдней 21 Августа; сверхъ того онъ убѣждалъ сказанныхъ Лейтенантъ-Адмираловъ продолжать тоже усердіе и тоже мужество во всѣхъ случаяхъ, какія только могутъ встрѣтиться.*»

Штаты Голландіи опредѣлили *Рюйтеру* вѣчное содержаніе, давши ему на то грамоту, состоящую почти изъ слѣдующихъ словъ:

« *Штаты Голландіи и Вестъ-Фрис-*
« *ландіи.*

« *Всѣмъ, кому предъявится сіе, здравія*
« *желаемъ; да вѣдаютъ, что признавая*
« *мужество, неустрашимость, усердіе и*
« *похвальное распоряженіе Господина Ми-*
« *хаила де Рюйтера, Лейтенанта-Адми-*
« *рала Голландіи и Вестъ-Фрисландіи, въ*
« *качествѣ Главнокомандующаго флотомъ*
« *сего Государства, подъ управленіемъ Его*
« *Свѣтлости Принца Оранскаго, Генералъ-*
« *Адмирала соединенныхъ провинцій, кото-*
« *рый Рюйтеръ, нападалъ и сражался со*
« *сказаннымъ флотомъ въ трехъ послѣд-*
« *нихъ битвахъ, во время морскаго ополче-*
« *нія сего 1673 года, съ Французскимъ и*
« *Великобританскимъ непріятельскими фло-*
« *тами, вмѣстѣ соединенными, которые*
« *имъ съ помощію Божіею такъ поражены,*
« *что намѣренія сказанныхъ Королей про-*
« *тивъ сего Государства, совершенно разру-*
« *шены. Какъ мы сознамѣрились и поста-*
« *новили давать вѣчно сказанному Лейте-*
« *нантъ-Адміралу де Рюйтеру, его наслѣд-*
« *никамъ и имѣющимъ право послѣ него,*
« *или тѣмъ, кто будутъ упомомочены*

«отъ него или введенныя отъ нихъ въ ихъ «права, годично въ доходъ и вѣчно по день «тысячи по девяти по сороку мѣровъ, «считая мѣръ въ сорокъ грошей, такъ же «какъ сіе постановляемъ, даемъ, назнача«емъ и утверждаемъ сказанный доходъ девять «тысячи девяти сорокъ мѣровъ въ годъ, въ «пользу сказаннаго Г. де Рюйтера, его на«слѣдниковъ, преемниковъ и отъ него до«веренныхъ, или тѣмъ, кои наслѣдуютъ «сими правами, и это съ признательность «какъ выше сказано. Обязуемся уплачивать «всѣ годы сказанный доходъ въ два срока, «изъ коихъ первый начнется 23-го Марта «1674, а послѣдній 23 Сентября, и про«должать впредь чрезъ каждые полгода. По«велѣваемъ и приказываемъ Генералъ-Каз«начею, нами сказанныхъ провинцій, на«стоящему теперь въ сей должности, и «тѣмъ, кои будутъ заступать сіе мѣсто, «уплачивать безотговорочно сказанную сум«му въ назначенные сроки, подъ квитанціи «тѣхъ, кто предъявитъ на то права. Во «увѣреніе чего мы повелѣли приложить «нашу большую печать и подписать сіе «тремъ депутатамъ нашего Совѣта, со

« *скрѣпою нашего Секретаря. Данъ въ Гагѣ,*
« *22-го Сентября 1673.* »

Этотъ вѣчный пенсіонъ, дарованный *Рюйтеру*, будучи для него славою, вмѣстѣ былъ и явнымъ свидѣтельствомъ заслугъ оказанныхъ имъ отечеству, и признательностію, ему изъявленною.

Голландская Республика испытала въ это время преудивительную превратность. Короли Французскій и Англинскій, бывшіе ея союзники, заищищали ее противъ Императора и Короля Испанскаго. Главы Австрійскаго дома, напослѣдокъ, содѣлались непримиримыми ея врагами; желая истребить ее, нападали на нее отвсюду. Уже Франція завладѣла одною частію ея владѣній, угрожая тѣмъ же и остальнымъ; Англичане соединясь съ сими послѣдними, и чтобы ускорить паденіе Голландіи, намѣревались напасть на нее на морѣ и на сухомъ пути. Императоръ и Король Испанскій, сдѣлавшись потомъ союзниками сей Республики, вспомогали ей и сохранили ее. Императоръ послалъ ей войски, принудившіе Французовъ очистить крѣпости, которыми они овладѣли; Король Испанскій былъ посредникомъ между ею и Англіею, склонивъ сіе

послѣднее Государство заключить миръ съ Республикою 19-го Февраля 1674.

Миръ съ Франціею не былъ еще заключенъ, и потому полагали необходимымъ содержать морскія силы въ оборонительномъ состояніи, противъ сей страшной Державы, ввѣря оныя опять *Рюйтеру*, а Принцъ Оранскій наименовалъ его своимъ Генералъ-Адмираломъ Голландіи, поручивъ ему флотъ 21-го Февраля 1674. *Рюйтеръ*, былъ приведенъ Принцемъ къ присягѣ въ вѣрности 27 с. м.

Въ тотъ же день онъ представилъ Принцу докладную записку о вооруженіи сильной эскадры военныхъ кораблей, для овладѣнія Гваделупою, Гренадою и другими Антилами, принадлежавшими Французамъ. Онъ объявилъ, что подданные Республики могутъ изъ сего извлечь большія выгоды чрезъ коммерцію; назначилъ въ тоже время число военныхъ кораблей, фрегатовъ, брандеровъ, флотъ и число войскъ, нужное по его предположенію для сей экспедиціи. Исполненіе сего предпріятія казалось такъ выгодно, что положили исполнить его. Ихъ Высокомочія опредѣлили вооружить и выслать въ море восемнадцать военныхъ кораблей, вооружен-

ныхъ отъ 66 до 80 пушекъ, съ 400 матрозовъ на каждомъ; двадцать четыре другихъ отъ 60 до 50 пушекъ съ 300 матрозовъ; двенадцать отъ 40 до 50 пушекъ, съ 200 человѣкъ экипажа; двенадцать фрегатовъ отъ 30 до 36 пушечныхъ, съ 230 человѣками экипажа; восемнадцать брандеровъ; восемнадцать легкихъ судовъ; двадцать четыре флюта; двенадцать большихъ галіотовъ и двенадцать меньшихъ. Всѣ сіи корабли должны были быть снабжены провіянтомъ на шесть мѣсяцевъ, а на вооруженіе назначалось 4,955,762 ливра. По изготовленіи сего флота, поручили Генералъ-Адмиралу. Онъ вступилъ подъ паруса 9-го Мая; явился передъ Мартиникою 19 Іюля; 20 велѣлъ свезти десантъ со стороны крѣпости Фортъ-Ройяля, которая въ то время не такъ была укрѣплена, какъ нынѣ. Высота ея положенія, была выше уровня моря почти 18 сажень. Она прежде была укрѣплена только двойнымъ полисадомъ и двумя батареями, одною для защиты входа въ портъ, а другая со стороны рейда. Но Французы привели себя въ оборонительное состояніе. Невзирая на предосторожность Голландцевъ въ ихъ предположеніи противъ

Американскихъ острововъ, это сдѣлалось извѣстнымъ Королю Французскому и онъ принялъ также мѣры предосторожности. Голландцы высадивши войска, потеряли столько людей, что *Рюйтеръ* почиталъ неблагоразумнымъ вести атаку на крѣпость, приказалъ опять посадить войска на корабли и вступить подъ паруса на возвратный путь въ Голландію, куда прибылъ въ началѣ Октября 1674.

Предпріятіе *Рюйтера*, было хорошо обдумано, но недоставало скромности; Французы, извѣстясь, были на стражѣ. Вскорѣ потомъ двое Англинскихъ вельможъ, жившихъ въ то время въ Гагѣ, пріѣхавши въ Амстердамъ, пригласили *Рюйтера* къ себѣ обѣдать и предложили ему отъ имяни Короля, побывать въ Англіи, увѣряя его, что Его Британскому Величеству желательно его видѣть и доказать ему свое уваженіе. *Рюйтеръ* съ почтеніемъ отвѣчалъ на ихъ приглашеніе, прося Англинскихъ вельможъ доложить Его Британскому Величеству, что онъ чувствуетъ вполнѣ дѣлаемую ему честь, но что его разстроенное здоровье не дозволяетъ ему предпринять такого путешествія. Пышность и величіе его не прельщали; ему

пріятнѣе было оставаться въ Амстердамѣ среди своего семейства, которое онъ обожалъ.

Выше сказано, что Англинскій Король пожаловалъ кавалеромъ, въ 1668 году, *Енгеля де Рюйтера*, сына Генералъ-Адмирала; теперь Его Величество изволилъ подтвердить его въ семъ достоинствѣ, пославъ на оное грамоты, подписанныя 4-го Марта 1674 и выхваляя самаго отца, самымъ лестнымъ образомъ.

Изъ жизнеописанія *дю Кеня* видно, что Мессинцы взбунтовались противъ Испаніи и призвали себѣ на помощь Короля Французскаго. Монархъ Испаніи чувствовалъ, сколь полезно для него обратить бунтующихъ къ покорности, просилъ Генеральные Штаты, своихъ новыхъ союзниковъ, послать флотъ въ средиземное море подъ начальствомъ *де Рюйтера*, котораго онъ щиталъ за величайшаго флотоводца тогдашняго времяни. Рѣшились послать на помощь Испанцамъ восемнадцать военныхъ кораблей, шесть легкихъ судовъ, четыре брандера и два транспортные судна, всѣ подъ начальствомъ Генерала *Рюйтера*. Онъ увидѣвши списокъ кораблямъ, назначаемымъ

къ посылкѣ, сказалъ, что надобно увеличить число военныхъ кораблей; что восемнадцати будетъ недостаточно противоборствовать въ моряхъ Сициліи Французамъ, изкуснымъ мореплавателямъ, а въ особенности Провансальцамъ, и у которыхъ корабли очень большаго ранга; и что впрочемъ онъ не очень полагался на Испанцевъ; что онъ былъ увѣренъ, что съ небольшою прибавкою Голландскихъ кораблей, онъ болѣе успѣетъ, нежели съ соединенными флотами двухъ націй. Большая часть управлявшихъ Государствомъ полагали довольно сильнымъ назначаемый флотъ, сколько для сокращенія большихъ издержекъ, а болѣе потому, что они не уважали Французскій флотъ, или что они много надѣялись на своихъ союзниковъ. Одинъ изъ Совѣтниковъ одной изъ Голландскихъ Адмиралтействъ-Коллегій, разговаривая однажды съ *Рюйтеромъ* о семъ сооруженіи, и видя неохоту *Рюйтера* итти въ Сицилію съ такими малыми силами, сказалъ ему: « *я не думаю, чтобы съ лѣ-* « *тами вы стали боязливы и начинаете* « *терять мужество.* » *Рюйтеръ* ему отвѣчалъ: « *нѣтъ, я не лишаюсь бодрости, я* « *охотно жертвую мою жизнь за отече-*

«*ство; но мнѣ прискорбно видѣть, что* «*правители, такимъ образомъ жертву-* «*ютъ флагомъ и честію отечества.*» Потомъ многіе изъ правителей убѣждали его преодолѣть свое отвращеніе и сдѣлать кампанію. Онъ имъ сказалъ: «*Государствен-* «*ные правители не должны меня упра-* «*шивать; имъ должно мнѣ приказывать.* «*Если мнѣ прикажутъ итти въ море съ* «*однимъ моимъ флагомъ, я не откажусь.* «*Я всегда готовъ жертвовать моею жиз-* «*нію тамъ, гдѣ Государство жертвуетъ* «*своимъ флагомъ.*» Друзья его совѣтовали ему отказаться, рѣшительно, отъ предпріятія сей экспедиціи со столь слабыми силами. Онъ имъ отвѣчалъ, что обязанъ исполнить повелѣнія Штатовъ.

Пока изготовлялся *Рюйтеръ* къ походу, онъ сильно заболѣлъ зубами, лѣтучими коликами и запоромъ въ почкахъ. Ему совѣтовали подъ симъ предлогомъ, весьма благовиднымъ, освободиться отъ посылки въ море; но онъ отвѣчалъ: «*я сдѣлаю еще эту кампанію, хотя были бы принуждены снести меня на корабль;*» однако онъ выздоровѣлъ и рѣшился отправиться. Онъ предчувствовалъ, что съ нимъ случится.

Увѣряютъ, что прощаясь съ однимъ изъ своихъ искреннихъ друзей, сказалъ ему: «*любезный другъ мой, я съ вами проща-*«*юсь, и не просто говорю, прощайте, но* «*прощайте на всегда; я не полагаю воз-*«*вратиться. Я не кончу сей экспедиціи и* «*погибну прежде окончанія.*» При разлукѣ со своею женою, дочерью, зятемъ и другими родными, въ нихъ примѣтна была необыкновенная печаль. Безпокойства *Рюйтера*, которыхъ онъ не могъ скрыть, казалось, предвѣщали имъ неизбѣжное нещастіе.

Наконецъ, когда приготовленія были кончены, Принцъ Оранскій далъ ему инструкціи, въ которыхъ повелѣвалось, между прочимъ, употребить не болѣе шести мѣсяцевъ на сію экспедицію, щитая въ томъ числѣ и время переходовъ. Онъ вступилъ подъ паруса 3-го Сентября 1675; пришелъ въ Кадиксъ 26, и тутъ былъ принужденъ пробыть нѣсколько дней для исправленія своего корабля. Оттуда онъ вышелъ 17-го Октября; направилъ путь къ Гибралтарскому проливу; прибылъ въ Аликантскій заливъ и въ Кальяри 3-го Декабря, а 21-го пришелъ на рейдъ Мелаццо, гдѣ нашелъ

одинъ военный Испанскій корабль и четырнадцать галеръ. 3-го Генваря 1676 увѣдомили его, что непріятельскій флотъ идетъ на него; онъ тотчасъ вступаетъ подъ паруса, чтобы итти ему на встрѣчу; сблизился съ нимъ 7-го; но наступившая ночь воспрепятствовала обоимъ флотамъ вступить въ бой. На разсвѣтѣ *Рюйтеръ* увидѣлъ, что Французы идутъ съ нимъ однимъ галсомъ (стороною, бокомъ). Оба флота старались выиграть вѣтръ другъ у друга, и Французскому это удалось. Около восьми часовъ утра, *Рюйтеръ* обозрѣлъ флотъ, съ которымъ ему надлежало сражаться, и видя оный состоящимъ изъ тридцати парусовъ, изъ коихъ двадцать было военныхъ, а остальные брандеры, галіоты и пр., онъ встревожился, тѣмъ болѣе, что его увѣряли, что Французскій флотъ, идущій на помощь Мессинѣ, состоялъ не болѣе, какъ изъ двенадцати военныхъ кораблей, нѣсколькихъ грузовыхъ судовъ съ провизіями; притомъ же непріятель выигралъ у него вѣтръ. Чувствуя невозможность избѣжать сраженія, онъ рѣшился самъ напасть на непріятелей. Его флотъ состоялъ, какъ извѣстно, изъ восемнадцати

военныхъ Голландскихъ кораблей и одного Испанскаго, изъ десяти легкихъ фрегатовъ, четырехъ брандеровъ и двухъ грузовыхъ судовъ. Онъ ихъ раздѣлилъ на три эскадры, въ каждую по шести военныхъ кораблей, и по четыре другихъ судна; принявши начальство надъ центромъ, поручилъ передовую эскадру Контръ-Адмиралу *Вершоору*, а заднюю Вице-Адмиралу *Гаану*. Испанскій корабль, подъ командою *Матея де Гайя*, присоединенъ былъ къ центру. *Дю Кенъ*, Генералъ-Лейтенантъ Французскихъ морскихъ силъ, начальствовалъ непріятельскимъ флотомъ, раздѣленнымъ также на три эскадры; самъ начальствовалъ въ центрѣ; Маркизу *де Прейльи д'Гюміересъ* поручилъ авангардъ, а въ аріергардѣ былъ у него Г. *де Гюбаретъ*.

Рюйтеръ заслонилъ входъ въ Мессину и непріятель могъ вступить въ нее не иначе, какъ сквозь Голландскій флотъ. Г. *дю Кенъ*, не менѣе жадавшій сраженія, приближился къ Голландцамъ около девяти часовъ утра, въ такомъ хорошемъ порядкѣ, что *Рюйтеръ* самъ признавалъ его лучшимъ. Голландскій флотъ былъ между Стромболи и Салино. Передовые корабли завязали бой.

Тогда оба центра вступили въ дѣйствіе, а вскорѣ за тѣмъ и оба аріергарда. Два величайшіе флотоводца, того времяни, сразились. Любовь къ отечеству и соперничество, возбуждали ихъ другъ противъ друга; оба Героя оказывали свои величайшіе таланты и мужество и приводили въ удивленіе взирающихъ. *Рюйтеръ*, пользуясь своимъ выгоднымъ положеніемъ, далъ залпъ по непріятелю; *дю Кенъ*, поспѣшилъ его и тѣмъ же ему отвѣчалъ; произошло ужасное смѣшеніе; всюду закипѣлъ бой; огонь былъ столь сильный, что самъ *Рюйтеръ* дивился. Онъ потомъ писалъ къ Генеральнымъ Штатамъ, что во всю его жизнь онъ не бывалъ въ такомъ жестокомъ бою. *Дю Кенъ*, приказываетъ Кавалеру *де Турвилю*, по извѣстной его неустрашимости, отвести брандеръ на *Рюйтеровъ* корабль, пользуясь густотою дыма, покрывавшаго оба флота. Кавалеръ, невзирая на огонь *Рюйтеровыхъ* матрозовъ, весьма близко подошелъ къ его кораблю; но Голландскій Адмиралъ направилъ на него столь мѣтко свои выстрѣлы, что сбивъ его мачту, привелъ въ бездѣйствіе. Французы сами зажгли свой брандеръ, чтобъ онъ не достался непріятелю.

Другой брандеръ подвергся той же участи, а провожатый его, былъ убитъ. Третій, провожаемый кавалеромъ *де ла Галиссоньеромъ*, утопленъ между линіями обоихъ флотовъ. *Дю Кенъ*, примѣтя, что *Рюйтеръ* утомился жаромъ битвы, и что его аріергардъ далеко отсталъ отъ него, велѣлъ кавалеру *де Турвилю* пуститься на него, поставить между четырехъ командуемыхъ имъ кораблей и Французскимъ аріергардомъ; но наступившая вдругъ тишина, воспрепятствовали исполненію. Сами Голландцы говорили въ своихъ реляціяхъ о сей битвѣ, что кавалеръ *де Лери*, съ кораблемъ дивизіи *дю Кеня*, врѣзался въ средину ихъ аріергарда; попалъ подъ огонь четырехъ ихъ кораблей, защищался съ удивительною неустрашимостію и присоединился къ своему флоту. Битва продолжалась до четырехъ съ половиною часовъ вечера, и прекратилась ночью.

На другой день, *Рюйтеръ*, отправилъ донесеніе Штатамъ о битвѣ, извѣщая ихъ, что офицеры и матрозы оказали большее мужество, а что непріятель, своею храбростію, заставилъ его самаго дивиться. Достовѣрно извѣстно, что Голландцы потеряли

болѣе Французовъ. Ихъ Контръ-Адміралъ *Николасъ Верширъ* былъ убитъ; одинъ изъ ихъ военныхъ кораблей утопленъ. Оба флота разошлись и занялись взаимно исправленіемъ своихъ кораблей. Принцъ Монтесархіо, присоединился къ Голландскому флоту съ десятью военными Испанскими кораблями и однимъ брандеромъ. Г. *д'Альбермасъ,* съ такимъ же числомъ кораблей, соединился съ Французскимъ флотомъ. Голландскій флотъ направилъ путь къ Мысу Меланцо; оттуда пошелъ въ Палермо, для прочной починки своихъ кораблей и перевязки раненныхъ.

Г. *дю Кенъ,* почитая болѣе нужнымъ подать помощь Мессинѣ, нежели сражаться въ другой разъ съ безполезною потерею людей, пошелъ кругомъ Сициліи и вошелъ въ Мессину 21-го Генваря 1676. *Рюйтеръ,* далъ знать Принцу *де Монтесархіо* и Вице-Королю, что шестимѣсячное время, которое ему предназначено было провести въ водахъ Сициліи, сближается, и что онъ намѣренъ возвратиться со флотомъ въ Голландію. Вице-Король явился къ нему на корабль, убѣждалъ его остаться; предлагалъ ему золотую цѣпь съ медалью, весьма цѣ-

ную; *Рюйтеръ* отказался отъ подарка, сказавъ, что: «*Если бы мнѣ давали и всю «Сицилію, я бы и тогда не остался ни «одного дня, сверьхъ предписаннаго мнѣ «времяни, безъ повелѣнія Штатовъ. Ес«ли мнѣ предпишутъ, тогда я останусь.*» Вице-Король удалился, невидя возможности склонить его. *Рюйтеръ* сказалъ своему Пастору смѣясь: «*Вице-Король не зналъ, что «дѣлать со всою золотою цѣпью съ ме«далью.*» Вамъ бы ее взять. Увѣряютъ, что Маркизъ *Вилла Франка,* предлагалъ ему сто тысячь ливровъ отъ имяни Короля Испанскаго, чтобы только склонить его остаться; но онъ отказался, говоря, что не должно оказывать услугъ вопреки законовъ и противъ должности. По изготовленіи, онъ вступилъ подъ паруса, пошелъ въ Неаполь. Маркизъ *Лась Велесъ*, Вице-Король той страны, поспѣшилъ посѣтить *Рюйтера* на его корабль. *Рюйтеръ* воспользовался симъ случаемъ, чтобы испросить освобожденіе двадцати тремъ пасторамъ или священнослужителямъ Венгерскимъ, захваченнымъ по разномыслію религіи, и которые содержались, какъ каторжные, на Неаполитанскихъ галерахъ, и другимъ тремъ

пасторамъ, находившимся на Испанскихъ
галерахъ, гдѣ ихъ содержали еще ужаснѣе.
Онъ сказалъ Вице-Королю: «*Много разъ*
«*было писано къ Вашему Превосходитель-*
«*ству и прошено о освобожденіи Венгер-*
«*скихъ пасторовъ, находящихся на гале-*
«*рахъ. Я знаю, что бремя ихъ нѣсколь-*
«*ко облегчено, но оковы не разорваны. Я*
«*прошу еще разъ сей милости у Вашего*
«*Превосходительства. Я не вижу, чтобы*
«*эти люди заслуживали такого наказанія.*
«*Ваше Превосходительство изъявили мнѣ,*
«*что прибытіе мое вамъ пріятно, и ока-*
«*зали мнѣ вашу благосклонность, за что*
«*я совершенно благодаренъ, но смѣю увѣ-*
«*рить, что ничто теперь не можетъ ме-*
«*ня порадовать. Что можетъ мнѣ до-*
«*ставить удовольствіе, и какъ могу я на-*
«*слаждаться оказываемыми мнѣ почестя-*
«*ми, когда эти пасторы, мои любезнѣй-*
«*шіе братья, находятся въ числѣ презрѣн-*
«*ныхъ каторжниковъ и содержатся съ край-*
«*нимъ безчеловѣчіемъ! Если Ваше Превос-*
«*ходительство имѣете подлинно ко мнѣ*
«*уваженіе и такую благосклонность, ка-*
«*кую вы оказываете, то вы единственно*
«*можете мнѣ доказать — освобожденi-*

«семъ сихъ нещастныхъ отъ оковъ, ихъ обре-«меняющихъ.» Эти слова были произнесены такимъ трогательнымъ голосомъ, что всѣ слышавшіе залились слезами. Вице-Король ему отвѣчалъ: *«Правда, что я получилъ письма, о которыхъ вы упоминаете и я ихъ читалъ со вниманіемъ. Я самъ мучусь, видя сихъ честныхъ людей, доведенныхъ до жестокой крайности на галерахъ; но вы знаете, что я завишу отъ Государя, которало намѣренія по сему обстоятельству мнѣ неизвѣстны; и не имѣя полной власти по сему случаю, я не могъ исполнить, чего бъ я желалъ отъ всего моего сердца. Впрочемъ это плѣнники собственно Императорскіе. Я сожалѣю, что просьба ваша свыше моей власти и зависитъ отъ одного только Государя и отъ Его Императорскало Величества, къ которому надлежитъ о семъ писать.»* При такомъ отвѣтѣ, печальный видъ *Рейтера* тронулъ Вице-Короля до того, что онъ ему сказалъ: *«кто можетъ отказать такому великому человѣку, какъ вы, спасителю этаго края, и которому мы столько обязаны? Я велю ихъ освободить изъ угожденія къ вамъ; но съ условіемъ,*

что вы ихъ возьмете на свои корабли и не дозволите имъ ступить ни на землю владѣній моего Государя, ни во владѣнія Императорскія, потому, что съ ними случится гораздо худшее теперешняго. Тогда не въ моей власти уже будетъ имъ покровительствовать, и что я теперь дѣлаю, то вопреки повелѣній; но этимъ самымъ я полагаю угодить моему Государю безъ его позволенія; далѣе причина, заставляющая меня согласиться на ваше усильное требованіе. И такъ они вамъ обязаны за ихъ свободу.» *Рюйтеръ* благодарилъ Вице-Короля, сказавъ, что онъ тотчасъ пошлетъ за ними. Вице-Король согласился, и вскорѣ ихъ привезли къ нему на корабль. Жалкое состояніе, въ какомъ они явились, возбудило сострадание во всѣхъ присутствовавшихъ. Они благодарили *Рюйтера* какъ избавителя. «*Вы должны благодарить Бога, за такую его милость,* сказалъ онъ имъ, *а я исполнилъ только то, что отъ меня требовала моя обязанность; но я слышалъ, что не всѣ вы реформаты, что между вами есть и Лютеране.*» Они отвѣтствовали: что «*это правда.*» «*Вы видите*, примолвилъ онъ,

что Папистьı щитали всѣхъ васъ одной религіи, и что они васъ равно мучили.» За то, сказалъ одинъ изъ Реформатовъ, несли мы, какъ братія, тотъ же крестъ и раздѣляли оказываемую намъ милостыню. *Рюйтеръ* приказалъ выдать имъ денегъ и содержаніе, и отпуская ихъ, сказалъ: «*грядите съ миромъ, и если вы когда либо возвратитесь въ свою отчизну, то чтобы всякій изъ васъ старался всѣми мѣрами въ пользу другаго, дабы вы жили въ совершенномъ согласіи; это будетъ наиприятнѣйшая для меня отъ васъ благодарность.*» *Рюйтеръ* во всѣхъ своихъ поступкахъ достоинъ удивленія. Едва упомянулъ объ оказанной имъ услугѣ этимъ священнослужителямъ, а только увѣщевалъ ихъ жить въ мирѣ и согласіи.

Въ тотъ же день, 12-го Сентября, прибывъ въ Неаполь, сопровождаемый флагманами и капитанами, онъ пошелъ къ Вице-Королю, который принявъ его весьма вѣжливо, прислалъ ему освѣживанія всѣхъ родовъ. Тутъ онъ ему поднесъ отъ имяни Короля, портретъ сего Монарха, украшенный брилліантами, изъ коихъ восемь были очень большіе и весьма высокой цѣны, съ золо-

тою цѣпью, для ношенія на шеѣ. Къ тому же прибавлена серебреная лоханка, палка осыпанная бриллiантами и сабля съ коралловою рукояткою. *Рюйтеръ* однакоже готовился отплыть; писалъ къ Ихъ Высокомочiямъ, испрашивая ихъ соизволенiя на время пребыванiя его въ Сицилiйскихъ водахъ и отправился 19-го Февраля въ Палерму, куда прибылъ 23-го т. м., заставилъ починить свои корабли. Въ теченiе такихъ занятiй, присоединились къ его флоту десять Испанскихъ военныхъ кораблей съ однимъ брантвахтеннымъ судномъ и однимъ брандеромъ. Въ тоже время онъ получилъ повелѣнiе Генеральныхъ Штатовъ, остаться еще на полгода въ Сицилiйскихъ водахъ, даже и болѣе, смотря по обстоятельствамъ. Голландскiй флотъ и Испанская эскадра отправились 20-го Марта къ Меладцо. Прибывши туда, созваны офицеры обоихъ нацiй, для разсужденiя о предстоящихъ дѣйствiяхъ, и полагали немедленно напасть на Мессину съ моря и съ сухаго пути. Для исполненiя сего предположенiя спѣшили выступить и показались 27-го Марта предъ Мессиною. На слѣдующую ночь учредили стражу между флотомъ и городомъ, для

избѣжанія отъ нечаяннаго нападенія. *Рюйтеръ*, осмотрѣвши положеніе Мессины, увидѣлъ невозможность атаки съ моря, потому, что теченіемъ въ проливѣ Фарскомъ, часто увлекаетъ корабли въ море, относя ихъ болѣе, нежели на двѣ мили отъ берега, такъ, что невозможно избѣжать сего неудобства. Впрочемъ извѣстились, что сухопутная Испанская армія, хотѣвшая осаждать городъ, побита Французами; что флотъ Французскій вышелъ изъ Мессинской гавани и расположился подъ выстрѣлами замка. *Рюйтеръ* рѣшилъ вступить подъ паруса со флотомъ, чтобы выманить непріятеля въ открытое море и дать ему сраженіе. И такъ снялись съ якоря къ вечеру и подошли во время ночи къ берегамъ Калабріи; но Французы остались въ прежнемъ положеніи. Голландцы остановились въ двухъ миляхъ съ половиною къ югу отъ Мессины; крейсировали тамъ до Апрѣля мѣсяца, потомъ пошли къ Августѣ, въ намѣреніи атаковать и овладѣть его. Пришедши туда 14-го, они были отбиты жестокимъ вѣтромъ, и не могли войти въ заливъ ранѣе 20. Увидя, что непріятели въ осторожности, они не разсудили вести атаку; впрочемъ *Рюйтеръ* извѣсти-

ся, что Французскій флотъ вышелъ изъ Мессины. Онъ рѣшился итти отыскивать его и сразиться съ нимъ; тотчасъ снялся съ якоря, пустился въ море ночью. 21-го Апрѣля завидѣлъ онъ Французскій флотъ, состоявшій изъ тридцати военныхъ кораблей, трехъ фрегатовъ и семи брандеровъ. Маркизъ *д' Альбермасъ*, начальникъ эскадры, начальствовалъ авангардомъ; Г. *дю Кень* былъ въ центрѣ; Маркизъ *де Габаретъ*, также командиръ эскадры, предводительствовалъ аріергардомъ. Голландскій флотъ, къ которому присоединилась Испанская эскадра, состоялъ изъ двадцати семи военныхъ кораблей, шести легкихъ фрегатовъ, четырехъ брандеровъ и девяти галеръ. *Рюйтеръ* раздѣлилъ оный на двѣ эскадры, принявъ начальство надъ авангардомъ, поручилъ Вице-Адмиралу *Гаану*, аріергардъ; Испанцы, подъ командою *Франциска де ла Церды*, заняли центръ.

Оба флота, идя одинъ на другаго, сошлись 22 Апрѣля, около двухъ часовъ по полудни. *Рюйтеръ* пришедши съ навѣтру на Французовъ, сдѣлалъ сигналъ, чтобы каждый занялъ назначенное ему мѣсто. Онъ связался съ Французскимъ авангардомъ и

битва началась въ виду Монтъ-Жиберта. Съ обоихъ сторонъ производили ужасный огонь. Когда Голландскій авангардъ былъ въ бою съ Французскимъ, центръ, состоящій изъ Испанцевъ, оставался столь далеко подъ вѣтромъ, что ни одно изъ его ядеръ не доставало, хотя выстрѣлы неумолкно грохотали; это было причиною, что Голландскій аріергардъ, изъ за Испанцевъ, опоздалъ приблизиться. *Рюйтеръ* видя, что медленность Испанцевъ поставляетъ въ опасность быть окруженнымъ или отрѣзаннымъ непріятелями, рѣшился ихъ подождать, обстенивъ паруса, и выдержать всѣ залпы проходящихъ Французовъ, въ исправномъ порядкѣ, мимо его; но онъ сильнымъ огнемъ отражалъ непріятелей. Это былъ рыкающій левъ, къ которому не осмѣливались приблизиться. Наконецъ, Испанцы подошли и атаковали Французовъ съ храбростію, походившею болѣе на ярость. Битва сдѣлалась ужасною; всѣ корабли обоихъ флотовъ, въ одно время изрыгали страшный огонь; пушечные выстрѣлы, раздававшіеся на далекомъ пространствѣ, извѣщали, что знаменитый *Рюйтеръ* и великій *дю Кенъ* — сражаются.

Побѣда, какъ бы удивленная ихъ жаромъ битвы, ихъ искуствомъ въ распоряженіи, не знала на чью сторону должно ей склониться. Роковое ядро, поразило *Рюйтера,* оторвало ему плюсну лѣвой ноги и перебило двѣ кости правой ноги, немного по выше лодыжки. Онъ упалъ и отъ паденія нанесъ себѣ еще рану въ голову. Его немедленно отнесли для перевязки. Голландцы, невзирая на несчастіе, случившееся съ ихъ Генераломъ, продолжаютъ сражаться. Увѣряютъ, что *Рюйтеръ,* забывая свои страданія, кричалъ съ постели: «*смѣлый дѣти! смѣлые!*» и продолжалъ отдавать приказанія, которыя приводились въ исполненіе *Жирардомъ Калембургомъ*, первымъ его капитаномъ. Къ вечеру доложали ему, что пять Голландскихъ кораблей такъ разбиты, что трудно будетъ ихъ спасти, а нѣкоторые другіе совсѣмъ избиты. Онъ приказалъ ихъ отбуксировать и удалиться въ Сиракузы. Ночь благопріятствовала отступленію Голландцевъ. Французскій флотъ остался на всю ночь на мѣстѣ сраженія и съ наступленіемъ дня направилъ путь къ Сиракузамъ и тутъ старался вызвать Голландцевъ и Испанцевъ на бой; но они не вы-

шли изъ порта: большая часть ихъ кораблей была такъ разбита, что они не могли держаться въ морѣ. Оказалось въ корабль *Рюйтера* семьдесятъ простреловъ въ гротъ-мачтѣ, сорокъ шесть въ задней, всѣ паруса были изрешечены и снасти перебиты и пр.

По прибытiи *Рюйтера* въ Сиракузы онъ велѣлъ изготовить два донесенiя о сраженiи; одно послалъ Генеральнымъ Штатамъ, а другое Принцу Оранскому, и оба подписалъ; это была послѣдняя переписка сего великаго человѣка. Король Испанскiй, не зная, что *Рюйтеръ* смертельно раненъ, послалъ ему титулъ Дюка, и назначилъ ему двѣ тысячи червонныхъ доходу съ перьваго помѣстья въ Италiи, которое достанется Коронѣ; но когда получены были сiи милости, то *Рюйтеръ* уже не существовалъ. Возвратимся къ его болѣзни. По снятiи перьвой перевязки, раны его оказались въ надежномъ состоянiи и не отчаявались въ его выздоровленiи, ибо не было лихорадочныхъ припадковъ, и онъ сносилъ свою боль съ твердостiю и терпѣнiемъ. Жестокiя страданiя не препятствовали ему заниматься безопасностiю флота. Будучи уже

ранен, онъ неоднократно, во время боя говорилъ: «*Господи! сохрани флотъ нашего*
«*Государства! защити твоею милостію*
«*нашихъ офицеровъ, матросовъ и солдатъ,*
«*изнемогающихъ отъ трудовъ и подвергающихся толикимъ опасностямъ за такое*
«*ничтожное пріобрѣтеніе; даруй имъ силу*
«*и бодрость, дабы подъ твоимъ благословеніемъ мы пріобрѣли побѣду! Господи,*
«*даруй благополучный конецъ во время моей слабости, какъ ты подавалъ прежде*
«*во время моей бодрости, дабы все свершилось единственно подъ кровомъ твоимъ,*
«*въ маломъ и великомъ!*» Первую ночь провелъ онъ довольно спокойно. Окружающіе его скорбѣли, видя его въ такомъ состояніи. Онъ имъ отвѣчалъ: «*Приключающееся съ бреннымъ тѣломъ ничтожно,*
«*лишь бы душа, эта драгоцѣнность была*
«*спасена. Мои страданія ничтожны противъ безконечныхъ страданій, и поруганій,*
«*претерпѣнныхъ нашимъ Спасителемъ,*
«*невинно и единственно для искупленія нашего отъ вѣчныхъ мученій.*» Онъ часто обращался къ Божественному искупителю, говоря: «*Господи Іисусе, ты научилъ насъ*
«*терпѣнію, дай мнѣ силы исполнить твое*

«сельніе! Укрѣпи меня, силъ даромъ, «претерпѣть до конца! ибо терпѣніе мои «нѣе силы.» Этотъ великій человѣкъ не объ одномъ только себѣ заботился. Онъ приказывалъ пещись о раненыхъ матросахъ, чтобы имъ доставляли все нужное. Онъ нѣсколько разъ говорилъ: *«За чѣмъ лежу я здѣсь безъ всякой пользы для Государства!»* Чувствуя усиливающуюся боль и приближеніе смерти, занимался только спасеніемъ своей души. Онъ самъ себя утѣшалъ, подкрѣплялъ, произнося разныя мѣста изъ Священнаго Писанія, и когда страданія его становились сильнѣе, тогда для изъясненія его сердечныхъ чувствованій, произносилъ онъ приличные Давидовы псалмы. Отвращая всѣ помышленія отъ земнаго, онъ не произнесъ ни одного слова, касательно домашнихъ дѣлъ. Нѣкто изъявилъ желаніе, чтобы его жена и дѣти находились при немъ для поданія помощи ему въ его страданіи; но онъ отвѣчалъ: *«Я нахожусь «на назначенномъ мнѣ Богомъ мѣстѣ, и «если ему угодно извести меня отсюда, я готовъ. Моя дражайшая жена и «мои дѣти может быть встревожили бы «меня своею горестію. Они бы не могли*

«меня видъть безъ слезъ, и я надъюсь «опять съ ними свидъться въ въчной ра- «дости и блаженствъ.» На пятый день открылась у него лихорадка, которая уже и не переставала, усиливаясь день ото дня. 28-го Апрѣля случился съ нимъ припадокъ, продолжавшійся до полудни другаго дня, и когда началъ утихать, то и силы больнаго ослабѣвали и показались признаки смерти. Этотъ великій человѣкъ, обыкшій всегда пріуготовляться къ смерти, въ особенности, когда онъ шелъ въ сраженіе, а теперь, безъ боязни предвидѣлъ приближеніе смерти. Онъ безпрестанно молилъ Бога о помилованіи его души. 29-го Апрѣля, послѣ полудни, языкъ его началъ ослабѣвать, и онъ попросилъ пастора прочитать ему отходныя молитвы. Къ вечеру онъ совершенно лишился языка, оставаясь нѣсколько часовъ въ томленіи, и испустилъ спокойно духъ, между девяти и десяти часовъ вечера, въ присутствіи многихъ офицеровъ, почитавшихъ должностію, не отлучаться отъ него цѣлыя дни и ночи. Такъ скончался величайшій флотоводецъ, о которомъ повѣствуетъ исторія. Онъ скончался въ Сиракузскомъ заливѣ, на своемъ кораблѣ Конкордіи, на шестидесяти ле-

пятомъ году, съ однимъ мѣсяцемъ и пятью днями его жизни. Тѣло его было бальзамировано, выставлено въ его комнатѣ и вскорѣ отправлено въ Голландію. Правители Сиракузъ хотѣли погребсти его внутренности въ одной изъ главныхъ церквей острова; но Священнослужители тому воспротивились, говоря, что этого невозможно исполнить безъ соизволенія Папы, потому, что Адмиралъ умеръ въ реформатскомъ исповѣданіи. Послѣ сего отвѣта, Правители рѣшились погребсти внутренности *Рюйтера*, въ ратушѣ и поставить надъ нимъ памятникъ съ надписью, приличною заслугамъ, и достоинству сего великаго человѣка. Голландскіе офицеры не имѣли духу столь возвышеннаго, чтобы оцѣнить почести, оказываемыя ихъ Генералу, отвѣчали депутатамъ, присланнымъ отъ Сиракузянъ, возвѣстить имъ о предпринятомъ ими намѣреніи. «*Мы покорнѣйше благодаримъ Сиракузское начальство за предложеніе, погребсти внутренности нашего Генерала въ ратушѣ; мы положили предать оныя землѣ тамъ, гдѣ погребенъ капитанъ Ноддотъ.*» Это было въ небольшой долинѣ, въ заливѣ, во стѣ шагахъ отъ города, окруженной моремъ. Ту-

да были отнесены эти бренности, въ первыхъ дняхъ Мая, вечеромъ. Всѣ Голландскіе и Испанскіе офицеры присутствовали при семъ погребальномъ обрядѣ.

Этотъ герой, наполнилъ свѣтъ своимъ имянемъ; извѣстіе о его смерти, распространилось тотчасъ повсюду и возбудило всеобщую печаль. *Людовикъ* XIV сказалъ: «*Это былъ опасный непріятель; но я сожалѣю о его смерти; онъ собою красилъ человѣчество.*» Монархъ сей приказалъ салютовать его тѣлу залпами артиллеріи, ежели его будутъ вести мимо гаваней его Государства. Король Англинскій выхваляя его, сказалъ: «*Я удивляюся, что Генеральные «Штаты пожертвовали послать такого «великаго Адмирала со столь слабыми «силами въ Сицилію.*» *Курфирстъ* Бранденбургскій и Король Датскій, писали сами къ его вдовѣ, восхваляя ея мужа, увѣряя ея въ ихъ великомъ прискорбіи о его смерти, и что они не престанутъ оказывать ей во всѣхъ случаяхъ ихъ благоволеніе; они надписывали ей письма: «*Благороднѣйшей и почтеннѣйшей Госпожѣ Аннѣ Ванъ Гелдеръ, «вдовѣ покойнаго Лейтенанта-Адмирала де Рюйтера.*» Король Испанскій поручилъ

своему послу изъявить ей его сожалѣніе и сказать ея сыну *Енгело де Рюйтеру*, что онъ, желая вознаградить въ лицѣ сына, великія услуги, оказанныя ему его отцемъ, жалуетъ его достоинствомъ Дюка и доходомъ двухъ тысячъ червонныхъ, которые онъ пожаловалъ было покойному Лейтенанту-Адміралу. Принцъ Оранскій писалъ ко вдовѣ слѣдующее:

Милостивая Государыня!

Съ величайшимъ прискорбіемъ извѣстились мы изъ вашего письма и другихъ извѣстій, о смерти Господина Лейтенанта-Адмирала *де Рюйтера*, о потерѣ котораго мы сожалѣемъ столько же, сколько въ теченіе его жизни мы уважали его заслуги и великія достоинства. Вы можете быть увѣрены, милостивая Государыня, что Богу угодно было славною кончиною отозвать его изъ сей жизни; но воспоминаніе о его долговремянныхъ и многочисленныхъ заслугахъ, останется на всегда памятно — намъ и Государству, и что во всѣхъ случаяхъ, мы готовы вамъ это доказывать, равно какъ и его потомству.

Штаты Зеландіи также писали ей, вмѣстѣ и ея дѣтямъ, увѣряя ея, что воспоминаніе блистательныхъ заслугъ и ревнія покойнаго Лейтенанта-Адмирала не истребится никогда изъ памяти Голландцевъ, и что его наслѣдники будутъ наслаждаться ихъ благодарностію. Всеобщее уныніе объяло Голландію: правительство, дворяне, граждане и поселяне оплакивали *Рюйтера*. Какъ заслуги человѣка поражаютъ насъ болѣе послѣ смерти его, нежели въ теченіи жизни, то каждый помышлялъ о собственно своихъ достоинствахъ. Его битвы, его побѣды; четыре сраженія въ 1672 и 1673, которыми *Рюйтеръ* отразилъ усилія двухъ великихъ Государей и поддержалъ своею храбростію и благоразуміемъ республику, близкую къ паденію, были общимъ предметомъ разговоровъ.

Генеральные Штаты и Адмиралтейскіе коллегіи, изъявили вдовѣ и ея дѣтямъ ихъ сожалѣніе. Бургомистры и правители города отправили къ ней *Жака ванденъ Боша*, ихъ Пансіонера, для засвидѣтельствованія принимаемаго ими участія въ потерѣ гражданина, столь драгоцѣннаго для города и который приносилъ имъ такую честь. Де-

пугать явясь къ сей почтенной вдовѣ, былъ столь сильно пораженъ горестію, что залился слезами и не могъ ничего промолвить.

Въ это время, тѣло *Рюйтера*, находилось на кораблѣ *Конкордіи*, отшедшемъ въ Палермо съ остатками Голландскаго флота; оттуда отправилось 6-го Августа и пришло въ Неаполь, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ провели въ починкѣ флота; потомъ отправились въ Голландію и прибыли въ Гельветслюзъ къ исходу Генваря 1667. Тѣло покойнаго Лейтенанта-Адмирала поставлено было 4-го Февраля на большую яхту Амстердамскаго Адмиралтейства, всю покрытую чернымъ, со множествомъ погребальныхъ флаговъ. Его сынъ *Енгель де Рюйтеръ* и его зять *Бернардъ Сомеръ*, Амстердамскій Пасторъ, помѣстились на яхтѣ. По выходѣ судна изъ порта, корабль *Конкордія* салютовалъ двадцатью пятью выстрѣлами; другіе корабли и батареи Гельветслюзкой крѣпости отдали честь цѣлыми залпами. Лишь только привезено было тѣло покойнаго въ Роттердамъ, то Совѣтъ Адмиралтейскій и сословіе правителей, просили, чтобы его погребсти въ ихъ городѣ; но

сынъ его и зять, воспротивились тому; они желали привезти его въ Амстердамъ, гдѣ было всегдашнее его пребываніе и его отчизна, и гдѣ приготовляли ему гробницу. По прочищеніи водъ отъ льдовъ, повели яхту и по приходѣ оной въ Амстердамъ, внесли тѣло въ домъ вдовы. Его сынъ и зять шли позади съ поникшими главами; ихъ лица, ихъ поступь, изображали горесть. Народъ, толпою слѣдовавшій за ними, глубокимъ молчаніемъ изъявлялъ свою скорбь. Когда вошли съ тѣломъ въ домъ, вдова находилась посреди правителей и первѣйшихъ особъ Амстердама, пришедшихъ приуготовить ея къ сему ужасному зрѣлищу и раздѣлить съ нею ея скорбь. Она встала и всѣ ея окружающіе; приблизилась къ тѣлу своего мужа; открыла покровъ его; поблѣднѣла; устремила взоры на его незакрытое лице; сложила руки; хотѣла говорить и, не могла ничего сказать; печаль ея была столь велика, что она не могла выразить ее ни словами ни слезами. Поспѣшили удалить изъ ея глазъ сіе тягостное зрѣлище, и понесли тѣло въ комнату, гдѣ Адмиралъ почивалъ, когда бывалъ въ этомъ домѣ.

Ихъ Высокомочія послали депутатовъ ко вдовствующей Госпожѣ *де Рюйтеръ* и всей ея фамиліи, объявить имъ, что единодушно положено сдѣлать погребеніе Лейтенанта-Адмирала на щетъ Государства и спросить ихъ, въ какой день имъ угодно совершить сей печальный обрядъ? Назначили 18-го число Марта 1677, и приказали Адмиралтейской-Коллегіи повѣстить прочія Коллегіи цыркуляромъ, чтобы они прислали своихъ депутатовъ и ко всѣмъ Генераламъ во флотѣ служащимъ, чтобы они явились отдать послѣдній долгъ Лейтенанту-Адмиралу-Генералу.

Въ назначенный день собрались въ домъ Лейтенанта-Адмирала-Генерала депутаты разныхъ Адмиралтейскихъ Коллегій въ Голландіи, подъ первенствомъ Амстердамской, изъявили вновь ихъ сожалѣніе вдовѣ и дѣтямъ. Великое стеченіе народа, стремившагося туда со всѣхъ сторонъ, украсило погребальное шествіе болѣе, нежели какъ желали содѣлать оное величественнымъ. Четверо судей Амстердамскихъ шли впереди, имѣя по сторонамъ патрули для удаленія черни. За ними слѣдовали градскій староста, предъ которымъ вели его лошадь, за которою

слѣдовали двѣ роты солдатъ съ преклоненными знаменами, съ обращенными пиками и съ ружьями, обращенными штыками къ землѣ; ихъ галстуки и шпаги, обвиты были чернымъ флеромъ; барабаны, покрытые чернымъ сукномъ, издавали томный бой. За солдатами шли десять разнощиковъ погребальныхъ билетовъ, которые обыкновенно завѣдываютъ трауромъ. За ними слѣдовали четыре человѣка, одѣтые въ черное платье съ приставленными къ губамъ трубами, украшенными черными кистями, на которыхъ висѣли гербы Лейтенанта-Адмирала-Генерала. За ними несли флагъ Адмирала черной шелковой матеріи, съ изображеніемъ на ономъ Адмиральскаго герба, Княжеской короны, большой щитъ, перчатку, шпагу, каску, рыцарское платье. Въ слѣдъ за симъ шла лошадь Лейтенанта-Адмирала-Генерала, ведомая двумя Лейтенантами и покрытая черною суконною попоною до земли, украшенною по угламъ гербами покойнаго Адмирала. Потомъ показалось другое знамя; за нимъ кирассиръ съ жезломъ командующаго въ правой рукѣ. Послѣ сего слѣдовалъ гробъ. Его несли восемнадцать привратниковъ. На погребаль-

номъ покровѣ были изображены восемь щитовъ съ гербами. Восемь корабельныхъ капитановъ шли около, а четыре угла поддерживали два Лейтенанта-Адмирала и два Вице-Адмирала. Генералъ-Контролеръ Принца Оранскаго, представляя особу Принца, слѣдовалъ непосредственно за гробомъ въ сопровожденіи депутатовъ коллегій. За ними шелъ *Енгель де Рюйтеръ*, единственный сынъ покойнаго Лейтенанта-Адмирала, въ длинномъ погребальномъ плащѣ, поддерживаемый слугою, подлѣ котораго шелъ другой, несущій шпагу своего Господина. За нимъ слѣдовали родственники покойнаго, послѣ которыхъ депутаты Ихъ Высокомочій; Совѣтники депутаты Адмиралтействъ; правители города, профессоры, старосты церковные, директоры Остъ- и Вестъ-Индскихъ Компаній, Директоры Левантской торговли, морскіе офицеры, наконецъ несчетное множество народа слѣдовало толпою и въ безпорядкѣ.

Внесенное тѣло въ новую церковь поставлено было на приуготовленное мѣсто, обтянутое чернымъ сукномъ, а кругомъ разставлены были регаліи, несенныя передъ нимъ. По опущеніи тѣла въ погребъ подъ цер-

ковъ, рота городскихъ солдатъ, помѣщенная кругомъ церкви дала три залпа; двадцати четырехъ пушечный фрегатъ, нарочно державшійся передъ городомъ, отвѣчалъ тоже тремя залпами изъ всѣхъ батарей. Въ это время трубы гремѣли въ церкви. Надъ погребомъ, вмѣщавшимъ тѣло, воздвигли мраморную гробницу, на Государственный щетъ. Она существуетъ и по нынѣ, имѣя въ высоту тридцать футовъ, и тринадцать въ ширину. Подъ изображеніемъ покойнаго, видна Латынская надпись золотыми литерами, на прекрасномъ черномъ камнѣ. Вотъ смыслъ оной.

«*Въ вѣчную память Михаила де Рюй-*
«*тера, Адмирала Голландіи и Вестъ-*
«*Фрисландіи, облагороженнаго и почтен-*
«*наго кавалерскими орденами трехъ Монар-*
«*ховъ; возведеннаго въ достоинство Дюка*
«*Неапольтанскаго Королевства. По проис-*
«*хожденію не дворянина, а за свое дворян-*
«*ство не обязанъ никому, кромѣ Бога и*
«*своихъ заслугъ. Пятидесяти лѣтнею*
«*опытностію онъ содѣлался величайшимъ*
«*флотоводцемъ своего вѣка. Побѣждая*
«*шестьшдо на Океанѣ и въ средиземномъ*
«*морѣ въ продолженіе семи войнъ; оладѣ-*

«мали предѣлы и пріобрѣтали на своемъ «и поприщѣ... Доставилъ соединеннымъ про«винціямъ владычество многихъ береговъ «Атлантическаго моря, укротилъ разбой«никовъ, предводительствуя флотомъ, вы«игралъ пятнадцать великихъ сраженій; «далъ достопамятный четырехъ дневный «бой; четыре раза защитилъ Республику «отъ сильнаго нападенія двухъ флотовъ, «мощныхъ Государствъ, соединившихся «вмѣстѣ и готовившихся оную разрушить; «наконецъ, противуборствуя храбростію и «благоразуміемъ превосходнымъ силамъ, «былъ раненъ во второй битвѣ при Сици«ліи, умеръ отъ ранъ въ Сиракузахъ 29-го «Апрѣля 1676, былъ рожденъ во Флиссин«генѣ 24-го Марта 1607. Штаты соеди«ненныхъ провинцій, повелѣли воздвигнуть «сію гробницу на Государственный щетъ, «въ честь начальствующаго ихъ флотомъ «и въ признательность къ его заслугамъ. «Онъ жилъ шестьдесятъ девять лѣтъ, «мѣсяцъ и пять дней и былъ всегда стра«шнымъ на Океанахъ.»

Въ честь ему появилось множество похвальныхъ стиховъ.

Онъ былъ женатъ три раза. Въ первый

на *Маріи Вельтерсъ*, умершей родами, и отъ которой у него была одна дочь, *Алида*, умершая вскорѣ послѣ своей матери. Въ другой, на *Корнеліи Енгельсъ*, отъ которой у него было четверо дѣтей: старшій назывался *Адріаномъ*, родившійся въ 1637, умершій въ Амстердамѣ семнадцати лѣтъ; одна дочь *Корнелія*, родившаяся въ 1639 и вышедшая за мужъ за *Жана де Витта*, капитана роты солдатъ и потомъ капитана корабля; онъ утонулъ съ сыномъ отъ нея рожденнымъ; мальчикъ, жившій только три дни; дѣвочку *Алиду*, родившуюся въ 1642, сочетавшуюся первымъ бракомъ съ *Жакомъ Шеферъ*, а вторымъ, съ *Томасомъ Потсомъ*, Флессингенскимъ Пасторомъ; пятый былъ *Енгель де Рюйтеръ*, родившійся въ 1649, Баронъ, Контръ-Адмиралъ; потомъ Вице-Адмиралъ Голландіи и Вестъ-Фрисландіи Адмиралтейской Амстердамской Коллегіи. Съ самаго младенчества онъ сопровождалъ своего отца въ разныхъ морскихъ экспедиціяхъ, былъ съ нимъ въ четырехъ морскихъ сраженіяхъ противъ флотовъ Англинскаго и Французскаго. Онъ вскорѣ послѣ своего отца умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ и не былъ женатъ. Наконецъ онъ третью

жена *де Рюйтера* была *Анна ванъ Гельдеръ*, вдова *Жака Паулуса*. Отъ ней была у него дочь *Маргарита*, родившаяся 1-го Декабря 1652, и была въ послѣдствіи женою *Бернарда Сомера*, Амстердамскаго пастора, а другая дочь *Анна*, родившаяся въ 1653, умерла въ 1666.

Рюйтеръ былъ средняго роста, но очень статенъ. Сложенія крѣпкаго и очень ловокъ; что дѣлало его способнымъ къ работѣ. Лобъ у него былъ широкій, цвѣтъ лица довольно пріятный, глаза живые, даже проницательные, волосы темные. Онъ носилъ густые и вздернутые усы. Его наружность являла видъ суровости, смѣшанной съ ласкою, внушающею къ себѣ въ одно время, почтеніе и любовь. Онъ былъ отъ природы здороваго сложенія, но въ молодости, поѣлъ ядовитой рыбы, что произвело во всѣхъ его членахъ легкое трясеніе, во всю его жизнь продолжавшееся. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ у него показалась каменная болѣзнь, которая иногда причиняла ему ужасныя боли. Его природная крѣпость, подкрѣпляемая привычкою, позволяли ему легко переносить морскія безпокойства. Онъ такъ былъ строгъ къ самому себѣ, что

смѣялся, когда видѣлъ матрозовъ, скидывающихъ съ себя мокрое платье; онъ не помышлялъ объ отдохновеніи, какъ только тогда, когда нѣчего было дѣлать. Онъ предпочиталъ грубую морскую пищу нѣжнымъ кушаньямъ. Знатные люди, желавшіе его угостить, старались соображаться съ его вкусомъ. Онъ отъ природы былъ краснорѣчивъ; всегда весьма щастливо объяснялся. Природа одарила его удивительною точностію разсудка; онъ тотчасъ предвидѣлъ, что надобно дѣлать и находилъ средства къ достиженію своей цѣли; его сужденія были всегда основаны на прочныхъ чувствованіяхъ великодушія. Онъ никогда не затруднялся въ разговорахъ съ людьми возвышеннѣе его, даже съ Князьями и Королями. Онъ зналъ и говорилъ на многихъ языкахъ, не учась имъ въ школахъ; частые вояжи и долгое пребываніе въ чужихъ земляхъ его имъ научало, а чудесная память способствовала его вниманію и трудамъ. Природа одарила *Рюйтера* всѣми способностями героя; сложеніе крѣпкое, какъ выше сказано; мужество во всѣхъ случаяхъ, управляемое благоразуміемъ, пріобрѣтеннымъ долгимъ упражненіемъ и почти безпрестанными за-

пятіями. Онъ часто повторялъ, что безъ опытности и безъ привычнаго занятія, невозможно быть искуснымъ мореходомъ; что всѣ учившіеся въ школахъ всему, чему только можно научиться, и способные отвѣчать на всѣ предложенные вопросы въ мореплаваніи, не найдутся при первомъ путешествіи на морѣ; они не будутъ умѣть рѣшиться въ непредвидимыхъ случаяхъ и принуждены будутъ прибѣгать къ искусству, опытомъ наученныхъ. Онъ говорилъ, что ему непонятно, какъ можно поручать начальство кораблемъ такому человѣку, который не знакомъ ни съ моремъ ни съ вѣтрами, и который въ битвѣ всегда самъ не свой. Отправляясь въ экспедицію, онъ бралъ офицеровъ, бывшихъ въ морѣ, утверждая, что должно поручать Государственныя выгоды однимъ только опытнымъ людямъ.

Онъ говорилъ и судилъ только по себѣ. Опытъ его тому научилъ, познакомя его съ разными странами, берегами и обычаями разныхъ земель, съ положеніями портовъ, съ пѣсками, банками, глубинами; съ правилами избирать мѣсто сраженія; выигрывать вѣтръ и удерживать; согласовать прилично свои сигналы; устроивать флотъ въ ордеръ

баталіи (боевой порядокъ), избирать благопріятное время, предвидѣть и избѣгать опасностей, наблюдать свои выгоды и выдумывать воинскія хитрости; наконецъ, онъ научился — никогда не полагаться на другихъ. При малѣйшемъ шорохѣ, даже ночью, онъ являлся на палубѣ, и желалъ самъ увѣриться о происходившемъ, простирая свое вниманіе даже на малѣйшіе предметы. Офицеры и матросы, имѣли къ нему совершенную довѣренность, и съ нимъ шли на бой безстрашно.

Рюйтеръ раскрывалъ всѣ свои военные таланты на морѣ, на берегу же, являлъ онъ всѣ качества любезнаго человѣка. Онъ былъ весьма воздерженъ, не предавался никакимъ излишествамъ. Съ друзьями былъ веселъ, принимая видъ важный и степенный съ незнакомыми и говорилъ съ ними мало. Никогда не гордился блескомъ величія, на которое возвели его одни только заслуги; оказывалъ всегда благодарность своимъ благодѣтелямъ, всегда былъ учтивъ съ равными себѣ, дружественъ съ низшими, доступенъ и щедръ къ нещастнымъ. Онъ оказывалъ дружбу къ тѣмъ, кои были ему равны въ началѣ его жизни, сохранялъ даже съ ними

обходительность, доказывая тѣмъ, что съ перемѣною состоянія, онъ не перемѣнился въ характерѣ. Онъ столько чуждался тщеславія, что начальствуя флотомъ изъ семидесяти и девяноста кораблей, тысячами солдатъ и матрозовъ, имѣлъ только одного слугу и ходилъ всегда безъ свиты. Не стыдясь состоянія, въ которомъ онъ былъ во время своего ребячества, разсказывалъ въ обществѣ, даже въ присутствіи знатнѣйшихъ людей, что онъ служилъ прядильщикомъ, а на морѣ юнгою. Иногда онъ побуждалъ простыхъ матрозовъ не унывать, исполнять ихъ обязанности, говоря имъ, что онъ былъ меньше ихъ и что они могутъ дослужиться чести выше его. Онъ похвалялъ охотно дѣйствія другихъ, говоря всегда о своихъ со скромностію и готовъ былъ всегда извинять недостатки другихъ. Нѣкогда онъ показалъ тому разительный примѣръ, когда полагали въ собраніи Генеральныхъ Штатовъ, чтобы произвести судъ надъ однимъ офицеромъ, обвиненнымъ въ недостаткѣ мужества. Онъ, приведя всѣ причины, приличныя къ оправданію его, присовокупилъ: *«не всегда человѣкъ можетъ обладать самъ собою. Однажды, когда*

я готовился дать сраженіе, я чувствовалъ себя лишеннымъ обыкновеннаго моего мужества; я не способенъ былъ давать приличныхъ приказаній; безпокоясь, удивляясь самъ себя, я не зналъ, на что рѣшиться. Въ такомъ ужасномъ положеніи я видѣлъ, что развѣ одинъ Всемогущій мнѣ поможетъ; я сошелъ одинъ въ каюту, повергся на колѣни предъ Богомъ; произнесъ краткую, но искреннюю молитву, чтобы онъ осѣнилъ меня своимъ благимъ духомъ мудрости и мужествомъ, дабы я могъ служить отечеству съ пользою. Не успѣлъ я кончить молитвы, какъ мое замѣшательство исчезло; я почувствовалъ свою бодрость и мое обыкновенное хладнокровіе; я отдалъ мои приказанія и остался побѣдителемъ. Если бы не творческая рука мнѣ помогла, я былъ бы побѣжденъ. Много надобно имѣть мужества, чтобы сознаться самому себѣ въ недостаткѣ онаго, тогда, какъ никто не замѣтилъ, даже не подозрѣвалъ въ томъ.»

Рюйтеръ, полагая все свое упованіе на Бога, приписывалъ ему плоды всѣхъ своихъ успѣховъ: и никто болѣе его не чтилъ и не любилъ Создателя. Бывши на берегу, онъ

оставлялъ всѣ свои занятія, чтобы идти къ обѣднѣ; по вечерамъ, онъ читалъ Священное Писаніе среди своего семейства и часто пѣвалъ псальмы. Жена его и дѣти, слушали его съ удовольствіемъ. Онъ внушалъ въ нихъ свою набожность и имѣлъ прекрасный голосъ. Герой сей, обладалъ всѣми добродѣтелями и не имѣлъ никакого порока.

Имя *де Рюйтера* представляетъ уму человѣка — наивеличайшаго флотоводца, какіе только когда либо бывали; а прочтя подробности его жизни, должно согласиться, что онъ украшалъ собою человѣчество.

КОНЕЦЪ

ОПЕЧАТКИ.

стр.	напечатано:	читай:
4	устрѣмились	*устремились*
29	на одно	*ни одно*
35	пуступалъ	*поступалъ*
41	заввидя	*завидя*
58	полнѣ	*сполнѣ*
81	ваше	*ваша*
82	увидѣть	*увидитъ*
91	удостятся	*удостоятся*
105	одобрая	*одобряя*
110	потерю	*потерею*
115	сознамѣрились	*вознамѣрились*
127	присорнился	*присоединился*
128	свою	*своею*
129	мною	*много*
132	освѣживанія	*освѣжеванія*
134	его	*ею*
143	въ лерьвыхъ	*въ перьвыхъ*
159	себя	*себѣ*

СЛАВНѢЙШІЕ

ФЛОТОВОДЦЫ

Корнелій Крюйсъ.

КОРНЕЛИЙ ТРОМПЪ,

[illegible]

[illegible] *ота,*

[illegible]

[illegible]

[illegible] ю.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

КОРНЕЛИЙ ТРОМПЪ,

ЛЕЙТЕНАНТЪ-ГЕНЕРАЛЪ

Голландскаго и Вестъ-Фрисландскаго флоти,

КАВАЛЕРЪ ОРДЕНА СЛОНА.

Переводъ съ Французскаго изданія въ 1817 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ типографіи Иверсена.

1840.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНIЕ.

Мы заслужили бы справедливую укоризну, если бы въ собранiи жизнеописанiя славнѣйшихъ морскихъ вождей, не была помѣщена жизнь *Корнелiя Тромпа.* Онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между великими флотоводцами, и Голландцы взирали бы на него, какъ на героя своего флота, еслибы не соперничествовалъ ему *Рюйтеръ.* Оба сiи великiе человѣка, пред-

водительствуя своими флотами, *одни*, противуборствовали соединеннымъ силамъ *Франціи* и *Англіи*, часто торжествуя надъ обоими.

Все носивше имя *Тролпа*, прославило его. Предокъ и отецъ *Корнелія*, славилися своими отличными дарованіями въ мореходствѣ и оказали блистательные подвиги. Мы кратко описали жизнь *Мартына Тролпа*, въ жизнеописаніи его сына. Заслуги *Мартына*, возвели его на перьвые степенивъ Голландскомъ флотѣ. Мавзолей, воздвигнутый ему *Генеральными Штатами*, и начертанная на немъ надгробная надпись, краснорѣчивѣе всѣхъ похвалъ. Сынъ его, *Корнелій*, былъ его ученикомъ. Воспитанный, съ дѣтства, на кораблѣ, онъ привыкъ къ морю, сдружился съ опасностями. Опытная твердость, содѣлала изъ него грознаго флотоводца: онъ былъ мечемъ и щитомъ *Голландіи*. Онъ скучалъ спокойствіемъ

и огорчался миромъ; онъ жадалъ минуты сраженія. Его быстрота и хладнокровіе посреди сраженій, внушало довѣренность офицерамъ и солдатамъ, и устрашали непріятелей. Читатель найдетъ тому доказательства въ его жизни.

Повѣтствованіе истинны заставляетъ историка основываться на подлинныхъ твореніяхъ о *Корнелію Тромпѣ*, выхваляя всѣ его великіе подвиги и не скрывая погрѣшностей. Исторія никогда не перестанетъ укорять *Тромпа* за его зависть, къ славѣ и воинскимъ доблестямъ, *Михаила Рюйтера*, за то, что онъ покинулъ своего Адмирала на поприщѣ битвы, въ величайшей опасности, и этимъ вынудилъ Генеральные Штаты лишить себя его званія. Въ послѣдствіи, *Тромпъ*, старался загладить свою погрѣшность, но оная, противъ отечества, никогда не изглаживается.

Мы заимствовали весьма много изъ запи-

сокъ о жизни *Корнелія Тромпа*, печатанныхъ въ 1694, у *Степана Фулька*.

Портретъ, приложенный въ началѣ описанія о его жизни, взятъ съ портрета *Тромпа*, при жизни гравированнаго.

КОРНЕЛІЙ ДЕ ТРОМПЪ.

Предки *Корнелія Тромпа* отличалися въ морской службѣ. Дѣдъ его, *Гарпертъ-Мартынъ Тромпъ*, былъ капитаномъ фрегата. Отецъ его, *Мартынъ Тромпъ*, родившійся въ Брилѣ 1597, отправился въ море съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Ему было только девять лѣтъ отъ роду, онъ уже находился въ славномъ Гибралтарскомъ сраженіи, въ которомъ *Яковъ Кимскеркъ* разбилъ Гишпанцевъ и сжегъ почти весь ихъ флотъ. Спустя два года, онъ отправился со своимъ отцемъ, капитаномъ *Гарпертомъ-Мартыномъ Тромпомъ*, къ берегамъ Гвинеи. Корабль ихъ былъ атакованъ Англійскимъ корсаромъ. *Гарпертъ-Мартынъ Тромпъ* защищался съ величайшею неустрашимостію; былъ ра-

ненъ въ ногу деревяннымъ осколкомъ, но остался на палубѣ, на кормѣ, распоряжалъ и ободрялъ солдатъ и матрозовъ; тутъ же ядро, перервало его на двое. Одиннадцати-лѣтний сынъ его, *Мартинъ Тромпъ*, находясь подлѣ него, вскричалъ: *ужели вы не отмстите за смерть моего отца?* Голландскій корабль, лишившійся капитана, спустилъ флагъ, и сдался. Капитанъ Англинскаго корсара взялъ молодаго *Тромпа* юнгою въ свою каюту, и удерживалъ его почти три года. *Тромпъ*, устыдясь напослѣдокъ своего низкаго состоянія, рѣшился искать славы, среди опасностей, и бѣжалъ въ Голландію; вступилъ въ службу въ званіи матроза, былъ повышаемъ въ квартирмейстеры и штурмана. Въ поѣздку, на купеческомъ кораблѣ, онъ попался въ плѣнъ къ Туркамъ; но умѣвъ пріобрѣсти благоволеніе Алжирскаго Паши, получилъ свободу. Спустя нѣсколько времяни, Принцъ *Морицъ*, сдѣлалъ его капитаномъ фрегата, и съ тѣхъ поръ онъ не пропускалъ ни одной экспедиціи и вездѣ отличался мужествомъ и дарованіями.

Въ 1629, *Петръ де Гейнъ*, прославившійся взятіемъ Гишпанскихъ галіоновъ, нагру-

женныхъ деньгами и возведенный въ званіе Лейтенанта-Адмирала Голландіи, отправился въ море съ эскадрою, на Драгонъ-верѣ, почитаемомъ лучшимъ ходокомъ въ Голландскомъ флотѣ, взялъ къ себѣ *Тромпа* вторымъ капитаномъ. Въ первомъ сраженіи, *Гейнъ*, былъ убитъ подлѣ *Тромпа*. Увѣряютъ, что *Гейнъ*, говоря о морскихъ Голландскихъ офицерахъ, заключалъ всегда: *Я зналъ многихъ отличныхъ офицеровъ, но ни одного изъ нихъ не было безъ недостатковъ, исключая Тромпа: онъ имѣетъ всѣ качества, необходимыя Адмиралу.*

Всѣ офицеры желали начальствовать *Драгонъ-веръ*: *Тромпъ*, былъ на немъ вторымъ капитаномъ и имѣлъ на то право болѣе другихъ; но по несчастію, покровительство превозмогаетъ справедливость: и корабль этотъ ввѣрили другому. *Тромпъ*, оскорбленный такимъ предпочтеніемъ, оставилъ службу, и опредѣлился по Адмиралтейству, гдѣ и занималъ мѣсто до 1637 году, пока Лейтенантъ-Адмиралъ *Дорнъ* вышелъ въ отставку. Должно было назначить кого либо вмѣсто *Дорна*, но искали ему достойнаго пріемника. Война продолжалася съ Гишпаніею. Принцъ *Фридерикъ*

Генрихъ, зная способности *Тромпа*, поручилъ ему командованіе флотомъ, съ времяннымъ званіемъ Лейтенанта-Адмирала, только на одинъ годъ. По истеченіи времяни, годоваго срока, было ему опять продолжено и дано гораздо важнѣйшее порученіе. *Тромпъ* отличился во многихъ битвахъ съ Гишпанцами, Португальцами, Англичанами и пріобрѣлъ имя наилучшаго флотоводца своего времяни. Офицеры и матрозы любили его до чрезвычайности, называя своимъ отцемъ, а онъ ихъ звалъ, взаимно, дѣтьми. Наиболѣе удивлялися его воздержанію и хладнокровію; въ самомъ пылу сраженій, отдавая приказанія, онъ казался столь спокойнымъ, какъ бы находился дома, по среди семейства, внѣ всѣхъ опасностей. Онъ былъ убитъ въ 1653, какъ мы сказали въ описаніи жизни *Рюйтера*. Тѣло его привезено было въ *Делфтъ*, и погребено въ старой церкви. Генеральные Штаты повелѣли, на ихъ щетъ, сдѣлать похороны, соотвѣтственные его славѣ: на гробѣ его воздвигнутъ великолѣпнѣйшій мавзолей, существующій еще и доселѣ.

Надгробная надпись слѣдующаго содержанія:

ВЪ ВѢЧНОЕ ВОСПОМИНАНІЕ.

ВЫ, ЛЮБЯЩІЕ ГОЛЛАНДЦЕВЪ, ПОЧИТАЮЩІЕ ДОБРОДѢТЕЛЬ И СЛАВНЫЕ ДѢЛА, ЧИТАЙТЕ И ОПЛАКИВАЙТЕ.

*«Украшеніе Голландской націи, флото-
«водецъ, герой неутомимый, и доказавшій,
«что великій полководецъ, бодрствуя, дол-
«женъ умереть, — покоится здѣсь. Люби-
«мецъ своихъ согражданъ, поборникъ Океа-
«новъ, Гарпертъ-Мартынъ Тромпъ. При
«произнесеніи сего имяни, надлежитъ без-
«молствовать, ибо оно заключаетъ въ себѣ
«похвалы, невмѣстимыя на мраморъ;
«онъ торжествовалъ на моряхъ востока и
«запада; весь свѣтъ былъ свидѣтелемъ
«его славы; онъ былъ бичемъ морскихъ
«разбойниковъ, доступный и свободный со
«всѣми, но сохранявшій всегда величіе, за-
«ставлявшее его чтить.*

*«Повелѣвавшій многіе годы, матрозами
«и солдатами, людьми обыкновенно гру-
«быми; выигравшій невѣроятное множе-
«ство баталій; осыпанный почестями, ко-
«торыя однако были слабою наградою его
«достоинствъ, — умеръ, нетолько побѣди-*

«*телемъ, но даже не побѣжденнымъ, въ*
«*битвѣ съ Англичанами,* 10 *Августа* 1653
«*въ* 66 *лѣтней старости. Правители со-*
«*единенныхъ Провинцій, повелѣли воздвиг-*
«*нуть сей памятникъ, ихъ герою.*»

Мартынъ Тромпъ оставилъ трехъ сыновей и двухъ дочерей; онѣ обѣ были за мужемъ, въ Бриле, за двумя знатнѣйшими гражданами. Старшій изъ сыновей, *Корнелій Тромпъ*, коего жизнь будемъ описывать, былъ, такъ сказать, вскормленъ на морѣ. Отецъ безъ него не ходилъ никогда въ море. Онъ записалъ его въ матрозы и ведя постепенно чрезъ всѣ низшія званія довелъ до званія капитана. По мужеству этого молодаго человѣка и расторопности, тогда же заключали, что онъ пойдетъ по слѣдамъ своего отца и будетъ такой же великій мореходецъ. Въ 1650, онъ сопутствовалъ *Жаку де Галлену*, предводительствовавшему эскадрою въ средиземномъ морѣ, противъ Варварійскихъ корсаровъ. Въ сей поѣздкѣ онъ не имѣлъ случая отличиться, потому, что *де Галленъ* заключилъ миръ съ Варварійцами, по повелѣнію Генеральныхъ Штатовъ, и привелъ обратно эскадру въ Голландію.

Въ 1652, возгорѣлась война между Англіею и Голландіею, и Генеральные Штаты выслали въ Океанъ многочисленный флотъ, и отправили *де Галлена* въ средиземное море, съ эскадрою изъ четырнадцати кораблей, для покровительства ихъ Левантской торговли. *Тромпъ* опять былъ назначенъ командиромъ кораблей. Эскадра, по прибытіи на Ливорнскій рейдъ, узнавъ что *Аплетонъ* стоялъ на якорѣ съ восемью Англинскими военными кораблями, *де Галленъ*, оставилъ часть своей эскадры подъ начальствомъ *Салингена*, держать *Аплетона* въ блокадѣ, съ остальными пошелъ на встрѣчу *Болдею*, командовавшему четырью военными кораблями, сопровождавшими четыре купеческіе корабли, возвращавшіеся изъ Леванта съ богатымъ грузомъ. Онъ сошелся съ ними между *Эльбою* и *Монте-Христо*, около 6 Сентября, 1652, атаковалъ ихъ въ 3 часа по полудни. Битва продолжалася до самой ночи. А на разсвѣтѣ *де Галленъ* снова напалъ на Англичанъ, хотя у него тремя кораблями было меньше. Волненіе сбило ихъ подъ вѣтръ. *Болдей*, удаливъ въ море купеческіе корабли, построился съ военными полумѣсяцемъ, ожидая Голландцевъ.

Де Галленъ и *Болдей* размѣнялись залпами и первый потерялъ пятнадцать человѣкъ убитыми и двадцать семь ранеными; паруса были растрѣляны, такелажъ перебитъ, въ семи мѣстахъ оказались пробоины, у самой ватеръ-линіи. *Де Бойеръ*, Голландскій Контръ-Адмиралъ, носившій свой флагъ на *Юніонъ*, напалъ на *Болдея* съ кормы, сбилъ у него большую мачту. *Варстъ-Ворсъ*, Англинскій капитанъ, подошелъ съ фрегатомъ *Фениксомъ*, на помощь *Болдею*, но матеЛоты Голландскаго Контръ-Адмирала, взяли его на абордажъ; *Болдей* выпутался и бѣжалъ съ остатками своей эскадры. *Де Галленъ* и *Корнелій Тромпъ* преслѣдовали ихъ; но Англичане успѣли притти въ *Порто-Лангоне* прежде, нежели Голландцы успѣли ихъ настигнуть. Послѣдніе вскорѣ явилися туда же, и обоѣ исправили свои повреждевія. *Де Галленъ* не могъ напасть на Англичанъ, въ нейтральномъ портѣ, пошелъ соединиться съ *Самшеномъ* предъ Ливорною.

Болдей рѣшился отбить фрегатъ *Фениксъ*, отнятый Голландцами, какъ о томъ теперь лишь говорено и которымъ начальствовалъ *Тромпъ*, ибо прежній его корабль столько

былъ поврежденъ, что не годился болѣе на службу. Англичане узнавъ, что Голландцы, захвативъ корабль со свѣжею трескою, пировали, не заботясь даже о караулахъ, почитая себя безопасными на Ливорнскомъ рейдѣ. *Болдей* взялъ три гребные судна съ 30-ю человѣками, на каждомъ, вполнѣ вооруженныхъ, запасясь мѣшками муки, чтобы бросая ее въ глаза Голландцамъ, ослѣпить ихъ. Суда отплывшие ночью, пристали на зорѣ къ фрегату; Англинскіе матрозы вскочили на судно, овладѣли всѣмъ, перевязали попавшихъ на встрѣчу Голландцевъ и обрубили канаты. Молодый *Тромпъ* пробужденный шумомъ, поспѣшно соскочилъ съ постели, далъ нѣсколько пистолетныхъ выстрѣловъ по непріятелямъ, но видя, что Англичане овладѣли фрегатомъ и что не остается никакой надежды къ освобожденію, кинулся въ море изъ окна своей каюты. Голландская шлюпка, подоспѣвшая на помощь, спасла его. Англичане, не теряя времени, вступили подъ паруса и пошли къ *Неаполю.* Два Голландскіе корабля погнались было за ними, но тщетно, ибо *Феникс*ъ превосходный былъ ходокъ. Англичане лишилися восьми человѣкъ убитыми и мно-

гихъ раненыхъ, но плѣнили всѣхъ Голландцевъ, бывшихъ на *Фениксѣ*.

Великій Герцогъ Тосканскій былъ весьма недоволенъ насиліемъ Англичанъ надъ Фениксомъ, оказаннымъ въ его портѣ, и почитая это оскорбленіемъ своей власти, послалъ повелѣніе *Аплетону*, начальнику Англинскихъ кораблей, выступить изъ гавани, въ которой Голландцы держали ихъ около осьми мѣсяцевъ въ блокадѣ, или возвратить имъ плѣненный фрегатъ. *Аплетонъ* пригласилъ *Болдея*, находившагося въ *Порто-Лонгоне*, съ восемью кораблями и однимъ брандеромъ, на совѣщаніе о томъ, что предпринять въ такомъ случаѣ. Они положили, чтобы *Болдей* напалъ на Голландцевъ съ тылу, а *Аплетону* ударить въ то же время съ переди. Въ слѣдствіе сего, *Болдей* возвратился въ *Порто-Лонгоне*, и ночью 12 Марта снялся съ якоря. Голландцы завидѣли его на другой день на зорѣ. Силы ихъ состояли изъ 16 военныхъ кораблей, одного брандера и 6 или 7 купеческихъ, пришедшихъ изъ Гибралтара и вооруженныхъ въ военные. У Англичанъ было двѣ эскадры: одна изъ шести военныхъ кораблей, подъ начальствомъ *Аплетона*; дру-

гая изъ семи, кромѣ флейты и брандера, подъ начальствомъ *Болдея*. Сей послѣдній отдѣлилъ три корабля и брандеръ, чтобы задержать Голландцевъ, вызвать ихъ на себя и тѣмъ очистить выходъ *Аплетону* и доставить ему возможность атаковать ихъ въ то время, какъ у него завяжется съ ними дѣло. Голландцы проникли его намѣреніе; они тотчасъ поворотили, какъ бы намѣреваясь итти на него, но внимательно наблюдали движенія *Аплетона*. Напослѣдокъ онъ вышелъ изъ Порто-Лонгоны, предполагая, что Голландцы будутъ продолжать свой путь; но они вдругъ опять поворотили на него. *Де Галленъ* напалъ на 40 пушечный корабль Бонавантюръ, со 180 человѣками экипажа; и не давъ ему времяни приготовиться къ оборонѣ, далъ по немъ нѣсколько непрерывныхъ залповъ. Ядро попало въ пороховую камеру и корабль взорвало, съ котораго спаслось не болѣе шести матрозовъ. Такое несчастіе привело въ смятеніе Англичанъ. Корабли *Солейль* и *Юлій Цесарь*, напали на 54 пушечнаго *Леопарда*, на которомъ находился *Аплетонъ*, съ 200 человѣкъ экипажа: и разгромили его. *Корнелій Тромпъ*, на корабль *Луна*, напалъ

на *Самсона* о 40 пушкахъ, со 150 человѣками экипажа. Мщеніе и слава воспламеняли его, и онъ уподоблялся разъяренному льву. Онъ взялъ Англичанина на абордажъ и овладѣлъ имъ. Капитанъ *Боеръ*, напалъ снова на *Леопарда* и принудилъ его сдаться. Въ сей битвѣ Англичане лишились пяти военныхъ кораблей, шестой соединился съ эскадрою *Болдея*, которая предалась стремительному бѣгству. *Аплетонъ* защищался съ героическою храбростію, и если бы *Болдей* его подкрѣпилъ, то конечно побѣда осталась бы долго нерѣшенною. Прежде, нежели онъ сдался, онъ хотѣлъ взорвать корабль, но матрозы до того не допустили. Голландцы, кромѣ потери большаго числа матрозовъ, лишилися *де Галена*, вторымъ ядромъ по его кораблю, оторвало у него правую ногу. Онъ долго скрывалъ свою рану, чтобы не лишить бодрости подчиненныхъ; но положеніе его было узнано, и ему замѣтили, что сильная потеря крови можетъ привести въ опасность жизнь, и что надобно спѣшить остановить кровотеченіе. Снесли его на кубрикъ (почти дно корабля) и отпилили ногу ниже колѣна. Для укрѣпленія силъ заставили его выпить

рюмку вина. По перевязкѣ, онъ просилъ вынести его на палубу, чтобы быть зрителемъ битвы; но по его крайней слабости, не возможно было его удовлетворить. Когда ему сказали, что *Болдей* предался бѣгству; то онъ приказалъ немедленно подъ всѣми парусами гнаться за нимъ; но темнота ночи остановила Голландцевъ; они пошли къ якорному мѣсту на Ливорнскомъ рейдѣ. Великій Герцогъ Тосканскій, доставилъ Адмиралу *де Галлену* всякое возможное пособіе; но онъ умеръ 23 Марта 1653, 49 лѣтъ отъ роду. Тѣло его было бальзамировано, привезено въ Амстердамъ и погребено въ новой церкви, гдѣ *Штаты* воздвигнули ему памятникъ.

Аплетонъ, возвратясь въ Лондонъ, жаловался на *Болдея*, покинувшаго его во время битвы; но мощные покровители последняго, не допустили до наказанія за трусость. Къ сожалѣнію, не рѣдко случается, что трусы находятъ защитниковъ, которые заставляютъ извинять ихъ проступки, и едва ли найдутся такіе, которые станутъ разглашать о подвигахъ великихъ людей.

Тогда, какъ *Корнелій Тромпъ* являлъ въ Средиземномъ морѣ свои дарованія къ морской службѣ, *Мартинъ Тромпъ*, его отецъ, въ то же время, дивилъ своими способностями на Океанѣ; но онъ тамъ палъ 10-го Августа 1653, какъ то извѣстно изъ предъидущаго. Высокомочные правители, убѣдясь, что большее число Генераловъ много вспомоществуютъ къ пріобрѣтенію морской побѣды, сдѣлали производство. *Корнелій Тромпъ* былъ пожалованъ въ Контръ-Адмиралы, Амстердамскаго Адмиралтейства, какъ по его личнымъ заслугамъ, такъ и въ награду службы отца его, Лейтенанта-Адмирала-Генерала.

Кромвель, происками и преступленіями, успѣлъ достигнуть совершеннаго обладанія трехъ Королевствъ Великобританіи, подъ названіемъ *Протектора* и почиталъ, для утвержденія своего могущества, необходимымъ быть въ союзѣ съ соединенными провинціями. *Генеральные Штаты* съ ихъ стороны, утомясь войною, стоившею имъ несчетныхъ суммъ, и боясь впрочемъ, чтобы партія Принца Оранскаго не восторжествовала, и не принудила бы ихъ избрать его Штатгальтеромъ, заключили миръ 15-го Апрѣля

1654, возвратя свои флоты изъ средиземнаго моря.

Варварійскіе наѣздники, пользуясь войною между этими странными воюющими державами, захватили всѣ суда, возвращающіяся изъ *Леванта*. Сіи варвары распространили свои разбои и на Океанѣ, нападая на берега *Португалліи* и являясь даже у мыса *Св. Винцента*, со флотомъ изъ двадцати военныхъ судовъ. Они заперли Гибралтарскій проливъ и захватили тутъ множество кораблей, приходящихъ туда съ четырехъ странъ свѣта. Ихъ Высокомочія выслали противъ ихъ *Рюйтера* съ пятью военными кораблями. Сей великій мужъ, овладѣлъ многими корсарами, нѣкоторыхъ сжегъ и освободилъ множество невольниковъ, какъ видно въ описаніи его жизни. Послѣ сей славной экспедиціи, онъ привелъ эскадру въ Голландію.

Генеральные Штаты надѣялись, что заключенный миръ съ Англіею, доставитъ Голландцамъ возможность возвратить понесенныя ими потери; но возгорѣвшаяся война между Швеціею и Польшею, ихъ потревожила: они боялися пресѣченія ихъ торговли на сѣверѣ. А потому, для свободнаго

плаванія въ Зундѣ ихъ комерческимъ кораблямъ и безопасности по всему Балтійскому морю, они соорудили флотъ, и ввѣрили его Лейтенанту-Адмиралу *Опдаму*, а подъ нимъ *Рюйтеру* и *Тромпу*, повелѣвъ итти къ Данцигу, для защиты сего города отъ вторженія Шведовъ. Король Шведскій, видя, что Голландцы объявили себя въ пользу Польши, вспомоществуя ей всѣмъ, заключилъ съ Польшею миръ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1656. *Генеральные Штаты* отозвали тогда ихъ флоты, оставя *Тромпа* въ Балтикѣ, но и этого вскорѣ возвратили.

Въ теченіе многихъ лѣтъ, *Рюйтеръ* дѣлалъ поѣздки противъ Варварійскихъ корсаровъ, а *Корнелій Тромпъ* всегда его сопутствовалъ, въ званіи Контръ-Адмирала. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1662, послано было повелѣніе *Рюйтеру* возвратиться въ Голландію съ частію флота, оставя въ Средиземномъ морѣ Контръ-Адмирала *Тромпа*, съ десятью военными кораблями, для удержанія Варварійцевъ въ страхѣ. *Тромпъ*, преслѣдовалъ ихъ съ возможною храбростію, плѣнилъ многихъ корсаровъ, со значительнымъ числомъ Христіанскихъ невольниковъ. Эти призы сильно потревожили Алжирцевъ,

и они старались, чтобы *Тролпъ* не причинилъ имъ большихъ убытковъ, предложили Голландцамъ желаемое вознагражденіе. Предложенія сіи были доведены до свѣдѣнія *Генеральныхъ Штатовъ*, но Ихъ Высокомочія, зная вѣроломство сихъ варваровъ, отринули ихъ предложенія, и старались склонить *Королей:* Французскаго, Гишпанскаго и Англинскаго, чтобы соединенными силами уничтожить этихъ корсаровъ, нападавшихъ безъ разбора на суда всѣхъ націй. По неизвѣстной причинѣ, ни одинъ изъ Монарховъ, не внялъ такому предложенію. Тогда *Штаты*, отозвавъ *Тролпа*, вооружили флотъ изъ двѣнадцати кораблей, подъ начальствомъ *Рюйтера*, которому поручено было блюсти пользы Голландскихъ мореплавателей. *Рюйтеръ* явился предъ Алжиромъ, предложилъ Дивану миръ на весьма ограниченныхъ условіяхъ; но видя, что они не рѣшаются на его предложеніе, объявилъ имъ, 4-го Іюня, войну, именемъ *Генеральныхъ Штатовъ*. Онъ намѣревался содержать этихъ варваровъ жертвою собственной ихъ дерзости; но непредвидимый случай разрушилъ сіе предположеніе; Англичане, завидуя цвѣтущей торговлѣ Гол-

ландцевъ, рѣшились объявить имъ войну, напали на ихъ Африканскія владѣнія. Ихъ Высокомочія тотчасъ послали повелѣнія *Рюйтеру*, съ эскадрою изъ 12 военныхъ кораблей, перейти въ Африку, для защиты Голландскихъ селеній въ той странѣ (см. жиз. *Рюйтера*). Тогда *Генеральные Штаты* сдѣлали производство по флоту; вновь произвели троихъ Генералъ-Лейтенантами а многихъ Вице-Адмиралами. *Корнелій Тромпъ* былъ въ числѣ послѣднихъ, для Амстердамской Коллегіи.

Сіи двѣ мощныя державы, взаимно ожесточенныя, рѣшились наносить другъ другу жесточайшіе удары и усѣять море кораблями. Голландія вооружила флотъ изъ ста трехъ военныхъ кораблей, семи яхтъ, двенадцати брандеровъ и стольких же галіотовъ, на которомъ находилось 4869 пушекъ, и 21631 человѣкъ экипажа. Флотъ былъ раздѣленъ на семь эскадръ: первая подъ начальствомъ *Опдама*, главнокомандующаго всѣмъ флотомъ; вторая, *Жана Евертца*; третія, *Кортенаара*; четвертая, *Стелингверфа*; пятая, *Корнелія Тромпа*; шестая, *Корнелія Евертца*; наконецъ седьмая, *Шаама*.

Сіе морское ополченіе, изъ самыхъ многочисленнѣйшихъ, какихъ невидано было еще на моряхъ сѣвера, едва вступило подъ паруса, какъ захватила двадцать Англинскихъ купеческихъ судовъ, что произвело великой ропотъ между народомъ въ *Лондонѣ* и заставило Министровъ спѣшить вооруженіемъ и высылкою въ море Англинскаго флота, состоявшаго изъ семидесяти военныхъ судовъ, четырнадцати брандеровъ, или яхтъ, раздѣленнаго на три эскадры. *Дюкъ Іоркскій* начальствовалъ подъ краснымъ флагомъ, и его эскадра была первою; *Принцъ Робертъ* подъ бѣлымъ флагомъ, составлялъ вторую эскадру; а *Графъ Сандвичъ* — третью, подъ синимъ флагомъ. 13-го Іюня 1665, оба ополченія сошлись передъ *Лестофоломъ.* Голландцы, не смотря на невыгодность вѣтра, въ три часа утра атаковали эскадру *Принца Роберта;* вскорѣ битва сдѣлалась общею. Адмиралъ *Опдамъ*, напалъ на *Принца Роберта*, и за нимъ послѣдовали эскадры, составлявшіе Голландскій флотъ. Тогда оба ополченія, построенные въ линію, прорывались одно сквозь другое, и оставались, не начиная битвы. Вѣтръ былъ западный; Англичане держались къ сѣверо-

западу, а Голландцы къ юго-западу. Около шести часовъ оба флота еще разъ прорывались. Эскадра *Дюка Іоркскаго*, держалася на вѣтрѣ, не открывая боя. Графъ *Сандвичъ*, въ часъ по полудни, напалъ на Голландскій флотъ, съ такою стремительностію, что разрѣзалъ оный на двое. Адмиралъ *Опдамъ*, подошедъ къ *Ройялъ Жоржу*, кораблю *Дюка Іоркскаго*, открылъ по немъ сильный огонь, истребилъ много Англинскихъ офицеровъ и солдатъ. Но вдругъ въ пороховую камеру Голландскаго Адмирала попалъ огонь, и онъ со всѣмъ экипажемъ взлетѣлъ на воздухъ. Такимъ образомъ палъ *Опдамъ*, въ минуту, какъ онъ готовился овладѣть *Ройялъ-Жоржемъ*. Такое несчастіе смутило Голландскій флотъ, и ободрило Англичанъ; а въ слѣдъ за тѣмъ другое бѣдствіе довершило разстройство Голландцевъ: три корабля ихъ флота, столь сильно свалилась между собою, что при помощи 200 матросовъ съ топорами, невозможно было ихъ развести. Англичане брандеромъ превратили ихъ въ пепелъ. Почти всѣ офицеры и экипажъ погибли. Лейтенантъ-Адмиралъ *Картенаарь*, долженствовавшій заступить мѣсто *Опдама*, раненъ ядромъ и тотчасъ умеръ. Тогда

Жанъ Евертцъ поднялъ Адмиральскій флагъ; но находясь въ самомъ пылу сраженія, во все время битвы, продолжавшейся съ трехъ часовъ утра, корабль его былъ невѣроятно разстрѣлянъ и пробитъ въ семнадцати мѣстахъ у воды; у него не было уже пороху и онъ не могъ болѣе держаться въ морѣ. Напослѣдокъ около семи часовъ вечера спустился въ р. *Масъ*, а за нимъ послѣдовали многіе Голландскіе корабли, принявшіе его удаленіе — за отступленіе. Неустрашимый *Тромпъ*, неумолкно сражался и громилъ окружавшіе его Англинскіе корабли. Невидя на корабляхъ Голландскаго флота Адмиральскаго флага, онъ приказалъ его поднять у себя и долго еще продолжалъ битву. Онъ находился пять разъ въ срединѣ непріятелей, вспомоществуемый только *Свартомъ* и *Корнеліемъ Евертцемъ*, и выдержалъ столько выстрѣловъ, что сами Англичане почитали чудомъ спасенія его лично и его корабля. Пока удивлялъ онъ своимъ мужествомъ и твердостію, Голландцы, нетолько что не спѣшили къ нему на помощь, но покинувъ въ сраженіи, удалились въ свои порты. Настала ночь, и онъ ею воспользовался, укрылся въ *Тексель* и на-

писалъ въ Адмиралтейскую Амстердамскую Коллегію слѣдующее:

« Высокомощные Господа!

« Послѣднее мое донесеніе, отъ 9-го Іюня, « писано было въ десяти миляхъ отъ Тек-« селя. 11-го того же мѣсяца, мы завидѣ-« ли Англійскій флотъ на западѣ; но ти-« шина не дозволяла намъ сблизиться, а « вѣтръ вѣялъ отъ сѣверо-востока; мы « дрейфовали къ востоку-юго-востоку, сколь « было возможно, дабы выиграть вѣтръ. Ви-« дя, что Англичане стараются заманить « насъ на пѣщаныя отмѣли, отъ кото-« рыхъ мы находились въ недальнемъ раз-« стояніи, мы рѣшились поворотить къ во-« стоку. 12-го мы были къ востоку-сѣверо-« востоку, а непріятели къ сѣверо-западу; « къ вечеру мы нѣсколько сблизились: « ночью вѣтръ вѣялъ юго-юго-западный, и « мы надѣялись удержаться на вѣтрѣ, но « задулъ вѣтръ отъ юго-запада. Тогда на-« чалася обоюдная перепалка. Адмиральскій « корабль загорѣлся и взлетѣлъ на воздухъ; « весь экипажъ и самъ Лейтенантъ-Адми-« ралъ Опдамъ, погибли, что произошло ве-

«ликое разстройство во флотѣ и всѣ ко-
«рабли предалися бѣгству, пользуясь вѣт-
«ромъ отъ непріятелей; тѣ же, кото-
«рые сцѣпились и запутались, были сожжены,
«или взяты Англичанами. Мы продол-
«жали стрѣлять по непріятелю до на-
«ступленія ночи, прекратившей битву. На
«другой день, по утру, около насъ собра-
«лось десять или двѣнадцать Голланд-
«скихъ кораблей, а позади видѣли Дюка
«Іоркскаго и Графа Сандвича. Неимѣя воз-
«можности соединиться съ прочими наши-
«ми кораблями, непріятель преслѣдовалъ
«насъ до Тексела, гдѣ собрались остатки
«нашего разсѣяннаго флота. Мы не зна-
«емъ еще, сколько осталось у насъ кора-
«блей, и сколько мы потеряли: Время
«покажетъ. Не извѣстно, что случилось
«съ Адмираломъ Жаномъ Евертцомъ; а
«Лейтенантъ-Адмиралъ Опдамъ и Стел-
«лингсверфъ, кончили жизнь. Касательно
«же до частныхъ капитановъ, то лишь
«извѣстно только, что Гаанъ взятъ Ан-
«глинскимъ сорока шести пушечнымъ ко-
«раблемъ. Мы видѣли корабль и фрегатъ
«Амстердамскій, которые, столкнувшись,

«зацепились, равно какъ и много дру-
«гихъ нашихъ кораблей были сожжены.

Приписка:

«Мы потеряли съ кораблями всѣ наши
«гребные суда и боты, и потому просимъ
«Ихъ Высокомочія, озаботиться достав-
«леніемъ новыхъ. На одномъ моемъ кора-
«блѣ сорокъ четыре человѣка раненыхъ и
«восемнадцать убитыхъ; о пополненіи
«вмѣсто ихъ, просимъ Ихъ Высокомочія,
«дать свои повелѣнія.»

Англичане обязаны сей побѣдѣ не столько ихъ храбрости, сколько возмущенію на Голландскихъ корабляхъ между матрозами и солдатами. Въ ночи, предшествовавшей дню битвы, восемьдесятъ три матроза и солдатъ, взбунтовались на кораблѣ *Карлъ Пятомъ.* Они овладѣли огнестрѣльными орудіями, заклепали пушки, спустили флагъ, опустили паруса, предоставили волнамъ свои гребные суда и боты, и въ такомъ положеніи выжидали гнавшійся за ними Англинской фрегатъ, приставя пистолеты къ горлу капитана и офицеровъ, принудили ихъ сдаться. Экипажи другихъ двухъ ко-

раблей сдѣлали то же. Притомъ же нѣкоторые капитаны не вступили въ это дѣло.

Голландцы лишились въ сей битвѣ Лейтенанта-Адмирала *Якова Опдама*, взорваннаго съ кораблемъ на воздухъ; Лейтенанта-Адмирала *Кортенаара*, умершаго отъ ранъ; *Стеллингсверфа*, убитаго пушечнымъ ядромъ; *Шакма*, павшаго въ битвѣ; капитана *Аларта Нистина*, командовавшаго кораблемъ *Гильдербургъ*, котораго экипажъ принудилъ сдаться фрегату *Бристолю*, капитана *Китена*, командовавшаго *Карломъ* V, и выданнаго экипажемъ Англичанамъ. *Дельфтъ*, подъ командою капитана *Боесгольтшена*, взятъ кораблемъ *Бредою*; яхта *Рюйтеръ*, подъ командою капитана *Фогела*, взята *Дофиномъ*; *Юный Принцъ*, подъ командою капитана *Галфоорна*, взятъ *Мартиномъ*; *Марсъ*, подъ командою капитана *Ката*, взятъ кораблемъ *Ассорансомъ*; *Нагельбоомъ*, подъ командою капитана *Боона*, взятъ *Кольчестеромъ*; *Армъ де Зеландъ*, подъ командою капитана *Тюнкемана*, взятъ *Центуріономъ*; *Свартъ-Біолъ* подъ начальствомъ капитана *Біоргера*, взятъ *Анною* и *Рюби*; *Коверденъ*, сожженъ; *Принцъ*

Моришъ, сожжень; корабль *ла Виль д'Утрехтъ*, сожжень; *Свиненбургъ*, сожженъ; *Терессъ*, *Марсевеенъ* и *Оранжъ*, потоплены. Непріятелемъ взяты въ плѣнъ тысяча пять сотъ человѣкъ, и приведены въ Кольчестеръ. Между взятыми находилася одна женщина, служившая канониромъ на кораблѣ *Марсевеенъ*. Англичане, открывши ея полъ, освободили ее. Она пріѣхавши въ *Гагу*, въ Англиской одеждѣ, раскасывала о своихъ похожденіяхъ, увѣряла по своей чистой нравственности и говорила, что находясь во многихъ морскихъ битвахъ, никѣмъ не была признана за женщину.

У Англичанъ, *Дюка Іоркскаго* ранило въ руку череномъ капитана *Бойля*, а лице обрызгало кровью Графа *Фальмута*, *Лорда Мускери* и многихъ изъ его слугъ, убитыхъ подлѣ него. *Графъ Портландъ*, былъ убитъ, также какъ и *Графъ Марлборугъ*, Контръ-Адмиралъ *Монтегю*, Вице-Адмиралъ *Лаусонъ*, капитанъ *Аблестонъ*, капитанъ *Кирби*, корабль *Шарите* былъ взятъ капитаномъ *Гааномъ*. На флотѣ ихъ щиталося 800 человѣкъ убитыми и множество раненыхъ.

Генеральные Штаты, не желая, чтобы претерпѣнная ихъ флотомъ потеря, была сочтена за совершенное пораженіе, и чтобы Англичане не стали хвалиться тѣмъ, что заставили бѣжать Голландскій флотъ, послали двухъ депутатовъ къ *Тромпу*, съ повелѣніемъ держаться ему въ морѣ. Онъ отвѣчалъ, что испытавъ трусость нѣкоторыхъ офицеровъ и экипажей, онъ оказалъ бы большое неблагоразуміе, подвергая гибели флотъ, едва имъ сохраненный, и приказалъ войти въ порты.

Въ Тексель собрали военный Совѣтъ, для разсмотрѣнія поступковъ морскихъ офицеровъ, поведеніе которыхъ было предосудительно въ послѣднемъ сраженіи. Совѣтъ состоялъ изъ трехъ Вице-Адмираловъ, трехъ Контръ-Адмираловъ и семи капитановъ, и осудилъ трехъ капитановъ разстрѣлять, другихъ трехъ опредѣлено было палачу изломать шпаги надъ ихъ головами; двоихъ разжаловали и объявили неспособными на службу Государства. Одинъ корабельный шкиперъ осужденъ былъ къ выставкѣ у позорнаго столба съ петлею на шеѣ, а потомъ къ вѣчному изгнанію изъ отчизны. Этотъ приговоръ былъ объявленъ

и исполнен всенародно въ *Тексель*, 13 Іюля 1665 г. Равно спѣшили наградить множество за храбрость. Капитанъ *Гаанъ*, оказавшій большую неустрашимость въ сраженіи и взявшій Англинскій корабль *Шарите*, получилъ въ награду десять тысячь ливровъ. *Жанъ Евертцъ*, уклонившійся отъ битвы, былъ оскорбленъ чернью; но явясь предъ военнымъ судомъ, оправдался столь явно, что его храбрость и поведеніе во время сраженія, объявлены съ похвалою, во всенародное извѣстіе. *Генеральные Штаты*, желая вознаградить *Корнелія Тромпа*, соотвѣтственно его заслугамъ, возвели его въ достоинство Лейтенанта-Адмирала *Масской* Колегіи, на мѣсто *Кортенаара*, убитаго въ послѣднемъ сраженіи, какъ о томъ сказано. Офицеры и матрозы питали къ *Тромпу* тѣ же чувствованія, какъ къ его отцу, и радовались его возвышенію. Потомъ приступили во всѣхъ портахъ строить и вооружать корабли, чтобы противустоять Англичанамъ, которые, крейсируя въ каналѣ, сторожили *Рюйтера*, со дня на день ожидаемаго, какъ о томъ извѣстно изъ описанія его жизни.

Не зная, кому изъ Генераловъ поручить начальство надъ флотомъ: многіе обратили взоры на Лейтенанта-Адмирала *Тромпа*; но упорство, съ какимъ онъ воспротивился повелѣніямъ депутатовъ, желавшимъ, чтобы онъ держался въ морѣ, не смотря на претерпѣнное разстройство флота, было поводомъ, что другіе не соглашались на его избраніе. Его приверженцы превозносили его неустрашимость, его дарованія въ мореходствѣ и общую любовь къ нему матрозовъ. Другіе, зная его преданность къ *Принцу Оранжскому*, удаленному тогда отъ первѣйшихъ должностей, опасались, чтобы *Тромпъ* не оказалъ должнаго къ своимъ Государямъ повиновенія. Требовавшіе, что бы избраніе пало на него, основываясь на уваженіи къ его достоинствамъ, утверждали, что избравъ другаго, окажутъ вопіющую несправедливость *Тромпу*. Наконецъ, послѣ многихъ споровъ, всѣ голоса соединились въ его пользу, но съ тѣмъ, чтобы три Государственные депутата ему сопутствовали въ морѣ и имѣли верьховную власть надъ флотомъ.

Лишь только его наименовали главнокомандующимъ морскаго ополченія, онъ съ

возможною заботливостію и поспѣшностію принялся пополнять экипажи. Онъ готовъ уже былъ выступить въ море, какъ узнали о приходѣ *Рюйтера* въ *Емсъ*, и предположеніе было измѣнено, а Пансіонеръ *де Витъ*, написалъ къ *Рюйтеру* слѣдующее:

« *Милостивый Государь!*

Прошу васъ увѣдомить меня, съ симъ же посланнымъ, о числѣ кораблей, пришедшихъ съ вами, какъ Голландскихъ, такъ и иностранныхъ, и въ какомъ положеніи они находятся. Государство имѣетъ въ Текселѣ флотъ, около осьмидесяти добрыхъ военныхъ кораблей, готовыхъ къ выходу въ море. »

Рюйтеръ ему отвѣчалъ: что въ его эскадрѣ состоитъ девять кораблей годныхъ на службу; но что они весьма грязны, что у нихъ не достаетъ парусовъ, должно оконопатить; что экипажи въ добромъ здоровьѣ, но утомлены продолжительнымъ плаваніемъ и что нужно ихъ высадить на берегъ на нѣсколько дней, дабы дать имъ освѣжиться; что онъ и прочіе офицеры

наслаждаются совершеннымъ здоровьемъ и готовы на службу.

Пансіонеръ *де Витъ*, предъявилъ сей отвѣтъ *Генеральнымъ Штатамъ*, и они постановили слѣдующіе: *Генеральные Штаты* повелѣваютъ, чтобы подъ управленіемъ Гг. *Гюигіенса*, пансіонера *де Вита* и *Жана Бореля*, депутатовъ и полномочныхъ отъ Ихъ Высокомочій, на флотѣ, быть Главноначальствующимъ, въ наступающую экспедицію, *Михаилу де Рюйтеру*, Лейтенанту-Адміралу Голландіи и Вестъ-Фрисландіи; принять ему присягу на сіе достоинство, по разуму постановленія Ихъ Высокомочій, 2-го Августа. Въ команду его назначаются Генералы: *Корнелій Евертцъ*, Адміралъ Зеландіи; Лейтенантъ-Адміралъ *Корнелій Тромпъ*; Лейтенантъ-Адміралъ *Меппелъ*; *Тіерцъ-Гиддесъ*, Лейтенантъ-Адміралъ Вестъ-Фрисландіи; Вице-Адміралы: *Ванъ-Натцъ*, *Ваедеръ-Гулстъ*, *Банкертъ* и *Кендерсъ* и проч. Ежели же случится, что по непредвидимому случаю Лейтенантъ-Адміралъ *Рюйтеръ*, не въ состояніи будетъ отправлять своего званія; тогда мѣсто его заступитъ Лейтенантъ-Адміралъ *Тромпъ*, съ такою же властію и правами Главнокомандующаго мор-

скими силами. Реченный Лейтенантъ-Адмиралъ *Рюйтеръ*, равно и всѣ Генералы, будутъ наблюдать за ввѣренными имъ эскадрами, чтобы какой либо нещастный случай, какъ напримѣръ: смерть во время сраженія, не привелъ бы флотъ въ смятеніе, и о томъ должно скрывать, до окончанія дѣла; тогда озаботятся замѣщеніемъ убитыхъ офицеровъ и проч. — Постановленіе это было послано къ Лейтенанту-Адмиралу *Рюйтеру*, а Государственные депутаты обьявили его всѣмъ Генераламъ, находившимся въ *Тексель*. Всѣ обѣщали повиноваться, кромѣ *Тромпа*, который обьявилъ, что не хочетъ служить подъ начальствомъ Лейтенанта-Адмирала *Рюйтера*, и не пойдетъ въ море, что его обошли, поруча другому начальство надъ флотомъ, который онъ вооружилъ и устроилъ. На слѣдующій день, когда въ присутствіи его разсуждалось о выступленіи флота, онъ возобновилъ свое домогательство, прося Государственныхъ депутатовъ уволить его на сей разъ отъ его должности, ибо онъ не можетъ участвовать въ сей экспедиціи противъ своихъ чувствъ и непринуждая себя: что въ другихъ случаяхъ, онъ не преминетъ явиться показать усердіе и

любовь къ службѣ за отечество. Депутаты ему представили, что честь его нисколько не оскорблена, и убѣждали принять поручаемую ему должность. Видя же, что онъ настаивалъ отказываться отъ службы, отвѣчали ему: «*мы не властны уволить васъ, не нарушая опредѣленія Ихъ Высокомочій; но ежели вы настаиваете въ вашемъ намѣреніи, сами пишите къ нимъ и просите увольненія; а мы изъ уваженія къ вамъ, станемъ за васъ ходатайствовать. Вы должны однако же дождаться ихъ отвѣта, пока мы получимъ особое предписаніе, съ которымъ могли бы сообразоваться. Хотя же вы и получите ваше увольненіе, но, изъ приличія, не можете удалиться, пока не прибудетъ Лейтенантъ-Адмиралъ Рюйтеръ; ибо временное начальство, ввѣренное вамъ Штатами, должно продолжиться до того времяни.*

Штаты, по донесенію депутатовъ о томъ, что Лейтенантъ-Адмиралъ *Тромпъ* отказывается итти въ море подъ начальствомъ *Рюйтера*, отвѣчали имъ слѣдующее: «*Къ удивленію и неудовольствію на-« шему мы извѣстились, что Лейтенантъ-*

«Адмиралъ Тромпъ оскорбляется нашимъ «избраніемъ Лейтенантъ-Адмирала Рюйтера главнокомандующимъ нашего морскаго ополченія: что онъ отказывается «продолжать службу и итти въ море. «Мы однако же увѣрены, что, разсудя «здраво о предпріятіи столь важномъ, гдѣ «идетъ дѣло объ оказаніи услугъ отечеству, и гдѣ отъ него далѣе потребуется «его сила, онъ поступитъ благоразумнѣе. «Если же онъ будетъ упорствовать, то «мы дозволяемъ вамъ его уволить, а флотъ «немедленно выслать въ море и насъ увѣдомить, на чемъ рѣшится Тромпъ. Поручаемъ васъ провидѣнію Всевышняго.»

Депутаты исполнили повелѣніе *Штатовъ*, и *Тромпъ*, внимая ихъ совѣтамъ, пошелъ въ море. На кораблѣ его взбунтовались матрозы, не хотѣли сниматься съ якоря иначе, какъ подъ именемъ *Принца Оранжскаго*, и возмутились противъ офицеровъ, которымъ стоило большаго труда ихъ усмирить. Мятежъ опять вспыхнулъ во время обѣда: они вопіяли, что пища была худа, и насильно вбѣжали съ ложками въ каюту капитана. Офицеры вышли изъ терпѣнія, заковали въ желѣза дерзновен-

нѣйшихъ. Собрали военный совѣтъ: осудили двухъ, болѣе преступнѣйшихъ, быть повѣшенными, и исполнили, на райнѣ большей мачты.

Флотъ соединенныхъ провинцій, состоявшій изъ восьмидесяти шести военныхъ кораблей, двадцати трехъ брандеровъ и легкихъ яхтъ, вышелъ изъ *Текселя* 14 Августа 1665. Имъ начальствовалъ *Тромпъ*, ибо *Рюйтера* еще не было, и лишь 18-го числа т. м. онъ прибылъ на корабль къ *Тромпу*. Онъ принятъ былъ со всѣми почестями и уваженіемъ отъ Государственныхъ депутатовъ, присудствовавшихъ на томъ же кораблѣ, офицеровъ и экипажа; даже самъ *Тромпъ*, скрывая негодованіе, оказалъ ему великое почтеніе *Рюйтеръ* и Государственные депутаты пересѣли на *Дельфандъ* и флотъ направилъ путь къ Английскимъ берегамъ, для поиска надъ непріятелемъ. Крейсируя почти до Ноября мѣсяца, и не встрѣтя, возвратился въ порты Голландіи.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1666, *Тромпъ* просилъ *Штатовъ*, переименовать его званіе Лейтенанта-Адмирала *Маскаго*, названіе Лейтенанта-Адмирала *Амстердамской* кол-

легіи; въ чемъ и былъ удовлетворенъ. *Штаты Голландіи* употребили всѣ возможныя усилія выслать въ море отличный флотъ, который и выступилъ изъ *Текселя*, 1-го Іюня 1666, снова направилъ путь къ Англинскимъ берегамъ искать непріятелей, и встрѣтился съ ними, утромъ 11-го числа. Оба ополченія дали то знаменитое сраженіе, продолжавшееся четыре дня, въ которомъ флотъ *Генеральныхъ Штатовъ* покрылъ себя славою. Подробности этой битвы изложены въ жизнеописаніи *Рюйтера.* Лейтенантъ-Адмиралъ *Тромпъ* написалъ, 14-го Іюня, къ Ихъ Высокомочіямъ слѣдующее:

«*До сихъ поръ, благодаря провидѣнію, мы торжествуемъ. Вчера Англичане обратились въ бѣгство, и мы гнались за ними до вечера. Мы овладѣли Ройялъ-Шарлемъ, носившимъ Адмиральскій бѣлый флагъ и вооруженный 90 мѣдными пушками; но мы сожгли его, ибо будучи негоденъ болѣе на службу, онъ могъ только затруднять насъ. Непріятельскій флотъ возвращается на насъ, будучи усиленъ двадцатью двумя кораблями, большими и малыми. Двѣнадцать изъ*

«нашихъ отставшихъ кораблей, подошли «къ Адмиралу и нашъ флотъ увеличился «до пятидесяти двухъ кораблей; а всего «выгоднѣе то, что всѣ преисполнены му«жества. Мы надѣемся, съ помощію Бо«жіею, скоро привести все къ щастли«вому концу. Я прошу Ваши Высокомочія «извинить меня, что не описываю всѣхъ «подробностей: время намъ дорого.»

Тромпъ оказалъ наивеличайшую неустрашимость въ сихъ четырехъ битвахъ, неоднократно прорываясь сквозь непріятельскій флотъ, и предавался наивеличайшимъ опасностямъ. Онъ принужденъ былъ не разъ мѣнять корабли: при видѣ его флага, Англичане убѣгали, почитая его Божескимъ попущеніемъ и говоря: развѣ пять или шесть *Тромповъ* въ Голландскомъ флотѣ.

Флотъ соединенныхъ штатовъ, вошедшій въ разные порты для поправленія; собрался при *Віелингенѣ*, куда большую часть кораблей привелъ *Рюйтеръ*, снова вышедъ въ море 4 Іюля. *Рюйтеръ* намѣревался высадить дессантъ въ Англію, но найдя берега тщательно охраняемыми, отмѣнилъ намѣреніе, и пошелъ опять въ открытое море. Перваго Августа Англичане выступили

изъ Темзы, въ числѣ девяноста кораблей, подъ начальствомъ Адмирала *Монка*, и остановились на якоряхъ близъ Голландцевъ: оба флота провели ночь въ виду одинъ другаго, а на другой день около одиннадцати часовъ утра, сраженіе началось. Подробности битвы сей изложены въ жизнеописаніи *Рюйтера*, куда мы и отсылаемъ читателя, а здѣсь сообщимъ только донесенія Адмираловъ *Штатамъ*. Вотъ что писалъ *Рюйтеръ*:

« *Четвертаго числа сего мѣсяца, предъ*
« *полуднемъ, оба флота вступили въ бой,*
« *при сѣверномъ вѣтрѣ. Нашъ авангардъ*
« *подъ предводительствомъ Лейтенантъ-*
« *Адмирала Евертца, началъ атаку и сра-*
« *зился съ непріятельскою эскадрою подъ*
« *бѣлымъ флагомъ. Главныя силы подъ*
« *моимъ начальствомъ вступили въ бой съ*
« *эскадрою краснаго флага; но я былъ силь-*
« *но удивленъ, что Лейтенантъ-Адмиралъ*
« *Тромпъ, съ аріергардомъ, вмѣсто чтобы*
« *сблизиться со мною съ эскадрою, оста-*
« *вался позади, что дало поводъ Англича-*
« *намъ разрѣзать насъ съ нимъ. Я вынуж-*
« *денъ также сказать, что я его не ви-*
« *дѣлъ въ дѣлѣ ранѣе вечера, и что онъ*

« весьма недолго сражался съ непріятель-
« скою эскадрою бѣлаго флага. Какъ бы
« то ни было, мой корабль будучи атако-
« ванъ непріятельскимъ Генераломъ и мно-
« гими другими кораблями, выдержалъ
« сильный натискъ непріятеля, равно какъ
« и вся моя эскадра; но мы ихъ приняли
« съ такою неустрашимостію, что по-
« слѣ трехъ часовой упорной битвы, они
« принуждены были отстать отъ насъ на
« нѣкоторое время. Генералъ Монкъ былъ
« такъ разбитъ, что принужденъ былъ пе-
« ресѣсть на другой корабль, что мы уз-
« нали по переносу Адмиралскаго флага,
« и о чемъ въ послѣдствіи онъ донесъ намъ
« обстоятельно. Мы воспользовались отды-
« хомъ, доставленнымъ намъ Англичанами,
« для поправки нашихъ поврежденій. Замѣ-
« тивъ, что нашъ авангардъ все болѣе уда-
« лялся отъ моей эскадры, пользуясь вы-
« годою держаться на вѣтрѣ, чтобы за-
« ставить его спуститься къ Адмирал-
« скому флагу, я приказалъ пущенымъ
« [illegible] дать сигналъ, но и это не по-
« будило его. Английскій Адмиралъ, при-
« мѣтя это, пустился на меня со своею
« эскадрою; что меня завело въ жестокую

« битву, твердо выдерживаемую мною, съ
« надеждѣ, что Тромпъ и Меппель при-
« дутъ мнѣ на помощь сзади, или Лейте-
« нантъ-Адмиралъ Евертцъ, начальствовав-
« шій авангардомъ съ навѣтренной сто-
« роны; но въ послѣдствіи, надежда моя
« оказалась тщетною, такъ, что корабль
« мой съ разстрѣлянными парусами и пе-
« ребитымъ такелажемъ, лишилъ меня
« возможности управлять имъ. И такъ,
« будучи доведенъ до невозможности сопро-
« тивляться, по множеству убитыхъ и
« раненыхъ на моемъ кораблѣ, я принуж-
» денъ былъ итти подъ малыми парусами
« за главными силами моей эскадры, на-
« чинавшей предаваться отступленію. Что
« касается до Лейтенанта-Адмирала Тром-
« па, бывшаго на вѣтрѣ, то ему легко
« было поворотить къ намъ, тогда, какъ
« намъ не возможно было сблизиться съ
« нимъ, и я не понимаю причины, по ко-
« торой онъ того не сдѣлалъ. Видя себя
« остановленными и не имѣя способовъ къ
« своему спасенію, мы разсудили, дрейфо-
« вать къ югу, и сражаться отступая.
« Хотя наступившая тишина вѣтра не
« дозволяла намъ скоро выйти изъ битвы,

«мы, впрочемъ были рады отступать подъ
«малыми парусами, надѣясь, что подъ
«покровомъ ночнаго мрака, нашъ аріергардъ
«можетъ съ нами соединиться, и тогда
«мы возвратились бы всѣ вмѣстѣ оспа-
«ривать побѣду у непріятелей. Но съ раз-
«свѣтомъ мы увидѣли ужасную силу Ан-
«глійскаго ополченія, которое открывъ по
«насъ огонь, погналось за нами. Мы от-
«стрѣливались сколько было возможно,
«но Англичане пустили на меня брандеръ.
«Я приказалъ приблизиться шлюбкѣ,
«подкрѣпляемой другими, и въ которой
«сидѣли четверо храбрыхъ Французовъ,
«которые принудили экипажъ брандера
«спасаться вплавь, зажгли брандеръ, и
«этимъ смѣлымъ подвигомъ не допустили
«сгорѣть Адмиральскому кораблю. Между
«тѣмъ показались нѣкоторые изъ нашихъ
«кораблей, отдѣлившіеся въ темнотѣ
«ночи. Англичане отдѣлили нѣкоторую
«часть флота въ погоню за нами. Лишь
«только я замѣтилъ это, то, чтобы
«разрушить намѣреніе непріятелей, я со-
«звалъ на Адмиральскій корабль всѣхъ офи-
«церовъ, изъ коихъ двадцать состояли подъ
«начальствомъ Вице-Адмирала Банкерта,

«согласились противустать нападеніямъ «непріятелей. Какъ только будетъ составлена вѣдомость о недостаткахъ «военныхъ снарядовъ и провизіи, равно какъ и «о понесенныхъ потеряхъ морскихъ офи«церовъ, о чемъ они мнѣ часто объясняли, «то все это я не премину представить «Адмиралтействъ-Коллегіи. Я съ прискор«біемъ извѣстился о смерти многихъ «Генераловъ и капитановъ, имянно: Лей«тенантъ-Адмиралъ Евертсъ, лишась ноги, «вскорѣ умеръ. Лейтенантъ-Адмиралъ «Тіеркъ Гиддесъ де Вріесъ, также ли«шился ноги, и ему предвѣщаютъ ско«рую смерть. Его корабль, во время ночи, «сбился съ пути, а Вице-Адмирала Бан«керта потонулъ; Вице-Адмиралъ Кен«дерсъ умеръ, также и капитаны: Рутъ, «Максимиліанъ, Жеріанъ, Ноель и Ген«рихъ Вронъ; капитанъ Гюго Ванъ Ней«гофъ лишился ноги, а Корнелій Гонекъ «раненъ въ животъ, и оба они въ большой «опасности. Потеря у непріятелей мнѣ «не извѣстна; но по словамъ, здѣсь упо«мянованныхъ офицеровъ, два Англинскіе «корабля потонули и два сгорѣли. Но «что достовѣрно и чему мы сами очевид-

«ни, что они сильно разбиты и многіе
«изъ ихъ кораблей, за поврежденіями,
«принуждены будутъ удалиться въ порты.
«Я увѣренъ, что Ваши Высокомочія обо
«всемъ уже извѣстны, прежде моего донесенія, и проч.»

Лейтенантъ-Адмиралъ *Тромпъ*, пришедшій на другой день къ *Віелингену*, писалъ къ *Генеральнымъ Штатамъ* слѣдующее:

«Вчерашняго утра, непріятельскій
«флотъ, въ числѣ 90 судовъ, пришелъ на
«насъ при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, пере-
«межающемся тишиною. Лейтенантъ-
«Адмиралъ Евертцъ атаковалъ стреми-
«тельно Англичанъ. Я начальствовалъ
«аріергардомъ, а непріятельскимъ коман-
«довалъ Шмитъ, подъ синимъ флагомъ.
«Я пробился сквозь него съ своею эскадрою.
«и выигралъ у него вѣтръ. Мы сража-
«лись съ непріятельскимъ аріергардомъ,
«отдѣленнымъ отъ центра флота, до
«наступленія ночи и принудили ихъ обра-
«титься въ бѣгство. Мы во всю ночь, гнав-
«шись за ними, не имѣли никакого свѣ-
«дѣнія ни о авангардѣ, ни о главныхъ си-
«лахъ нашего флота. На другой день мы

« находились близь банки Галопера. Мы
« продолжали еще нѣсколько времяни
« гнатися за непріятелемъ; но видя, что
« ни чемъ его не остановимъ, мы поворо-
« тили къ Адмиралу Рюйтеру. Биглецы,
« увидѣвъ это, поворотили на насъ и дер-
« жались за нами подъ малыми парусами,
« до наступленія ночи. Вскорѣ намъ от-
« крылся весь Англинскій флотъ: онъ былъ
« у насъ подъ вѣтромъ и лавировалъ къ
« намъ. Мы не знали, что случилось съ
« Адмираломъ Рюйтеромъ и другими
« флагманами нашего флота. Къ вечеру
« мы увидели идущій къ намъ корабль,
« который показался намъ кораблемъ Лей-
« тенанта-Адмирала Тіерка Гиддеса; но
« безъ Адмиралскаго флага и безъ брамъ-
« стеньги, что было для насъ худымъ
« предзнаменованіемъ. Мы прибыли сего
« дня съ эскадрою къ Віелингену, которая
« обстоитъ въ добромъ состояніи и лишь
« нуждается въ боевыхъ снарядахъ. Если
« бы мы были столь щастливы, чтобы
« знать, гдѣ теперь находится Адмиралъ
« Рюйтеръ, то поспѣшили бы съ нимъ со-
« единиться. Главныя силы непріятеля
« лавируютъ со всею возможностію. Если

«намъ не подойдетъ вспоможеніе, то мы «принуждены будемъ, хотя съ прискорбі-«емъ войти во Віелингенъ.»

На другое утро *Тромпъ* вошелъ во *Віелингенъ*, а *Рюйтеръ* писалъ *Генеральнымъ Штатамъ* другое донесеніе:

«Послѣ послѣдняго моего донесенія Лей-«тенантъ-Адмиралъ Тромпъ показался на «рейдѣ съ командуемою имъ эскадрою, и «судя по замѣченному мною, когда онъ «проходилъ, то корабли его, чтобы не «сказать, что совсѣмъ не повреждены,— «очень мало претерпѣли. Онъ мнѣ донесъ, «что 4-го текущаго мѣсяца, подъ вечеръ, «онъ былъ въ дѣлѣ съ эскадрою синяго «флага; принудилъ ее обратиться въ бѣг-«ство и сжегъ одинъ изъ непріятельскихъ «кораблей, о 64 пушкахъ, въ числѣ коихъ «находилось 53 чугунныхъ, и одинъ брандеръ. «Корабль покойнаго Лейтенанта-Адмирала «Тіерка Гидесса де Вріеса, также пришелъ «на рейдъ, но онъ сильно разбитъ. И такъ «флотъ соединенныхъ провинцій лишился «только кораблей Вице-Адмирала Бан-«керта и Рюирда Гиллебрандта. Вчера «въ вечеру мы стали на якоря между

«Цутеланда и Флессингена, отъ куда усмотрѣли у берега Англинскій флотъ изъ 80 кораблей, большихъ и малыхъ. Я ожидаю депутатовъ Вашихъ Высокомощій, для рѣшительныхъ движеній.»

По прибытіи Адмиралтейскихъ депутатовъ и уполномоченныхъ отъ *Генеральныхъ Штатовъ* на корабль къ Адмиралу *Рюйтеру*, всѣ флагманы были созваны, распрошены о подробностяхъ сраженія и флотъ получилъ повелѣніе немедленно выйти въ море. *Рюйтеръ* явно жаловался на поведеніе *Тромпа*, приписывая ему произшедшій во флотѣ безпорядокъ и неудачу въ сраженіи. *Тромпъ*, раздраженный на *Рюйтера*, помрачителя его славы, старался оправдаться и обратить всю вину на своего обвинителя. По поводу чего онъ написалъ опять слѣдующее донесеніе *Генеральнымъ Штатамъ*:

«Высокомощные Господа!

«Я нахожусь въ необходимости извѣстить васъ о подробностяхъ сраженія между флотами, нашимъ и Его Британскаго Величества. 4 сего мѣсяца Ан-

«глинскій флотъ шелъ прямо на насъ при «сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, съ перемежа«ющеюся тишиною. Нашъ флотъ былъ «подъ вѣтромъ. Лейтенантъ-Адміралъ «Евертцъ, пользуясь вѣтромъ, повелъ свой «авангардъ впередъ въ добромъ порядкѣ. Въ «эту минуту эскадра бѣлаго флага, по«слѣдуемая главными силами Англичанъ, «ринулась на него; тогда Рюйтеръ, ко«мандуя центромъ нашего флота, оста«вался около двухъ съ половиною часовъ со «своею эскадрою подъ вѣтромъ команду«емаго мною аріергарда, такъ, что Лей«тенантъ-Адміралъ Евертцъ былъ уже «впереди столь далеко, что съ трудомъ «можно было отличить его флагъ, и про«странство между нашимъ авангардомъ «и центромъ флота было такъ велико, «что Англичане, безъ затрудненія, разрѣ«зали насъ. Лейтенантъ-Адміралъ Рюй«теръ, тогда тронулся на соединеніе съ «Евертцемъ, когда нашъ авангардъ началъ «уже перестрѣливаться съ непріятел«скимъ. Между тѣмъ моя эскадра, со«ставлявшая аріергардъ, принуждена была «хранить свое мѣсто, пока Рюйтеръ не «подается впередъ. Тогда, сгарая нетерпѣ-

*« иемъ вступить въ бой, я старался вый-
« ти на вѣтеръ, чтобы итти къ Англи-
« чанамъ. Такимъ образомъ приближался
« съ нашею эскадрою, какъ Англинскій
« Контръ-Адмиралъ синяго флага, съ бран-
« деромъ, стремительно пустился на пере-
« довый изъ моихъ кораблей, бывшій болѣе
« всѣхъ впереди; но Контръ-Адмиралъ Ван-
« деръ-Цаамъ, зажегъ брандеръ пушечными
« выстрѣлами. Адмиралъ синей эскадры
« атаковалъ меня со всею своею эскадрою;
« но сильный огонь нашъ, капитановъ: Га-
« ана, Ванъ-Амстеля и мой, выбилъ у не-
« го изъ строя корабль, который мы и за-
« жгли брандеромъ. Онъ назывался Резолюй-
« онъ, о 64 пушкахъ, изъ коихъ двѣ толь-
« ко желѣзныя, а прочія мѣдныя, съ 340
« человѣками экипажа, изъ которыхъ спа-
« сено нами 45, и между ими одинъ былъ
« лоцманъ и одинъ квартирмейстеръ. Лей-
« тенантъ - Адмиралъ Ванъ Меппель и
« Вице - Адмиралъ Свересъ, выдерживали
« въ это время сильный натискъ. Непрія-
« тельскій Вице-Адмиралъ синяго флага не-
« однократно возобновлялъ нападеніе на
« Меппеля; но будучи каждый разъ сильно
« отражаемъ, отступилъ; а у Меппеля*

« на кораблѣ оказалось воды въ трюмѣ до « 5 футовъ. Моя эскадра, завязавъ дѣло, « отрѣзала арьергардъ Англійскаго флота « отъ центральной эскадры и я дрался « съ нимъ до пяти часовъ по полудни. Мой « корабль разстрѣлялъ тогда 10300 шаровъ « пороху. Англійскій Вице-Адмиралъ, нахо- « дясь на разстояніи пушечнаго выстрѣла, « усиливался сжечь капитана де Гаана; но « послѣдній для того брандеръ увидѣлъ, « что наши гребные суда были въ готов- « ности къ принятію его, поспѣшно уда- « лился. Вѣтръ тогда шелъ отъ юго-во- « стока, крѣпчая; и мы пользуясь имъ « снова поворотили, чтобы сражаться и я « сигналомъ приказалъ, чтобы вся эскадра « вдругъ ринулась на непріятеля. Англин- « скій Адмиралъ былъ разбитъ и не въ со- « стояніи болѣе сражаться. Каюта его за- « горѣлась, и онъ частыми пушечными вы- « стрѣлами требовалъ помощи; но Англи- « чане вмѣсто того, чтобы возвратиться « къ нему, предались постыдному бѣгству. « Ежели бы тишина не воспрепятствова- « ла намъ сблизиться съ ними, то вѣро- « ятно, что нетолько Адмиралъ, но и « многіе корабли его эскадры достались бы

« нимъ въ руки. Одержавъ столь важныя
« преимущества надъ значительнѣйшею изъ
« непріятельскихъ эскадръ, по мнѣнію всѣхъ
« опытныхъ людей въ мореходствѣ, мы
« должны были слѣдовать за побѣдою и
« безъ величайшей погрѣшности, намъ не-
« льзя было гнаться за непріятельскою
« эскадрою. Положимъ, что покинувъ непрі-
« ятеля, мы пошли бы на помощь къ
« Рюйтеру; къ чему впрочемъ, не допуска-
« ла насъ тишина, но мы бы безъ сомнѣнія
« были причиною, что корабли эскадръ
« Рюйтера и Эвертиа, были бы побѣжде-
« ны, въ томъ предположеніи, что наша
« эскадра отступила и непріятель гнит-
« ся за нею, и тѣмъ самымъ, мы не
« только лишили бы бодрости наше вой-
« ско, но придали мужество непріятелямъ,
« и они непремину.ш бы насъ преслѣдовать.

« Ваши Высокомочія можете теперь ви-
« дѣть, что ежели бы Лейтенантъ-Адми-
« ралъ де Рюйтеръ, во время отрѣзалъ
« непріятельскій авангардъ отъ центра,
« какъ мы отрѣзали аріергардъ, несравнен-
« но превосходныхъ силъ, то мы одержали
« бы блистательную побѣду. Я добавлю
« еще и то, что это могло быть исполне-

« нено тѣмъ легче, что нашъ авангардъ « былъ довольно силенъ, чтобы съ выгодою « сразиться съ непріятельскимъ. Я увѣряю « Ваши Высокомочія, что во всемъ изло- « женномъ мною, нѣтъ ни малѣйшаго при- « страстія, и эту истину, я готовъ за- « щищать предъ цѣлымъ свѣтомъ; сви- « дѣтельствуюсь Богомъ, что я ничего не « сдѣлалъ противъ моихъ чувствъ, всегда « стремящихся ко благу общественному и « славѣ отечества.

« И такъ, Ваши Высокомочія, я не « могу оставаться безъ возмездія, ибо не « взирая на мою вѣрную службу, Адми- « ралъ Рюйтеръ, по одной злобѣ и злости, « оскорбляетъ мою честь и добрую славу, « и потому, что Господь мнѣ даровалъ « побѣду надъ непріятелями съ малыми « силами, тогда какъ онъ, съ болѣе прево- « сходными средствами, понесъ уронъ и по- « стыдилъ себя. Ежели я въ этомъ слу- « чаѣ поступилъ противъ чести и обязан- « ности, то отечество впредь не можетъ « уже ожидать отъ меня услугъ. Притомъ « въ теперешнихъ обстоятельствахъ не « должны быть терпимы трусы и злодѣи, « на высшихъ степеняхъ въ морской служ-

«бѣ; напротивъ должно избрать капита-
«новъ благоразумныхъ и отважныхъ, го-
«товыхъ жертвовать собственностію и
«жизнію на службу отечеству. Я безъ
«тщеславія могу сказать, что, по благо-
«сти Божіей, обладая этими качествами и
«до того, что ни Адмиралъ Рюйтеръ, ни
«же кто либо, не могутъ у меня этого
«похитить. Я опасаюсь, чтобы не прои-
«зошло во флотѣ большихъ безпорядковъ;
«чтобы офицеры, съѣхавъ на берегъ, не до-
«зволили себѣ чего-либо непозволительнаго.
«Я молю Бога, объ отвращеніи такихъ
«нещастій своею благостію. Возлагая всю
«мою надежду на Него и на мудрую про-
«зорливость Вашихъ Высокомочій, кото-
«рую предаю Его святому покрову и оста-
«юсь и проч.»

Генеральные Штаты, видя непримиримую вражду двухъ величайшихъ флотоводцевъ тогдашняго времяни, не знали на что имъ рѣшиться? Они чувствовали, что для избѣжанія безпорядковъ, которые могутъ произойти отъ этой вражды, надлежитъ однимъ изъ двухъ пожертвовать, и потому назначили коммисаровъ, для изслѣдованія этого обстоятельства. Коммисары, принявъ

показанія офицеровъ, участвовавшихъ въ сраженіи, рѣшили, что для сохраненія спокойствія и согласія во флотѣ, должно вызвать къ отвѣту Лейтенанта-Адмирала *Тромпа*, ибо донесеніе его не согласно ни съ таковымъ же Адмирала *де Рюйтера*, ни съ показаніями офицеровъ на флотѣ; и какъ служба Государственная требуетъ непремѣнно, чтобы одинъ изъ двухъ Лейтенантовъ-Адмираловъ былъ смѣненъ, то справедливѣе будетъ удалить *Тромпа*, поведеніе котораго, въ этомъ случаѣ, — не безъ укоризны; что притомъ же можно скорѣе обойтись безъ его, нежели безъ *Рюйтера*. Такое рѣшеніе произнесено было пансіонеромъ *Виттомъ*, въ собраніи Генеральныхъ Штатовъ. Онъ сильно настаивалъ объ увольненіи *Тромпа*, котораго онъ не любилъ, зная, что тотъ сильно привязанъ къ дому *Оранжскому*. Предположеніе это было принято дворянствомъ и городами *Дордрехтомъ*, *Делфтомъ*, *Лейденомъ*, *Амстердамомъ*, *Гудою*, *Роттердамомъ*, *Горкишемъ*, *Шидамомъ*, *Шоонгвельдомъ*, *Бриллемъ*, *Алькмаромъ*, *Гоорномъ*, *д'Едамомъ*, *Медемблікомъ* и *Пюрмерандомъ*. Городъ *Гарлемъ* требовалъ, чтобы *Тромпъ*

предсталъ предъ Генеральными Штатами, и чтобы изслѣдовано было содержанiе его представленiя *де Рюйтеру*. Городъ *Енкгузенъ* требовалъ, примиренiя обоихъ Адмираловъ; а *Мюникендамъ* желалъ, чтобы *Тромпъ* подалъ просьбу объ увольненiи его. Генеральные Штаты постановили слѣдующее:

Пансiонеръ *де Виттъ*, представилъ собранiю изслѣдованiе, произведенное депутатами, по данному имъ порученiю, отъ 18-го текущаго мѣсяца, относительно мѣръ, которыя должно будетъ принять Ихъ Высокомочiямъ, для обузданiя и предупрежденiя пагубныхъ безпорядковъ, могущихъ произойти на флотѣ и водворить доброе согласiе между морскими офицерами. Въ особенности же, при разсмотрѣнiи донесенiя Лейтенанта-Адмирала *Тромпа* къ Государственнымъ Штатамъ, писаннаго имъ на кораблѣ *Голландъ*, на *Флессингенскомъ* рейдѣ, отъ 15-го сего мѣсяца, въ которомъ доносилъ онъ о произшедшемъ въ послѣднее морское сраженiе съ Англичанами, и о выводимыхъ имъ изъ того послѣдствiяхъ, какъ это явствуетъ изъ слѣдующей выписки изъ его донесенiй: «*И такъ, Ваши Высокомо-*

«чія, я не могу оставаться безъ возмездія, ибо не взирая на мою вѣрную службу и пр.» Но разсуждая о томъ, убѣдились: что сказанный Адмиралъ *Тромпъ*, послѣ столь явной злобы и мщенія къ Лейтенанту-Адміралу *де Рюйтеру*, главноначальствующему морскимъ ополченіемъ, не можетъ остаться на занимаемомъ имъ мѣстѣ съ *де Рюйтеромъ*, не подвергая флотъ неизбѣжному истребленію безпорядками и замѣшательствами, которые будутъ существовать въ командованіи. Въ предупрежденіе столь важныхъ дѣйствій, постановлено: чтобы должность Лейтенанта-Адмирала *Голландіи* и *Вестъ-Фрисландіи*, времянно ввѣренная сказанному *Тромпу*, была бы имъ сложена, и за отставкою его, оставаясь вакантною, замѣстилась бы другимъ достойнѣйшимъ офицеромъ: и наконецъ, чтобы все приведено было въ надлежащій порядокъ въ полномъ смыслѣ, а *Тромпъ* безъ отлагательства былъ бы позванъ къ суду, предъ Ихъ Высокомочія; а по прибытіи его, увольненіе его обнародовать, согласно узаконеніямъ.

Тромпъ, прибывъ въ *Гагу*, 23-го того же мѣсяца, явился на другой день въ се-

браніе Генеральныхъ Штатовъ. Пансіонеръ *де Витъ* сказалъ ему, именемъ Ихъ Высокомочій, что имъ угодно лишить его должности Лейтенанта-Адмирала Амстердамскаго Адмиралтейства. *Тромпъ* отвѣчалъ, что онъ готовъ повиноваться приказаніямъ Ихъ Высокомочій, благодаря ихъ впрочемъ за дѣланную ему честь. Между тѣмъ опасаясь, чтобы экипажи, по преданности своей къ *Тромпу* не взбунтовались, Генеральные Штаты запретили ему, до новаго повельнія, выѣзжать изъ *Гаги*, не являться на флотѣ, ни же съ нимъ переписываться, подъ опасеніемъ быть сочтеннымъ виновникомъ въ могущихъ произойти нещастіяхъ. Дѣйствительно можно было опасаться возмущенія между матрозами: всѣ любили *Тромпа* за его ласку и кротость. Должность его отдана была *де Генту*, полковнику морскаго полка. Такимъ-то образомъ *Тромпъ*, оказавъ величайшее мужество, принужденъ былъ оставить морскую службу.

Графъ *д'Естрада*, посланникъ Французскій при *Генеральныхъ Штатахъ*, видя, что *Тромпъ* столько оскорбленъ въ своей отчизнѣ, и потому предполагалъ, что онъ

безъ затрудненія оставить родину, предложилъ ему отъ имяни своего Государя, годичный пенсіонъ въ пятьдесятъ тысячь ливровъ. *Тролпъ* отвѣчалъ ему: «*для меня «весьма лестно, что такой великій Госу«даръ, какъ Людовикъ* XIV, *повелѣлъ сдѣ«лать мнѣ подобное предложеніе; но ежели «бы я принялъ оное, то доказалъ бы, что «отечество справедливо унизило меня, ибо «я въ состояніи покинуть родину. Я хочу, «чтобы одна твердость моя въ нещастіи «была бы укоризною ему за поступокъ со «мною. Честь и обязанность повелѣваютъ «мнѣ остаться здѣсь.*»

Судя по тому, что здѣсь сказано и что говорится въ жизни *де Рюйтера*, можно предполагать, что *Тролпъ* не повиновался сигналамъ этого Адмирала; допустилъ отрѣзать его дивизію, помышляя только о пораженіи эскадры синяго флага, и не заботясь о томъ, что происходитъ въ центрѣ Голландскаго флота; этимъ подалъ дурной примѣръ прочимъ офицерамъ на флотѣ; они покинули своего Адмирала и предавали его столь крайней опасности, что другой, менѣе храбрый и не столь искусный морякъ, какъ онъ, конечно бы погибъ.

По исправленіи Голландскаго флота, *Рюйтеръ* снова отправился въ море и напалъ на Англичанъ, даже въ *Темзъ*, гдѣ сжегъ у нихъ нѣсколько кораблей. (См. его жизнь.) Въ послѣднихъ числахъ Іюля 1667 заключили миръ въ *Бредѣ*, и военныя дѣйствія были прекращены съ обѣихъ сторонъ.

Не долго наслаждалась Голландія плодами мира; Франція и Англія соединились противъ нее и объявили ей въ 1672 году войну на сушѣ и на морѣ. Франція вторгнулась въ ея земли, и столь ужасно ихъ опустошила, что устрашенные *Голландцы* рѣшились провозгласить *Вильгельма* III своимъ *Штатгальтеромъ*. Государь сей зналъ, сколь важно для республики, въ подобныхъ обстоятельствахъ, употребить всѣхъ ея лучшихъ офицеровъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, вознамѣрился примирить *Рюйтера* съ *Тромпомъ* и возвести послѣдняго въ прежнее его званіе. Приглашенные соперники къ нему на обѣдъ, обнялись, обѣщая взаимно забыть прошедшее и жить въ послѣдствіи, какъ братья. Это примиреніе произвело всеобщую радость; всѣ увѣрены

били, что морскія ихъ силы, предводимыя двумя великими людьми, восторжествуютъ надъ соединенными силами *Франціи* и *Англіи*.

По прибытіи *Рюйтера* и *Тромпа* на флотъ, собранный въ *Тексель*, тотчасъ вступили подъ паруса и отправились искать непріятелей. *Тромпъ* пригласилъ *Рюйтера* и всѣхъ флагмановъ къ себѣ на корабль обѣдать, гдѣ они снова взаимно поклялися въ искренней дружбѣ. Всѣ офицеры увѣряли въ своемъ усердіи и преданности къ отечеству; всѣ клялися въ готовности пролить за родину послѣднюю каплю крови. Общая веселость и радость продержали ихъ за столомъ, непримѣтно, до четырехъ часовъ вечера, — это происходило перваго Іюня 1673. Передовые извѣстили сигналомъ, что они завидѣли непріятельскій флотъ. По позднему времяни, *Голландцы* поворотили къ сѣверо-западу, готовясь на другой день вступить въ сраженіе. *Англичане* же расположились на якоряхъ къ западу отъ *Голландцевъ*, приготовясь также къ битвѣ. На другой день тишина не допустила сойтиться флотамъ. Въ слѣдующій день настала буря съ дож-

демъ и оба флота опять принуждены были остаться на якорахъ. 4 и 5 чиселъ вѣтръ еще крѣпче сталъ. Наконецъ оба флота сразились. *Тромпъ*, видя идущую на него эскадру бѣлаго флага, подъ командою Графа *д'Естре*, сказалъ своимъ офицерамъ и матрозамъ: «*вы чувствуете необходи-* «*мость исполненія вашихъ обязанностей,* «*сражаться мужественно: вы можете* «*быть уверены въ успѣхѣ, если последуете моему примѣру. Любовь моя къ* «*родинѣ, общей нашей матери, будетъ* «*единственнымъ моимъ путеводителемъ.* «*Пускаясь въ море, единственный пред-* «*метъ мой былъ, освобожденіе отечества* «*отъ бѣдствій, готовыхъ на оное низри-* »*нуться и грозящихъ ему совершеннымъ* «*разрушеніемъ. Я лучше желаю жиз-* «*нію пожертвовать за него, нежели* «*видѣть мою родину, удручаемою, Гол-* «*ландцевъ подъ мучительнымъ игомъ чу-* «*жеземцевъ. Богъ праведенъ — дѣло наше* «*справедливо. При вашемъ мужествѣ, я* «*не сомнѣваюсь въ успѣхѣ.*» Каждый обѣщался исполнить свою обязанность. По совершеніи молитвъ, онъ собралъ матрозовъ и сказалъ имъ: «*дѣти, непріятель близ-*

«ко: будьте храбры и помните обязан-«ность, которую приняли на себя, всту-«пая на корабли. Исполняйте свое дѣло, «а мое будетъ — наградить васъ, и все «пойдетъ хорошо.» Матросы, бросивъ въ верьхъ шляпы, единодушно крикнули: *«да здраствуетъ Тромпъ, идемъ сра-«жаться!»*

Битва началась около двухъ часовъ по полудни, и продолжалася до десяти часовъ вечера. Мы описали подробности этого дѣла въ жизни *Рюйтера*, а здѣсь скажемъ только, что *Рюйтеръ* и *Тромпъ*, оказали въ сей битвѣ величайшее мужество и дарованія. *Рюйтеръ* высвободилъ *Тромпа*, находившагося въ совершенной крайности, между двумя непріятельскими эскадрами. Этотъ поступокъ превратилъ ненависть *Тромпа* къ *Рюйтеру*, въ дружбу, продолжавшуюся во всю ихъ жизнь.

12 Іюня, Голландскій флотъ былъ еще въ состояніи снова напасть на непріятеля. *Де Рюйтеръ* собралъ совѣтъ, въ которомъ положено было: искать непріятеля и сразиться съ нимъ. 14 сошлися съ Англичанами и около четырехъ часовъ пополудни атаковали его. Лейтенантъ-Адмиралъ *Тромпъ*,

съ авангардомъ, сразился съ эскадрою бѣлаго флага, подъ начальствомъ *кавалера Эдуарда Спрага. Рюйтеръ* со своею эскадрою, напалъ на эскадру краснаго флага, подъ начальствомъ *Принца Роберта.* Лейтенантъ-Адмиралъ *Банкертъ*, начальствовавшій аріергардомъ, пустился на эскадру бѣлаго флага *Графа д'Естре. Тромпъ* и *Спрагъ* сражалися съ яростію. Первые начали и послѣдніе кончили. Вице-Адмиралъ *Свеерсъ*, командовавшій частію *Тромповой* эскадры, на *Слонѣ*, лучшемъ ходокѣ, нежели *Ле Ліонъ д'Оръ*, на которомъ находился *Тромпъ*, взялъ передъ, и такъ шелъ быстро, что другіе не могли за нимъ держаться; онъ вступилъ въ бой со *Спрагомъ*, подкрѣпляемый только тремя фрегатами. Сражаясь нѣкоторое время, какъ разъяренный левъ; но видя корабль свой совершенно разбитымъ, онъ отошелъ для поправки. *Тромпъ* счелъ такой маневръ за трусость. Съ наступленіемъ ночи, оба соединенные флота отступили въ *Темзу*. На другой день, Голландцы, не видя болѣе непріятелей, пошли къ якорному мѣсту у *Шооневельда*, откуда *Тромпъ* писалъ къ Генеральнымъ Штатамъ слѣдующее:

«Высокіе и Полномощные Господа!

Вчерась, съ одиннадцать часовъ, при восточномъ вѣтрѣ, Голландскій флотъ, снявшись съ якоря, направилъ путь къ непріятелямъ, которые въ то же время поднялись и подъ малыми парусами уклонялись отъ сраженія. Едва мы сблизились съ ними около 4 часовъ по полудни, какъ наша эскадра, составлявшая авангардъ, вступила въ бой съ непріятельскою подъ бѣлымъ флагомъ. Битва была жестокая и упорная, прекратившаяся наступленіемъ ночи. Нѣсколько позже начатой мною атаки, Лейтенантъ-Адмиралъ-Генералъ де Рюйтеръ и Лейтенантъ-Адмиралъ Банкертъ, вступили въ бой и сражались мужественно. Мы гнались за непріятелемъ около пяти миль до Сульсбеи; но съ наступленіемъ ночи, мы поворотили, направя путь къ Шоневельду, общему сборному мѣсту. Невозможно выразить отличности и усердія всего флота. Мы видѣли какъ горѣлъ одинъ Англинскій большой корабль, и много сильно разбитыхъ. Что касается до [illegible] съ другихъ эскадрахъ, Ваши Высокомочія, конечно,

вскорѣ будете извѣстны. Не примѣтно, чтобы мы лишилися хотя одного корабля. Мы молимъ Всевышняго, да покроетъ Онъ всемощною десницею славное правленіе Вашихъ Высокомочій, и проч.»

Спустя два дни послѣ сей достопамятной битвы, Государственные депутаты съѣхались на Адмиральскій корабль, гдѣ собрался и военный совѣтъ, на совѣщанія о предстоящихъ предпріятіяхъ.

По окончаніи совѣщанія, *Тромпъ* въ глаза укорялъ Вице-Адмирала *Сверса* въ томъ, что онъ бѣжалъ отъ непріятеля съ частію его эскадры: «*Вы не атаковали, какъ* «*слѣдовало,* сказалъ *Тромпъ; когда же* «*вступили въ дѣло, то и тутъ не съ та-* «*кою отважностію, какъ бы надлежало.* «*Вы держалися на вѣтрѣ, въ таковъ по-* «*ложеніи, что ваши мателоты принуж-* «*дены были васъ покинуть и присоединити-* «*ся ко мнѣ, что они могутъ свидѣтель-* «*ствовать.*»

«*Поврежденія, нанесенныя моему кора-* «*блю,* отвѣчалъ *Сверсъ, число убитыхъ* «*и раненыхъ, ограждаютъ меня отъ не-* «*справедливости и оскорбленія, наносимаго* «*Вами моей доброй славѣ. Они доказы-*

*«вають, что я сначала сильно выдержи-
«валъ бой: но, потерявъ гротъ-марсель,
«я принужденъ былъ отойти для поправки.
«Мнѣ невозможно было пересѣсть на дру-
«гой корабль потому, что корабль капи-
«тана Юнга, также былъ разбитъ, какъ
«и мой, а фрегатъ, мнѣ вспомогавшій,
«былъ слишкомъ слабъ, чтобы носить Ад-
«миралскій флагъ. Словомъ, я клянусь
«Богомъ, что совѣсть моя не помрачена
«приписываемымъ мнѣ преступленіемъ,
«и что я исполнялъ мою обязанность,
«какъ и каждый.»*

Отъ спора дошли было до драки, ежели бы депутаты не прекратили своею властію. *Корнелію Евертцу*, *Ванъ Несу* и *Жанъ Дику* приказано отправиться съ *Ванcоcомъ*, Адмиралтейскимъ фискаломъ, освидѣтельствовать корабль Вице-Адмирала *Сверса* и донести Военному Совѣту о его поврежденіяхъ. *Тромпъ* присоединилъ къ его обвиненію четырнадцать свидѣтельствъ, доказывавшихъ, что *Сверсъ*, по не извѣстной причинѣ, былъ на вѣтрѣ весьма далеко отъ флота.

Сверсъ представилъ вѣдомость потерямъ и поврежденіямъ, претерпѣннымъ его ко-

раблемъ, присовокупляя свидѣтельство коммисаровъ и фискала, торжественно удостовѣряющихъ, что ежели бы они сами сидѣли на этомъ кораблѣ, то поступили бы такъ же, какъ и Вице-Адмиралъ *Сверсъ*. Свидѣтельство о убитыхъ и раненныхъ подписано было медиками его корабля.

Принцъ Оранжскій, извѣстясь объ этомъ, приказалъ военному Совѣту отложить разсмотрѣніе дѣла до другаго времяни, до подробнѣйшаго обслѣдованія. *Тромпъ* и *Сверсъ* на то согласились, и дѣло на томъ остановилось.

Генеральные Штаты повелѣли поспѣшнѣе исправить флотъ и выслать его въ море, искать соединенные флоты и сразиться съ ними. 20 Августа 1673, Голландскій флотъ настигъ соединенные эскадры и атаковалъ ихъ въ 9 часовъ утра. (Смот. жизнь *Рюйтера*.) Мы замѣтимъ только то, что *Тромпъ*, составлявшій аріергардъ, сражался около восьми часовъ съ Вице-Адмираломъ *Спрагемъ*, командовавшимъ непріятельскою эскадрою бѣлаго флага, съ неустрашимостію, приводившею всѣхъ въ удивленіе. Онъ неоднократно заставлялъ *Спрага*, мѣнять корабли. Замѣтивъ же, что непрія-

тельскій Вице-Адмиралъ на шлюпкѣ опять перебирается на новый корабль, *Тромпъ* приказалъ навести орудіе, и шлюпка была опрокинута: Англичане спѣшили на помощь своему Адмиралу, но нашли его мертвымъ; однакоже голова и ноги *Спрага* были внѣ воды. Онъ столь крѣпко держался за шлюпку, что съ трудомъ могли оторвать его руки. Прощаяся съ Королемъ, онъ обѣщалъ привести Лейтенанта-Адмирала *Тромпа*, живымъ или мертвымъ. Такіе самохвальства обыкновенно обращаются ко вреду хвастливыхъ. Вице-Адмиралъ *Сверсъ*, котораго *Тромпъ* обличалъ робостію въ послѣдней битвѣ, какъ было выше сказано, былъ убитъ въ этомъ сраженіи, вмѣстѣ съ Вице-Адмираломъ *Лифдомъ*. Генеральные Штаты, дабы почтить память двухъ человѣкъ, умершихъ при защитѣ отечества, повелѣли воздвигнуть имъ памятники на щетъ Государственный.

Флагманы, кажды особенно, доносили Генеральнымъ Штатамъ, о успѣхѣ сего послѣдняго сраженія. Вотъ донесеніе *Тромпа*:

« *Высокомощные Господа!*

Французскій и Англинскій Королевскіе флоты пользуясь преимуществомъ сил-

ра до 20 т. м., но на другой день поспѣялъ отъ востока-юго-востока, и доставилъ намъ выгоду быть на вѣтрѣ у непріятелей. Нашъ флотъ находился тогда не болѣе одной мили отъ Петтена; мы поворотили къ сѣверу, а непріятели къ югу, въ 8 часовъ; мы поворотили то же для слѣдованія за ними. Непріятельскій флотъ состоялъ изъ 150 большихъ и малыхъ кораблей. Лейтенантъ-Адмиралъ Банкертъ, съ авангардомъ, атаковалъ эскадру бѣлаго флага. Лейтенантъ-Адмиралъ де Рейтеръ съ главными силами, сразился съ Принцемъ Робертомъ, тоже командовавшимъ непріятельскимъ центромъ, а я напалъ на аріергардъ, или эскадру синяго флага, подъ начальствомъ Спрага. Корабли наши, болѣе подвинувшіяся впередъ ко юго-востоку, открыли огонь, и главныя силы флота нечувствительно завязались въ дѣло. Я пошелъ прямо на Адмирала Спрага и столь сильно громилъ его, что сбилъ у него большую и заднюю мачты, и тогда вознамѣрился взять его на абордажъ, или брандерами обратить въ пепелъ; но его матлоты подоспѣли къ нему на помощь, и такъ сильно противустояли, что мой корабль

доведенъ былъ до жалкаго состоянія не могъ болѣе держаться въ морѣ, и я принужденъ былъ пересѣсть на Комету, гдѣ и поднялъ свой флагъ, въ два часа по полудни. Непріятели однако же выиграли вѣтръ; а наши, не допуская ихъ этимъ воспользоваться, напали на нихъ съ мужествомъ и неустрашимостію, и почти истребили ихъ эскадру. Поражая ихъ до 7-ми часовъ вечера, мы ихъ сбили даже съ моря. Я надѣюсь быть сего дня на Елефантѣ, упраздненномъ смертію Вице-Адмирала Сверса. Я не знаю, что бы сія битва стоила намъ хотя одного корабля. Что касается до происшествій достопамятныхъ въ эскадрахъ Адмирала де Рюйтера и Лейтенанта-Адмирала Банкерта, я увѣренъ, что донесенія сихъ Адмираловъ извѣстятъ Ваши Высокомочія со всѣми подробностями, и проч.»

Голландскій флотъ держался въ морѣ до 23 Сентября и потомъ разошелся въ разные порты *Голландіи.* Флагманы явились въ собраніи Генеральныхъ Штатовъ, гдѣ приняли благодарность за ихъ усердіе и преданность отечеству, въ послѣднихъ трехъ сраженіяхъ. Потомъ, каждый изъ нихъ былъ

прилично награжденъ, и назначены пансіоны вдовамъ убитыхъ офицеровъ.

Три побѣды, одна за другою, выиграннные Голландскимъ флотомъ, надъ соединенными Французскимъ и Англинскимъ, остановили успѣхи *Французовъ* на сухомъ пути надъ *Голландцами*. Берега *Голландіи* были очищены отъ двухъ непріятельскихъ флотовъ, державшихъ ихъ въ осадѣ, и войски, охранявшіе берега, получили другое назначеніе. *Принцъ Оранжскій*, видя, что щастіе начинаетъ улыбаться республикѣ, и что армія Штатовъ усилилася Гишпанскими войсками, поспѣшилъ осадить Нарду. По взятіи Принцемъ этой крѣпости, онъ присоединился къ Императорской арміи, подъ начальствомъ Графа *Монтекукули*, и осадилъ городъ *Бонну*, взятый имъ 12 Ноября 1673. Сіи щастливые успѣхи разрушили совершенно предпріятія *Франціи* и *Англіи*, и принудили сіи Государства покинуть завоеванія, пріобрѣтенныя ими съ такою удивительною скоростію, ибо не въ состояніи были охранять ихъ и въ то же время содержать армію въ полѣ, чтобы противустоять Принцу Оранжскому и имперцамъ. Напослѣдокъ, они принуждены

были оставить *Верденъ*, *Боммель*, *Утрехтъ*, и вообще все занятое ими въ провинціяхъ: *Утрехтской*, *Гелдерской* и *Оверисельской*; но, предъ удаленіемъ своимъ, они собрали съ обывателей несчетныя суммы и ужасно опустошили край.

Генеральные Штаты рѣшилися употребить всѣ средства, отмстить Французамъ. Для сего они вооружили огромный флотъ, заключили миръ съ *Англіею*, чрезъ посредство *Гишпаніи*, объявившей войну *Франціи*. По изготовленіи флота, положено было: одной части, подъ начальствомъ де *Рюйтера*, напасть на Французскіе поселенія, въ *Америкѣ*, а другой, подъ командою *Тромпа*, идти къ берегамъ *Франціи*, съ высадными войсками. Общимъ же сборнымъ мѣстомъ былъ назначенъ *Віелингенъ*.

Флотъ снялся съ якоря 24 Мая 1674, и каждая эскадра пошла къ своему предназначенію. Назначенная къ берегамъ Франціи, пришла 26-го въ *Дюнкеркъ*, 27 направила путь къ *Доверу*. Маркизъ *Френо*, Гишпанскій посланникъ при Дворѣ Англійскомъ, явился на корабль къ Адмиралу, посмотрѣть эскадру. Она крейсировала въ

Англинскомъ каналѣ и въ окрестностяхъ *Торбая*, до 7 Іюня, привела въ трепетъ Французскіе берега. 20 ей открылся островъ, *Оессантъ*, у береговъ *Бретаніи*; встревоженные Французы, укрѣпили *Брестъ* и снабдили его войсками.

Тромпъ видя, что ничего не возможно предпринять съ этой стороны, положилъ идти къ устью *Лоары*. 23, флотъ его сталъ на якоря къ востоку отъ острова *Бель Иль*. Лишь только *Дюкъ де Шолнесъ*, Губернаторъ *Бретаніи*, о семъ извѣстился, собралъ въ *Брестъ* 6000 поселянъ, усиленныхъ на другой день еще четырью тысячами и четырью стами конныхъ дворянъ. Потомъ послалъ повелѣніе Маркизу *де Котлогону*, ринуться на островъ *Бель Иль*, со всѣми войсками, сколько можно ихъ собрать. Маркизъ явился туда съ шестью стами пѣшихъ и восемьюдесятью дворянами. Въ послѣдствіи, число ихъ увеличилось и возросло до 5000 человѣкъ. 24, Голландская эскадра стала на якоря къ востоку отъ замка; 26. *Тромпъ* и Графъ *Горнъ*, начальникъ сухопутныхъ войскъ, отправились на шлюпкѣ осмотрѣть мѣста, гдѣ бы удобнѣе сдѣлать высадку. Возвратясь, приказали су-

хопутнымъ офицерамъ изготовиться къ завтрешнему утру. На разсвѣтѣ посадили солдатъ на шлюпки и начали съ ними приближаться къ берегамъ. Голландцы, подъ пушечными выстрѣлами своихъ кораблей, вышли на берегъ; построилися въ боевой порядокъ и подошли къ замку, который корабли начали жестоко обстрѣливать. Французы со своей стороны производили безпрерывный огонь. 28, отрядъ захвативъ скотъ въ полѣ, доставилъ его на флотъ. 29 послѣ полудни изъ крѣпости явилась на флотъ шлюпка, подъ бѣлымъ флагомъ, и прибывшій офицеръ вручилъ Лейтенанту-Адмиралу *Тромпу* письмо отъ Г. *де Лоржери*, Губернатора замка, которымъ онъ просилъ дозволить послать двѣ или три барки, для лова рыбы, ибо онъ нуждался въ освѣженіи, предлагая ему приказать наловить и для Голландцевъ, но *Тромпъ* не согласился на его предложеніе.

Графъ *де Горнъ*, какъ мы сказали, начальствовавшій сухопутными войсками, отослалъ къ *М. Лоржери* довольно значительное число плѣнныхъ, мужчинъ и женщинъ, прося его возвратить ему семнадцать Голландскихъ солдатъ и одного бара-

банщика, бѣжавшихъ отъ арміи и захваченныхъ Французами. М. *де Лоржери* отправилъ ихъ къ нему. Графъ *Горнъ* приказалъ имъ кинуть жребій, и повѣсилъ двухъ изъ нихъ, какъ отдѣлившихся отъ арміи. Наконецъ *Голландцы* видя, что не скоро овладѣютъ замкомъ, сѣли опять на корабли, взявъ съ собою отбитыя ими три пушки и довольное число скота.

2-го Іюля, Голландскій флотъ вступя подъ паруса и бросивъ якорь въ заливѣ *Буренефъ*, передъ островомъ *Ноармутіеромъ*, началъ готовиться къ высадкѣ войскъ. Адмиралъ *Тромпъ* отправился на шлюпкѣ, поискать для того удобнаго мѣста. 4 на зорѣ, посадили всѣ войска на гребные суда; приближаясь къ берегу, большая часть солдатъ соскочили въ воду, погрузясь до пояса; они кинулись на укрѣпленія, устроенныя Французами на берегу и овладѣли ими послѣ легкой битвы. Французы отступили въ поле, покинувъ замокъ. Голландцы водрузили флагъ Принца Оранжскаго. Осматривая берега, они нашли двѣнадцать кораблей, посаженныхъ на мѣли, и семнадцать пушекъ, которые и отвезли на флотъ; плѣнные извѣстили ихъ, что на островъ

ожидают отрядъ изъ 5000 Французовъ, и что 500 человѣкъ уже прибыли.

Тогда Графъ *де Гортъ* распорядился къ воспрепятствованію ихъ переходу. Онъ оставилъ капитана *Гракеля* съ тремя ротами матрозовъ и шестьюдесятью солдатами въ замкѣ, а капитана *Барденброка* съ ротою матрозовъ Адмирала *Тромпа*, въ Аббатствѣ, для охраненія этихъ постовъ, а самъ съ остаткомъ войскъ пошелъ туда, гдѣ можно было предположить высадку Французскихъ войскъ. Прибывъ на мѣсто, онъ увидѣлъ на материкѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣчнаго берега, отрядъ кавалеріи и пѣхоты. 5 Іюля, двѣ бригантины, галерной постройки, хорошо вооруженныя, шедшія изъ *Ла Рошеля*, пристали къ острову, не зная, что Голландцы сдѣлали тамъ уже высадку, и были принуждены сдаться.

Прежде вступленія въ подробности этой экспедиціи, мы почитаемъ нужнымъ описать островъ *Нoapмутіеръ*. Онъ лежитъ у береговъ Франціи, на оконечностяхъ *Бретани* и *Пуату*, у устья *Лоары*, имѣя длинину около трехъ миль и семь въ окружности; весьма узкій, отъ *Бара де*

Монтъ Барбатра, расширяясь при сближеніи съ городомъ *Ноармутіеромъ*. На немъ находятся два церковные прихода; въ городѣ святаго *Филиберта*, а другой въ форштадтѣ Барбатра — святаго *Николая*. На островѣ около двухъ тысячь домовъ и много соленыхъ озеръ. Пространство между симъ островомъ и материкомъ нижняго *Поату*, не болѣе пятидесяти шаговъ, и почти сухое, при морскомъ отливѣ, по которому могутъ проходить нѣсколько человѣкъ рядомъ.

Тромпъ расположилъ свои корабли такъ, чтобы воспрепятствовать Французамъ воспользоваться этимъ проходомъ, для помощи острову. Онъ отрядилъ два фрегата и восемь брандеровъ дозоромъ въ этихъ водахъ. Они встрѣтили, близъ острова *Святыя Марфы*, 40 пушечный фрегатъ, загнали его на мѣль и сожгли. Сверхъ сего онъ отправилъ двѣ бригантины и двѣ яхты, крейсировать на высотѣ *Бреста*, для разоренія Французскихъ рыболововъ и овладѣнія ими, если только возможно, что и было исполнено. Наконецъ, Голландцы опустошивъ эти берега, рѣшилися покинуть островъ *Ноармутіеръ*; но передъ выходомъ огра-

били жителей, взорвали замокъ, срыли ретраншаменты, вдоль берега, взяли заложниковъ въ 42000 ливровъ контрибуціи, и вступили подъ паруса 22 Іюля. Собрали окружныхъ обывателей, тянулось войско; но вредъ былъ уже нанесенъ. Плѣнные увѣряли Голландцевъ, что жители этихъ береговъ чрезвычайно бѣдны; что Французская кавалерія грабитъ ихъ домы, и обходится съ ними жесточѣе самыхъ непріятелей. Въ исторіи встрѣчаются вещи, приводящія въ удивленіе и огорченіе.

Послѣ этой экспедиціи, Голландскій флотъ направилъ путь къ *Кадиксу*, и прибылъ туда 26. Войдя въ заливъ, онъ привѣтствовалъ городъ 60 пушечными выстрѣлами. Всѣ первенствующіе офицеры города явились къ Адмиралу на корабль. *Донъ Діего де Кавальеро*, явился также 29, для привѣтствія Графа *Горна* и Лейтенанта-Адмирала *Тромпа*. Этимъ Голландскимъ военноначальникамъ, оказаны были всѣ почести, приличныя ихъ званіямъ. Пили за здоровье *Короля Гишпанскаго*, *Генеральныхъ Штатовъ*, и *Принца Оранжскаго*. 31, *Тромпъ* и флагмана флота, выпили на

берегъ и вступили въ *Кадиксъ*. Губернаторъ шелъ пѣшкомъ на встрѣчу *Тромпа*, оставя экипажъ позади; ввелъ его въ свой Дворецъ; угощалъ съ величайшимъ великолѣпіемъ; онъ салютовалъ ему изъ пушекъ замка. *Тромпъ*, посѣтя своего національнаго консула, возвратился вечеромъ на корабль. Графъ *де Горнъ* отправился въ Мадритъ, для совѣщанія съ первѣйшими Министрами *Гишпаніи* о томъ, что еще можно предпринять противъ *Франціи*. 7 Сентября флотъ снялся съ якорей и вошелъ въ средиземное море; но по приближающемуся зимнему времяни, *Генеральные Штаты* повелѣли *Тромпу* возвратиться со флотомъ въ *Голландію*. Онъ прибылъ въ *Тексель* 4 Декабря и разоружился.

Король Англинскій, слыша часто превозносимыя неустрашимость и дарованія *Тромпа*, пожелалъ его видѣть. Поручено было Графамъ *д'Арлингтону* и *д'Ассери*, находившимся въ *Гагѣ*, пригласить его къ Англинскому Двору, на нѣсколько недѣль; чтобы Его Британское Величество могъ побесѣдовать съ нимъ. Въ предыдущемъ году этотъ же Монархъ дѣлалъ подобное приглашеніе *Рюйтеру*, который отказался

отъ сей чести, подъ разными предлогами, какъ видно въ описаніи его жизни. *Тромпъ* былъ гораздо моложе, слѣдовательно болѣе жадалъ почестей, тотчасъ приготовился къ отъѣзду. Принцъ Оранжскій любилъ *Тромпа*, которому впрочемъ лестно было видѣть такое вниманіе великаго Монарха къ подданнымъ республики, которой онъ былъ главою; онъ проводилъ *Тромпу* до *Бриллея*, гдѣ ожидали три яхты для перевозу его со многочисленною свитою въ Англію. Городъ и яхты привѣтствовали вступленіе *Тромпа* пушечными залпами. Онъ прибылъ въ *Лондонъ* 16 Генваря 1675. *Дюкъ Іоркскій*, *Герцоги Монмоускій*, *Букингамскій* и всѣ вельможи Государства встрѣтили его. Народъ толпился его видѣть. Улицы наполнились народомъ до того, что едва можно было пробраться. Когда онъ показался на Биржѣ, то огромная зала, въ это время едва могла вмѣстить многочисленность собравшихся.

Хотя онъ пріобрѣлъ болѣе всего своей славы въ сраженіяхъ съ Англичанами; но Англинскій Король желалъ оказать совершенное свое уваженіе къ его заслугамъ и дарованіямъ. Онъ возвелъ его въ потом.

ственное достоинство Англинскихъ бароновъ, объявя притомъ, что за неимѣніемъ наслѣдниковъ мужескаго колѣна, приметъ баронство его братъ, *Мартинъ Гарпертсъ Тролпъ*, Дельфтскій Бургомистръ, а послѣ него, дѣти его мужескаго пола; въ случаѣ же, ежели у этого не будетъ наслѣдниковъ мужескаго пола, то достоинство Англинскаго барона, перейдетъ на третьяго брата, *Аріана Тролпа*, кавалерійскаго капитана, въ службѣ *Генеральныхъ Штатовъ*. Его Величество изволилъ приказать Государственному канцлеру совершить патенты. Вскорѣ *Тролпъ* откланялся Его Величеству, который подарилъ ему свой портретъ, украшенный бриліантами. Онъ отправился въ концѣ Февраля мѣсяца и возвратился въ Голландію.

Франція, въ отмщеніе государствамъ, вспомогавшимъ *Голландіи*, даже и тѣмъ, которые оставили ее, старалася заключить новые союзы. Ей удалось воспламенить войны на сѣверѣ, чтобы занять союзниковъ Голландіи, склонивши *Швецію* на свою сторону. *Людовикъ* XIV отправилъ *де Фекіера*, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника ко Двору Короля *Шведскаго*, *Карла* IX,

по просьбѣ сего Министра, поручилъ Генералу *Врангелю* довольно сильную армію, повелѣвъ вступить въ *Бранденбургское* Курфиршество.

Врангель сначала захватилъ проходы *Локкеницика*, *Зеденика* и *Берналя*, потомъ овладѣлъ *Ландсбергомъ*, старымъ и новымъ *Рюпиномъ*, и *Кепенигомъ*. Курфирстъ, боясь, чтобы *Шведы* не завладѣли всѣми его владѣніями, отправился въ *Гагу*, гдѣ заключенъ союзъ между Королемъ *Датскимъ*, *Курфирстомъ Бранденбургскимъ*, *Герцогами Брунсвикскимъ*, *Люнебургскимъ* и *Генеральными Штатами*, соединенныхъ провинцій. Всѣ эти державы обязались взаимно вспомоществовать другъ другу противъ *Франціи* и *Швеціи*. Въ слѣдствіе чего постановлено было: чтобы *Голландская республика* вооружила эскадру изъ девяти военныхъ кораблей и послала бы въ Зундъ, для вспоможенія Герцогу *Бранденбургскому*.

18 Іюня, 1675, *Генеральные Штаты* явно объявили войну *Швеціи*; спустя нѣсколько дней, *Гишпанія* сдѣлала то же. *Шведы*, чтобы отразить удары, которые готовились нанести имъ, поспѣшили занять

Гавеландъ и овладѣлъ многими крѣпостями. Курфирстъ *Бранденбургскій* поспѣшно собралъ свои войски и пошелъ противъ *Шведовъ*; принудилъ ихъ оставить *Ратенау*, которымъ они овладѣли, и разбилъ ихъ армію.

Король Датскій объявилъ также войну *Швеціи*, и его флотъ, усиленный девятью Голландскими кораблями, отправился въ *Балтику*, для крейсирства у береговъ *Помераніи*, и собралъ свою армію въ *Гадебушъ*. *Его Датское Величество* и *Курфирстъ Бранденбургскій* вскорѣ туда жъ прибыли, для совѣщанія. *Король Датскій*, пошелъ къ *Висмару*, обложилъ этотъ городъ блокадою; а съ главными силами своей арміи вступилъ въ Померанію и обложилъ *Дамгартенъ*. *Герцогъ Бранденбургскій* повелъ свою армію въ *Бременскія* владѣнія, а Генералъ *Шверинъ*, съ корпусомъ изъ 3000 Бранденбургцевъ, овладѣлъ островомъ *Волгинолъ*. *Дамгартенъ* и *Висмаръ* не замедлили сдаться.

Король Шведскій вооружилъ страшный флотъ, на который посадили десять тысячь регулярныхъ войскъ, въ намѣреніи предпринять что либо на островъ *Зеландъ*; но

флотъ этотъ былъ разбитъ бурею до такой степени, что принужденъ былъ войти въ свои порты, потерявъ нѣсколько кораблей. Датскій флотъ вышелъ также въ море, подъ начальствомъ Адмирала *Адельара*; но не видя *Шведскаго*, возвратился.

Въ началѣ 1676 года, *Шведы* имѣли нѣкоторые выгоды надъ непріятелями; но щастіе скоро ихъ оставило. Весною, *Король Датскій* и *Генеральные Штаты*, выслали въ *Зундъ* флотъ, состоявшій изъ 40 военныхъ кораблей, изъ коихъ 25 было *Датскихъ*, 15 *Голландскихъ*, и всѣ подъ начальствомъ Лейтенанта-Адмирала *Тромпа*. Онъ вышелъ изъ *Текселя* 7 Мая съ пятнадцатью военными кораблями, назначенными на сѣверъ и къ которымъ присоединилося нѣсколько купеческихъ судовъ, и прибылъ 12, на *Копенгагенскій* рейдъ. Два дни спустя послѣ его прибытія, *Король Датскій*, желая воспламенить его усердіе и привязать къ своимъ пользамъ, пожаловалъ его *орденомъ Слона*.

Его Датское Величество послалъ въ началѣ Іюня, Адмирала *Ніельса-Жюеля* въ *Балтику* съ эскадрою изъ 26 кораблей. Едва явился онъ туда, какъ увидѣлъ Шведскій флотъ,

состоявшій изъ 44 военныхъ кораблей. 4-го въ 6-ть часовъ вечера онъ сошелся со Шведами и сразился съ ними, между *Шоопіи* и *Борнгольма*, и хотя Шведы превосходили Датчанъ, какъ числомъ кораблей, такъ и экипажа, но не смѣли нападать, и держались въ такомъ отдаленіи, что ихъ ядра едва доставали до Датчанъ, которые успѣли отрѣзать пять Шведскихъ кораблей; но наступившая тишина не допустила ихъ преслѣдовать, и Датчане провождали только залпами, до наступленія ночи.

На другой день, съ шести часовъ утра, оба флота готовилисъ къ новой битвѣ. — *Шведы*, пользуясь вѣтромъ, спустилися въ добромъ порядкѣ на Датчанъ: бой начался съ равною неустрашимостію съ обѣихъ сторонъ; но не долго продолжался: *Шведы* отступили къ *Блекингу*. Датчане, будучи слабѣе, сочли неблагоразуміемъ преслѣдовать ихъ, и также удалились. Битва кончилася въ десять часовъ утра, и никто изъ сражающихся не можетъ похвалиться выигрышемъ. Датчане, однако, плѣнили Шведскій галіотъ, о десяти пушкахъ съ тридцатью человѣками экипажа.

Лишь только узнали о семъ сраженіи въ *Копенгагенъ*, то Лейтенантъ-Адмиралъ *Тромпъ* вступилъ со своею эскадрою подъ паруса и пошелъ соединиться съ Адмираломъ *де Жюелемъ*. На другой день по соединеніи, онъ предпринялъ нападеніе на Шведовъ. Это третіе сраженіе было гораздо ужаснѣе первыхъ двухъ. *Тромпъ* подробно описываетъ о томъ въ донесеніи Государственнымъ чинамъ. Вотъ оно:

« *Высокомощные Правители и Господа!*

Послѣ послѣдняго моего донесенія, отправленнаго къ Вашимъ Высокомощіямъ отъ 5 с. м. изъ Конигсъ-Дипа, мы вышли съ рейда. 7, мы соединились съ морскимъ ополченіемъ, расположеннымъ на якоряхъ между Стеде и Фальстербо. 8, при вѣтрѣ востоко-юго-восточномъ, весь флотъ снялся съ якорей и направили путь къ югу. Съ наступленіемъ ночи, мы легли на якоря, по румбу на юго-востокъ отъ Стеда. 9-го на зарѣ, мы двинулись, при юго-западномъ вѣтрѣ; а миновавъ Фальстербо, увидѣли непріятельской флотъ, состоящій изъ 50 большихъ и малыхъ кораблей, по донес-

нію нашихъ передовыхъ. Вѣтръ послѣ полудни, началъ свѣжѣть, и непріятели, пользуясь тѣмъ, удалились отъ насъ, такъ, что мы съ трудомъ могли за ними слѣдовать. Во всю ночь мы гналися подъ всѣми парусами; но они перемѣнили курсъ и скрылися отъ насъ изъ виду. Я отдѣлилъ семь легкихъ фрегатовъ, для открытія ихъ. Около полудня мы увидѣли ихъ на юго-востокѣ нашего флота. Тогда мы сигналомъ повелѣли, прибавить парусовъ, чтобы итти на непріятелей, и преслѣдовали ихъ до наступленія ночи. 11-го Іюня, до полудня, мы увидѣли ихъ опять на востокѣ отъ Эланда, и подошли къ нимъ столь близко, что они принуждены были построиться въ боевой порядокъ, при западо-сѣверо-западномъ вѣтрѣ, благопріятствовавшемъ намъ. Тогда оба флота сразились и при самомъ началѣ битвы; корабль Шведскаго Генералъ-Адмирала, три короны, о 134 пушкахъ, опрокинулся и взлетѣлъ на воздухъ, причина чему мнѣ неизвѣстна, ибо далъ я по немъ нѣсколько залповъ. Тутъ, казалось, непріятель готовился бѣжать, и я немедленно далъ сигналъ напасть на него со всѣхъ сторонъ и

главнымъ силамъ нашего флота ринутся на Шведовъ. Такое движеніе наше вдругъ остановило непріятелей; мы поворотили къ югу и я взялъ во флангъ 96 пушечный корабль непріятельскаго Адмирала, начальника эскадры желтаго флага, сильно поражая и его мателотовъ. Послѣ полуторачасовой битвы, свалилася большая мачта у Адмирала и я заставилъ его спустить флагъ и просить пощады. Я ее даровалъ ему, уважая его мужественное сопротивленіе и неустрашимость, и послалъ за нимъ мою шлюбку; но поздно было: ибо одинъ изъ нашихъ брандеровъ сцѣпился съ нимъ и несмотря на то, что онъ спустилъ флагъ и что я не давалъ сигнала брать на абордажъ, брандеръ превратилъ, въ пепелъ этотъ прекрасный корабль, со всѣмъ его экипажемъ, состоявшимъ изъ 650 человѣкъ, изъ коихъ спасено только 50, помощію гребнаго судна. Непріятели, видя побѣду на сторонѣ Датчанъ, предались бѣгству и подъ всѣми парусами избѣгли преслѣдованія побѣдителей, покинувъ 74 пушечный корабль Нептунъ, со 198 человѣками экипажа, плѣненный капитаномъ Ванъ-Цилемъ. Кромѣ того мы взя-

ли еще одинъ корабль, распослѣдній Нептуну. Шведы усильно старались зажечь меня; но ихъ брандеры всегда были отражаемы. Впрочемъ, что удивительно, и что доказываетъ правосудіе и благословеніе Неба къ соединеннымъ флотамъ, то это то, что ихъ корабли въ такомъ достопамятномъ сраженіи, весьма мало были повреждены, и союзники не потеряли ни одного судна. Мои паруса и такелажъ потерпѣли, а въ кораблѣ оказалось нѣсколько прострѣловъ въ уровень воды. Мой старшій капитанъ Адріянъ Аккерлоотъ и младшій Тетицъ, легли на полѣ славы; Вашъ Отецу оторвало правую руку ядромъ. Капитанъ сухопутныхъ войскъ лишился глаза; на моемъ кораблѣ убитыхъ и раненыхъ сто человѣкъ. Съ третьегодняшняго вечера; мы гонимся за непріятелемъ, пользуясь его разстройствомъ, а утромъ того же числа мы видѣли три корабля его, сѣвшихъ на мѣль, а къ вечеру одинъ изъ Шведскихъ самыхъ большихъ кораблей разбился, на банкѣ Вестевикъ. Мы еще отняли одинъ у нихъ 16 пушечный фрегатъ и одну яхту о 6 пушкахъ. Мнѣ неизвѣстно происшедшее въ эскадрѣ Адмирала Шель-

са Жюеля; со времяни сраженія я объ немъ ничего не знаю. Такъ какъ остатки непріятельскаго флота, избѣгая нашего преслѣдованія, скрылися въ первые отстоящіеся имъ порта, и какъ ни одинъ изъ ихъ кораблей не показывается въ морѣ, то мы рѣшилися зайти въ Стадъ, или въ Бости-Ванъ-Кіоге, для переговора съ Его Датскимъ Величествомъ и полученія приказаній, относительно настоящаго положенія дѣлъ. Я молю Господа, да ниспошлетъ Онъ больше и больше благодать свою на правительство Вашихъ Высокомочій и содѣлаетъ всегда побѣдоноснымъ оружіе Ваше, и проч.»

Потеря *Шведовъ*, въ семъ сраженіи, состояла изъ десяти военныхъ кораблей, въ числѣ коихъ были два Адмиральскіе, одинъ фрегатъ и одна яхта, и значительное число убитыхъ и раненыхъ. *Тромпъ* говоритъ въ донесеніи своемъ, Генеральнымъ Штатамъ, что ему неизвѣстно, какимъ образомъ загорѣлся первый корабль Адмирала; въ послѣдствіи узнали слѣдующіе подробности: этотъ корабль почитался однимъ изъ прекраснѣйшихъ, какого не было еще на моряхъ Сѣвера. Онъ вооруженъ былъ 134 чу-

гунными пушками, имѣя 1100 человѣкъ экипажа. При приближеніи соединенныхъ флотовъ, Адмиралъ *Койтъ*, сидѣвшій на этомъ кораблѣ, приказалъ на одномъ бортѣ поставить орудія въ амбразуры, чтобы разомъ дать залпъ по непріятелю. Когда это было исполнено, онъ приказалъ канонирамъ перейти на другой бортъ, но они забыли закрѣпить пушки; когда корабль наклонился на другую сторону и вся незакрѣпленная артиллерія скатилася на наклоненную сторону, отъ чего корабль опрокинулся. Къ этому несчастію присоединилося другое, ужаснѣйшее: горящіе фитили попадали на порохъ, и корабль вскорѣ взлетѣлъ на воздухъ.

Датчане гнались за Шведскимъ флотомъ почти до *Стокгольма*, и Адмиралъ *Тромпъ* повелъ свою эскадру къ *Зунду* и бросилъ якорь въ *Кёгебуктѣ*. Въ *Копенгагенѣ* праздновали одержанную *Тромпомъ* побѣду надъ Шведами. Король Датскій, желая воспользоваться этою побѣдою, для распространенія своихъ завоеваній, приказалъ Адмиралу *Тромпу* отправиться съ соединеннымъ флотомъ въ *Юстедъ*, попытаться сдѣлать высадку войскъ въ *Шоніи*, тогда.

какъ онъ въ то же время постарается, то же произвести со своею сухопутною армiею съ другой стороны. *Тролпъ* исполнилъ волю Государя съ возможною поспѣшностiю. Онъ явился предъ столицею этой провинцiи, 6 Iюля 1676, послалъ на шлюпкѣ трубача къ Губернатору, требовать сдачи города. *Вейржень*, тамошнiй Губернаторъ, отвѣчалъ: что онъ обязанъ, какъ храбрый солдатъ, защищать ввѣренную ему крѣпость и исполнитъ это.

Послѣ такого отвѣта, *Тролпъ* послалъ четыре фрегата и три галеры, стрѣлять по городу, но тишина не допустила въ тотъ день исполнить его приказанiя. На утро, фрегаты, подошедъ къ городскимъ стѣнамъ, на ружейный выстрѣлъ, открыли огонь. Послѣ полудни къ нимъ присоединилъ *Тролпъ* другiе четыре фрегата, и отъ сильнаго огня этихъ судовъ осажденные не отваживались показываться на брустверѣ. Послѣ этого, *Тролпъ* высадивъ три тысячи человѣкъ, приказалъ окружить съ обоихъ сторонъ городъ. Губернаторъ выслалъ семь сотъ человѣкъ для отраженiя; но орудiя съ фрегатовъ сильно громили и Шведы, потерявъ полтораста че-

ловѣкъ, принуждены были отступить. Датчане, вышедъ на берегъ, расположились близь города, и Адмиралъ *Тролпъ* высадилъ войска и приказалъ быть готовымъ къ генеральной атакѣ. Прежде такого нападенія онъ еще разъ требовалъ отъ Губернатора сдачи города; но многіе изъ жителей явясь къ нему въ лагерь, извѣстили его, что Шведы покинули городъ, оставивъ въ немъ начиненные подкопы. *Тролпъ*, занявъ городъ, велѣлъ разрядить мины; и оставилъ тутъ достаточный гаризонъ, на случай отраженія Шведовъ.

8 Іюля 1676, Король Датскій посадивъ 18000 человѣкъ пѣхоты и конницы на флотъ, состоящій изъ пяти сотъ кораблей военныхъ и транспортныхъ, на другой день остановился на якоряхъ предъ *Раа*, у береговъ Шоніи, между *Гельсинбурга* и *Ландскроны*; ему сопутствовали *Принцъ*, его братъ, и Генералитетъ. Его Величество узнавъ, что Шведскіе войска идутъ къ *Юстеду*, приказалъ высадить свои войска, свезти на берегъ всю артиллерію и всѣ воинскіе снаряды, и послалъ отрядъ обложить *Гельсинбургъ*, который намѣревался осадить. Онъ овладѣлъ имъ безъ большаго сопро-

тивленія; но замокъ держался до 14, а потерявъ надежду на помощь, здался на волю побѣдителей.

Его *Датское* Величество, видя, что *Шведы* не могутъ противустоять его побѣдамъ, хотя ихъ Король предводительствовалъ довольно значительною арміею, и узнавъ, что они даже отступили за *Христіанштатъ*, желалъ воспользоваться выгодами, предоставляемыми ему щастіемъ. Онъ выступилъ 15 т. м. со всею арміею прямо къ *Ландскронъ*, напалъ и овладѣлъ. Оттуда пошелъ къ *Христіанштадту*, и такъ же овладѣлъ имъ. Въ то же время другая Датская армія опустошала *Шонію*, покоряла города, а на другіе налагала контрибуціи. Король *Датскій*, узнавъ что Шведы срыли крѣпость *Христіанополь*, и разщитывая, сколь оно важно для него, приказалъ *Тролпу* отправиться туда со всѣмъ флотомъ. *Тролпъ* прибылъ въ *Христіанополь* 15 Сентября, овладѣлъ имъ, поправилъ укрѣпленія и возстановилъ лучше прежняго.

На Швецію напали со всѣхъ сторонъ: *Курфирстъ Бранденбургскій*, къ исходу Іюля мѣсяца 1676, вступилъ въ *Померанію*, овладѣлъ крѣпостью *Трибзеелъ* и тѣмъ

разрушилъ всѣ намѣренія Шведовъ съ этой стороны. Не много спустя, онъ взялъ крѣпость *Пеппелмондеръ*, крѣпостцы *Стаденъ* и *Анкеламъ*, узкій проходъ *Локкенинскій* къ городу *Демлину* и проч.

Послѣ этихъ экспедицій, соединенные флоты пошли въ *Копенгагенъ*. Датчане разоружались, а Голландцы остались на рейдѣ. Двѣ эскадры только оставили въ Балтійскомъ морѣ, для крейсирства, подъ начальствомъ Адмираловъ *Біелька* и *Ротштейна*. Послѣдній подошелъ со своею эскадрою къ *Карлсгаму*, осажденному Датчанами, и свезъ на берегъ пушки и войска для вспоможенія осаждающимъ.

Король Шведскій, не находя другаго средства остановить побѣды Датчанъ, какъ только дать имъ сраженіе, пошелъ на нихъ съ 18000 арміею; приблизился къ *Гельсинбургу*, овладѣлъ имъ; осадилъ замокъ въ который отступили Датчане, но столь упорно защищались, что онъ принужденъ былъ оставить свое предпріятіе.

Король Датскій, узнавъ, что Шведы, подъ предводительствомъ самаго Короля, на походѣ, расположился между *Ландскроны* и *Гельсинбурга*, дабы преградить имъ даль-

нѣйшій путь. Вскорѣ обѣ арміи сошлися, каждая подъ распоряженіемъ своего Государя, и будучи раздѣлены только рѣчкою. Тогда былъ Декабрь и рѣка покрылась льдомъ. Датчане, пользуясь этимъ, перешли по льду и 14 т. м. напали на Шведовъ. Оба Монарха сражались съ жаромъ и съ величайшею неустрашимостію, предаваясь опасностямъ, подобно простымъ солдатамъ. Пріобрѣтенныя выгоды были столь равны обоюдно, что каждая изъ воюющихъ сторонъ, присвоивала себѣ побѣду. Какъ бы то ни было, но извѣстно, что сраженіе было упорное и кровопролитное; на мѣстѣ легло болѣе 9000 человѣкъ.

Жестокость зимы, обыкновенно ужасная на сѣверѣ, не могла остановить взаимно раздраженныхъ Государей. Король Шведскій лично съ Генваря 1677, выступилъ съ арміею къ *Гельсинбургу*, и овладѣлъ имъ 9. При столь непредвидимомъ извѣстіи Датскій Король приказалъ войскамъ выступить изъ квартиръ и итти на Шведовъ, остановить успѣхи ихъ.

Монархъ сей, почитая для себя весьма важнымъ имѣть сильный флотъ, вознамѣрился употребить всѣ усилія, убѣдить Ге-

неральные Штаты, прислать весною военныхъ кораблей въ Балтійское море на подкрѣпленіе.

Для достиженія чего, онъ положилъ совершенно привлечь къ себѣ *Тромпа.* Мы уже видѣли его кавалеромъ, теперь его почтили титуломъ *Графа.* Возвышенныя души, какова была *Тромпа,* бываютъ всегда чувствительны къ почестямъ и достоинствамъ. Онъ далъ слово Датскому Королю, отправиться въ *Гагу*, испросить у Генеральныхъ Штатовъ желаемое имъ подкрѣпленіе. Выѣхавши изъ *Копенгагена*, 19-го Февраля, онъ прибылъ въ *Гагу* не ранѣе 20 Марта, по причинѣ крѣпкихъ противныхъ вѣтровъ, задержавшихъ его на пути.

Нѣсколько спустя по его прибытіи въ Голландію, Принцъ Оранжскій повелъ армію на помощь С. *Омеру*, осажденному Французами, и *Тромпъ* сопутствовалъ ему въ семъ походѣ. Не успѣлъ онъ еще возвратиться, какъ получено было извѣстіе, что *Рюйтеръ* умеръ отъ раны, полученной имъ въ сраженіи при берегахъ *Сицилiи*, между флотами Французскимъ и соединенныхъ провинцій. Въ совѣтѣ не находили никого достойнѣе *Тромпа*, замѣнить

великаго флотоводца и Генерала-Адмирала *Голландіи* и *Вестъ-Фрисландіи.* Возложили на него это званіе и 29-го Апрѣля дозволили ему сдѣлать еще кампанію въ службѣ Датскаго Короля. Въ началѣ Мая мѣсяца, онъ признанъ Генералъ-Адмираломъ во всѣхъ Адмиралтействъ-Коллегіяхъ республики.

Государственные Штаты, будучи увѣрены, что собственныя выгоды ихъ требуютъ поддержать столь важнаго союзника, каковъ Король *Датскій*, отправили къ нему въ помощь, эскадру изъ пятнадцати кораблей, поручивъ начальство Генералъ-Адмиралу *Тромпу*, дозволивъ ему избрать себѣ флагмановъ. Онъ назначилъ Адмираломъ *Бастіана*, Вице-Адмираломъ *Вилима Ванъ Иена*, а Контръ-Адмираломъ *Филиппа Аллемонда*, и выступилъ 29-го Іюня 1677.

Пока Голландцы занимались изготовленіемъ подкрѣпленія Датскому Королю, Государь сей оказывалъ все свое мужество противъ Шведовъ. Лично предводительствуя сухопутными войсками, онъ останавливалъ всѣ непріятельскія усилія. Его флотъ, подъ начальствомъ Адмирала *Ни-*

сльса Жюеля, остановилъ Шведскій 4-го Іюля у *Ростока*; взялъ Адмиралской корабль о 60-ти пушкахъ, съ 500 человѣкъ экипажа; другой о 74-хъ пушкахъ, съ 400 человѣкъ экипажа; напослѣдокъ четыре другіе, меньшей силы, двѣ яхты и сожегъ одинъ брандеръ. Побѣда сія стоила Датчанамъ потери не болѣе какъ отъ 70 до 80 человѣкъ, между коими не было никого изъ высшихъ чиновъ.

Столь щастливые успѣхи побудили Датскаго Короля предпринять завоеваніе нѣсколькихъ важнѣйшихъ крѣпостей; на сей конецъ онъ повелъ армію къ *Пальмсту*, въ намѣреніи осадить его; ибо это завоеваніе открывало ему путь въ *Швецію*; но встрѣтивъ сильное сопротивленіе, принужденъ былъ, послѣ осьми-мѣсячной осады, оставить сіе предпріятіе. Шведскій флотъ, состоящій изъ сорока парусовъ, 11-го Іюля вышелъ въ море искать Датчанъ, силы которыхъ были несравненно слабы; сошелся съ нимъ на другой день и атаковалъ. Храбрость Шведовъ и превосходство силъ сначала доставило имъ преимущество; но вскорѣ почувствовали, что Датчане опытнѣе ихъ и искуснѣе въ маневрахъ

Сіи послѣдніе, выигравъ вѣтръ, разрѣзали Шведскій флотъ на двое. *Жюель*, Датскій Адмиралъ, выдержалъ съ неустрашимымъ мужествомъ огонь шести Шведскихъ кораблей. Корабль его, *Христіанусъ-Квинтусъ*, былъ такъ разбитъ, что онъ принужденъ былъ пересѣсть на *Фредерикуса Терціуса*. Главныя силы Шведскаго флота, будучи не въ состояніи противустоять Датчанамъ, предались бѣгству, оставя въ добычу непріятелямъ множество кораблей. Вице-Адмиралъ *Біелке*, овладѣлъ *Марсомъ* о 72-хъ пушкахъ; Контръ-Адмиралъ *Флорисомъ* 60-ти пушечнымъ; *Каролусомъ*, *Юліусъ Цесаремъ*; капитанъ *Вак-Ваншъ*, овладѣлъ *Ла-Волантономъ*, о 56-ти пушкахъ; капитанъ *Дрейеръ*, *Апостолъ Савлъ*. *Драконъ*, о 64, обмѣлѣлъ у берега; *Сатурнъ* сожженъ; *Юпитеръ*, о 60, и другой меньшей силы, пошли ко дну, и проч. Словомъ, Шведы потеряли значительное число кораблей, и нѣкоторые изъ ихъ флагмановъ были взяты въ плѣнъ. Къ концу сраженія, эскадра Голландская, посланная на помощь Датскому Королю, показалася въ *Зундѣ*, подъ начальствомъ Лейтенанта-Адмирала *Бастіанса*. *Тромп-*

отправился въ *Копенгагенъ*, для совѣщанія съ Королемъ, какъ *Бастіаненъ* пресѣкъ путь тремъ Шведскимъ кораблямъ, пришедшимъ въ *Ильмейунъ*, въ намѣреніи укрыться въ *Готенбургѣ*. По прибытіи *Тромпа* на флотъ, рѣшили въ военномъ совѣтѣ: напасть на три Шведскіе корабля и сжечь ихъ, если невозможно будетъ овладѣть ими. *Тромпъ* приказалъ капитанамъ *Тайлоору* и *де Буа* итти на нихъ. *Тайлооръ*, презирая стрельбу съ крѣпости, сталъ между двухъ атакуемыхъ кораблей и открылъ столь сильный огонь, что одного пустилъ ко дну, а другимъ овладѣлъ; *де Буа* сжегъ третій корабль.

Это была вторая морская побѣда, одержанная *Датчанами* надъ *Шведами*. 24-го Іюля сухопутные войски жестоко сразились близъ *Ландскроны*. Оба сѣверные Государя начальствовали лично своими войсками. Солдаты, ободренные присутствіемъ своихъ Монарховъ, предававшихся на равнѣ съ ними наивеличайшимъ опасностямъ, являя чудеса храбрости; пять тысячь человѣкъ легло на мѣстѣ. Казалося однакожъ, что побѣда была на сторонѣ Шведовъ. Мѣсто сраженія и окре-

стности, остались за ними. Датчане отступили въ *Ландскрону*, для поправокъ повреждений.

Спустя нѣкоторое время, *Гельденлеве*, Губернаторъ *Норвегіи*, предприняль напасть на *Марстрандъ*, весьма покойный портъ, въ которомъ, во всякое время могуть укрываться множество кораблей. Городъ сей находится на островѣ того же имяни, окруженный скалами. Тамъ же расположены два другіе города, довольно значительные, какъ то: *Карлстейнъ* и *Густавсбургъ*. Датчане явились къ *Марстранду* и атаковали, 28 Іюля 1677, и менѣе, нежели въ два часа овладѣли имъ. Вскорѣ они завладѣли всѣмъ островомъ, потомъ *Гельмстрландомъ*, нѣкогда имъ принадлежавшимъ. Король Шведскій выслалъ войски, остановить завоеванія Датчанъ; но Шведы были разбиты и отступили.

Тогда, какъ Король Датскій торжествовалъ на сухомъ пути, *Тромпъ* со флотомъ опустошалъ по морье. На взятыхъ Шведскихъ корабляхъ найдено было предписаніе, чтобы, одержавъ побѣду, предать огню и мечу всѣ Датскіе острова. *Тромпъ*, раздраженный тѣмъ, рѣшился дать почувствовать самимъ имъ дѣйствія такой жестокости. Онъ

приказалъ капитану *Миллеру*, съ двумя стами человѣкъ солдатъ и ста матрозами идти въ *Смаландъ*, и все предать огню и мечу, а Вице-Адмиралу *Смиту* произвести то же на островѣ *Эландѣ*. Повелѣнія его были исполнены въ точности. *Миллеръ* сожегъ въ *Смаландѣ* множество селеній и небольшой городокъ *Пунстрагаресъ*; *Смитъ* на островѣ *Эландѣ*, перекололъ тридцать шесть вооруженныхъ поселянъ, превратилъ въ пепелъ многія селенія, истребилъ хлѣбъ, вырвалъ съ корнемъ деревья, угналъ скотъ и произвелъ ужасы, приводящіе въ трепетъ человѣчество. Вице-Адмиралъ *Біелке*, съ другимъ отрядомъ отправился туда, гдѣ строились Шведскіе корабли, и зажегъ всѣ находившіеся тамъ матеріалы и сверьхъ того разграбилъ два помѣстья и четыре деревни. Онъ приказалъ промѣрять портъ *Кольмаръ*, намѣреваясь напасть на Шведскіе корабли, тамъ находившіеся, но не отважился на то, узнавъ, что этотъ портъ окруженъ подводными каменьями въ уровень съ водою. Притомъ же Шведы, потопленными кораблями замкнули входъ въ портъ, и это заставило Вице-Адмирала *Біелке* атаковать *Кольмаръ* съ берегу: для

сето онъ свезъ войски на берегъ и въ боевомъ порядкѣ повелъ ихъ къ мызѣ, отстоявшей отъ города на пушечный выстрѣлъ, и зажегъ ее. Жители мызы усиливались недопустить Датчанъ исполнить ихъ предпріятіе, стрѣляли по нихъ изъ пушекъ, высылая противъ нихъ войски, но были прогнаны со значительною потерею. Датчане гнали ихъ до самыхъ городскихъ воротъ, куда и ворвались бы вмѣстѣ съ бѣгущими, если бы были многочисленнѣе. Они сожгли предмѣстіе, въ которомъ было двѣсти домовъ и одиннадцать мельницъ.

Тролль и *Жюель*, на гребныхъ судахъ съ пятью стами человѣкъ, отправились къ *Эланду*, намѣреваясь атаковать крѣпость, расположенную противъ *Кальмара*, на взморьѣ, и обороняемую пятью бастіонами, довольно правильными. Лишь только *Тролль* вышелъ на берегъ, то послалъ потребовать отъ Губернатора сдачи, и, получивъ отказъ, приказалъ итти на штурмъ. Шведы слабо сопротивляясь и очистивъ крѣпость, удалились въ ближайшій лѣсъ, а Датчане овладѣли крѣпостію. Губернаторъ *Кальмара*, незнавшій о взятіи крѣпости, отправилъ въ нее войски. *Тролль* пошелъ имъ на

встрѣчу, разбилъ ихъ и заставилъ отступить. Датчане, опасаясь потерять много времяни на взятіе *Калмара*, довольствовались опустошеніемъ полей, угнали болѣе десяти тысячь штукъ скота и покинули островъ. Потомъ осадили городъ *Вестервикъ*, овладѣли имъ и сожгли его.

Король Датскій, видя, что щастіе благопріятствуетъ ему во всѣхъ предпріятіяхъ, положилъ напасть на *Ругенъ*. Для сего онъ призвалъ *Тромпа* съ его эскадрою въ *Копенгагенъ*. Лишь только прибыли Голландцы, то король поспѣшилъ окончаніемъ пріуготовлений. Онъ посадилъ четыре тысячи человѣкъ регулярнаго войска, самъ сѣлъ на корабль къ *Тромпу* и приказалъ сняться съ якоря 13-го Сентября 1676. Островъ открылся имъ 16, а на другой день въ четыре часа по полудни сдѣлали высадку. Отрядъ непріятельской кавалеріи выступилъ было на Датчанъ, но огонь со флота принудилъ ихъ отступить. 18, Король и Принцъ *Георгъ* его братъ, вышли на берегъ. Многіе Дворяне, явясь къ Королю, просили у него охраннаго листа, и получили. Видя, что всѣ распоряженія, для овладѣнія островомъ, сдѣланы, онъ не-

ручилъ начальство надъ арміею Фельдмаршалу *Голтцу*, а самъ возвратился въ Копенгагенъ. *Трѣмпъ*, видя, что ему нечего дѣлать на *Ругенъ*, пошелъ соединиться съ *Курфирстомъ Бранденбургскимъ*, занятымъ тогда осадою *Штетина*, которымъ онъ овладѣлъ 26-го Декабря.

Послѣ сего завоеванія *Курфирстъ* послалъ на островъ *Ругенъ* вспоможеніе Датчанамъ, которые искали сразиться со Шведами; но Графъ *Конигсмаркъ*, командовавшій ими, видя себя слабѣе, уклонялся отъ нихъ и напослѣдокъ оставилъ островъ, предавъ его опустошенію Датчанъ. Но потомъ, желая снова возвратить островъ Шведскому Королю, онъ собралъ новые войска, присоединилъ ихъ къ прежнимъ своимъ, и перейдя опять на островъ, атаковалъ Датчанъ, разбилъ и выгналъ ихъ оттуда. *Курфирстъ Бранденбургскій*, союзникъ Датчанъ противъ Шведовъ, принялъ начальство надъ Датчанами, а *Тромпа* просилъ опять вступить въ командованіе флотомъ и сдѣлать облегченіе ему новою высадкою на островъ *Ругенъ*. 22-го Сентября 1678 *Курфирстъ* приказалъ посадить войска на суда въ *Пинелундѣ*, но послѣ полудня настала на морѣ тишина,

и потому кинули якоря не въ далекѣ отъ острова. Шведы поставили на берегу десяти-пушечную батарею. На другой день на разсвѣтѣ, Баронъ *Жюль*, Датскій Адмиралъ, явился на корабль къ *Курфирсту*, донести ему, что онъ высадилъ на островъ значительный корпусъ Датчанъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Левенгельма*, который занялъ постъ у *Виттова*. По сему извѣстію, Курфирстъ велѣлъ приблизиться флоту, чтобы успѣть соединиться съ Датчанами прежде, нежели Графъ *Кенигсмаркъ* успѣетъ съ ними сразиться. Повелѣнія сіи были исполнены, и пока онъ высаживалъ войски, *Тромпъ* громилъ Шведовъ со флота. Лишь только *Курфирстъ* свелъ на берегъ войска, то немедленно построилъ ихъ въ боевой порядокъ. Фельдмаршалъ *Дерфлингъ*, командовавшій сухопутными войсками, подъ предводительствомъ Его Свѣтлости съ отрядомъ кавалеріи, пустился преслѣдовать Шведовъ. Побивши множество ихъ, взялъ въ плѣнъ 200 человѣкъ. Графъ *де Кенигсмаркъ*, видя невозможность противустоять Датчанамъ, вспомоществуемымъ *Бранденбургцами*, рѣшился собрать Шведовъ, перейти въ *Страль-*

зундъ, городъ *Померніи*, отдѣленный отъ острова *Ругена* проливомъ *Готскимъ*; но Генералъ *Дорфлингъ*, явился на другой день предъ симъ городомъ и взялъ приступомъ. Семь сотъ Шведовъ было перерѣзано, а пять сотъ взяты въ плѣнъ.

Графъ *де Конигсмаркъ*, послѣ неустрашимой, отчаянной обороны, вскочилъ въ шлюпку и избавился преслѣдованія побѣдителей. Войски *Курфирста Бранденбургскаго* атаковали потомъ островъ *Дангольмъ* и овладѣли имъ. Взятіе *Стральзунда* тѣмъ болѣе приносить чести *Курфирсту*, что сія крѣпость почиталась за одну изъ самыхъ твердыхъ въ Нѣмецкой землѣ.

Тромпъ пріобрѣлъ великую славу въ этой сѣверной войнѣ; его мужеству и дарованіямъ обязаны *Король Датскій* и *Курфирстъ Бранденбургскій*, за большую часть своего торжества. Полагая, что польза его отчизны требуетъ его возвращенія, онъ отправился въ *Копенгагенъ*, откланяться Датскому Королю, который изъявилъ ему свою признательность драгоцѣннымъ подаркомъ и оказалъ возможное уваженіе и дружбу.

Адмиралъ *Тромпъ* возвратился въ Голландію покрытый новыми лаврами и укра-

щенный новыми силами; но миръ, вскорѣ потомъ заключенный соединенными провинціями съ Франціею, остановилъ дѣятельность этого великаго человѣка. Съ нимъ случалися такъ же частныя неудовольствія, заставившіе его совершенно оставить морскую службу; но Франція, недовольная пособіями Голландцевъ *Принцу Оранскому* противъ *Іакова* II, Короля Англинскаго, ея союзника, объявила имъ вновь войну и дѣлала противъ нихъ страшное пріуготовленіе. *Принцъ Оранжскій*, взойдя на тронъ Англіи, не отказывался отъ достоинства *Штатгальтера* и заботился управлять военными дѣйствіями соединенныхъ провинцій. Онъ пригласилъ *Тромпа* вступить опять въ морскую службу, принять по прежнему должности Генералъ-Адмирала, и назначилъ его, въ 1691, командовать флотами *Англіи* и *Голландіи*. Оба народа надѣялися плодовъ успѣха во всемъ, видя столь мужественнаго и мудраго начальника надъ собою, каковъ былъ *Тромпъ*. Европа ожидала въ сію кампанію чудесъ храбрости на морѣ. Французскія морскія силы должны были быть подъ начальствомъ Графа *Турвиля*, показавшаго во многихъ битвахъ

блестящія способности въ морскихъ бояхъ, какъ сказано въ описаніи его жизни. Съ обѣихъ сторонъ трудилися съ усердіемъ въ пріуготовленіи и вооруженіи флотовъ; но *Тромпъ* смертельно заболѣлъ и умеръ въ Амстердамѣ 29 Мая 1691, въ восемъ часовъ утра, проживъ семьдесятъ два года, безъ осьми дней.

Вѣсть о смерти Генералъ-Адмирала *Тромпа* скоро разнеслася по всей Голландіи и поразила всѣхъ. Тѣмъ болѣе чувствовали всю важность потери, что онъ былъ необходимъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Онъ былъ женатъ на *Маргаритѣ де Раафроостъ*, вдовѣ *де Гельмонта*, и не имѣлъ отъ нея дѣтей. 6 Іюня между девятымъ и десятымъ часами вечера понесли его тѣло вдоль новаго канала, на яхту, и отвезли во *Делфтъ*, для погребенія въ гробницѣ его отца.

Вотъ порядокъ цермоніала при его погребеніи: рота Маіора *Витсена*, шла впереди; за нею несли якоря Генералъ-Адмирала, положенные на крестъ. Потомъ слѣдовали: флагъ Генералъ-Адмирала, жезлъ Генеральскій, четыре щита его герба, представляющіе соединеніе его дома; три каски, цѣль-

ный щитъ его герба, воинская одежда, кавалерственный орденъ слона на черной бархатной подушкѣ; шпага, шпоры, латныя рукавицы и три штандарта. Потомъ везли тѣло: углы покрова держали четыре корабельные капитана. Ближайшіе родственники покойнаго, слѣдовали за гробомъ, а за ними Бургомистръ, Градоначальники и городскіе Совѣтники. Таковъ былъ конецъ величайшаго морскаго флотоводца, какого только произвела Голландія.

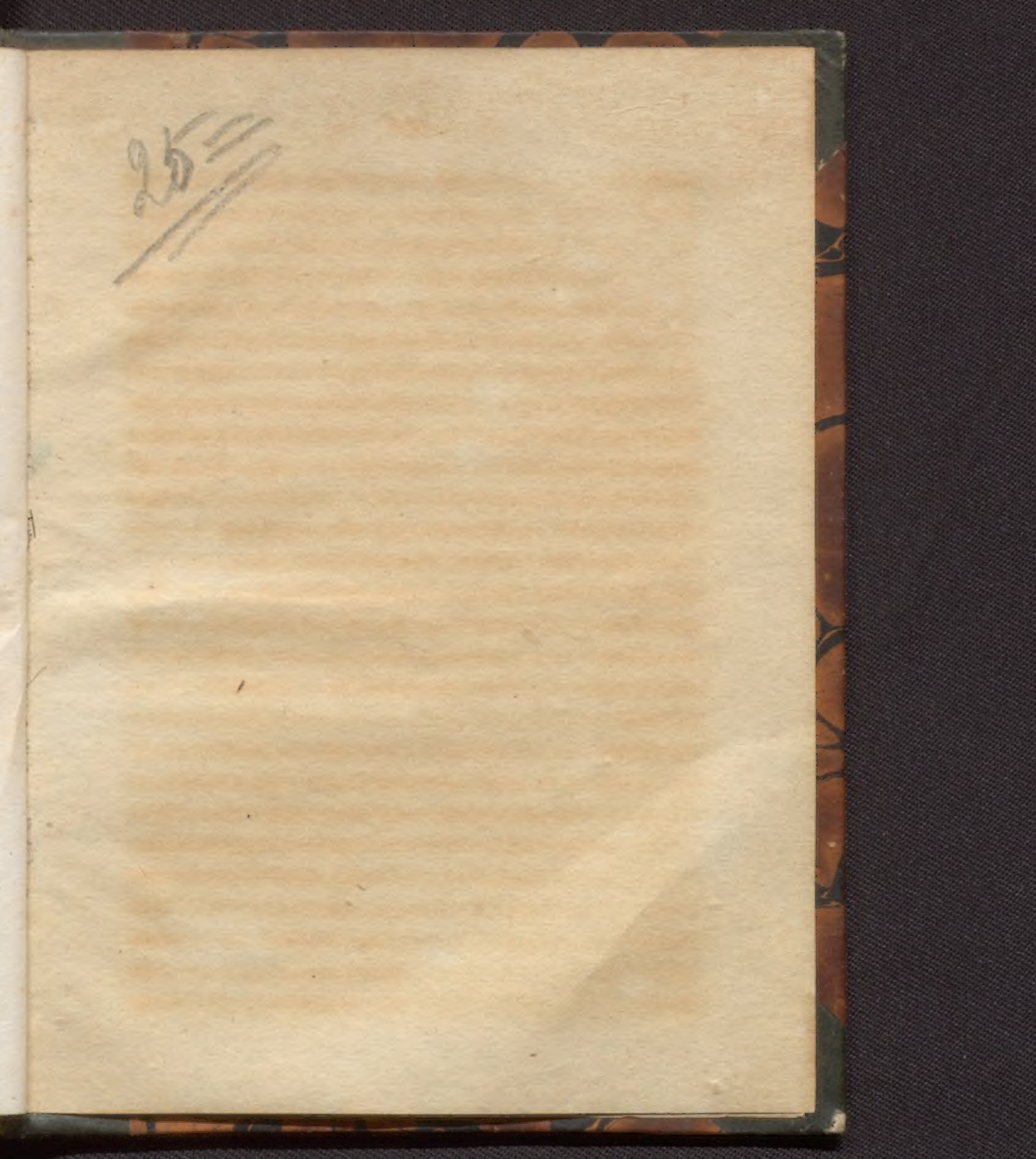
Корнелій Тромпъ по справедливости помѣщенъ въ числѣ морскихъ героевъ. Онъ придалъ новый блескъ имяни, уже прославленному его отцемъ. Онъ имѣлъ пріятную наружность, стройный станъ и крѣпкое сложеніе. Его мужество возраждало храбрость въ Голландцахъ, которые непрерывно старались ему подражать. Онъ первый всегда нападалъ на непріятеля. Неоднократно видѣли, какъ онъ среди Англинскихъ флотовъ, поражая все встрѣчающееся ему, бросался на корабли, казавшіеся болѣе другихъ въ состояніи противустоять ему. Дѣятельность его была невѣроятна; устрашенные непріятели спрашивали: много ли *Тромповъ* въ Голландскомъ флотѣ; сей пыл-

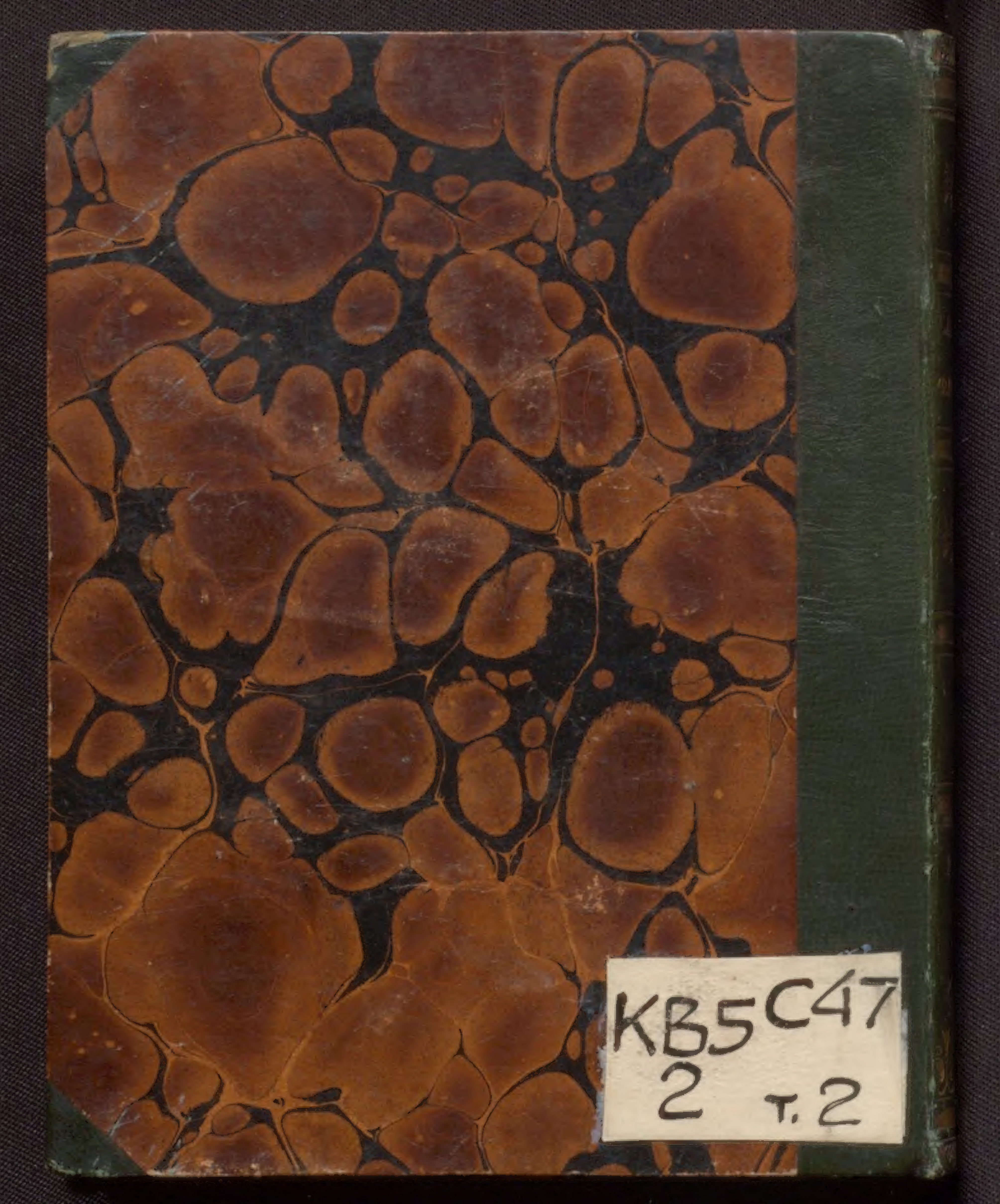
кій и дѣятельный человѣкъ былъ всегда путеводимъ разсудкомъ; его движенія были раццетливы и благоразумны; онъ заботился снабжать свои корабли снарядами и никогда въ нихъ не нуждался, въ сраженіяхъ продолжительнѣйшихъ и упорныхъ. Въ 1665, его мужество, его искуство и предусмотрительность, спасли Голландскій флотъ, не взирая на робость многихъ капитановъ, покинувшихъ его въ пылу сраженія.

Этотъ грозный воинъ, былъ отъ природы кротокъ и человѣколюбивъ; офицеры и матрозы, съ нимъ служившіе, почитали его какъ Генерала, и любили, какъ товарища и друга.

Прискорбно видѣть память сего человѣка, помраченною пагубнымъ порокомъ для Государства, когда онъ обладаетъ людьми, занимающими высокія степени. Слава *Рейтера,* пріобрѣтенная превосходными дарованіями, возбудила зависть въ *Тромпѣ.* Онъ сдѣлалъ такой проступокъ, который не можетъ остаться безъ укоризны. Исторія доказываетъ, что нѣтъ человѣка совершеннаго.

КОНЕЦЪ.

25

КВ5 С47
2 т. 2